

*Три сенсации
из
Серебряного века*

ВЕРА ЛУКНИЦКАЯ

• ЛЮБОВНИК • РЫЦАРЬ • ЛЕТОПИСЕЦ •

ББК 47
Л 84

ВЕРА ЛУКНИЦКАЯ

*Художник
Виктор Гузенюк*

**Любовник
Р ыцарь
Летописец**

*Книга издана при финансовой поддержке
художника Александра Баканова*

**Три сенсации
из
Серебряного века**

ISBN 5-88718-047-1

© В. К. Лукницкая, 2005
© В. Л. Гузенюк, оформление, 2005
© Издательство «Сударыня»,
оригинал-макет, 2005

Санкт-Петербург
Издательство «Сударыня»
2005

«...ЕЩЕ ТРИ СЕНСАЦИИ ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Новая книга Веры Лукницкой «Любовник. Рыцарь. Летописец (Еще три сенсации из Серебряного века)» – для тех читателей, которые не представляют русской литературы и шире – русской культуры без Анны Ахматовой и Николая Гумилёва. Но она и для тех, кто только открывает для себя эти имена. Не будут разочарованы ни первые, ни вторые. Моя уверенность основана на знании предыдущих книг Веры Лукницкой – «Исполнение мечты», «Пусть будет земля», «Перед тобой земля», «Из двух тысяч встреч», «Николай Гумилёв. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких», «Эго – эхо».

Вера Лукницкая много лет работает над материалами архива Павла Николаевича Лукницкого, продолжая его дело, подтверждая репутацию «хорошей вдовы» (цитата из дневника Павла Лукницкого, где он пишет о том, что «жениться надо на хорошей вдове»). При этом Вера Лукницкая являет литературную репутацию не просто писательскую – просветительскую. Ибо просветитель прежде всего беспокоится о продвижении истины, подчас принося свой голос в жертву голосу другого, считающего себя более значимым в определенной историко-культурной ситуации.

В предисловии Вера Лукницкая определяет правила прочтения своей книги. Искушая читателей интимным дневником, неизвестными рисунками, письмами, автор тем не менее оставляет на свою долю скромную роль комментатора, не стараясь подчинять ситуацию своим собственным жизненным и писательским установкам. На поверку же именно такое комментирование оказывается точным наблюдением или подсказкой, дает ключ к некоей разгадке – человеческих судеб, идей, исторических ситуаций.

Сенсационная «информация» подтверждается документально, без бульварщины, которую так ищут сегодня иные издательские дома. И в то же время Вера Лукницкая не скрывает чувства наследника сокровищ; простота подачи материала обманчива.

Только сопоставляя известные и вновь открывшиеся факты из жизни Вольдемара Казимировича Шилейко, можно оценить и фигуру ученого-ассириолога с мировым именем, и нюансы семейной жизни Ахматовой и Шилейко...

Сюжет, посвященный письмам Льва Николаевича Гумилёва к Павлу Николаевичу Лукницкому, важен в контексте взаимоотношений Анны Андреевны Ахматовой с сыном, когда не она – главный наставник и защитник, а другой, перенесший любовь к поэту Николаю Гумилёву и Анне Ахматовой на их «Гумильвёнка»...

Публикация рисунков Николая Гумилёва перекидывает мостик к рисункам Пушкина, Лермонтова и других русских писателей...

Здесь любые аналогии правомерны: историки литературы знают, какие открытия позволяет сделать прикосновение и к этой ипостаси творческой личности. Очевидна переключка с гумилёвскими рисунками и рисунков Павла Лукницкого. Она отсылает нас к очень интересной параллели рисованных впечатлений от путешествий двух поэтов.

В приложении к основному тексту книги дается университетская дипломная работа Лукницкого «Труды и дни Н. Гумилёва», выполненная к 1925 году (напомню – всего через четыре года после расстрела поэта!) и пополненная позже благодаря встрече с Анной Ахматовой. Эту работу Лукницкий всю жизнь мечтал обнародовать. До сих пор ее использовали в своих публикациях в основном зарубежные литературоведы (как правило, без ссылок). Теперь «Труды и дни...» предстают перед нами в первоизданном виде, без какой-либо правки: огромная скрупулезная исследовательская работа человека, в то непростое время безусловно, рисковавшего...

Книга Веры Лукницкой – я уверен – «материал», который будет понят и принят подлинными исследователями русской культуры.

Не могу не сказать и о том, что книга еще раз напомнила, сколь недооцененной оказалась фигура Павла Лукницкого, не искавшего славы себе, но искавшего славы своему Отечеству, послужить которому он успел не только как писатель и исследователь, но и как воин и гражданин...

*Николай Скатов,
член-корреспондент РАН
директор Института русской литературы
(Пушкинского Дома)*

•
СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ
«В АХМАТОВСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»

Мне стало страшно жаль эту трудноживущую женщину. Она как-то вся сосредоточилась на себе, на своей славе – и еле живет другим.

К. Чуковский

Литературовед мог бы прокомментировать отношения Ахматовой и Лукницкого, навесив им индивидуальный ярлык с названием, и склонить на свою сторону тех, кто желает склониться.

Читая множество российских и зарубежных исследований, воспоминаний, рассказов и предположений о поэтессе и признавая неограниченные фантазийные их возможности, я, как добавление сведений к уже имеющимся моим ранним многочисленным публикациям, вижу две причины для публикации записей Лукницкого из его «интимной тетради». Первая причина, что записи у Лукницкого, как всегда, сиюминутные, еще не остывшие. Другая, и главная, причина – необходимость, отдав ему должное, рассказать о Павле Николаевиче, который эти записи сумел сохранить. Они – теплые, живые, как и сами действия в них.

В феврале 2005-го им – 80 лет.

Чтобы не вводить в заблуждение читателей своими оценками, ненужными ассоциациями и примерами из русской и зарубежной литературы, вообще из отношений между мужчиной и женщиной, я, рискуя, как часто было и раньше, получить ярлычки «ведов», но «благословленная» Д. С. Лихачёвым¹, все же решаюсь представить записи из «интимной тетради», еще нетронутые профессионалами.

Но до этого – мой рассказ о Лукницком и несколько штрихов из дневника, сделанных им во время бесед с Ахматовой с её слов, записанным иногда в кавычках, иногда – без и тут же прочитанных и выверенных самою героиней. Дело в том, что на протяжении более пяти лет беседы с Ахматовой возобновлялись, и бывало так, что тональность их менялась, многие сведения вроде бы и повторялись, но детали в них либо опускались, либо возникали новые, и сведения, таким образом, варьировались – в зависимости от настроения и состояния собеседницы в данный момент. И памяти ее замечательной, бесподобной – тоже. И ее ссылок на память. «Память – великая завиральница», – часто повторяла Ахматова... И добавляла, что мы помним не факты, а воспоминания о них. Лишь воспоминания – убеждала она...

Во время каждой новой встречи и каждой следующей беседы, веря словам Ахматовой без малейшего сомнения, Лукницкий записывал все варианты услышанного². На всякий случай.

Его желанием было сохранить ее для потомков живой... Какой именно он знал эту женщину.

¹ Из предисловия Д. С. Лихачёва к книге Веры Лукницкой «Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких»: «...Архивом Павла Лукницкого, который, к сожалению, так и не сумел им воспользоваться, занялась Вера Лукницкая. Автор не литературовед. И она намеренно остановилась на собственном жанре: выбрала для своей работы ценные дневниковые записи биографий Гумилёва и Ахматовой – Лукницкого [...] которые добавят немало новых сведений в историю отечественной культуры».

² Д. С. Лихачев: «...смысл печатания черновики не в том, что он дает законченный текст, а в том, что он дает представление о творческом процессе».

Н. А. Струве в предисловии к первому тому Лукницкого изданного им двухтомника «Встречи с Анной Ахматовой» назвал автора записей первым «Эккерманом¹ Ахматовой». Почетное определение, приятное на слух, но позволю себе усомниться в нем безо всякого притом предубеждения. Иоганн Петер Эккерман, умный, смелый и убежденный полемист самого Шиллера с его рецензией на гётевского «Эгмонта» еще за несколько лет до начала симбиоза Эккерман – Гёте. Эккерман добивается своей цели, но оказывается рядом со своим героем лишь когда тот – уже дряхлеющий старик и, естественно, полностью открыт биографу для записей его священных «жизнемыслей». Позади страсть к Ульрике Левецов, конец романа с Марией Шиманской и самому 74 года отроду. До окончания творческого пути близко. А не завершены труды «Поэзия и правда», «Второй Фауст», «Годы странствий Вильгельма Мейстера». Не закончены и другие работы великого маэстро. Необходим еще один верный помощник. И Эккерман оказывается тут как тут. Сам же летописец настолько привержен жизнью и временем своему кумиру, что даже свою личную судьбу ломает сознательно ради интересов великого человека и великих бессмертных идей его.

Лукницкому же досталась лишь «часть» Ахматовой, причем в ее молодые годы, та ее «часть», которую она посчитала возможным в определенное время определенным образом открыть своему слишком молодому другу.

Из дневника²

22.01.1925

«Осип очень нежно к Вам относится... Очень... Он заговорил со мной о Вас – хотел нащупать почву, как я к Вам отношусь. Я расхваливала Вашу работу, но сказала: «Знаете, мы все в его годы гораздо

¹ Здесь – личным секретарем (*ред.*)

² Лукницкий П. Н. Встречи с Анной Ахматовой. Том I (1924 – 1925 гг.). Acumiana Ymca-press Paris, 1991. В дальнейшем: «Из дневника», дата.

старше были». Понимаете, для чего сказала?.. Он как-то очень охотно с этим согласился.

Я говорю Вам это так, чтоб Вы знали...»

Все остальные ее «части» были вне его досягаемости. Они были для другого, для других.

И сам летописец – Лукницкий – вовсе не имел намерения ломать свою личную судьбу или зависеть от чужой.

Ахматова выстраивала свою собственную жизнь, ту, которой Павел Николаевич не смел коснуться. Его молодость и наивность не давали ему шанса быть на равных. А как человек духовно щедрый, тактичный он и не пытался войти в закрытую дверь. И тем паче не пытался предполагать и потом описывать то, что за нею. Открытой «части» Ахматовой для него, юного, было так много, что он захлебывался встречами. Впечатления, ощущения и записи того, что он услышал, увидел. И абсолютно никаких глубоких анализов.

Из дневника

6.03.1925

«АА¹, отдавая должное дневнику, считает все же, что дневником Блок «разоблачает» свои стихи, показывает нити, скрепляющие их с реальным, с земным, с будничным. Дневник дает возможность судить о непонятном простодушии Блока, считавшем, например, Клюева, этого бога фальши (подчеркнуто мной. – В.Л.), своей совестью, всерьез принимавшего Грааль Арельского, враля всем хорошо известного, принимавшего у себя Г. Иванова²...»

Противоречивые и порою отрицательные суждения о поэтах и людях Лукницкий, конечно, записывал. И тут же смягчал оценки объяснениями самому себе безупречным авторитетом Ахматовой. Она н е м о г л а ошибаться.

¹ Так Лукницкий часто помечал в своих записях Ахматову.

² О Г. Иванове в дневнике записано много дурных слов Ахматовой. – В.Л.

Из дневника

16.04.1925

Сказала, что Клюев, Мандельштам, Кузмин – люди, о которых нельзя говорить дурное. Дурное надо забыть.

22.01.1925

...Одно время О. М. часто ездил с ней на извозчиках. АА сказала, что нужно меньше ездить, во избежание сплетен.

«Если б всякому другому сказать такую фразу, он бы ясно понял, что он не нравится женщине... Ведь если человек хоть немного нравится, женщина не посчитается ни с какими разговорами. А Мандельштам поверил мне прямо, что это так и есть...»

Есть в дневнике противоречивые записи и о Кузмине, и о других персонажах...

Так Лукницкий и записывал все варианты.

И некоторые убереглись. И от снаряда, попавшего в квартиру Лукницкого в момент обстрела Ленинграда. И от контроля Ахматовой, и от ее предложения передать на время в ее руки архив для исправления ошибок и неточностей и для сохранности¹.

Почти все оставшиеся подлинники записей Лукницкого в собранном и скомплектованном виде переданы мною в Пушкинский Дом в 1997 году. Многие до этого вошли в два изданных тома из трех, планировавшихся издательством, под названием «Встречи с Анной Ахматовой» («ACUMIANA»): том I (1924 – 1925); том II (1926 – 1927), Ymca-Press Paris, 1991, Ymca-Press Paris, Русский путь, Москва, 1997.

¹ Немалая часть архива все же была передана Лукницким Ахматовой: позже, по ее словам, стала ей самой недоступной. Подробнее об этом – в «Завещании» Лукницкого – Приложение № 1.

Из дневника

К периоду, когда лукницко-ахматовские отношения начинались

20.12.1924

...После биографии¹ я стал ей читать выдержки из моего литературного дневника, попросив ее указывать, какие сведения о Н. С. правильны, какие нет. Потом в 12 часов зажег ей примус, вскипятили воду, пили чай. После чая – опять читал ей дневник. АА слушала внимательно, выражала свое мнение, улыбалась, удивлялась тому, как люди искажают факты. Читал и те места, где упоминается о ней...

26.12.1924

О стихотворении к «Карте любви» в альбоме О. А. Кузьм.-Караваевой.

АА: «Я сначала не хотела Вам даже показывать его. Ничего в нем интересного нет. Н. С. подделывается в нем – вы понимаете, – барышня², 16 лет, невинная, неумная, жила в Калуге... Ну о чем можно было с ней говорить? А Н. С. подделывается к ней. Этого совсем не нужно было».

Декабрь 1924

Диктуя мне сообщения об Н.Г., упомянув: «...6 января 1914 г. Н. С. познакомился с Таней Адамович...» – чуть заметно вздохнула, мне показалось, что этот вздох не был случайным.

15.01.1925

И. Нашпельбаум об АА сказала мне следующую фразу: «Не знаю, как в общении с мужчинами, а в общении с женщинами – «она тяжелый человек», – и говорила о тщеславии АА.

¹ Биографии Николая Гумилёва, то есть дипломной работы Лукницкого.

² Барышня – Маша Кузьмина-Караваева, 16-летняя дальняя племянница Н. Гумилёва – нежная и грустная, самая возвышенная его любовь. Умерла в 1911 г. в Италии от чахотки.

«Когда она родилась, сердце
В железо заковали ей,
И та, которую любил я,
Не будет никогда моей».

24.01.1925

Показала мне свинцовую медаль с ее профилем, сказала, что любит ее. Я заметил, что профиль тяжел.

«Это мне и нравится... Это придает «античности»...

27.02.1925

Просила сказать мое мнение о том, как она держалась на эстраде 25.II.1925. Я ответил, что с «полным достоинством и немного «гордо».

«Я не умею кланяться публике. За что кланяться? За то, что публика выслушала? За то, что аплодировала? Нет, кланяться совершенно не нужно. Нельзя кланяться. Есть такой артист Мозжухин, – у него целая система как кланяться. Он поворачивается в одну сторону, улыбается, потом в другую... И с той стороны, куда он поворачивается, хлопают громче... Что это такое? Что это за вымаливание? Как ему не стыдно!...»

2 и 3.03.1925

Когда я пришел к АА сегодня¹, у нее сидела жена Н. Н. Пунина – сидели в столовой за чаем, друг против друга... Мило разговаривали... Через несколько минут после моего прихода жена Пунина поднялась, стала уходить. Приглашала АА заходить к ним, поцеловались на прощанье... Потом, когда та ушла, АА спрашивает: «Ну, как она Вам понравилась? Не похожа на женщину-врача?»

Я (нерешительно): Нет, не похожа... Она женщина...

АА (утвердительно): Женщина... Правда, она милая?

Я (нерешительно): Правда... милая...

13.03.1925

О жене...

– Она меня не любит...

– Жена?.. Почему?

– Ну, как же – я «соперница». Она его очень ревновала ко мне. Помню, (фамилия подруги) звонила ему по телефону. Спросила: «...в Царском?..» Жена, наверно, рядом стояла, потому что он ответил: «Да... там...».

¹ В квартиру Шилейко.

13.03.1925

Рассказывает, что глубоко, по-настоящему, ее ненавидит Анна Радлова. Ненавидит так, что удерживаться не может и говорит про нее гадости даже ее друзьям. Раз, когда Н. Рыкова была у АА и была у нее же Радлова и АА вышла зачем-то в другую комнату, Радлова – за этот короткий промежуток времени отсутствия АА – ругала Наташе Рыковой АА... На лестнице Инст. Ист. Иск. Радлова говорила: «Я так жалею вас, Артур Сергеевич»...

«Сказала, что я назойливая, требовательная – это Артуру, который так любил меня! У него любовь ко мне – как богослужение была».

Такая ненависть Радловой родилась, вероятно, потому, что она предполагала в АА свою соперницу.

«Она про Сергея Радлова думала!.. На что мне Радлов?! – Смеется... – Я бедная, но мне чужого не надо, как говорят кухарки, когда что-нибудь украдут!»

– Но ведь вы же не «украли»? – смеюсь я.

– Это для иронии!

«А Радлова всегда очень мила, даже больше, чем требуется, со мной. Когда я была у них, она ночевать оставляла, комплименты говорила».

АА говорит, что жена Рыбакова ее ревнует – Наташа Данько ей донесла об этом...

АА: «Рыбаков дома за обедом сказал при жене и при других, что он не видел Н. Н. Пунина в этот день... А через несколько минут сказал, что Алянский и Каплан не зайдут ко мне. Жена стала истерически смеяться: «Значит, ты не от Пунина узнал?» Он тоже стал смущенно смеяться, а она так истерически смеялась, что должна была встать и выйти из-за стола...»

АА: «А я еще Наташе Данько сказала, что он палку оставил». (Рыбаков забыл свою трость у АА, когда был в последний раз.)

АА: «Но ведь тут я себя чувствую совершенно невинной: не могла я этого предвидеть!» (что жена Рыбакова ревнует, так как в действительности никаких причин к ревности нет; АА даже пугает мысль о такой нелепости).

12.03.1925

О «Заговоре императрицы» (пьесе А. Н. Толстого и П. Е. Щеголева):

«Я должна была с Людмилой¹ сидеть в авторской ложе, со Щеголевыми. Когда мне сказали это, я очень жалела – значит, нельзя было бы выразить свое мнение...».

20.03.1925

Рассказывает, что у нее все «свекрови» Анны: мать В. К. Шилейко – Анна; мать А. С. Л.² – Анна; мать Н. С. – Анна; жена Н. Н. П.³ (тоже «свекровь») – Анна и т.д.

22.01.1925

Когда я читал АА воспоминания Мандельштама о Н. Г., АА сказала мне: «Вы смело можете не читать, если что-нибудь обо мне. Я вовсе не хочу быть вашей цензурой. Гораздо лучше, если Вы будете иметь разносторонние мнения»...

...Я принес АА свой литературный дневник и стал читать. АА делала свои замечания – некоторые фактические поправки.

АА очень огорчили дневники! «По этому дневнику выходит, что я злая, глупая, тщеславная... Это, вероятно, так на самом деле и есть»...

...Моя вина – такой общий тон дневника, и я не хочу, чтобы по моей вине можно было бы судить об АА ошибочно. Хулителей, не знающих действительного образа АА, найдется много. Не хочу, не могу, не имею права лгать.

...Повторяю: скромность до застенчивости, доброта, благородство и тонкость ума – вот характерные черты АА. Да, в обращении с посторонними АА может показаться высокомерной, гордой, самоуверенной; но такой она может показаться именно не знающим ее людям...

...Милая и ласковая, приветливая и простая; женственная, как только может быть женственная женщина, и в то же время такой неженский, ясный, спокойный и светлый ум, объективный и проникновенный... и такая любовь к искусству, совершенно неподобное презрение к внешним, материальным удобствам.

...Только выучив **наизусть** (выделено мной. – В. Л.) все вышеизложенное, запомнив это и уверившись, приняв это как ключ к моему дневнику, можно начинать его чтение.

¹ Жена Толстого.

² Артура Сергеевича Лурье.

³ Николая Николаевича Пунина.

Эти несколько первых житейских штрихов – конца 1924-го, начала 1925-го, разбросанных, впрочем, десятками и сотнями по всему дневнику за годы записей, часто ежедневных, представляют, однако, Ахматову женщиной с живыми женскими чертами. И эти черты вполне уживались в ней, не мешали ей оставаться поэтессой и строить свой жизненный величественный образ, все более закливаясь на себе – женщине.

А манера Лукницкого записывать – она не может быть ни спорной и ни бесспорной, потому что она такая, как есть. Это его время, его впечатления, его свидетельства, его ощущения. И спасибо ему, что он это сохранил.

Из дневника

19.01.1962. Комарово

Вчера после ужина сел за стол еще немножко поработать, правил «Сказку о Солнце». Стук в дверь. «Прошу!» Встал, открыл...

– Это Вы, Павел Николаевич!

...Из тысячи голосов я этот всегда узнаю – низкий, гортанный...

– Здравствуйте, Анна Андреевна!

Вплывает величаво в комнату, но я сразу за нынешним обликом, как будто проявляя негатив, все яснее вижу ее прежний давно знакомый...

В ночь на 20. 01.1962

Мгновенье встречи

Два волоса
 в один сплелись –
Белый и влажно-черный.
Два голоса
 в один слились –
Родной,
 грудной, задорный.
В открытых дверях
 она предо мной
Иконой нерукотворной.

Волнением,
 как легкой кислотой,
Снимаю с нее
 за слоем слой.
В секунду
 века – отойдите!
И сразу та женщина –
 вся со мной
Тростинкой,
 и страсть моя – беленой.
И я, как
 алхимик, стою немой,
Из всех
 невозможных соитий
Вдруг
 выплавив
 звездный
 литий!

АА сразу же объяснила мне, зачем пришла, предлог был явно надуманный, и смысл был только в том, чтобы был хоть какой-то предлог...

И если налет «самовозвышаемости», без которого она жить не может, потому что он десятилетиями воспитан в ней и ею самою и всеми ее окружающими, если этот налет не замечать, то предо мною – человек умный, духовный, утонченно-культурный, не потерявший с возрастом ни остроты видения, ни огромного таланта. С нею мне всегда интересно и только минутами, когда «автобиблиография» заменяет все, скучновато...

Сегодня ночью – неожиданно для меня – вырвалось стихотворение, которое я записал, – стихотворение, возникшее из вчерашней встречи. Я пришел к АА с ним. Еще не успел ничего сказать... АА усадила меня в кресло... Папку, на которой написаны слова «Чужие стихи», раскрыла, перебрала страницы, я сразу понял, что это стихи разных людей, посвященные ей... В папке, наверное, было сто или полтораста листов, исписанных разными почерками. АА стала мне объяснять, что и от меня ей хотелось бы получить какое-нибудь стихотворение, которое легло бы где-нибудь вот тут, посередине. С такой просьбой она уже обращалась ко мне однажды в Москве несколько

лет назад, и я ее просьбу тогда не выполнил, хотя и пообещал. Сегодня же я, не дав ей договорить, протянул листок... Она внимательно прочитала и сказала: «Хоть и мгновенье», а стихи хорошие!»

Какая странная слабость... собирать все посвященные ей стихи! В этом есть что-то от очень уязвленного самолюбия, чудовищно гипертрофированного самовозвеличивания.

И это теперь, когда она победила время, признана, оценена, знаменита, неуязвима.

Шел 1924 год. После революционной разрухи трудно рождалась новая жизнь. Новая эра: в ней новые порядки, новые законы, в которых жить, творить, действовать. Анне Андреевне 36-й. Она уже давно определенно знаменита и все еще женственна, длинноволоса и невообразимо гибка.

С мужем, у которого она живет, ученым, ассириологом, профессором, поэтом, переводчиком В. К. Шилейко, Ахматова фактически в разводе. Отношениям между искусствоведом, профессором Академии художеств Н. Н. Пуниным и Ахматовой уже несколько лет. Они в полном разгаре и вскоре преобразуются в трудный гражданский брак.

Просторная квартира Пунина, куда он пригласил Ахматову переехать от Шилейко, располагалась в бывшем доме графов Шереметевых, с сохранившимся старинным гербом, львами, короной и девизом «Deus conservat omnia»¹, находившемся у набережной реки Фонтанки.

В квартире № 34 жила жена с ребенком и прислугой.

Ахматова переехала в квартиру Пунина в середине 1926-го, раз и навсегда определив в сознании Лукницкого место своего проживания: «Фонтанный дом». Звучало пышно, как «Мраморный дворец», где она женою Шилейко проживала в неудобном служебном флигеле (без воды и туалета в самой квартире), всегда осторожно пробираясь в свою «келью» по ассирийским фолиантам, разбросанным ученым по полу проходной столовой и темной кухоньки.

¹ «Бог сохраняет всё».

Лукницкий помогал разбирать, упаковывать и перевозить на Фонтанку бумаги, книги и вещи Ахматовой в 1926, 1927, 1928 и даже в 1929 годах, и, кстати, даже вещи Шилейко перевозил по его просьбе в Фонтанный дом.

В разное время в квартире на Фонтанке Ахматова в связи с семейными проблемами пережила в разных комнатах, включая и кабинет Пунина.

В дневнике 27.07.1927 года у Лукницкого среди разных есть, например, и такая запись: «Ежемесячно платит Пуниным 40 рублей за еду и комнату».

Ко времени переезда Ахматовой, несмотря на спад в стихотворчестве, она, признанная интеллектуальным миром уже более 10 лет большим поэтом, всё упорнее и виртуознее продолжает конструировать свой царственный облик, при содействии высокого окружения. А для овеществления мирского и при помощи прихваченных в новый адрес нескольких отобранных подруг – из ее «ахматовок»¹.

P.S.

Шел 1924 год. После революционной разрухи трудно рождалась новая жизнь. Новая эра: в ней новые порядки, новые законы, в которых жить, действовать, творить. Павлу Николаевичу 22. В свои 15 лет паренек принял новую шумную власть как данность, и прибавленные самому себе два года – в связи с его работами на стройках в период гражданской войны и позже в Ленинградском Союзе поэтов – не смогли в его 22 загасить искрящихся синих глаз, и прямые, как снопы соломы, волосы постоянно спадали через лоб, будто пытались приглушить их голубоватый сверк.

Молодой человек чрезвычайно энергичен. Он учится в Петроградском университете, оттачивает язык в наследном «гумилёвском» «Институте живого слова», пишет стихи, посещает много-много литературных клубов, салонов, вечеров, сборищ.

¹ Выражение Б. Пастернака.

Не отказывая себе в мужских забавах (примеры тому: роман с цыганской певицей из знаменитого рода Шишкиных – Ниной – последней любовью Гумилёва; короткий – с начала декабря 1924 г. по февраль 1925 г. – с Анной Ходасевич, бывшей женой поэта; теплые отношения с Анной Энгельгардт – вдовой Гумилёва; еще теплее с А. Изергиной – позже возлюбленной Пунина, будущей женой директора Эрмитажа И. А. Орбели и т.д.), Лукницкий серьезно занимается творчеством Гумилёва.

Он педантично разыскивает не только гумилёвские стихи, но и его автографы, черновики и обрывки; выспрашивает всех, с кем встречался Гумилёв, о его жизни, выискивает литературные и личные документы казненного поэта. Если не может получить подлинник, то тут же снимает с них копии со всеми авторскими пометками и ошибками. Главная, непреходящая страсть Лукницкого, длившаяся к тому времени уже несколько лет и резонно перешедшая в его университетский диплом и позже – в «Труды и Дни Николая Гумилёва», – Поэт.

Лукницкий польщен доверием и вниманием своих университетских руководителей – в частности, Б. Л. Лозинского, – одержимо проникся работой и по многократному совету профессоров готов идти к Ахматовой. Зачем? За оценкой своей работы? За консультацией и советами? Без сомнения. Но и еще не затем ли, что эта женщина – Анна – была для Лукницкого женой его идола? Станный образ ученого, востоковеда, второго мужа Ахматовой никак не вязался, не сходился со сказочным образом жены самого Гумилёва! Пусть и прошлой. Но никогда для Лукницкого не бывшей.

А может быть, всё вместе? Может быть... И еще молодость, самонадеянность, одержимость. И конечно, любопытство. Лукницкий столько раз петлял вокруг да около Мраморного дворца, бродил по Марсовому Полю, приближался к знаменитому подвалу бывшей «Бродячей собаки»... Иногда, казалось, в ночных туманных изморосях на мгновение мелькал бестелесный силуэт, ведомый огромной вполне телесной собакой... И исчезал. И вопросы, вопросы... Как там? Что там? Какая она на самом деле?..

Из дневника

13. 06.1927

«...Хотите, я Вам скажу, как решилась Ваша судьба? Январь или февраль 1924 – сон – 3 раза подряд видела Николая Степановича. Тогда взяла записную книжку и записала краткую биографию. Перестал приходить во сне. Очень скоро встретила Лозинского, и он сказал о Вас. – «Значит, ко мне не считает нужным придти...»

...Потом – пришли ко мне Вы...»

Как бы время ни совершенствовало отношения Ахматовой и Лукницкого, как бы оно, долгое или короткое, ни приближало их друг к другу, или, наоборот, не отдаляло; какие бы обстоятельства ни случались за пять с половиной лет их встреч, Лукницкий не забывал главного: з а ч е м он оказался около Ахматовой. Жена и поэтесса – что бы она ни произнесла о Гумилёве – всё должно быть зафиксировано, ибо будет представлять уникальную ценность для литературоведов, а следовательно, для людей в «новом открытии» поэта и ее самой.

Из дневника

17. 01.1926

...Взяла дневник, стала читать запись за 9 января. Прочла несколько строк. «Видите, как хорошо! И как интересно!..» Стала уже внимательно читать дальше. «Видите, как интересно. И если Вы будете так записывать, будьте уверены, что через 100 лет такой дневник напечатают»...

В архиве сотни страничек. Передо мной Ахматова и Гумилёв, каким она представляла его себе в двадцатых годах. Иногда, когда Ахматова рассуждала о Гумилёве – муже, мужчине, человеке, – высказывания ее противоречивы, порою по-женски пристрастны. Но когда Ахматова работала с текстами его стихов, когда выявляла различные даты, когда показывала позицию Гумилёва, его оценки того или иного произведения или поэта, создавшего его, – это были точные, важные сведения.

Ахматова давала справки и воспоминания Лукницкому, конечно, не для него. Для себя. Ей было удобно, что он всё записывает. Л. Горнунг собирал тексты Гумилёва, М. Лозинский – ближайший друг Гумилёва – тоже имел и ценил гумилёвские материалы, К. Чуковский, да и многие поэты и литературоведы сталкивались с Гумилёвым.

Ахматова не случайно выбрала Лукницкого и, работая с ним, убедилась, что из всех страстей, соединявших их и разъединявших, Гумилёв – главная его страсть на данное время... Как раз то, что ей было нужно!

В ее «Записных книжках», где десятки раз и уже даже в конце ее жизни, она всё вспоминает Лукницкого, ссылается на Лукницкого, разыскивает Лукницкого, сама является к нему и т.д., она подтверждает, что Лукницкий настолько авторитетен в работе по Гумилёву, что при сомнениях лучше ссылаться на него.

Стихи ее он читал. Прочитал все. И не раз. И не только читал, но и собирал из газет, сборников и других периодических изданий. И даже готовил вместе нею переиздание ее сборника. И всё же для глубокого, серьезного восприятия чувственно-женских неразгадочных изысков ранней поэзии Ахматовой в молодом человеке, ко времени их встречи, места как-то не нашлось. Оно было занято Гумилёвым. Может быть, абсолютное отсутствие женского счастья в ранних стихах Ахматовой не импонировало жизнерадостному Лукницкому с его оптимистичным настроением?

...Сколько раз я проклинала
Это небо, эту землю...
Я гощу у смерти белой
По дороге в тьму...
Буду тихо на погосте
Под доской дубовой спать...
Под крышей промерзшей пустого жилья
Я мертвенных дней не считаю...

В летящей, влекущей к путешествиям, преодолениям, к рыцарству поэзии Гумилёва, поэзии завораживающей, сказочной, пестрой и более близкой начинающему поэту – романтик Лукницкий «потонул» совсем.

Но, когда свищут пули,
Когда волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать, что надо...

Что касается Ахматовой, то ее это обстоятельство несколько не огорчало и не ущемляло. У нее было достаточно солидных поклонников, высоко ценящих ее поэзию. Ахматову устраивало в Лукницком внимание к ней во всем остальном: он помогал ей в быту, в работе над биографией Гумилёва, постоянно записывал ее температуру. Она часто болела и очень внимательно следила за своим настроением и здоровьем, потому ещё чаще чем болела, она просто лежала в постели и даже принимала людей. Павел Николаевич коллекционировал ее волосы разных периодов, фотографировал ее в разных позах и в разное время дня и ночи. А главное, она разделяла, а позже и весьма оценила негласное условие постоянного записывания Лукницким ее изречений. И она старалась: фиксировала, корректировала, отфильтровывала.

Твоею жизнью ныне причащен,
Сладчайший, смертный отгоняя сон,
Горя, тоскуя, пьяно, как в бреду,
Я летопись твоих часов веду...

Это ей нравилось.

Из дневника

22.01.1925

«М¹ хочет, чтоб Вы стали нашим общим биографом... Конечно, иногда Вам придется говорить и не только об Н. С. – просто для

¹ М – Мандельштам.

освещения эпохи... Но не будьте нашим общим биографом! Конечно, попутно у Вас могут быть всякие статьи... Но это – другое дело...»

А он? Чем больше любил Гумилёва, тем больше отдавался Ахматовой. И чем преданней служил ей, тем выше ценил и глубже постигал жизнь и творчество Гумилёва.

P.P.S. Шел все ещё 1924 год.

...Так что настойчивые советы руководителей его дипломной работы, поклонение поэзии Гумилёва и его судьбе, достойной подражания, и, конечно, его – Гумилёва – главная женщина... Колдунья...

И он пошел....

И увидел в открывшихся дверях тонкое создание... Богоподобный образ. Прекрасный и вполне живой.

Так что «дыхание в зобу» не сперло.

Не потерял дара речи.

Понял сразу, с первой минуты, что эта женщина его, живая, она его не упустит – не отпустит. Да он и не уйдет... А там – будь, что будет! Ему надо продолжать работу по Гумилёву. И, кроме того... красиво же!

Преклонялся. Восторгался.

Колдует белая столица,
И дремлют каменные львы,
И тайно, на постель Невы,
Вся в кружевах, Луна ложится.
А я, как вор во мраке храма,
Похмельный от даров святых, –
Украв от губ, от рук твоих,
Таю, как язву, в сердце пламя.

Зовя предчувствием беду
И душу думою пытая,
По тихим улицам бреду
И наказанья ожидаю.

Лукницкий был человеком не робким. Даже очень храбрым вообще. И гибким, когда надо (по дневнику) – стойко выдерживал ревностное раздражение Пунина. Ахматова, не планируя пока отстранять Лукницкого, властно вмешалась...

Из дневника

24. 04.1925

Я укоряю АА – зачем она заставила Пунина звонить мне по телефону и просить у меня извинений... АА очень серьезно, даже строго отвечает, что в 1/2 часа довела его до полного раскаяния, что при создававшемся положении единственно, что можно было сделать – это чтоб он мне позвонил по телефону, что он должен был это сделать...

Впрочем, когда случались минуты читать свои стихи мэт-рессе – он, правда, стеснялся. Хотя она его всегда поощряла, а иногда и хвалила.

Из дневника

8.12.1924

С утра до шести часов работал во «Всемирной литературе». В шесть пришел домой, поработал еще два часа. Устал, разболелась голова. Решил пойти куда-нибудь за материалами. Позвонил О. Мандельштаму – не оказалось дома, Чуковскому, Тавилдарову – тоже. Тогда собрал часть того, что у меня есть, и пошел к Шилейко, рассчитывая там встретиться и познакомиться с Ахматовой. Стучал долго и упорно – кроме свирепого собачьего лая, ничего и никого. Ключ в двери, значит дома кто-то есть. Подождал минут 15, собака успокоилась... Постучал еще, собака залаяла, и я услышал шаги. Открылась дверь – и я повстречался нос к носу с громадным сенбернаром. Две тонких руки из темноты оттащивали собаку... Глубокий взволнованный голос: «Тап! Спокойно! Тап! Тап!» Собака не унималась. Тогда я шагнул в темноту и сунул в огромную пасть сжатую в крепкий кулак руку. Тап, рыкнув, отступил, но в то же мгновение я не столько увидел, сколько ощутил, как те самые тонкие руки медленно соскальзывали с лохматой псиной шеи куда-то

совсем вниз, и я, едва успев бросить свой портфель, схватил падающее обессиленное легкое тело. Нащупывая в полутьме ногами свободные от завалов места, я осторожно перешагивая, донес АА в ее комнату и положил на кровать. Пес шел сзади¹...

На этой дате – 8 декабря 1924-го – я хотела остановиться и начать наконец публикацию «интимной тетради». Но по размышлению пришла к выводу, что могу кое-что добавить, занимаясь около 60 лет архивом Лукницкого и его дневниками.

Привожу здесь два из трех листков утраченного дневника Лукницкого как раз о периоде описываемых событий. Его настроения, размышления и первые выводы.

Три листка, сохранившиеся от тетради²

29 ноября 1930.

Итоги месяца:

Заклучил договор с ГИЗом на книгу о Памире³ (10 печ. листов), рукопись должен сдать к 1 апреля 1931 года. Заклучаю договор на книгу стихов (также с ГИЗом). Название: «Второй переход».

Трудно начать книгу о Памире, надо осмыслить весь громадный материал, дать ему отстояться, надо перечитать кучу литературы. Работы много.

1932 г. 1 декабря

Случайно попала в руки эта тетрадь. Перелистал. И поморщился, потому что прочитал с враждебным чувством к автору ее, – ибо тот, кто делал записи в ней в 1929 г. – чужой, чуждый мне человек. Нехорошо отречься от самого себя, но, видимо, я действительно здорово переменялся, если некоторые настроения мои периода 1929 года,

¹ В устном рассказе Павла Николаевича есть пикантные подробности.

² Третий листок касается брата Лукницкого, здесь не приводится.

³ После путешествий на Памир были изданы книги «У подножья смерти», «Памир без легенд», «Всадники и пешеходы». Книга «Путешествия по Памиру» издана в 1925 г. после последнего юбилейного путешествия на Памир.

о которых я сужу по отдельным страницам, сейчас вызывают во мне брезгливость. Как много еще там во мне обывателя, слизнячества, нытья. Хорошо только, что я резко боролся с самим собою тогда, и жаль, что борьба эта началась, как я помню, в 1927 г., а не на десяток лет раньше.

1932 г. 1 декабря (продолжение)

Нравится мне запись 1932 года. С тех пор все сказанное в ней – подтвердилось и укрепилось во мне. Три путешествия по Памиру, громадные энергия и воля, которые мне удалось воспитать в себе, очень расширившийся с тех пор горизонт сделали меня сейчас настоящим человеком, полезным и нужным стране.

Примечание. Все эти три записи разных лет, сделанные разными чернилами подряд, одна за другой, на маленьких линованных листках-четвертинках, вырванных из тетради, сделаны были, как приписки, очевидно, в конце тетради дневника 1929 – 1932 годов, которая, по видимому, была уничтожена мною. Эти сохранившиеся листки я случайно обнаружил сегодня, перебирая бумаги моего архива, и сегодня же перепечатал их.

2 марта 1970 г. – П. Л. Павел Лукницкий».

Из карманного дневника¹

2 марта 1966 г. 12. 30 дня

- Можно попросить к телефону Павла Николаевича?
- Я у телефона...
- Здравствуйте, Павел Николаевич!
- Здравствуйте, Анна Андреевна... Как я рад! Только позавчера я узнал от Степанова, что Вы здесь, в Боткинской...
- Да... сто дней была...
- Я не знал о том, что Вы больны и что Вы здесь. Позвонил Степанов, сказал мне это...
- Да... семьдесят пять человек меня навестило... Я думала, Вы знаете обо мне... Четвертый инфаркт!.. А мне очень хотелось Вас

¹ Карманный дневник – записные книжки, постоянно выполняемые переплетчиком по специальному образцу Лукницкого с 1930-х гг. и до конца его жизни. Сейчас их в архиве более 300. В письме к отцу в 1932 г. из экспедиции Лукницкий пишет о пропавшем дневнике.

повидать... Но теперь... я уезжаю в Детодедово, или что-то такое в этом роде...

– Может быть, сегодня вечером?

– Не получится. Завтра я уезжаю в 12 дня, а сегодня у меня будет столько людей, что и поговорить не удалось бы... теперь, после моего возвращения... Я вернусь в Москву 26 марта... Я Вам позвоню... По этому же телефону позвонить?

– По этому. Я всегда на даче, но на всякий случай и этот, городской...

Я действительно ничего не знал об АА... Не раз о ней думал... Вот как – изолированно от мира живу!..

«Ахматова должна была сказать какую-то важную вещь, – досадовал Павел Николаевич, оторвавшись от дневника, в котором он записывал телефонный разговор с Анной Андреевной. – А теперь, вот, ждать почти целый месяц... Она что-то важное хотела сказать», – повторил он.

Из карманного дневника

5 марта 1966. 13.30

Дача. Яркий солнечный день. Минуту назад – телефонный звонок. Перцов:

– Павел Николаевич, я должен сообщить печальную весть...

– Что такое?

Анна Андреевна умерла...

Душа моя упала и замерла... Почему, почему два дня назад, разговаривая с АА по телефону и записывая этот разговор, я подумал: «Не в последний ли раз я слышу ее?»...

Каким звучным, бодрым был ее голос!

42 года! 8 декабря 1924 года...

А дальше? А дальше – 30 лет советской власти и почти столько же расстрелу Гумилёва с полным запретом его имени. Я успела родиться и вырасти.

Под стук колес 1948-го я услышала дальние-далекие и совсем знакомые слова: «Да я знаю, я вам не пара, я пришел из иной страны»... «Еще не раз вы вспомните меня и весь мой мир, волнующий и странный»... «Застонал я от сна дурного»...

Павел Николаевич буквально «застонал» певуче мне в ухо...

Я отвечала, дерзковато улыбаясь, дразня тоненьким голоском: «Моя любовь к тебе, сейчас, слоненок»...

Он не поверил! Как это может быть? И сразу запись в карманном дневнике: «Откуда, откогда в эту советскую тростинку с флейтами-руками явился Гумилёв?» Я, краснея, будто оправдываясь, рассказала о моих родителях. И сразу спросила про завораживающие интонации в его декламации. Он начал подробно объяснять, что перенял эту манеру от самой Ахматовой, она, оказывается, хорошо помнила, как читал стихи Гумилёв, и, бывало, повторяла их во время работы с Лукницким.

– Стихи открывают «в сердце дверцу», – опомнился Павел Николаевич, снова облив меня голубыми струями своих глаз...

Это – гумилёвское – «Озеро Чад» я тогда еще не знала. Тем не менее, появились еще две записи: на собственной книге Лукницкого про девочку Ниссо – романтическая: «Пролетая семь небес и находясь на седьмом, последнем, и совсем не желая спуститься с него...» и в карманном дневнике неожиданная – смею думать – даже для него самого, прагматичная: «Надо жениться не только на хорошей жене, но и на хорошей вдове».

Обе записи касались меня.

Первую я получила вместе с книгой и предложением. Здесь ясно: после моего разъяснения по поводу стихов Гумилёва и рук моих вопрос отпал сразу: мы поженились. Прямо в вагоне дальнего следования. Он лишь воскликнул: «Этого мне и не хватало как раз, у меня самого брат расстрелян» и пригласил пассажиров на вагонную нашу «свадьбу».

Павлу Николаевичу было 46, мне – 21. Я была замужней женщиной. Он – формально женатым.

А со второй... Вторую – прочла много позже, разбирая архив покойного мужа.

Что имел в виду Павел Николаевич, когда делал вторую запись? Чтобы «хорошая вдова» не оставила без достойного внимания его архив?

У активно пожившего Лукницкого хранился старый архив с двумя Героями. С ними он и бытовал в полугрезах- полуснах, в свободное от путешествий, писания книг и участия в войнах время... И вдруг появляюсь я. Как-то «к месту», как и моментально возникшее понятие «о! хорошая вдова». И на всю жизнь заживаю тесной семьей с Павлом Николаевичем, с Гумилёвым, с Ахматовой. С тремя сразу! Вместе. Раз и навсегда. Втянул он меня в свое «трио» в первые же минуты нашего знакомства. Шелохнуться не успела... Так окольцевал, что и после смерти мужа я осталась пребывать в этом кольце. И вот более 30 лишним лет – еще земная – продолжаю так и жить с ними – небесными, – с Павлом Николаевичем, с Николаем Степановичем, с Анной Андреевной...

И без малого шестьдесят лет моим бесконечным думам. Без снов и грез.

Что было главным для моего мужа: собранные им материалы по Гумилёву? Его любовь к поэзии? Его архив – весь или только одна его часть, собранная за шесть лет – сливки Серебряного века? Тайная, спрятанная связь с Ахматовой? Что на самом деле было главным? Или всё? А преемников нет...

И мне, после 25 лет супружеской, как «принуднабор», еще 25 лет его прошлой жизни. Но сама того не предполагая, я оказалась «хорошей вдовой». Добросовестно «отработала» и его Отечественную войну, и его исследовательские путешествия, издала его книги и мои о нем. А вот пять ахматовских лет меня так и не отпустили...

С 1924 по 1973 годы Лукницкий время от времени, следуя советам Ахматовой, а потом сам, один, перечитывая дневники, отрывал часть листков, а то целиком вырывал странички и сжигал. Он многое убрал, но большая часть его записей сохранилась. А еще его рассказы, пометки на маленьких листках. Еще его карманные дневники. Еще ощущение его самого –

многогранного в рассказах... И... мое чутье – зачем он сохранил «интимную тетрадь»... Прожил интересную, насыщенную жизнь, оставил людям будущего много знаний... А тетрадь, упакованная, заклеенная, всё лежит. Последняя помета – 1970 год на обложке о том, что ее можно раскрыть...

Павел Николаевич, как и Гумилёв, был человеком изящно воспитанным, тонко чувствующим, чрезвычайно высокой духовной и достаточно тренированной физической организацией. Он стихи Гумилёва любил самозабвенно, самого же поэта он любил, наверное, еще и потому, что они были многим схожи.

Чувство слова, рыцарство в отношении к женщине, генетическая, не подвластная обстоятельствам храбрость без границ, негасимая любовь к путешествиям, жажда открытий иных миров, романтизм и безупречная порядочность.

Черты личности Гумилёва и черты личности Лукницкого в рамках каждого из их временного и социального веков идентичны. Это видно не только по их биографиям, но и по интимной тетради Лукницкого – в отношении с женщиной. Лукницкий, как и Гумилёв, превозносил женщину. Он выполнял все желания женщины. Шел к женщине, когда она этого хотела. Отвергался ею, когда она этого хотела. И тогда уплывал в черноморские и каспийские дали.

Гумилёв путешествовал; собирал этнографические коллекции в Африке (даже африканская река, по словам Ахматовой, была названа именем Гумилёва). Он издавал журналы, волонтером шел на войну; вел путевые и военные дневники; преподавал студентам теорию стихосложения; женился, заводил романы.

Также Павел Николаевич: много полазил по памирским высотам; собрал несчетное множество предметов местного быта. Кстати, этнографические коллекции Гумилёва и Лукницкого обрели один и тот же адрес приюта: Этнографический музей (санкт-петербургская Кунсткамера). Пик на Памире высотой 5886 метров над уровнем моря назван в честь исследователя и первооткрывателя пиком Павла Лукницкого. Он

издал более трех десятков книг; также не по призыву, а добровольно в первый же день пошел на войну; он вел путевые и военные дневники, издавал их; также женился, заводил романы.

Похоже?

В 1927-м Лукницкий прекратил (или закончил?) научную работу по исследованию жизни и творчества расстрелянного властью Поэта. Но, как и раньше, он продолжал бывать у Ахматовой, рисовать своими словами ее портрет. И она это поощряла. Она прожила с Лукницким нужный ей период при всех своих близких, но при этом отдельной от них жизнью. Добавочно она давала своему другу дипломатические и бытовые поручения, и он их выполнял, принимая все ее условия.

Вырваться из «ахматовского омута»? Он, да, репетировал – отправлялся кроме морских в кавказские и крымские омуты... и только в 1930-м, порвав окончательно с богемно-салонно-рутинным образом своей жизни в петербургско-ахматовском окружении, он ушел. Ушел совсем. Открывал и наносил на географическую карту к тому времени еще не исследованную никем часть Памира: устья рек и ледники, перевалы, пики и – и даже один из пиков, отдавая дань прошлому, не забыл назвать пиком Ак-Мо (сокращенно от его Акумианы – так он назвал свой дневник об Ахматовой – «ACUMIANA»).

В 1927-м он писал:

И плакать не надо и думать не надо,
Я больше тебя не хочу.
Свободна отныне душа моя рада
Земле и звезде и лучу.

Она отвечала краткими письмами, телеграммами, записками, телефонными звонками или фотографиями, большую часть которых он сам же и делал. Отвечала надписями скупой, но внятно: «На совести усталой много зла» или «Знаешь сам ты и в море не тонешь», «Mon page, mon bon page» и т.д.

Лукницкий тщательно охранял тайну интимной связи с Ахматовой. Лишь его адресно-интимные стихи, не читанные

мэтрессе, да «интимная тетрадь» с псевдонимами, где описана тайная, острая игра, которая, как и все игры, имеет свой конец. Он это принял сразу, как условие.

Все так же чту, все так же верю,
Все так же до конца люблю.
И страстью дух не оскорблю,
И тайны никому не вверю...

Она исключительно контролировала, не допускала проникновения в ее жизнь любых «чужих» следов... Сохраняла таинство личного бытия.

Павел Николаевич настолько это себе уяснил, что, записывая тайно от Анны Андреевны параллельно с дневником интимную связь с нею, даже... шилейковскому псу – Тапу выдал псевдоним.

Если бы Гумилёв был жив, он бы мог сказать об Ахматовой то же, что позже горько высказал Пунин: «Анна, честно говоря, никогда не любила. Все какие-то штучки, грусти, тоски, обиды, злобредство, изредка демонизм. Она даже не подозревает, что такое любовь...»

Впрочем, Гумилёв говорил об этом стихами.

Из логова змиева,
Из города Киева
Я взял не жену, а колдунью.
Я думал забавницу,
Гадал – своенравницу,
Веселую птицу – певунью.
Покликаешь – морщится,
Обнимешь – топорщится,
А выйдет луна – затамится,
И смотрит, и стонет
Как будто хоронит
Кого-то, – и хочет топиться...
... Молчит – только ёжится,
И всё ей неможется,

Мне жалко ее виноватую,
Как птицу подбитую,
Березу подрытую
Над очастью, Богом заклятую.

1911

Последние три года (1918 – 1921) Ахматова сильно тосковала о том муже, который ей уже не принадлежал. Об этом, кроме известных фактов, говорят живые записи Лукницкого.

Из дневника

19.04.1925

АА говорит про лето 18 года: «Очень тяжелое было лето... Когда я с Шилейко расставалась – так легко и радостно было, как бывает, когда сходишься с человеком, а не расходишься. А когда с Николаем Степановичем расставалась – очень тяжело было. Вероятно, потому, что перед Шилейко я была совершенно права, а перед Николаем Степановичем чувствовала вину».

АА говорит, что много горя причинила Николаю Степановичу: считает, что она отчасти виновата в его гибели (нет, не гибели, АА как-то иначе сказала, и надо другое слово, но сейчас не могу его найти – смысл «нравственный»).

Когда Ахматова окончательно поняла, что статус жены и вдовы Гумилёва важен для ее образа, она решительно взялась непременно восстановить его. И молодой человек, очарованный поэзией Гумилёва, мог ей помочь.

Плененный гумилёвскими поэтическими и жизненными ритмами, Лукницкий, придя к Ахматовой в 1924-м не по ее поручению собирать материалы о Гумилёве, а наоборот, фактически с готовой дипломной (по современным меркам – докторской) работой, пришел за советом, за оценкой, а еще – из мужского любопытства... и сразу вписался в треугольник: Он – Гумилёв – Ахматова. Она – Ахматова – не могла отдать кому-то Гумилёва! Она потому и притянула Лукницкого.

Только бы не упустить! Студент – Ахматова – Гумилёв. Вторая, настоящая жизнь с Гумилёвым! Только б не упустить... Да еще теперь, когда проявляется семейная жизнь в «Фонтанном доме», такая трудная, сложная, изнуряющая... А здесь – пусть на время – отдушина. И Гумилёв...

А в это время истинно любивший человек, ревновавший, мучившийся: «Неужели же эта любовь не чиста? Какая же тогда чиста?» (Пунин)... «Одиночество вдвоем» (Пунин)... в «Пятнадцатилетнем бою» (Пунин)...

Творческое сотрудничество Ахматовой и Лукницкого и скрытая их связь – помогали в тот период представлять бытие Ахматовой не пораженческим... Ну, не мог Пунин, не мог развестись со своей родной женой! Он жену любил. И не смог понять «большой и сложной жизни сердца»¹ Ахматовой.

Наверное, только один Павел Николаевич и видел тогда сквозь монархическую отлакированную маску, как нелегко было Анне Андреевне на самом деле.

На книге «Anno Domini» Анна Андреевна в дни их «грехопадения» или «возвышения» написала: «Павлу Николаевичу Лукницкому зимой 1925 г. Не соблазнять пришла я к Вам, а плакать. Фамира Кифаред. 1925. 28 февраля. Мраморный дворец».

На «Подорожнике» в тот же день:

«И Ангел поклялся живущим, что времени больше не будет» – Мраморный дворец. 28 февраля 1925».

Как тут не понять?..

Из дневника

5.08.1927

Я убежден, что несчастье ее в том, что она никого не любит. Говорит, что любит П. (Пунина. – В. Л.) – и в доказательство указывает на долгий срок – на пять лет, которые они были вместе. Думаю, однако, и к П. отношение ее – несколько иное.

¹ Изречение подруги Ахматовой, взятое некоторыми ахматоведами в качестве определения ее натуры...

Кажется, это первая явная точка над «і» Лукницкого вслед затухающим страстям.

В намагниченном треугольнике Лукницкий пробыл несколько лет, приняв игру пажа Царицы стихов и авантюр. Тронный облик ее, доверительная, как ему казалось, манера держаться с юным аристократом, откровенное, как ему верилось, посвящение его в ее личную жизнь, ее незащищенная, как ему виделось, богомность, ее метания, ее ревнивые или недобрые мужья... все это поначалу не могло не волновать, не подогрывать...

Добрые чувства к Ахматовой остались. Добрые отношения – навсегда.

Не могло бы быть моих все эти почти шестьдесят лет размышлений, если б не моя любовь к мужу, и не заражение через любовь к нему любовью к ним троим. И из них, из почти шестидесяти лет любви, более 30 лет уверенности: публиковать, писать. То, что вызнала, вычувствовала из рассказов Павла Николаевича, то, что вычитала между строк его старых тысячелистных записей и сквозь его сказочную «интимную тетрадь», – уверена – **не случайно** сохраненную автором.

Ведь столько рвал и сжигал! Всё сомнительное. Всё, сколько-нибудь принижающее образ или бросающее тень на него.

А это – оставил.

Он не погрешил.

Он так видел.

Он так чувствовал.

Всё правильно.

Здесь – в «интимной тетради» – звенит такая чистая красота!

•

**МАТЕРИАЛЫ К ПОВЕСТИ
«ЛЮБОВЬ НА ЧИМГАНЕ»
(Ташкент, 1921 – 1922)¹**

Эту тетрадь совершенно интимных записей, сделанных мною в 20-х годах, теперь можно раскрыть, так как все «действующие лица», кроме меня, давно умерли.

Записи относятся к 1924 – 1925 гг. – в них Ленинград и мои отношения с АА того времени, продолжавшиеся – в плане интимном – с 22.02.1925 до 1929 – 1930 гг.

Здесь – зарождение их: 1925 г.

Мое знакомство с АА – 8.XII.1924 г.

15. V. 1972 П. Лукницкий²

«Материалы к повести» – в действительности мой роман с АА. Дни и месяцы не изменены, а изменены только годы и место действия.

Раскрываю представленную в интимной тетради зашифровку, потому что в живых уже давно нет АА, как нет Пунина, Лозинского, Н. С. (Гумилёва. – *В. Л.*), Шилейко, Замятиных, Данько Елены и ее сестры, Ф. Сологуба, О. Мандельштама, Срезневских, Шкапской, Гиппиус, Гуковской, Анны (Ходасевич. – *В. Л.*), Рыбакова, Лавренёва, словом, никого из названных мною в моей записи лиц!

¹ Ташкент, 1921 – 1922 – по расшифровке названий в «интимной тетради» – Петроград 1924 – 1925.

² Публикацию «интимной тетради» Лукницкого я сопровождала в некоторых местах текстом из дневника примерно того же периода. В дневнике интимная жизнь опущена, Лукницкий специально так записывал, чтобы Ахматова могла спокойно контролировать дневник. В тексте «интимной тетради» сохранены знаки препинания, сокращения и прочие авторские языковые «приметы».

Подлинные имена, фамилии, названия	Зашифровка в интимных моих записях
А. А. Ахматова	А. К. Бахмутова
Пунин Ник. Ник.	П. П. Мигайлов
Замятин Евг. Ив.	Задавлин
Замятина Людм. Ник.	Раиса
Рыбаков	Дельфинов
Е. Данько	Оброкова
О. Мандельштам	Мантович
Ф. Сологуб	Глухарников
Тап (собака)	Норка
г. Балаклава	г. Верный
Фонтанка, 18	Зербулакская
Кореиз	Пишпек
Алушта	Перовск
г. Бежецк	г. Самарканд
Лавренев	Вренев
Ницше	Бетховен
Лозинский	Шиповский
Царское Село	Аулиэ-Ата
Ходасевич А. И.	Тыкина
Гуковская Н. В.	Рычалова
Н. С. (Гумилёв. – <i>В. Л.</i>)	Волев
Пини Н. А.	С. Кошеваров
«Букан» (В. К. Шилейко)	Вулкан
Шкапская Мар. Мих.	Ящикова
Мосолов	Солов
В. Гиппиус	Усгиньев
Срезневская З. С.	Обрезкина З. С.
«Четки», Берл. изд.	Б. И. Ч.
«Anno Domini», Берл. изд.	Б. И. А.
«Кипарисовый ларец»	Соната В-moll
Бодлер	Шопен
Письма о русской поэзии	Лист
Сани	Тарантас
Скрипка Страдивариуса	Паганини
Ташкент 1921 – 1922	Петроград 1924 – 1925

Из «интимной тетради»

22.II.1920¹

Смотрю на часы – 1 час ночи. Складываю бумаги – перекладываю с места на место на столе. Нервно.

Перед этим, еще за работой, было:

Я: Вы устали, наверно?

АБ²: Нет, я совсем не устала. Наоборот, я чувствую себя хорошо последнее время.

Я: Это так хорошо; Ваше нездоровье проходит, чтоб не сглазить.

АБ: Сглазить очень легко... Даже голубым глазом...

И сейчас же заговорили о работе. Час ночи. Все записано. Надо уходить, не хочется... Смотрю на часы, повернув их к себе. АБ сидит за столом, смотрит вниз, вдаль...

Я: Час ночи. Всегда, когда час ночи, уходить надо!

АБ: Выкурим по папироске...

Курим. Папироска давно выкурена. Видно, что мне не хочется уходить. Она, как будто тоже не хочет моего ухода...

АБ: Посидите...

Я: Слушаюсь, я послушен... – И снова сажусь в кресло.

АБ: Меня всегда слушаются почему-то...

Сидим, молчанье.

АБ: У меня ведь все равно бессонница... Я засыпаю часов в 7 – вот мое время.

Я: А когда встаете?

АБ: В 12, так... Но это уже не тот сон.

Я: А какие сны Вы видите?

АБ: Никаких. Я не вижу снов...

Я: Никогда?

¹ По расшифровке 22.II.1920 – значит 22.02.1925

² Ахматова, по расшифровке псевдонимов в интимной тетради – А. К. Бахмутова (здесь АБ). В дальнейшем при расшифровке псевдонимов, названий текст приводится в сокращенном варианте: «по расшифровке...».

АБ: Нет. Я всегда очень много вижу... Но теперь... Я сваливаюсь в постель и уже никаких снов не вижу.

Разговор медленный, с паузами. Как будто хочется о чем-то другом говорить...

Я: Я только боюсь, что когда Вы захотите остаться одна – даже не спать, а просто – может быть, писать, м[ожет] б[ыть], отдохнуть на постели, я не узнаю об этом, и Вы будете выносить меня, п[отому] ч[то] я не почувствую, что надо уходить. Вы скажите мне сами, когда мне надо будет уходить.

АБ: Я так только в Аулиэ¹ делала. Там это действительно нужно было. Потому что последний поезд уходил. Я говорила гостям, что последний поезд уходит...

Я: Ну, а здесь – последний трамвай.

АБ: Ну, это ничего, а там положение безвыходное было.

Я: Вы скажите мне, когда «последний поезд» уходить будет.

АБ: (улыбаясь): Хорошо, скажу...

Из дневника

2 и 3.03. 1925, стр. 40

О том, как от нее не могут уйти... Как в Ц. С. – постоянно опаздывали на последний поезд...

Из «интимной тетради»

22.02.

Я рассказываю АБ о случаях со смертью В. П. Бобровского², с крушением автомобиля в Бобруйске.

АБ рассказывает случай с ней: однажды она в мае месяце в 5 ч. утра ехала на извозчике и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд... Повернула голову, увидела в окне дома человека – моряка, который стоял у окна и смотрел пристально на нее, улыбнулся. Ей жутко сделалось как-то... Потом ее влекло к

¹ Аулиэ-Ата по расшифровке – Царское Село.

² Василий Павлович Бобровский – дядя П. Н. Лукницкого – родной брат его матери Евгении Павловны Лукницкой, урожденной Бобровской.

этому дому. Она ходила туда и увидела на нем билетик: «Дом сдается». Хотела войти в него, не вошла. Потом рассказала об этом Волеву¹ и одному человеку еще, с которым дружна была. Спустя много времени они втроем ехали в трамвае, и вдруг она увидела этого моряка. Спутники ее заметили и сказали ей. Что это её моряк?..

Да... и оба спутника ее, оба знавших это, погибли.

Смотрю на ее руку.

Я: Я чувствую, как бежит кровь в ней.

АБ: А я не знаю сама как... В ней нет крови...

Я: ...Есть...

АБ повернула руку – правую. Я, взглянув на жилки у кисти, говорю:

Вот она бьется... Это та жила, которую молодые девушки вскрывают всегда.

АБ улыбнулась, показывает другую руку. На ней крестообразный, тонкий шрам.

Я: И Вы?

АБ: Ну конечно... Кухонным, грязным ножом, чтоб заражение крови... Мне шестнадцать лет было... У нас у всех в гимназии – у всех, решительно – было.

Я: Моя родственница² недавно тоже удовольствие мне доставила.

АБ: Я не думала, что теперь так делают. Я думала, что это привилегия моего времени, и теперь не случается.

Возле губ у нее, за уголками, по 3 морщинки поперечных. Они вздрагивают, скрываются, появляются снова.

Я говорю о прическе: Когда же будет такая мода, что будут носить распущенные волосы?

АБ: Этого никогда не будет.

Я: А Вам лучше, – нет, не кверху, так плохо, а распущенные волосы... Вот, когда я пришел, так было...

¹ Волев – по расшифровке Н. С. Гумилёв.

² Лукницкий не решился рассказать Ахматовой о том, что эта «родственница» на самом деле – цыганская певица Нина Шишкина.

АБ: Когда я шпильку искала?

.....

Я встал, подошел к ней вплотную, поднял ее с кресла, – легко, и отнес, положил на постель...

.....

– Вы будете говорить, что Б[ахмутова] вас соблазняла?

– Я страшная... Я ведьма... У меня всегда глаза грустные, а сама я веселая. Укуси... Ну что, ну что, ну что... Как ты меня называешь? Аня?

Я: Ани...

АБ: Никогда не говори моих... (стихов)

Я: «Отблеск их, от солнца»... (4 стр.)

АБ: Откуда это?

Я: Из «Дракона».

АБ: Я «Дракон» плохо знаю.

Я: Ну, а если я возьму Анненского?

АБ: Анненского хорошо. Анненского я люблю.

Я: «Я не знаю, где вы и где мы,
Знаю только, что крепко мы слиты».

АБ: «Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета».

.....

АБ: Вы не подумали обо мне...

Я: О чем?..

АБ: Обо мне, о моей жизни... Я же ведь не одна, вы знаете... Господи, все нужно говорить!..

.....

АБ: Сладко тебе говорить мне «Ты» ?

Я: «Они пьяней, чем в Лесбосе роса»...

На конверте, косо, карандашом: «Не любишь»... На тетради: «Лю-лю»...

Ногу к голове.

Я: Я думаю, если Вас поднять, то Вы так изогнетесь... Теряется чувство веса.

...Золотой венок на стенке и лицо в нем...

Я: Там мои глаза... не мои, а они... «за меня».

2.Ш.

Одеваясь, чтоб ехать к Глухарникову¹, мылась до пояса теплой водой.

Я заметил, что она может простудиться.

АБ: Я никогда не простужаюсь. Всегда так делаю – это очень освежает. За всю жизнь я ни разу не простудилась... Никогда...

Из дневника

2 и 3.03.1925

...Сологуб прислал пригласительное письмо на сегодня (День его Ангела) и тем лишил АА удовольствия показать ему, что она очень хорошо помнит, когда Сологуб именинник. Сологуб звал АА к восьми часам, АА собиралась долго и, взглянув на часы, показывающие 10-й час, сказала: Старик ругаться будет, скажет: «Я в половине двенадцатого ложусь».

Сологуб при встрече всегда целует АА. Сначала он всегда целовал О. Судейкину, а потом стал целовать и АА – «Чтоб мне не обидно было».

...2-го марта была у Ф. К. Сологуба, было очень скучно («Скучнее, чем на эстраде») – было много чужих и т.д.

Из «интимной тетради»

2.Ш.

Вышли в разное время. АБ в 22 поехала к Глухарникову. АБ зашнуровывает сапоги... – Это его дело! – «любитесь». Пускай горит. Пусть думают, что мы там сидим. Одеяло рваное.

Из «интимной тетради»

27.Ш. – 7 час. 47 м. вечера (пятница)

Звонок:

– П[авел] Н[иколаевич] дома?

¹ Глухарников – по расшифровке Ф. Сологуб.

– Я у телефона. Кто говорит?

– Б[ахмутова]...

– Здравствуйте, Анна Кирилловна.

Пауза...

– Я ждал Вашего звонка.

Пауза...

Перебивает чей-то звонок.

Я: Алло! Алло! Вы слушаете, А[нна] К[ирилловна]?

АБ: Да... Я слушаю...

Я: Что скажете, Анна Кирилловна?

Пауза...

АБ: У Вас остались книжки, некоторые... Хотите взять их?

Я: Да, Анна Кирилловна, когда разрешите?

АБ: Я могу или сегодня, или... – тогда уже ... в понедельник...

Я: А когда Вам удобнее?

АБ: Когда хотите... Я сейчас на вокзале... И буду дома в начале десятого...

Я: Тогда, если разрешите, сегодня.

АБ: Хорошо...

Я: Всего хорошего, Анна Кирилловна...

АБ: До свиданья...

Из дневника

27.02.1925

Пунин вечером уехал в Москву. На вокзал АА провожала его.

2 и 3.03.1925

Все, кто ее любил, – любили жутко, старались спрятать ее, увезти, скрыть от других, ревновали, делали из дома тюрьму. По свойствам своего характера она позволяла себе не противиться этому.

Убежденно говорит о себе: «Я черная».

В подтверждение рассказала несколько фактов: никогда не обращала внимания на одного, безумно ее любившего. У него была жесткая чахотка, от которой он и умер впоследствии. Однажды, встретившись с ним, спросила: «Как Ваше здоровье?», и вдруг с ним случилось

нечто необычайное. Страшно смешался, опустил голову, потерялся до последней степени. Очень удивилась и потом, через несколько часов (кажется, ехали в одном поезде в Ц. С.), – спросила его о причине такого замешательства. Он тихо, печально ответил: «Я так не привык, что Вы меня замечаете!»

АА – мне: «Ведь вы подумайте, какой это ужас? Вы видите, какая я...»...

Из «интимной тетради»

22.II.

У АБ детей не может быть. Мне сказала: «Ты сердце мое»... Мигайлов¹ меня называет: «Катун маленький».

Из дневника

5.04.1925

Называет АА – оленем; меня – Катунем Младшим. («Пришли с Катунем Младшим мне записку и во всяком случае попроси его мне позвонить».)

Письмо подписано «Катун М.» Я спросил АА, что это значит, она, кажется, сказала: «Катун Мальчик».

Из «интимной тетради»

11.III.

Со смехом: Вчера они пришли вместе: П. П² и Дельфинов³. Он предлагал мне взять меня на содержание... И сказал, что это ему совсем не трудно будет. Конечно, он не так сказал – это я из хулиганства, он сказал иначе, но смысл такой был! П. П. в другой комнате был, я позвала его и сказала: «Что ж это Вы с собой содержателя привели!»

¹ Мигайлов – по расшифровке Пунин.

² П. П. – по расшифровке Пунин.

³ Дельфинов – по расшифровке Рыбаков.

Из дневника

11.03.1925

Пунин должен был придти к АА в 7 часов вечера. Запоздал. Пришел в 9-м. Пришел с И. И. Рыбаковым...

15.03.1925

После ухода Рыбакова говорит: «Он мне 400 рублей предлагал, чтоб я в санаторий ехала. Подумайте! Зачем он меня огорчил? Я теперь все время помню».

Садится в кресло к столу.

«Конечно, я отказалась. Это значит, что когда в «Петрограде» вышла бы моя книга – нужно было бы все это ухлопать, чтоб отдать ему. И потом, – сказала фразу по-французски, смысл которой «Entre pousoit dit» (между нами. – В.Л.), но другую. В ней было слово «ami» – уж если иметь 400 рублей, так какой смысл в Царское ехать? Еще я понимаю – за границу. А в Царское? Подумайте! Я там заболела, и вдруг ехать туда лечиться».

Говорит, что вообще Ц. С., где она столько жила, где у нее столько воспоминаний с каждым днем связано, ей было бы очень трудно лежать. «Если в 21 году было тяжело, – теперь хуже будет».

Из «интимной тетради»

15.III.

Приди ко мне.

«Я не просила, только разрешила...»

«Милушечка...» – «Не раздумал фотографию дарить?..»

«Что завещать?..»

АБ опечалена нашими отношениями из-за будущего, которое им грозит.

Я: Я буду приходить «так»...

АБ: Это фальшиво будет! А с ним уже все отравлено... с нелюбимым (?)..

ПП (Мигайлов) говорит: «Я сдаю Вас, Катуну Маленькому» – сцену устроил, что часто ходишь... Говорит: «Я уже вижу к чему это идет!»

Из дневника

1.04.1925

Пунин ревнует меня – ревнует уже всерьез. Сегодня, при Замятиной, пока я выходил в кухню кипятить чай, он ясно это показал АА.

Из «интимной тетради»

15.III.

АБ: Могу скрывать как угодно, но тяжело внутри...

АБ: Не умею жаловаться...

АБ: Ты меня не предашь другой девочке?

19.III.

АБ: П. П. придет в половине десятого...

Я: Мне уйти нужно будет?

АБ: Не сразу – посидите немножко, потом пойдете...

Я: А когда мне придти к Вам?

АБ (грудным голосом, склонив голову и снизу взглянув на меня): Скоро.

Я: Завтра?

АБ: Завтра...

Я: Хорошо. Я приду к Вам завтра.

О Тыкиной¹

АБ: Она была у меня. Она очень плохо выглядит, говорила много... О Вас говорила – она не делает тайны – о нет... Она говорит: «Павел» и при этом делает такое лицо – знаете – женщины должны понимать... Она сказала: «Я должна открыть Вам тайну»... Но потом кто-то пришел, ей помешали, она уже ничего не сказала... Но она все равно расскажет – она хотела придти еще, – сказала: «Я к Вам скоро приду... Разговор о Вас будет!..»

¹ Тыкина – по расшифровке Анна Ивановна Ходасевич.

Вошла Рычалова¹. Прервала разговор. Пришел Мигайлов. Рычалова ушла.

АБ послала Мигайлова к управдому. Разговор – о постороннем. АБ перебивает его:

Она [Тыкина] про Вас будет говорить. Она скажет: «Я люблю его, Анна Кирилловна, сделайте так, чтоб он в Вас не влюблялся»... Это лучшее, что она может сказать, правда?

Я: Да...

АБ: ...«Чтоб он в Вас не влюблялся» – я все знаю, что она будет говорить.

Я: Вы, конечно, могли бы сказать, что Вы знаете, что я влюблен – в другую... Но это нельзя, конечно...

АБ: Нельзя, конечно – почему я должна быть посвящена в Ваши дела? Я совсем не располагаю к такой откровенности, чтоб знать всё, – о Вас, например...

Я: Конечно... С какой стати, Вы могли бы вести со мной такие разговоры... Вы сделайте большие глаза...

АБ (лукаво улыбаясь): Я скажу ей – «Я не буду с ним больше целоваться!..»

.....

Я: Она была у меня на днях.

АБ: Да, на следующий день. Она мне говорила.

Я рассказываю о посещении Тыкиной, говорю, что звонил ей вчера по телефону – решили больше не встречаться.

Я: Моя родственница все рассказывает ей.

АБ: Что вы поздно возвращаетесь?

Я: Да.

АБ: А вы часто поздно возвращаетесь?

Я: Нет, редко, кроме тех случаев, когда это бывает. Вы знаете тогда причину!

АБ: Спали тогда?..

Я: В понедельник? Да, я пришел, лег спать!

АБ: Нет!.. Здесь... (Показывает на свою левую руку).

¹ Рычалова – по расшифровке Н. В. Гуковская.

Я: Спал. И Вы спали!..
АБ: Спала... Подумайте!..
Я: Я, собств[енно] гов[оря], не спал – так... Я все чувствовал.
АБ (с улыбкой): Я знаю...
Рада, что к ней мало приходят.

На Зербулакской¹ целыми днями приходили. Я до 10 ч. вечера – того, что не называют, – не успевала надеть... Это ужасно было.

Я: Вренев² был у Вас?
АБ: Был!
Я: Я тогда пошел к Вреневу и рассказал ему все о Вас.
АБ с комич[еским] ужасом: Все?!.. Хорошо!
Я (улыбаясь): Нет, не все конечно... Все – о болезни, о Вашем состоянии... А он побежал и устроил панику...

20.III.

После ухода З. С. Обрезкиной³ и сестер Оброковых⁴ я сижу на краю постели.

АБ грустно и ласково: Я не поправляюсь, Павлик...

Я переспрашиваю: Поправляетесь?

АБ: Не поправляюсь... Мне не хуже, но я не поправляюсь...

П. П. спросил меня сегодня: «Вы когда-нибудь расскажете, что у Вас было с Павлом Николаевичем?»

20.III.

Я, целуя руки: Когда уедете, я не буду знать ничего – ни как Ваше здоровье, ни настроения, ни даже адреса...

АБ с лукавством, но и грустно: Вы не договариваете... скажите...

¹ Зербулакская – по расшифровке Фонтанка, 18.

² Вренев – по расшифровке Лавренев.

³ З. С. Обрезкина – по расшифровке Срезневская З. С.

⁴ Оброковы – по расшифровке Данько.

Я, принимая шутливый тон: Что будет?.. Ничего... Скучно будет!..

АБ: Только-то? Я думала, еще что-нибудь... Ну, поскучай...

Я: Разве тебе нужны громкие фразы?..

АБ тихо: Нет, не нужны...

Я: А тебе совсем не будет скучно?..

АБ тихо совсем: Будет... – Нежно гладит мои волосы, целует. – Почему мне хочется, чтоб ты меня любил?

Я полушутя: Потому, что мне этого хочется!.. И мне приезжать нельзя будет? Или можно?..

АБ: Можно...

Я (обрадованно): Часто?

АБ (с улыбкой): Ну, раз в неделю... Я так устала – от людей: всех нужно занимать... Целый день сегодня...

Я (лукаво): Меня тоже надо занимать? Хочешь, уйду?

АБ (нежно целуя): Ты не в счет...

Я прижимаюсь щекой к рукам АБ.

АБ, отнимая руки: Нет, ты не так любишь! (то есть мало любишь).

Я, целуя АБ: Очень люблю...

АБ: Даже очень?..

.....

Из дневника

19.03.1925 (четверг)

Лежит в белом свитере, освещенная лампой, стоящей на ночном столике. Пришел в 8 вечера. У нее Н. В. Гуковская, Л. Н. Замятина... В 9¹/₂ пришел Пунин. В 9³/₄ Н. В. Г. уходит, и я провожаю ее немного по Марсовому Полю. С Тапом возвращаюсь обратно. Пунин уходит к управдому платить за квартиру и скоро возвращается...

20.03.1925

...О поездке в Ц. С.

– Замучили Вас.

– Да, я очень устала от людей... Видите, что Вы сделали.

– Это нужно было сделать.

– Я там заболела очень... Я знаю...
– Нет, Вы не заболевайте. Вы полюбите там месяц – и вернетесь.
– Нет, я очень заболела... Со мной так будет... Здесь, видите, я себя хорошо чувствую... Вы не знаете... Другие бы поправились, а я буду очень больна...

Пришел в 7¹/₂ в. Застал у нее Зин. Серг., – сестру В. С. Срезневской, которая уже давно сидела. Около 8 ч. вечера к АА пришла Данько, сначала одна, а вслед за ней другая... Много разговариваем... В 9 ч. в. уходит Зин. Сергеевна, а вслед за нею сестры Данько. Я остаюсь один. АА очень устала от гостей.

АА: «Она (А. И. Ходасевич. – В. Л.) тогда (то есть в ее визит 17.III) все время старалась завести разговор о тебе, чтобы показать, в каких ты с ней отношениях. Это было довольно трудно сделать – потому что разговор велся совершенно в другой плоскости.

Но она все время пыталась свести его на тебя. Про альбом заговорили – она сказала: «Вот я у Павла видела ваши строчки»... Про фотографии заговорили: «Вот я у Павла видела Вашу фотографию: я была у него вчера». Скажите, пожалуйста! Фотография (фам.) (Ахматовой. – В. Л.) такая вещь, которая может висеть на стене решительно у кого угодно. Да еще такая, которую всякий может иметь – из книжки (фам.)...

29. 03.1925

АА – об А. И. (Ходасевич. – В. Л.): «Несчастливая в любви; трое – музыкант, прозаик и поэт – на моих глазах».

Из «интимной тетради»

15.III.

АБ: Почему все думают, что П.П. ко мне плохо относятся? Сегодня утром у меня сидела Раиса Задавлиная¹. Приходит П. П., начинает меня упрекать в скупости, в жадности, ну знаешь – как он всегда делает... Ну, это так явно было, что он шутит! И вдруг – она! Стала мне жать руки, гладить, показывать, как ей меня жалко... Подумай!..

Вы Раисе очень понравились.

¹ Раиса Задавлиная – по расшифровке Л. Н. Замятина.

Я: ?

АБ: Нет, она очень добродетельная, но так, понравились... Ласковый ты, хороший!

...Когда Мигайлов вышел в кухню, я ласково взглянул на АБ....

Она – грустно: «Я так не могу жить» (утаивая, скрывая).

Из дневника

1.04.1925

...В 8 часов поехал к АА.

Дверь открыл Пунин. Был неприятно удивлен моим появлением – сказав 2-3 слова, потом в комнате у АА сидел молча, – а до этого АА сказала, был очень оживлен, весел... Сидел молча под предлогом, что устал от поездки в Ц. С. и хочет спать.

Из «интимной тетради»

22. III.

После ухода Рычаловой и до прихода Мигайлова рассказал, что Рычалова, прощаясь со мной в передней, сказала, что АБ утомляют приходящие к ней люди. Сказала, что сегодня пришел один человек, и она его предупредила, что у АБ больше пяти минут оставаться нельзя. Он поэтому сидел очень недолго – очень хорошо сделал. Я сказал, что это намек мне.

АБ: Хорошо! По крайней мере это значит – она не догадывается! Это был Сергей Кошеваров¹. Он не пять минут, он больше сидел, но все-таки очень скоро ушел.

Когда АБ надписала свою фотографию, я вынул из портфеля и дал ей свою.

– Ты на самом деле гораздо лучше.

Я: спрашиваю, что надписать?

АБ: Надпиши, что-нибудь нейтральное... Не знаю...

¹ С. Кошеваров – по расшифровке Пини Н. А.

– Вот поэтому-то мне и трудно, если б можно было не нейтральное писать, я бы знал «что»...

– Ну тогда без надписи: у меня все фотографии без надписи. ...Я дарю ей фотографию. Она кладет ее под матрац...

Надписав свою, с улыбкой сказала: «Надеюсь это тебя не скомпрометирует?»...

Говорит, что я не люблю.

Разве можно тебя не любить?

АБ грустно: Теперь?.. Раньше еще вероятно можно было (любить), а теперь! Куда меня такую нужно, больную!

22.III.

Ты меня не так любишь (не видит достаточных проявлений моей любви). Я избалованная! (...то есть потому ей так кажется).

Я спрашиваю, когда поедет.

– Может быть, на этой неделе. Приходи в воскресенье...

А если уедешь?

– Наверное, не уеду до воскресенья.

ПП сказал: Я начну скандалить – и так доверчиво сказал, как будто спрашивал меня, нужно скандалить или нет? Он очень любит меня.

– Не волнуй меня. Отчего ты взволнованный сегодня?

– Не взволнованный...

– Взволнованный... С самого начала.

...Показывает пальцем на маленькую красноту на щеке:

– От брома какая-то гадость. От брома всегда бывает... Я больше не буду принимать.

...Свитер, чесучевое платье вместо сорочки...

Из дневника

22. 03.1925

...Вынул из портфеля и дал свою фотографию (Н[апельбаумовскую]).

– Ты на самом деле гораздо лучше...

... В 10¹/₂ приходит Пунин, не раздевается, берет Тапа гулять. Скоро возвращается. Я при нем дочитываю воспоминания Ваксель. Пунин злой и бурчит.

АА написала мне фотографию (раб. Кириллова – АА снята вместе с А. Судейкиной):

«О. А. Судейкина и А. А. Ахматова летом на Фонтанке, 2. П. Лукницкому на память об одной из них. 22.03.1925, Мраморный дворец».

Когда ушла Н. В. Г. (Гуковская. – В. Л.), я переставил лампу с ночного столика на письменный стол... Показывает мне рукой, как ввалились ее глаза, щеки...

– А иногда мне кажется, что щеки распухли...

«Так хочется умереть!.. Когда подумаю об этом, такой веселой делаюсь!.. А о чем-нибудь другом – страшно думать...»

Из «интимной тетради»

24.III.

Если б ты также неаккуратно приходил, как уходишь!..

Нигде не больно. Сладко.

Бесстыдницей не хочешь, чтоб была?..

Хочешь придти ко мне? Хочешь? – Да, да – hhhh – милый!

...Чесучевое платье. Чулки надеты, тороп[илась] не усп[ела] снять. Компресс, ноги не завязаны.

27.III.

...В черной шерстяной юбке, в белой фуфайке. Юбка эта из плотной мат[ерии] – получила ее в прошлом году, посылкой АРА.

АБ попались в руки «Эротич[еские] сонеты» Эфроса с надписью от «Почтительного автора».

АБ сказала, что кто-то ей говорил по поводу этой книги:

АБ сказала, что «Après sette livre on ce fait impotent pour 10 ans»¹.

¹ «Après cette livre on ce fait impotent pour 10 ans» – «После прочтения этой книги становишься импотентом на 10 лет».

Заговорил об отъезде в Аулиэ-Ата. Сказала, что ей ехать туда – «как в могилу». «Подумай, так хорошо здесь... Всё равно больше здесь не буду. Вулкан¹ приедет».

Я: Пусть уступит!

АБ: Ты не знаешь Вулкана! Скажет, – хоть где-нибудь устроюсь...

Я: Я Тыкиной его расхваливал – она думает, что все мужчины подлецы.

АБ: Что вы! Он такой чудный, хороший!

Из дневника

2 и 3.03.1925

О браке с В. К. Шилейко.

АА: «К нему я сама пошла... Чувствовала себя такой черной, думала, очищение будет»...

Пошла, как идут в монастырь, зная, что потеряет свободу, всякую волю.

Шилейко мучал АА – держал ее, как в тюрьме, взаперти, никуда не выпускал. АА намекнула, что многое могла бы еще рассказать об его обращении с нею (тут у АА, если заметил верно, на губах дрожало слово «sadiste», но она не произнесла его. А говоря про себя, все-таки упомянула имя Мазоха...).

Ангел мой, Анна, как страшно, подумай.
В черном удушье одна ты, одна,
Нет такой думы, угрюмой, угрюмой,
Которую не выпила б ты одна...

Из «интимной тетради»

27. III.

Я спрашиваю, когда поедет в Аулиэ?

АБ: В воскресенье, в понедельник... Так не хочется!.. Я сбегу оттуда...

¹ Вулкан – по расшифровке В. К. Шилейко.

Из дневника

20. 03.1925

...Когда поедете?

– Не знаю, наверное, в середине будущей недели, только я заболею там сильно.

– Неужели воспоминания так действуют?

– Нет, не только это... Вообще я всегда заболеваю в санаториях...

– Ну, что же делать, чтобы Вы выздоровели?

– Вот здесь мне остаться...

Я начал уговаривать – там и уход, и большие удобства, чем здесь, и пр.

– Нет, ради Бога, хоть Вы меня не уговаривайте! Меня все уговаривают... Ну, хорошо... Я поеду... Я поеду, только я там не долго буду...

Из «интимной тетради»

22. III.

АБ: Не целуй, у меня голова кружится... Я полумертвая...

По-детски говорить... Я Вулкану грозила, он очень боялся, что я по-детски говорить не буду...

В ответ на мои слова: «Я не умею нарочно – это так, от души».

Ты нежный.

Ногу мне на колени положила...

Я: Я запишу в дневник...

Смеемся.

И очень будет хорошо, когда ты и П. П. в одно время ваши дневники.....

Хотите вина? – Выпили по бокалу.

Отчего меня все так любят? П. П., например, «Ты?» – (не так).

...Разговор с Тыкиной (она говорила о том, что Ящикова¹ распускает слухи о моем честолюбии, о честолюбии АБ и т.д.)...
...Жалко ее, несчастная... Целовала мою руку...

Из дневника

19.04.1925

Телефон.

«Павел Николаевич! Николай Николаевич (Пунин) Вас обидел очень сегодня, сейчас он будет с Вами говорить, просить у Вас извинений...»

Я возражаю: «Анна Андреевна, зачем это? Это совсем не нужно!..»

АА решительно: «Нет, Павел Николаевич! Он Вас обидел и будет просить извинений...»

...Пунин просит прощения: «Это я по глупости, Вы не обижайтесь! Я же знаю, что то, что Вы делаете, очень нужно и ценно... Простите меня. Мы ведь будем с Вами по-дружески»...

Я: «Когда мне теперь приехать?»

АА: «Неужели Вам не скучно с такой больной?»

21. 04.1925

«Что мне с тобой теперь делать?»

АА говорит о своей «беспримерной» откровенности со мной...

Я укоряю АА, зачем она заставила Пунина звонить мне и просить у меня извинений...

24.03.1925

В 3 часа Пунин забежал, открыл дверь в комнату АА, в шубе, не вошел в комнату и, резко сказав на предложенное АА посидеть: «Вас и так здесь много развлекают...» – повернулся и ушел.

Это было при А. С. Сверчковой и при других (при Данько, кажется).

Когда я с АА остался один, АА стала говорить мне о некорректностях Пунина...

Я попробовал его защитить, говоря, что это шутка, но ему не следует делать этого, потому что другие в его резкости не чувствуют шутки.

¹ Ящикова – по расшифровке Шкапская.

АА: «Я тоже не почувствовала!.. Я буду его ругать... И он роняет себя в глазах Шуры»... [Какого мнения она о нем будет?.. Что будет говорить о нем в Бежецке?..]

Из «интимной тетради»

22.V.

Я унылый. Спрашивает:

«Какое настроение?» – руки протянула, сама ко мне прильнула.

Мигайлов прибежал на минуту в 11 1/2 утра. Он очень нервен стал, ко мне изменился сильно.

Когда он прибежал, она смеялась долго и весело. Когда он ушел – разговор о его отношении ко мне.

– Я потому так и смеялась! (он в 3 должен был придти).

...Поцеловала в лоб на прощанье.

«Меня никто не треплет»...

Из дневника

22.05.1925

Температура 37,2. Боли «темные». Лежит. Утром ненадолго заходил к ней Пунин. Лежала целый день одна. С утра работала (изучение влияний на Н. Г. и пр.)

В 8 часов вечера к ней пришел я. Был у нее до 9 1/2 ...

В 10 часов вечера к ней должен был придти Пунин.

Из «интимной тетради»

19.VI. Разговор по телефону

Она: (назвала вопросительно номер моего телефона.)

Я: Да.

Она: Павел Николаевич?

Я: Да.

Она переспросила: Павел Николаевич?
 Я: Да, Павел Николаевич!
 Она: Я – Бахмутова... (пауза) Как дела? (Интонация: Как себя чувствуете.) Пауза.
 Спрашивает о результатах разговора моих с ..., принял ли он мою работу.
 Я: Принял... (и подробно рассказываю. Потом – пауза).
 Я: Вы не из дома звоните?
 Она: Нет, не из дома. Из дома – нельзя.
 Я: В такую погоду вышли?
 Она: Когда я вышла, погода была не плохая, дождя не было.
 Я: Как Вы себя чувствуете?
 Она: Хорошо.
 Я – о дожде и о вреде, который ей может такая прогулка причинить. Потом еще о моей работе. (Пауза.)
 Я: Это – все... (Пауза.)
 Она: А когда же Вы ко мне придете?
 Я: Когда разрешите, А[нна] К[ирилловна].
 Она, после паузы: А все-таки?
 Я: Не знаю, Анна Кирилловна. Как Вам будет удобнее...
 Она: А все-таки?
 Я: Может быть, в субботу? или в воскресенье? Сегодня я иду на вечеринку, будет вино и т[ому] п[одобное]. Когда же можно придти?
 Она: Я тогда позвоню Вам... До свиданья...
 Я: До свиданья, А[нна] К[ирилловна]!
 А перед этим в квартире: «Что?.. Что?» в промежутках между разговорами. Я это «что» не поддерживаю.

.....
 ...Другим любовь – весела и проста,
 Другим ремесло – как слава,
 А меня судьба обняла не так.
 Я с ней, как в кольцах удава.

Из «интимной тетради»

21.VI.

Говорила о том, как ценит мое «исключительное» отношение к ней, говорила, что передо мной виновата и не заслужила такого отношения. Я говорил ей то же самое. А потом улыбнулся и сказал, что не нужно говорить друг другу приятности.

В передней, прощаясь, озираясь на дверь комнаты, откуда мог показаться Мигайлов, быстро, быстро погладила мне правую руку выше локтя. Нервно. Говорю, что писать ей не буду, но если очень нужный какой-нибудь деловой вопрос возникнет, то напишу.

Обещает ответить.

.....
 Время – как море: его не стронешь,
 Все исчезает в его волне!
 Но: «знаешь сам, ты и в море не тонешь!» –
 Однажды ты написала мне...

Из «интимной тетради»

3.VII.

Я лихорадочно нервен, но не показываю это или пытаюсь не показывать. Все время говорю о постороннем, задаю вопросы, записываю, но чувствую, как горят глаза и занывает сердце. Она это чувствует, конечно, и сама нервничает, курит и вздрагивает плечами...

Я хочу уходить. Удерживает меня: «Что Вы так торопитесь сегодня?»

Я: Что-ж, А[нна] К[ирилловна], я уже обо всем Вас спросил, все узнал... И делаю попытку встать.

Она быстро заговаривает со мной о («Царице Савской». – П. Л.), еще о чем-то. Я опускаюсь в кресло. Сажу.

Так повторилось несколько раз.

АБ: Может быть, душенька, Вы куда-нибудь торопитесь?.. Тогда я не буду Вас удерживать...

Но «куда-нибудь» я не тороплюсь, и она оставляет меня... Сидим, говорим о делах... Прерывает разговор, смотрит на меня блестящими глазами, чуть-чуть исподлобья (всегда так смотрит, когда смотрит нежно) и протягивает руку ладонью вверх, вытягивает ее всю. Я тихонько целую ладонь. Она ласкает рукой лицо, но я отстраняю ее руку своей. Нервно пожимает ее, убирает руку и продолжает разговор.

И опять неожиданно прерывает разговор и спрашивает: «Павлик, Вы меня уже совсем не любите?»

Отвечаю: Зачем Вам это? Разве это что-либо изменит?

Она: Нет, конечно, что Вы, что Вы, – ничего не изменит!..

Я: Я упрекаю Вас в нелогичности Вашего вопроса...

Разговор продолжается дальше.

Мне невозможно сидеть дальше. Складываю бумаги в портфель... молча. Она молчит тоже. Сидит в кресле вся, с ногами. Кресло отставлено от стола... Коричневые чулки... Вертит в пальцах свою, сделанную из пластилина голову.

Поднимаюсь: До свиданья, А[нна] К[ирилловна].

Она: Сидите, сидите... Никуда Вы не пойдете... Сидите...

Покорно опускаюсь в кресло.

Показывает мне палец с царапиной, уже покраснел, и начинает воспаляться. Срываюсь, еду в трамвае домой, и через 20 минут привожу йод. Мажу йодом ей палец. Спрашиваю: «Больно?» Смотрит мне прямо в глаза и отвечает полувопросом: «Ничего... Другим больше?..»

Я улыбаюсь, и с улыбкой: «На войне? Да, бывает больше...»

Идем из столовой в ее комнату, опять, садимся у стола, молчим...

Она: Ужасные сны я все время вижу. Я не знаю, за какие страшные грехи можно видеть такие сны. – И продолжает: Сегодня я видела, что меня бальзамируют...

В этот момент стук, и я иду открывать дверь. Входит Мигайлов.

Он входит, садится и молчит. Упорно. Ждет, пока я уйду. Она заговаривает с ним, говорит, что я принес сегодня «Записки...», и т.д., минут 10 развлекает его разговором. Я встаю и ухожу. Она провожает меня в передней. Очень ласковая. Крепко сжимает руку на прощанье.

4.VII.

Я ждал их с 9 до 11 часов. В 11, когда поднимались по лестнице, я их встретил. Она просила извинить ее за опоздание, но я объяснил, что ездил к Шиповскому¹ за это время (на самом деле, конечно, никуда не ездил) и что ждал недолго. Поднялись. Мигайлов прошел в ее комнату, а мы остались в столовой.

Я сказал: «Я не буду у Вас засиживаться. Все равно, ничего не успеем сделать сегодня...»

Улыбнулась: «Успеем, все успеем сегодня... Не знаю, на что Вы рассчитываете, а так – успеем...» Попросила вывести Норку².

В передней проводила и еще раз просила прощения за опоздание, сказала, что это Мигайлов виноват, он ее удержал, хотел, чтоб она чаю выпила, а самовар долго не закипал. Когда я вернулся с Норкой, Мигайлова уже не было, а она лежала на постели. Лампа стояла на письменном столе.

Я, кажется, впервые, рассказал, что я чувствую и почему хочу уехать.

.....

Свернувшись, на боку, ногой «дрыгает»... Косточка...

.....

А по телефону сегодня днем на мой вопрос: «Когда к Вам можно придти?»:

– Я не знаю теперь, нужно ли это Вам...

– Почему?

– Так, в Вашем разговоре вчера я уловила такие интонации...

¹ По расшифровке – Лозинский.

² Норка – по расшифровке Тап (собака).

Я серьезно: «Это неверно, А[нна] К[ирилловна]. Нужно и хочется придти к Вам скорей. Вы не так поняли».

Ответила, что не знает сейчас, как распределится ее день. Но позвонит мне вечером. Я говорю, что все время буду дома и буду ждать звонка.

.....
Поворачивается лицом к стене, выгибается...
Волосы глажу, долго... Обнял...
Она сказала, наконец: «Сядьте в кресло...»
Я сел...
Гладила мои волосы... Медленно...
Потом – чай поставил...
Вернулся. Стал прощаться... Целую руку.
Нежно взяла мою голову пальцами, притянула, поцеловала в лоб.

Я: Так нежно... Зачем?
Она: Так полагается...
Поцеловал ей лоб. Долго, нежно. Смотрела на мое лицо... Запрокинула голову... Губы... Поцелуй долгий... Потом... Много, часто...

Нежно гладил голову, целовал шею, грудь, глаза, волосы, губы... И она – тоже. Выгибалась. Глаза громадные, острые и очень, очень грустные... Тихо...

Вспомнили оба – нельзя... Пошел за чаем, выпили...

В передней подошла растрепанная... глаза... Обвила мне шею руками, целовала, говорила:

– Простите... Простите меня за все...

– За что? Ведь радость такая!.. За что прощать?.. Я люблю Вас... люблю больше – нежно, ЧЕМ иначе...

Гладил волосы, шею, спину, ласкал...

Она чуть не плакала... «Милая»...

– Не надо меня никогда целовать... Уезжайте скорей...

– Да, я уеду... Напишите мне, А[нна] К[ирилловна]. Поймите, прошло то время, когда... Вы были для меня [(.....)]

– Да я знаю, напишу...

.....
Я написал ей стихотворение. Написал на листке бумаги, карандашом, при ней. Дал ей прочесть. Прочитала, положила под скатерть ночного столика...

12.VII.

После долгого разговора о письме (деловом), когда я слушал серьезно, внимательно, молча... Хотел уйти.

Легла на постель:

– Садитесь здесь...

Потом удержала... Поцелуй... Я боролся с желанием и своим, и ее.

– Не надо, Вам будет нехорошо... Грустно будет...

Целовал, щекой прильнув... Поцеловал руку, ушел... Не простившись даже...

Блуждал долго вдоль реки, по улицам...

.....
Она сегодня вернулась домой от Мигайлова за несколько минут до моего прихода. Со вчерашнего дня не была дома. Ночевала у Мигайлова.

13 июля

У Волева¹ не слишком хорошее сердце было. Она судит об этом, сравнивая по тому, как он дышал, после того, как поднимал ее, носил на руках. Он запыхивался больше, чем другие, кто делал то же.

Я подошел к креслу. Поднял ее. Носил на руках... Положил на постель. Пока носил – она прижалась щекой к моей груди, к шее.

Волосы распущены... Целовал... Губы...

¹ Волев – по расшифровке Гумилёв Н. С.

– Дикий мальчик...

А вчера ушел не простившись!..

Это неожиданно – в разговоре о чем-то другом...

.....
В 9 часов мне позвонил Мигайлов, передал просьбу А. К. прийти к ней...

Пришел. Почти сейчас же вывел Норку гулять. АК следила за мной из окна издали, я видел. А когда приблизился – скрылась в глубине комнаты...

.....
Новые туфельки купила.

.....
Легла на постель... Хвостики волос на пальцах... Белая, белая кожа... Грудь – красивые, круглые...

Ласкал руками... Прикосновенья рук... Долго... Целовал – тело... Скользнул по ногам...

.....
Я: Скучно иногда?..

Она: Да...

.....
Я: Ты хочешь «слова»? Зачем? Ты ведь знаешь и так...

Она: Это совсем другое удовольствие...

Я: Как подарок получать?

Она: Да...

.....
Крылья под кожей... Такая белая...

.....
«Ничего у милой не прошу». Повторила наизусть... Не угадала.

.....
– Скорее уезжай!..

.....
...Чесучовое платье... Коричневые чулки... Подвязки... Новые туфли... Под чесучовым платьем – ничего нет...

Ушел в 3 часа... Проводила в передней... Губы хищные...

.....
У меня желтые полуботинки, зеленые от костюма брюки, апашка из паж[еской] гимнастерки, лиловые носки, голубая тюбетейка, желтоватый френч. Доехал туда – на трамвае. Обрато – прямо домой, пешком.

.....
Наливку принес. Из маленьких рюмок пили... Последнюю – она пригубила, я выпил...

.....
Головку¹ лепила шпилькой...

.....
Волосы распущены.

16 июля

Встретились на улице, случайно.

Спросила: «Вы не узнали меня?»

Переходили улицу, чтоб войти через двор в дом Мигайлова. Вошли во двор.

– Вы не удивляйтесь, что я Вас не приглашаю к себе... У меня вчера были тяжелые объяснения...

Я потупил взгляд... Были?.. Объяснения?

– Да... И мне самой очень жалко: я не узнаю о Солове², об Усгине³...

– А осенью можно к Вам приходиться будет?

– Смотря как сложатся обстоятельства...

– А можно Вам будет позвонить?

– Я постараюсь... Если удастся – я позвоню Вам...

¹ Автоскульптура головки Ахматовой была подарена П. Н. Лукницкому в день трехлетия знакомства. (Передана в музей Ахматовой. – В. Л.) Из дневника 8.12.1927: «...Утром сегодня АА подарила мне «Автоскульптуру» – свою голову, которую лепила из пластилина...»

² Солов – по расшифровке Мосолов Б. С. – искусствовед, давал Лукницкому воспоминания о Н. Гумилёве.

³ Усгине – по расшифровке Вас. Вас. Гиппиус – поэт, литературовед также диктовал свои воспоминания о Н. Гумилёве.

В проходе к переднему двору остановились...
– А как... попрощаться можно будет?
– Не знаю... Там видно будет... Я во всяком случае, если удастся, позвоню Вам.
– Хорошо.
Поцеловал руку. Ушел. Обошел кругом, вошел в переднюю с другой стороны, взял велосипед...

Из дневника

17.07.1925

АА позвонила в 6 часов. «Были у Мосолова?» – «Нет... пойду. А когда можно к Вам зайти?..» – «Сегодня, после Мосолова... только тогда не очень долго сидите у Мосолова...»
– «Сейчас 6, когда придти?»
– «В 8».
...У Мосолова...
...К АБА на извозчике...

Из «интимной тетради»

20. VII. Разговор по телефону, 4 часа 51-53 мин.

– Павел Николаевич?
– Да. Здравствуйте, А[нна]К[ирилловна]! Как Вы себя чувствуете? Как Ваше здоровье?
– Благодарю Вас, сегодня хорошо.
Я: И температура хорошая и ничего не болит?
Она: Нет сегодня все хорошо... Это Вы принесли розы?
– Какие розы?
– Сейчас были обнаружены две розы – одна желтая, другая – розовая... На моей шляпе...
– Нет, я ничего не приносил... Ведь я не был...
– Если принесли, значит – были. Признавайтесь!..
– Каюсь.
Пауза.
Я: А я все укладываюсь. Надоело чертовски...

Она: Ну, ничего, скоро уедете.

– Да, теперь скоро. Я примус купил и буду хозяйничать. У меня, значит, так сейчас: письма в Верный¹, одно в Пишпек² и одно предложение от моей мамы в Перовск³. Я все-таки поеду в Верный, а если там не понравится, думаю прямо в Перовск проехать.

Пауза...

– А[нна] К[ирилловна], а я Вам писать буду?
– Да, будете...
– А Вы?
– Тоже.
– А Вам деловые письма надо писать?
– Да.
– Очень?
– Оuh'um.
– Хорошо, я Вам про Бетховена⁴ буду писать.
Я: Спасибо большое, что звоните.
– Ну что Вы, что Вы...
– А Вы поедете в Самарканд⁵?
– Поеду.
– Скоро?
– Думаю, скоро.
– До свиданья, счастливого пути...
– А Вам – счастливо... оставаться здесь...
– Спасибо.
– До свиданья, А. К.
– До свиданья.

¹ Верный – по расшифровке Балаклава.

² Пишпек – Кореиз.

³ Перовск – Алушта.

⁴ Бетховен – по расшифровке Ницше.

⁵ Самарканд – по расшифровке Бежецк.

Из письма Лукницкого Ахматовой

Гурзуф, 26.07.1925

«Ницше лежит на столе, коленкорные тетради в ящике стола, и я еще ничего с ними не делал, думал на днях заняться и тем и другим, тогда у меня будут вопросы. Вы позволите посылать их Вам?..»

Из письма Лукницкого Ахматовой

19.08.1925 г.

«...Не знаю, вернулись ли Вы из Бежецка и застанет ли Вас в Петербурге это письмо. Я прочел «Так говорил Заратустра». Сейчас читаю «По ту сторону добра и зла». Все Ваши положения подтверждаются. Конечно, и «высоты», и «бездны», и глубины, и многое множество других слов навеяны чтением Ницше. Я затрудняюсь в кратком письме подробно показать Вам все, что мне кажется примечательным – обо всем этом мне бы хотелось побеседовать с Вами в Петербурге. Я получил письмо от Мочаловой, посылаю его Вам – обратите внимание на строчку: «Лариса Рейснер мне не ответила...»

Я пробуду здесь, вероятно, до 6 сентября и на обратном пути рассчитываю побывать три дня в Москве...»

.....

Тебе я писем не пишу,
И знаю я, что так и надо:
Я именем твоим дышу,
А в снах твоих – и ты мне рада.

А что теперь разлука мне,
И кто мне стали здесь друзьями, –
Узнаешь ты, когда во сне
С моими сдружишься стихами.

* * *

Ты быть внимательной хотела,
Ты лоб поцеловала мой.
Слетел с орбиты Шар земной,
Как с ветки персик переспелый,

И – метеор осиротелый –
Я в космос выброшен пустой...
Все бьется чувств моих прибой
В твое взволнованное тело!

.....

1-я годовщина

На губе пятнышко. Она все время закрывает его, ей неловко, что я его вижу. Но я «не замечаю» его. Разговор о листке с Шопеном¹, который в ее квартире. Я зайду завтра утром.

– Вы вероятно здесь долго будете?

– Нет, недолго. Может быть, сегодня зайти, если это не будет «неудобно»...

И не смог сохранить серьезного выражения лица. Она тоже улыбнулась:

– Нет, это не будет неудобно!

И оба мы подавили улыбку, потому что она стояла у шкафа, доставая Сонату В- moll².

Я ушел... Забежал домой, взял портфель, бутылку Рислинга-Абрау, плитку шоколада и коробку пастилы. На трамвае. И – ходил, ходил по площади. У столба. Вдруг – тарантас³.

Они... Рука назад, за полог... Он выходит... Ждет трамвая... Неожиданно быстро шагает назад, потом опять выходит из-за угла. Долго ждет трамвая. Наконец, уезжает. Я вхожу... до дверей... Бумажку вытолкнул... В нерешительности ... Назад... Стучу... По коридору – человек...

Она: А это Вы!

– Я сумасшедший...

¹ Шопен – по расшифровке Бодлер.

² Соната В- moll – по расшифровке Кипарисовый ларец.

³ Тарантас – сани.

Входим. Садимся к столу. Большая рюмка и чашка. Книги: Соната B-moll, Лист¹, Паганини²...

Пьем вино. Шоколад. А пастилу не трогала. Я порываюсь уйти:

– Вы допьете без меня.

– Нет, я одна никогда не пью. Вино может простоять год, и я не притронусь к нему.

Выпили. Встаю, целую руку. Притягивает. Откидывает голову. Поцелуи. Волосы. Щеки.

.....
Встаем. Прижимаемся. «Ты сломаешь меня»...
На постели...

.....
Встаю. В кресло. Она подходит, садится на колени, падает на меня, целует... Опять на постели... Раздевается... Обнажена...

...«Белоголовый»...
Любишь его – очень?

¹ Лист – по расшифровке «Письма о русской поэзии».

² Паганини – скрипка Страдивариуса.

•
**СЮЖЕТ ВТОРОЙ
ПО ЧУЖОМУ КРУГУ**

Академия Материальной Культуры помещалась в Мраморном дворце. Маленькая двухкомнатная квартира Шилейко находилась на втором этаже служебного корпуса академии.

За два с лишним года до развода Ахматовой с мужем и до её переезда из его квартиры на Фонтанку, 34, Лукницкий бывал в той квартире почти ежедневно. Впрочем, так же, как и позже на Фонтанке...

Система в старинном, неблагоустроенном мрачноватом доме была коридорная. Входная дверь, за которой при стуке раздавался внушительный басистый лай заведенного хозяином почтенного сенбернара – Тапа, вводила непосредственно в первую комнату. Она была разгорожена на четыре части. Справа от двери за фанерной, не достигающей до потолка перегородкой была устроена крошечная кухня, наполовину занятая плитой. Слева – такого же размера чулан, в котором на полу, между дровами, громоздились книги, письма, всякие бумаги.

Остальную часть комнаты разделяла другая – продольная перегородка, делившая ее на спальню Шилейко слева и столовую справа.

В спальне, кроме жесткой кровати и бездействующего старинного умывальника, не было ничего.

В столовой – посередине стоял стол, над которым висела единственная электрическая лампочка без абажура, и два стула;

у наружной стены ветхий, с торчащими пружинами диван; в двух углах – высокая узкая этажерка да остекленный шкафчик для чайной посуды.

Окно столовой выходило на площадь перед Троицким мостом с памятником Суворову. Пол всегда был завален сотнями изучаемых Шилейко старинных книг, обычно раскрытых на нужных ему страницах авторов классической древности: греков, римлян, византийцев, восточных писателей, ученых древнего Востока и множеством ценнейших манускриптов. Книги были навалены так, что не всегда, переступая через них, удавалось найти свободное место, куда поставить ногу, чтобы до стола добраться... Приходилось перескакивать. Только узенькая дорожка между фолиантами пролегла к двери в соседнюю комнату – комнату Ахматовой – длинную и полутемную, с единственным, часто задернутым серо-палевыми шторами окном на Марсово Поле. Вдоль левой глухой стены расположилась старая деревянная кровать с крошечным ночным столиком. В ногах кровати – высокое трюмо. В головах, за кроватью – гардеробный шкаф; дальше – прислоненное наискось к стене – второе зеркало; в углу – стол с книгами. К нему, у торцевой стены, примыкало бюро красного дерева, тоже с книгами и еще рукописями, памятными вещицами и письмами к Ахматовой. Посередине, примыкая к окну, стоял письменный стол, окруженный тремя классической ветхости креслами.

Маленькая этажерка в углу у другой стены; высокий комод с наставленным на нее фарфором; чуть дальше – между двумя креслами – круглый туалетный столик с овальными венецианскими зеркалами, доставшимися, по словам Ахматовой, от ее прабабушки. Угол занимала круглая, обитая железом печь. Еще ломберный столик между печью и дверью в столовую – он завершал сборную меблировку.

В этой сырой комнате всегда, даже летом, было холодно. И тем не менее Ахматова, по словам Лукницкого, пользовалась столовой редко. Обычно она пила чай, крепкий и почти всегда остывший, за ломберным столиком – реже одна, чаще – с заходившими гостями. Иногда пили белое сухое вино из хрустальных бокалов.

Настольная лампа с длинным шнуром перемещалась по необходимости: на письменный стол, на ночной или на бюро. Для экономии электроэнергии администрация включала свет во всем доме поздно вечером...

«Мраморный дворец, квартира № 12»... В ней не было ни туалета, ни даже водопровода. Умывальник в комнате Шилейко был декоративным украшением. За водой – и не только – надо было ходить в даль межквартирного коридора.

Ленинград жил еще послевоенной жизнью. Ахматова делила с городом трудную и скудную ту жизнь и почти не писала тогда стихов. Тем не менее в доме она умела своей жизнотворческой натурой создать атмосферу остроумия, легкости суждений, непринужденности, владея непревзойденной, часто цитатного «арт-эффектного» происхождения, виртуозной памятью – наперекор глубоко спрятанным, таимым, высказываемым Лукницкому только в минуты полной, как ему казалось, ее откровенности, печалям, неуверенностью и даже трепетом.

Не было вопроса, какой он не мог бы ей задать, но суть в том, что он никогда не задал ей ни одного вопроса и, благодаря так ценному Ахматовой такту Лукницкого, он никогда ни в чем не подвел ее.

Что касается сложности быта Ахматовой, Лукницкий был готов облегчать его всей энергией юного, здорового человека. С его родителями Ахматова стала поддерживать доброе знакомство. И когда она подолгу лежала в постели, Евгения Павловна¹ посылала ей обеды. Павел Николаевич отвозил их на велосипеде, разогревал на примусе. Он доставал ей лекарства; ездил по разным делам к ее друзьям; получал по доверенности ее пенсию в ЦКУБУ, также и зарплату Шилейко в Академии, когда тот бывал в Москве; писал за Ахматову письма, телеграммы – иногда под ее диктовку, а то и просто по ее поручениям. Ей всегда нужен был человек, с которым она могла бы делиться некоторыми трудностями своих отношений с людьми в ее сугобо личной жизни.

¹ Мать П. Н. Лукницкого.

Лукницкий выполнял все ее поручения. Выполнял охотно, столь же охотно Ахматова возлагала их на него, сохраняя абсолютную веру в человека, услугами которого она пользовалась.

Создателями этой формы отношений были они оба, потому что если б не его – и природные, и воспитанные им самим – качества, так Ахматову устраивающие, то дружба вряд ли бы состоялась.

И ты меня не упрекнешь
Ни в чем – ни сердцем, ни мечтою,
Ты знаешь, что не может ложь,
Лечь меж мною и тобою.

Ее дом, посещаемый в действительности очень-очень немногими, может быть, всего десятком людей, казался всегда оживленным: в нем можно было «встретить» Данте и Микеланджело, Растрелли и Дела Мора, Байрона, Шелли, Шенье и самого... Пушкина и «пребывать» в их благотворной, возвышающей среде.

Зато посторонним ее интересам людям она представлялась замкнутой и высокомерной, надменной и недостижимой. Случайные люди – почитатели – иногда подолгу добивались встречи с Ахматовой – она их откровенно не любила, с трудом их переносила, и часто заставляла людей замолкать, цепенеть, страдать.

Зимой Ахматова частенько ходила с Лукницким на лыжах – он обучил ее этому искусству. Они спускались иногда на снега заледенелой Невы. Порою прогуливались до набережной Фонтанки, 2, где она еще до жизни в Мраморном проживала с Судейкиной и Лурье.

В середине 1926-го после развода с Шилейко и переезда на Фонтанку, 34, в просторную квартиру Пунина, обстановка для нее изменилась: она вынуждена была подчиниться распорядку быта пунинской семьи. Тем не менее круг близких ей людей оставался почти прежним: Замятины, Рыбаковы, Мандельштамы, Данько, Гуковские, тот же Шилейко, с которым Ахматова отношений после развода не прервала.

Лукницкий рисует Шилейко язвительным, остроумным, погруженным в свои тысячелетия, в черепки, клинописи, пожелтевшие страницы Плиния, Геродота, в древние эпосы и в остатки древних материальных культур. Ахматова говорила Лукницкому: «Он – «не от мира сего», и надо хорошо его понимать, чтобы ужиться с его тяжелым характером».

Из дневника

24.12.1924

...На столе – сыр, масло, хлеб и сахар, Тап¹ у стола, АА много говорит о нем, хвалит его: «Только он меня не очень любит. Он встречает меня, когда я прихожу, равнодушно. Вот когда Володя приходит, он очень радуется – прыгает, лижет его. Он очень скучает по Володе. Он, наверное, думает, что я его купила, и поэтому равнодушен ко мне».

Я: Вы любите Тапа?

АА отвечает серьезно, как-то задумчиво: «Люблю... Он умный, хороший...»

1.01.1925

АА за чаем о Тапе...

«Я навещала его, возила ему кашу... Он совсем на меня обижен. Даже не здоровался, не разговаривал со мной. Сидит в своей клетке, унылый. Когда я подошла к нему, он долго смотрел на меня... Он так мучался, бедный – он спрашивал меня – скоро ли его выпустят? Потом начал плакать – так жалобно, что я сама не удержалась... У меня тоже были слезы...

По-моему, это ужасно: или ты будь человеком, или совсем животным... А так – понимать все, как Тап, – и не уметь рассказать, чтоб его поняли!...»

24.01.1925

1918 (?) Ездил в Москву с В. К. Шилейко. У него был мандат, выданный отделом охраны памятников старины, подписанный Н. Троцкой, удостоверяющий, что ему и его жене (АА) предоставляется право осматривать различные предметы, имеющие художественную ценность, и накладывать на них печати.

¹ Тап – собака Шилейко.

28.02.1925 М.д.

...В. К. Шилейко в Москве сделал какое-то открытие мировой важности (из области изучения клинописей).

«А мне в письмах пишет всякие пустяки – как здоровье Тапа, например. Он такой».

Об этом открытии АА узнала не от него.

27.02.1925

...Шилейко заставлял ее сжигать, не распечатывая, все получаемые ею письма. Запирал ее дома, чтобы она не могла никуда выйти...

2 и 3.03.1925

...О том, каким милым был В. К. Шилейко, пока она не переехала в Мр. дв., а когда переехала, стал опять свою власть проявлять...

...АА... поступила на службу в библиотеку Агрономического института, получила казенную квартиру на Сергиевской, 7, и жила там 20-й и 21-й годы (Поправка АА от 29.III.1925).

АА: «Когда В. К. Шилейко выпустили из больницы, он плакался: «Неужели бросишь?.. Я бедный, больной...» Ответила: «Нет, милый Володя, ни за что не брошу: переезжай ко мне». Володе это очень не понравилось, но переехал. Но тут уж совсем другое дело было: дрова мои, комната моя, все мое... Совсем другое положение. Всю зиму прожил. Унылым, мрачным был...»

2 и 3.03.1925

О браке с В. К. Шилейко.

АА: «К нему я сама пошла... Чувствовала себя такой черной, думала, очищение будет»...

Пошла, как идут в монастырь, зная, что потеряет свободу, всякую волю.

Шилейко мучил АА – держал ее, как в тюрьме, взаперти, никуда не выпускал. АА намекнула, что многое могла бы ещё рассказать об его обращении с нею (тут у АА, если заметил верно, на губах дрожало слово «sadiste», но она не произнесла его. А говоря про себя, все-таки упомянула имя Мазоха...)

20.03.1925

В тяжелые годы, когда АА жила с В. К. Шилейко, АА проводила лето в городе.

Шилейко переводил клинописи (диктуя АА прямо «с листа», – даже стихи), АА писала под его диктовку. АА по 6 часов подряд записывала. Во «Всемирной литературе» должна быть целая кипа переводов В. К. Ш. Ассирийского эпоса, переписанных рукой АА.

И АА переписывала точно, каллиграфическим почерком, так, чтоб ни одной ошибки не было. И это при отвращении АА к процессу писания!.. Если попадалась ошибка, В. К. страшно ругал АА.

Они выходили на улицу на час, гуляли, потом возвращались – и до 4-х часов ночи работали. И все только для того, чтоб на следующий день купить фунт хлеба и 4 фунта картошки! В. К. халтурил, конечно. Все халтурили – нельзя было иначе.

2.04.1925

...Шилейко ставил в Москве самовар рукописью «Подорожника» (со злости, конечно). Многие стихи АА диктовала прямо приходившим из редакций журналов. Рукописей и черновиков, таким образом, почти не осталось.

17. 04.1925

... Летом (в августе 1920) было критическое положение: Шилейко во «Всемир. лит.» ничего не получал; «Всемир. лит.» совсем перестала кормить. Не было абсолютно ничего. Жалованья за месяц Шилейке хватало на $\frac{1}{2}$ дня (по расчету). В этот критический момент неожиданно явилась Н. Павлович с мешком риса от Л. Р.¹, приехавшей из Баку.

...Л. Р. была поражена увиденным – и этой кастрюлькой супа, и видом АА, и видом квартиры, и Шилейкой, у которого был ишиас и который был в очень скверном состоянии. Ушла. А ночью, приблизительно в половине двенадцатого, пришла снова с корзинкой всяких продуктов... А Шилейко она предложила устроить в больницу, и действительно – за ним приехал автомобиль, санитары, и его поместили в больницу.

19. 04.1925

В 1918 году Николай Степанович вернулся², остановился в мебелированных комнатах «Ира». Была там до утра. Ушла к Срезневским. Потом, когда Николай Степанович пришел к Срезневским, АА провела его в отдельную комнату и сказала: «Дай мне развод...» Он страшно

¹ Л. Р. – Лариса Рейснер.

² Из-за границы.

побледнел и сказал: «Пожалуйста...». Не просил остаться, не расспрашивал даже... Спросил только: «Ты выйдешь замуж? Ты любишь?» АА ответила: «Да». – «Кто же он?» – «Шилейко». Николай Степанович не поверил: «Не может быть. Ты скрываешь, я не верю, что это Шилейко»...

21.06.1925

...Когда АА ездила с Шилейко в Москву (в первый раз), он повел ее к своей «девушке-геологу». АА не знала об их отношениях тогда, но могла видеть экзальтированность и увлеченность Шилейкой. Говорит, что несколько не удивилась бы, услышав об отношениях В. К. Ш. и тех женщин, письма которых читала вчера. Но одно письмо, которое АА прочла, было подписано совершенно неизвестной АА фамилией, о которой АА ничего не слышала.

(Все романы В. К. Ш. были до Анны Андреевны. Это пишу, чтоб не забыть и не напутать в будущем.) Про Оболенскую АА не думает, чтоб у В. К. Ш. был с ней роман, до этого не дошло, по-видимому.

А письмо от неизвестной АА адресатки – очень энергичное, злое и настойчивое, «раскрывающее все мраки, какие только могут быть в отношениях между мужчиной и женщиной».

29.10.1925

В комнате очень холодно. А. Е. Пунина начинает топить.

Время подходит к 9 часам. АА с сожалением говорит, что ей надо уходить домой, потому что она должна застать управдома, чтобы взять у него трудовую книжку В. К. Шилейко. Какую трудовую книжку? Зачем? Оказывается, что трудовая книжка Шилейко лежит у управдома, а без нее В. К. Шилейко не может получить жалованье в университете. И вот, вместо того чтоб самому по лестнице спуститься к управдому и взять ее, Шилейко заставляет АА специально для этого возвращаться на несколько часов раньше в свою ужасную квартиру, идти к управдому, выдумывать повод – почему именно она, а не сам В. К. Шилейко приходит...

... Приходит Пунин. Уговаривает АА оставить у управдома книжку до завтра, а не торопиться. И я, и А. Е. Пунина присоединяемся к этим уговорам... «Если он (В. К. Шилейко) сумасшедший, то это не значит, что Вы должны исполнять прихоти сумасшедшего...»

1.11.1925

...Говорил о нездоровье АА, а она о том, что эти все – обычные для нее болезни происходят теперь из-за «Шилея», который мучит и изводит ее, который – злой, и еще более потому, что – нездоров...

5.11.1925

...Шилейко сейчас будет зарабатывать много – к зиме рублей до 200 в месяц. Так что он будет совершенно обеспечен.

«Вы понимаете, что одинокому человеку, который тратит только на себя, это должно хватать...» И совсем тихо, как бы про себя, АА промолвила: «Я ведь у него денег не беру». Сейчас же, как бы спохватившись в том, что она проговорилась, АА быстро заговорила о другом... Да, АА денег у Шилейко не берет. И не только не берет... Я не помню, записано ли это у меня в дневнике, – я знаю, что АА сама посылала весной Шилейке в Москву (я читал письмо Шилейко, где он благодарит АА за материальную помощь).

5.11.1925

К теме о злоязычии Шилейко...

Его злоязычие доходит до того, что «намекает» АА по поводу полученного ею письма с адресом: «Марсово Поле», что АА находится в могилах жертв революции. Потому что какое же еще жилище есть на Марсовом Поле?..

...Шилейко всегда старается унижить АА в ее собственных глазах, показать ей, что она неспособная, умалить ее всячески... Это – вообще. А в частности, даже он принужден был признать правильность ее мнений, касающихся влияний Бодлера на Николая Степановича... – именно в рассуждении черновика «Канцоны» («И совсем не в мире мы, а где-то...»)

6.11.1925. Пятница

...АА сказала о Шилейко – к нему можно прийти, «когда он будет пить чай», а чай он пьет обычно в десять – половине одиннадцатого...

...Из Союза поэтов я вышел с Полонской. Она – домой, а я – к Шилейко. Сидел за бумагами. Скоро дописал «до точки». Вылез ко мне – в столовую. Зажег примус, наливал крепкий зеленый чай... Ходил по комнате, диктовал... В таком занятии мы досидели до 12 часов

ночи¹. Я собрался уходить, но Шилейко предложил остаться еще, так как с минуты на минуту должна прийти «Анечка». Через несколько минут она действительно пришла, открыв незапертую дверь. Вошла в столовую. Поздоровалась с В. К. Шилейко – он поцеловал ей руку, а она прикоснулась губами к его лбу. Медленным, дребезжащим голосом Шилейко произнес: «Может быть, ты вернешься назад?!» – и показал глазами на Тапа. АА, еще не отдышавшаяся от ходьбы и подъема по лестнице, взяла Тапа и вышла. Через 10 минут вернулась. Села к столу против меня. Шубу сначала сняла, потом опять накинула на плечи (в комнате, хоть и топленой, холодно)... Шилейко налил всем чаю...

23.11.1925

...Говорили о Шилейко. Я передал АА суждения Валерии Сергеевны о Шилейко – очень неблагоприятные. АА задумчиво и неохотно заговорила о том, что «да, он тяжелый в общении с другими человек», что у него «темперамент ученого, все его интересы в науке, и в жизни он может быть тягостным для других. Но у него есть и достоинства – он веселый, он остроумный... И он не плохой человек»...

27.11.1925

...Открыл мне дверь Шилейко. АА лежала на своей постели – узком диване – в черном платье, но под одеялом и зимнем пальто. Чувствует себя очень плохо... Я сел к дивану, Шилейко, занимавшийся тут же за столом и дымивший, как фабричная труба, взял со стола свои фолианты и ушел в другую комнату – топить печку; воротился наконец, закрыл двери, громко сказал: «мяу» и стал заниматься.

28.11.1925. Суббота

В 6¹/₂ час. мне позвонила АА и сказала, что она сейчас идет домой. У Мр. дв. Через ¹/₂ часа я ее встретил и зашел к ней через несколько минут. Дверь открыла АА и попросила меня купить Шилейке билет в Москву, но когда у Шилейко стал выяснять день отъезда, оказалось, что он еще его не знает...

30.11.1925. Понедельник

В 12¹/₂ зашел к Шилейке, застал у него какого-то рыжего верзилу. Шилейко просит купить билет, но чтобы место было: «На нижней

¹ Шилейко диктовал воспоминания о Гумилёве, Лукницкий их записывал.

полке» в вагоне для курящих, и в вагоне подальше от паровоза». Я засмеялся: «Так больше качает...» Но Шилейко отвечал, что питает нерасположение к паровозу. Бедный, боится крушения!..

2.12.1925

В час дня я пошел в Мр. дв. Впустила меня Маня. Шилейко мы оставили в его комнате, и я остался сидеть у постели. Плохо чувствует себя и лежит. Но ей необходимо встать сегодня, чтобы провожать Шилейко...

...Мне позвонила АА и просила зайти взять доверенность, написанную Шилейко на мое имя, чтобы после его отъезда я мог получить в университете его жалованье за месяц, которое он оставит частично АА. В 7 часов... я поехал к АА. Застал в квартире полный разгром: Шилейко снаряжался в путь. Топилась плита, развешано было белье, раскиданы книги, платья, вещи... АА в кухне, одетая в белый свитер, хлопотала и возилась с едой, с бельем, с вещами. Предложила мне чаю. Шилейко налил крепкий чай в 3 чашки, мы пили, сидя за столом, а он – разгуливая по комнатам, дико острил, возился с Тапом, причем начал эту возню, неожиданно бросившись бегать вокруг стола. Тап с диким протяжным воем бросился за ним...

Говорили о разных литературных вещах – о Кузмине; Шилейко острит, будто про него говорили: «Послушайте, Кони – это не вы?» – так он дряхл был и стар в 14 году, после своих «лирических» похождения. Дразнил Тапа. АА смеялась и сказала: «Попробуйте взять Володину шинель... Тап не даст...» Я обманул Тапа и взял шинель, пообещав ему, что пойду с ним гулять. А когда я сделал попытку не пойти, Тап обиделся. Чтобы он не разочаровался во мне, я позвал его гулять. И Тап, всегда охотно и долго гуляющий, сегодня страшно спешил и опрометью бросился домой, не дав мне даже дойти до угла и купить папирос. Когда я попытался его увезти силой, он уперся всеми лапами и жалобно завыл. «Он боялся, что Володю увезут без него», – сказала АА, когда я вернулся. «Откуда он знает?»

Я попрощался с В. К. Шилейкой, пожелал ему счастливого пути, попрощался с АА и пошел домой.

АА после провожала Шилейку на Николаевский вокзал.

22.01.1926. Пятница

В девять часов вечера АА позвонила мне и сказала, что через полчаса придет. Пришла. В руках пакетик – сыр и батон: ужин Владимиру

Казимировичу, который она ему отнесет на обратном пути. Снял ей шубу. Провел в свою комнату. Белая фуфайка. АА расстегнула ворот и заложила его внутрь, открыв шею. На ногах топчущие боты. «У Вас по-новому?» – взглянула на мой приставной стол для работы. На столе навалом бумага – работа по биографии¹. Села к столу. Зеленый свет лампы залил лицо – глаза нездоровые, плохо выглядят, лицо усталое, но разговаривает в веселом тоне.

Стала рассказывать о том, как вчера показывала Шилейке свою работу. Шилейко долго не хотел смотреть, чтобы не отрываться от своей работы. Наконец согласился. Внимательно выслушал и «выглядел» все, что АА показывала ему.

...«Когда Вам пришлют горностаевую мантию из Оксфордского университета, помяните меня в своих молитвах!» – смеясь заявил, когда АА показала ему все. Согласился со всем, пробовал возражать против деталей, но АА привела новые доказательства, и он принял их.

АА перечислила мне эти детали и свои доказательства.

Шилейко, слушая их, делал свои замечания, приводил соответствующие сравнения из древней литературы – углубляясь до вавилонян и до народной словесности. При этом и сам указал на связь стихотворения Николая Степановича «Еще один ненужный день...» с одним из стихотворений Анненского.

АА, передавая мне свой разговор с Шилейкой, поражалась его памятью. Какова же у него должна быть память, если ей удивляется АА – сама обладающая совершенно исключительной памятью!..

...От разговора как-то оторвались, вспомнив что-то о Лозинском...

«Позвоните ему. Скажите, что я хочу с ним говорить...»

АА сидела в кресле у зеркального шкафа и смотрела на меня, пока я звонил... Лозинский подошел.

Она громко и весело заговорила. Сказала, что она и В. К. Шилейко хотят видеть его у себя и просят назначить день. Лозинский сразу назначил...

АА говорила о Шилейке, что он идет к Котовым, что у него все привязанности в Москве, что его московская привязанность – совсем другое дело: это женщина его лет и гораздо более подходящая... Он все рассказал АА, просил ее даже зайти в Москве к ней, и АА пойдет...

¹ По биографии Н. Гумилёва.

«Володя по утрам меня чаем поит – в постель приносит». И вчера утром заговорил о Москве, о том, что у него там комната осталась... И АА вчера утром подумала о том, почему ей не поехать в Москву ненадолго... Говорила об этом с Шилейко, тот поддержал ее мысль... И АА решила ехать... Поедут с Пуниным, в Москве у нее есть что смотреть – коллекции, музеи...

АА шла к Шилейко в Мраморный дворец, чтобы отнести ему ужин: хлеб и сыр. Шилейко никогда сам не позаботится. Маню он считает принципиально прислугой АА и не дает ей никаких поручений.

В. К. Шилейко занимается сейчас изучением связи Гомера с Гильгамешем. А АА – Гомера с Гумилевым и Анненским.

Интересно было бы, если бы треугольник замкнулся.

23.01.1926

...Пришел. В столовой друг против друга сидели АА и Шилейко – пили чай. (Это было в час дня.) АА – в шубе, Шилейко – в пиджаке; минут пятнадцать я побыл у них.

О разных мелочах говорили. Можно не любить Шилейко, но нельзя не удивляться его исключительному остроумию. И если б я не боялся исказить, я бы записал несколько его фраз.

29. 01.1926. Пятница

...Пунин просил АА узнать, где и когда появились первые музеи. АА спрашивала Шилейко, и тот прочел ей целую главу из Плиния (Старшего). Читал по-латыни и тут же переводил...

Днем (в 1^{1/2} я забежал к АА в Мраморный дворец) застал ее сидящей в шубе за столом в полутемной, холодной «столовой». Она переводила Сезанна. В большой комнате за письменным столом через открытые двери виднелся Шилейко.

9.02.1926

...АА сказала, что Шилейко разводиться будет с нею теперь, что все его привязанности в Москве, что он совершенно запутался...

15. 02.1926

...Шилейко дал понять АА, что ему неприятно будет видеть завтра ее гостей, потому что они мешают ему работать. Говорил, конечно, в шуточном тоне... Но это не меняет дела...

19. 02.1926

...Вчера В. К. Шилейко случайно купил «Слово о полку Игореве» в том издании, какое было в руках у Пушкина. АА очень любит его; когда, полусуя, она попросила В. К. подарить его ей, он напустился на нее со злоязычием. А потом, через четыре часа, пришел к ней и плакался...

2.03.1926

...Шилейко, по-видимому, не поставлен в известность о том, что АА едет в Москву с Пуниным. АА при мне говорила Пунину о том, что Шилейко, заботясь о ее поездке, рассуждал так: здесь ее в вагон усадит Лукницкий, в Москве – встретит кто-то, а в поезде – недолго, всего одна ночь...

...Шилейко ушел из дому в час, в вернулся в 3¹/₂ дня (АА была дома). Просил АА передать какие-то письма в Москву, давал разные поручения... Шилейко острил: он не жалеет, что не видел падения Трои и тому подобных вещей, потому что видит сборы АА в Москву.

Перед самым уходом я пошел нанимать извозчика. Спросил АА: «Погулять с Тапом?» Шилейко услышал: «Да, да, обязательно, пожалуйста». АА, побоявшись опоздать на вокзал, просила меня сначала нанять извозчика, а потом уже гулять с Тапом. Извозчика я нанял и вернулся назад. Мне расхотелось идти с Тапом, да и ехать пора уже было. АА взмолилась робко: «Володя, можно сегодня не гулять Тапу?» – голос был робкий, и «Володя» милостиво ответил, что хорошо, сегодня уже он сам погуляет с Тапом.

Прощаясь с ним, АА поцеловала его в лоб, а он поцеловал ей руку.

АА оставляла ему пять рублей, чтоб он купил ей дрова. Он не соглашался, говоря, что после Москвы АА даст ему. Сказала: «Но ведь это всё равно не хватит тебе?» – «Да», АА помолчала секунду. «Ну, тогда я тебе десять оставлю». От десяти В. К. уже не отказывался, но заметил: «Ты дай их Мане!»

19. 03.1926

АА с «торжеством» рассказала мне: она сказала В. К. Шилейко, что была бы вполне удовлетворена, если б знала английский язык настолько, чтобы могла читать по-английски так же, как она читает по-итальянски Данте: «А по-итальянски я ведь сама выучилась читать – меня никто не учил!» Шилейко с тягучим пафосом ответил ей: «Да если собаку учили столько, сколько учили тебя, она давно была бы директором цирка!»...

23.03.1926

Перед моим приходом в Мраморный дворец сегодня АА читала книжку Вагинова вслух, Шилейко слушал и очень зло, в прах раскритиковал ее, и АА к его мнению присоединяется, потому что он приводил совершенно справедливые и неоспоримые доводы...

...АА передала мне расчетную книжку и доверенность Шилейко на получение для него денег в университете. Я получил 119 р. 20 к. Принес в Шереметевский дом. Шилейко все взял себе, и когда АА стала просить, чтоб он дал часть ей, потому что она хочет купить ему панталоны, а иначе он все растратит и сам не купит, Шилейко все же забрал все.

АА говорила со мной о Шилейко, и по поводу моей фразы о его неестественности сказала, что Шилейко «может стилизовать грубость», но что в действительности, в глубине, он очень деликатный человек.

16. 04.1926

О Шилейко. Открестил десять яиц. Красит первый глобус. Четыре тысячи лет до Р. Х. Черепа.

«Шилейко оборванный, а книги приносит. Я уверена, что есть книги по сто рублей. Но на книги не жалко – он их читает, а потом такой доклад, открытие делает...»

27. 04.1926

...Шилейко уехал в Москву к невесте, и поэтому уехал охотно. АА в глубине довольна его отъездом, хотя и старается не показывать этого.

2.05.1926

Днем к АА при мне приходила мать Владимира Казимировича Шилейко – думала застать его, и очень огорчилась. Владимир Казимирович за три месяца пребывания – ни разу не зашел к матери, не зашел перед отъездом. Дикий человек.

20.05.1926

...День был жаркий – первый такой хороший. АА, отдохнув, встала с постели. Сидела на краешке стола, у окна...

Потом – у стола в кресле сидела и разбирала тот ящик стола, в котором В. К. Шилейко хранит все ее записки, письма, книги... Показала мне свои фотографии – детских лет. Читала свои письма к Шилейке и некоторые фразы прочитывала вслух мне. «Очень мне хочется, чтоб всё это хранилось...» Письма, записки – написаны на клочках бумаги – серой, скверной бумаги, относятся к лету 21 года, и от их внешнего вида веет голодом, нищетой, годами первых лет революции. Говорила о них, говорила, что все ее письма к Шилейко – пока она была с ним – холодны, сдержанны, во всех – какой-то натянутый тон... И наоборот – после расхождения с ним письма становятся гораздо дружественнее, лучше, проще...

8.06.1926

...АА сказала мне, что скоро – как только выяснится все с разводом и с больным зубом, – она уедет в Бежецк. Уедет, чтобы присмотреть там комнату для себя, потому что собирается следующую зиму провести в Бежецке.

Почему?

«У меня нет средств, чтобы жить здесь. – И, секунду помолчал. – А кроме того, есть и другие причины...»

Меня это известие расстроило. Даже для здоровья АА жить в Бежецке не лучше, чем здесь: весной, осенью грязь там непролазная. Кроме того, там нет если не комфорта и удобств, то необходимых возможностей, какие все-таки есть здесь.

О Бежецке первый раз АА заговорила вчера вечером.

«Сегодня развод, – задумчиво сказала АА... Помолчала. – Приятное чувство... Мне приятно разводиться...», – добавила АА. Но была молчалива. Сегодня все же – пусть и формально – заканчивается определенный период ее жизни. Дело разбирается в суде в час дня, то есть в тот момент, когда здесь я разговаривал с АА в Мраморном дворце.

Сегодня полтора года со дня моего знакомства с АА. Я помню это. А на душе как-то тяжело, тяжко. Грустно.

...Сквозь многие, даже ранние записи в дневнике Лукницкого проскальзывает ощущение, что ахматовское окружение он вынужден был принять, но оно тяготило его. Ему было больно за Ахматову, он жалел ее. Во многих стихах Павла Николаевича есть строки, связанные с этим чувством –

... И быть свободнее лани хочешь,
Только напрасно о том мечтаешь

.....

Все-то друзья у тебя – драконы...
Все не позволят искать свободу...

.....

Какое надо напряжение воли,
Чтоб так работой муку врачевать...

Многолетний период вращения по «чужому кругу», естественно, тяготил Лукницкого, но записывать Ахматову он считал необходимым, да и оберегать ее по-возможности считал нужным. Пока, в силу сложившихся обстоятельств. Пока Ахматова была, как ему казалось, не устроена.

Этот период был не его судьбой. «Чужой круг» – это был только один из этапов жизни Лукницкого. Его судьбу решала не Ахматова. Её решала жизнь... Он, преданно служа чужой судьбе, понимал, что должен продолжать с в о ю... прерванную встречу с Ахматовой, а вернее, с Гумилёвым...

Из дневника

12-16.06.1926

Шилейко. О Рейнбот (жена Цибульского) АА не знала. Роман с аборт и проч.

...Мука и пытки. Для чего? (А первая жена – «так жил!». «Я этому поверила» – старая, хромота, безобразная – Соф. Андр.). АА жила только потому, что безумный, больной?

Теперь плачется – хорошая, добрая, пожалела, простила...

...Шилейко. Ложь, ложь – потоки лжи. Сначала жили незарегистрированными. (Удостоверение, что муж и жена, АА прописана как Шилейко.) Потом – Ильинский, принес книгу (был с женой)... АА расписалась. (А с С. А.¹ Шилейко не хотел разводиться. Говорил – церковный брак не признаю, и он недействителен). Зла не имеет. Люблю(?) и жалеет². Заботливо старается не подвести и охранить его.

¹ Софья Андреевна – законная жена Шилейко.

² Ахматова.

Всю зиму (эту) говорит¹, что хочет развестись с С. А. и остаться с АА и жениться на В. К. Андреевой. АА категорически не согласилась.

Ильинский всё говорил В. К. Ш., чтоб взял брачное свидетельство (а теперь нет!)

...Неправильно: «Ахматова» (а не Горенко); Литейный район (а не Василеостровский); не разведен с С. А.; недействителен был брак с А. А. (а развод есть). Дата. Женился. (Алименты не платит.)

14 - 15. 06. 1926

Утром 15 июня принимала валерьянку, бром и пр.: мысли о том, что Шилейко влип в скверную историю, не сходят с ее ума, и мысли о лжи Шилейко вообще – ужасают ее.

АА старается разговорами о посторонних вещах, об искусстве и т.д., чтением – отвлечься от тягостных дум о Шилейко. Однако они пересиливают, и АА – шуткой ли, высказыванием ли какого лишь опасения и пр. – все время возвращается к волнующей ее теме.

АА находит в себе силы для самоиронии. «Какое слово мне теперь впишут в паспорт? У меня теперь даже фамилии нет – этого уж, кажется, и у тягчайших преступников не отнимают...»

...Шилейко был лютеранином. В 1918 году сказал АА, что он перешел в 1917 году в православие и что документ об этом у матери его («В дар АА свое православие принес»).

АА не видела документа никогда. Шилейко никогда не говорил при АА с матерью о нем, и мать никогда не упоминала о нем. АА убеждена, что православие Шилейко – вранье.

А вообще Шилейко – атеист.

18.06.1926

...В. К. Ш. вчера (?) женился (утром Л. Н. Замятина сказала)...

От Шилейко нет известий (он не пишет ни мне, ни АА, ни Ильинскому).

...К спору: Шилейко, который видит традиции всех поэтов (Блока, например, и т.п.), не видит традиций АА. Не может их назвать...

11. 03. 1927

...АА по поводу сегодняшних нападок на нее Шилейко (из-за пустяков, к тому же не имеющих к ней никакого отношения) говорила

¹ Шилейко.

о Шилейко, о тяжести его характера, о манере его надуваться и изводить ее несправедливыми и продолжительными упреками по всяким значительным, малозначительным и вовсе незначительным поводам. Когда Шилейко впадает в неудовольствие, с ним немисливо продолжать разговор, немисливо ни до чего договориться. Он надувается и очень зло изводит АА. Чрезвычайно неуживчив и тяжел в общении...

3.04.1927 ?

...Дрова АА колола три года подряд – у Шилейко был ишиас, и он избавлял себя от этой работы...

...Мы не азиаты, конечно. Шилейко утверждает, что скифы не были азиатами, а были именно европейцами. Блок не прав со своей строкой – «Да, скифы мы, да, азиаты мы».

5.08.1927

...Пока видела, что Шилейко безумен – не уходила от него – не могла уйти. В первый же день, как увидела, что он может быть без нее – ушла от него.

Уйдя от него, еще год прожила с ним в одной комнате – на Сергиевской, 7, куда пустила его, потому что он был бесприютен. И этот год – ни разу не была близка с ним.

Очень тяжелая жизнь была.

Потом он переехал в Мраморный дворец.

Начало октября 1927

...6 октября 1927 В. К. Шилейко приехал из Москвы и поселился в Мраморном дворце. Утром АА была у него, а днем он приходил к ней.

6 октября 1927 я отвел Тапа в больницу и оставил его там.

30.10.1927

...Шилейко вернулся из Москвы совсем больной: у него ежедневно поднимается до 38 температура. У него, по-видимому, туберкулез, но лечиться не думает и доктору не показывался.

АА очень обеспокоена состоянием его здоровья.

3.11.1927

...В. К. Шилейко получил из-за границы письмо от одного из своих приятелей, с которым не виделся лет десять-двенадцать. Тот пишет

ему, что несмотря на то, что их разделяют горы, моря, пустыни, многие страны, годы и т.д., – до него дошел слух о его романе с А. Ахматовой.

Запоздалый слух! Тема для хорошего юмористического рассказа...

6.12.1927

В. К. Шилейко поездом в 9.15 вечера уехал в Москву. Оставил мне ключ от квартиры и расчетную книжку – просил получать за него по доверенности в университете...

8.12.1927

...В 12¹/₂ пришел к АА (перед этим она мне звонила)... В 1¹/₂ взяли корзинку и пошли пешком мимо Инженерного замка в Мраморный дворец. Мягкая зимняя погода, но серо. В Мраморном дворце собирали чайную посуду и фарфор, я уложил все в корзинку. Потом АА стала разбирать бумаги, чтобы вырезать марки, а я занялся разборкой книг. Случайно в одной из книг обнаружил фотографию Николая Степановича 1914 г., которую АА считала потерянной. Очень обрадовались оба. Разобрав книги и бумаги, с нагруженной корзинкой пошли домой...

...В девять часов я пришел, принес ей полного английского Шекспира в подарок – сегодня трехлетие со дня нашего знакомства, принес груш и маслин – она их любит. Пробыл у нее до 12¹/₂ – дома никого: Пунин играет у брата в шахматы, а А. Е. Пунина на ночном дежурстве. Сначала АА, сидя на полу, разбирала свой архив, показывала мне разные бумаги и письма, некоторые подарила мне. Дала мне прочесть вслух статью Пунина о Николае Гумилёве и царскоселах.

Утром сегодня подарила мне «автоскульптуру» – свою голову, которую лепила из пластилина. В числе бумаг, подаренных мне, – стихи Марины Цветаевой (автограф) и тетрадь с переводами стихотворений АА на немецкий язык (пятьдесят стихотворений – перевод В. Гельмерсена).

20.12.1927

В два часа зашел за АА, и вместе пошли в Мраморный дворец. Там разбирали книги и бумаги; в книгах В. К. Шилейко я нашел портрет АА (1914 г., работы Бушэна) и «Письмо о русской поэзии» Н. Гумилева – оттиск из «Аполлона» с надписью Н. Гумилева В. К. Шилейке. На портрете АА сделала помету карандашом (Думала – поставить твердый знак или не ставить – Поставила). Оттиск подарила мне...

АХМАТОВА – ШИЛЕЙКО

Москва, Владимиру Казимировичу Шилейко
Музей изящных искусств
Волхонка, 12
25 мая 1926

Милый Володя,
Я не совсем поняла Ваше письмо.
Володя, милый,
Акума очень больна, все еще лежит, и ей не лучше. И некому лечить Таптана, подумай, как плохо.

Открытка:
[Штемпель – Ленинград 20.XII.24., Москва 22.XII.24.]
Чернильный карандаш
Адрес: Москва, Пречистенка, 21
Владимиру Казимировичу Шилейко

Дорогой Володя, Тапа очень болен, и завтра утром в субботу я отвезу его в лечебницу для животных на В. О. Думаю, что в таком виде его трудно отправить в Москву, напиши как быть. Он очень тихий, кроткий, но с тех пор как ты уехал, заскучал, и на спине у него что-то вроде чесотки.

Не огорчайся очень, может быть, все будет хорошо. Спасибо за письма.

У меня все по-старому, жалования в Академии еще не получала. Сегодня ко мне зайдет Бороздин. Целую.

Твоя сестра Акума

На отрезном купоне денежного перевода, лил. чернилами

Милый Володя, в канцелярии У-та висит объявление, требующее от всех профессоров факультета представление сведений о днях и часах их лекций. Срок представления 15 авг. Благодарю за деньги. Тапа в порядке. Напиши, увез ли ты в Москву Лафара-Шолье, чтобы мне зря не искать. Спасибо за Бальмонта, Анненского. Ты совершенно прав. Струве занес тебе книгу – не переслать ли ее. Целую, Акум.

[Приписка]: Привет Вере Константиновне Ахматова, А. А.
Ул. Халтурина, 5 кв. 12

На клочке бумаги записка (или черновик письма?)
химичес. карандашом:
Спешной почтой

Наш сын, посылаю тебе, милая радость, 2 повестки. Одна из них мне очень не нравится. Если тебе не дадут в январе жалованье в Университете, я вышлю тебе академические деньги. Не унывай, не пей вино, нас помни. Поздравляем с праздником (сегодня Православный Сочельник).

Собака в порядке. Акума и Т

На полулистке писчей бумаги, химич. карандашом:

Милый Володя,
Что же ты ничего мне не пишешь? Я чувствую себя немного лучше, хожу, даже гуляю. Мне надо бы уехать на дачу, очень жаль, если мы разъедемся.

Жду письма или телеграммы.

Будь здоров!

Тапа очень ждет тебя.

Анна

Открытка.
Штемпель: Ленинград, 17.I.25., Москва 19.I.25
Черн. чернила
Адрес: Москва, Владимиру Казимировичу Шилейко,
Пречистенка, 21

Дорогой Володя,
Тапа дома, я продолжаю натирать его мазью, но совсем вылечить можно будет весной, когда не опасно остричь. Мне его очень жалко, он кроткий и трогательный. Напиши мне, как тебе живется, здоров ли ты? Пока в доме меня никто не обижает, квартирой я довольна. Скоро выйдут мои книги, уже была вторая корректура.

Обещают наводнение, но мы с Тапой не боимся.
Целую тебя. Не забывай.

Акума

На клочке бумаги, черн. чернилами
18 мая 25
СПБ

Володя, милый,
Что ты нас забываешь? Я уже несколько дней дома – застала всё в порядке. Вчера Тапу остригла, и он очень стыдится своей наготы. Здоровье мое всё в том же положении. На той неделе, когда кончится какой-то медицинский съезд, лягу в больницу.

Как твоя работа и планы на зиму?

После Царского я задыхаюсь в городе.

Целую тебя – Господь с тобой.

Твоя Анна

Открытка.
Черн. чернила
Штемпель: Ленинград – 13.VI.25; Москва – 15.VI.25
Адрес: Москва, Владимиру Казимировичу Шилейко
Волхонка, Музей изящных искусств

Володя, милый, ко мне заходил Стрелков, очень меня огорчил, рассказав, что ты себя дурно чувствуешь. Пожалуйста, выписывай себе июньские деньги и приезжай. После больницы я заметно поборела, но все еще слаба. Тапан ждет тебя.

Принимайся за сборы, не хандри, очень ты в Москве загостился.
Целую тебя. Будь здоров. Ваша Акума

Приписка черн. карандашом:

О дне приезда предупреди открыткой.

На конверте – Спешное - лиловые чернила
Штемпель: Детское Село, 23. IX.26
Адрес: Москва, Пречистенка, 21
Владимиру Казимировичу Шилейко

От Ахматовой
Полуциркуль Большого Дворца, кв. 1

Дорогой Володя, я приехала в Царское Село на несколько дней, живу в пустой квартире Рыбаковых. Очень беспокоюсь, чтобы не вышло путаницы с твоим возвращением в Город. Пожалуйста извести меня заблаговременно, чтобы тебе не пришлось к великому соблазну соседей ломать замки своего собственного дома. Мой адрес: Детское Село, Полуциркуль Большого Дворца, кв. 1, Рыбаковы.

Тапуса в порядке. Все находят, что он поправился. Говорить о себе нет силушки. Прости.

Привет В. К.

Приезжай.

Твоя Ахматова

30 янв. 1927

Наш Букан,

Я больна, лежу, находят что-то вроде бронхита. Пожалуйста, береги себя и собаку. Не ленись топить, кушай по-человечески, по возможности не выходи – холод жестокий.

Что Плиний, что Маня?

Целую.

Тел. 212-40

Ваша Акум

6.VII. 27

Дорогой Володя,

Вчера я была в твоей мраморной резиденции и прочла под воротами грозное распоряжение Управдома вносить квартплату немедленно и, кроме того, приказ переустроить электр. освещение до 15 окт. на свой счет, а не то электроток закроет свет. Пожалуйста, сообщи как мне быть? – ты мне доверенности на сентябрь не прислал, у меня денег нет, чтобы внести квартирную плату, переустроить электричество и содержать Тушина¹.

Собака милая здорова.

До свидания. Жду вестей. Привет В. К.

Твоя Ахматова

¹ Еще одна кличка собаки.

8 августа 1928 г.

Милый друг, вот твое первое изображение. Надеюсь, ты разрешишь мне подарить его твоему сыну.

С Тапой большая беда. У него рак. Сегодня операция. Я возилась с ним все лето, но ему становилось хуже.

Теперь он уже неделю в больнице, сказали, что надо резать. Содержание – 1 рубль в день, операция бесплатно. За лекарство я уже заплатила. У меня больше нет твоей доверенности. Когда ты приедешь?

Очень жаль собаку, она все понимает.

Привет В. К., поцелуй маленького.

Твоя Ахматова

ШИЛЕЙКО – ЛУКНИЦКОМУ

На листке бумаги, карандашом:

01 июля 26

Многоуважаемый

Павел Николаевич!

Вот нужная доверенность. Из денег, по ней следуемых, очень прошу отдать 35 руб. в книжный магазин Губ Ира (Невский, 72) Сергею Григорьевичу Гусеву.

Сердечно Вам преданный.

Подпись В. Шилейко

Дорогой Павел Николаевич!

Слышал о «приключении странном и весьма для Вас неприятном». Вот доверенности на июнь и июль (если Вы до августа не уезжаете отдыхать), хотел бы (да боюсь Вас затруднит) просить прислать мне книги с черного дивана (еврейские грамматику, словарь и библию).

Адрес: Москва, Zubовский бульвар, 15, кв. 24

Сердечно Вам преданный.

Подпись В. Шилейко

ЛУКНИЦКИЙ – ШИЛЕЙКО

[Письмо написано 6. VII.26, прочитано А. А. вечером
6. VII.26, отправлено 7. VII.26 – вечером].

Многоуважаемый В. К.

К моему большому сожалению, я не сумел быть точным исполнителем Вашего желания: Вы просили меня передать 35 руб. в магазин Губ Ира Гусеву.

Мне однако пришлось 21 руб. отдать Управдому (квартиплата за май) в виду его настойчивых требований и письма, которое прилагаю при сем. Осталось 19 руб. и я хотел их отдать Гусеву. Но и это не удалось: здоровье Тапа настолько ухудшилось, что его пришлось неотлагательно поместить в лечебницу. Врач определил, что у него воспаление среднего уха, чесотка и болезнь глаз (конъюнктивит). У А. А. денег для уплаты за лечение Тапа не было. Очень не хотелось отдавать Ваши деньги не туда, куда Вы их предполагали, но другого выхода не было, п.ч. лечебница отказалась держать в кредит, и я решился внести 19 руб. туда.

Не осуждайте меня за такое самоуправство.

12 июля я уезжаю в Новосибирск, где пробуду, вероятно, до сентября. Поэтому я лишен возможности получить Ваше жалование. Вчера я справлялся в У-те, но выяснил, что не имею права ни дать передоверенности А. А-не, ни получить деньги авансом. Поэтому, не откажите написать доверенность на получение (кроме лекарств) Вашего содержания по У-ту, за июль и за август, на имя А. А. Ахматовой и выслать их непосредственно ей.

Я буду проездом в Москве и очень хотел бы повидать Вас, чтобы подробнее обо всем переговорить. Если поезд будет стоять достаточно долго, разрешите мне зайти к Вам.

Искренне уважающий Вас

Павел Лукницкий

В бюро записей Актов Гражданского состояния

Заявление

Гр. Анны Андреевны Ахматовой – Шилейко

Будучи разведена с мужем моим В. К. Шилейко и – согласно свидетельству Нарсуда, оставив за собой фамилию А. Ахматова, прошу Отд. ЗАГС а внести в мою трудовую книжку соответствующие исправления.

При сем прилагаю:

1. Мою трудовую книжку за № 17/6650
2. Свидетельство Нарсуда № 221010

Подпись: Анна Ахматова (Шилейко)

19. II.1927 г.

Адрес: Фонтанка, 34, кв. 44

Доверенность

Настоящим доверяю П. Н. Лукницкому в виду моей продолжительной болезни произвести оформление моих документов в Отд. ЗАГС а согласно подаваемому мною в ЗАГС заявлению.

Анна Ахматова (Шилейко)

19. II.1927 г.

Доверенность

Настоящим доверяю Павлу Николаевичу Лукницкому получить в почтовом отделении высланное мне Центр. Комиссией по улучшению быта ученых при С. Н. К. (Москва, Кропоткина, 16) обеспечение в размере 59 р. 50 к. согласно извещению 0190- 645 от 2/ XI. 1928

Анна Андреевна Ахм

9/ XI. 1928 Собственноручную подпись руки Анны Андреевны Ахматовой удостоверяю

Секретарь л/о Всероссийского Союза Поэтов

Подпись Лукницкого

Надписи на книгах Ахматовой, фотографиях, открытках, сделанные ею самою, сохраненные Лукницким

1. На тит. листе «Четок» (вырван из книги) – [черн. чернила]

Моему милому другу
Владимиру Казимировичу Шилейко
весной 1917

Анна Ахматова

24 марта [слово следует, но зачеркнуто]

2. Надпись на «Вечере» (черн. чернила):

Моему тихому Голубю
Чтобы он обо мне не скучал

Аня

3.
1917 28 декабря
Петербург
[На обороте тит. листа написано]:

Как юный орел темноглазый,
Я словно в цветке предосеннем
Походкою легкой вошла
Там были последние розы
И месяц прозрачный качался
На серых густых облаках

Ахматова

1918 Январь
Петербург

4. На открытке с изображением портрета Альтмана, на обороте чернилами

Здравствуй*, Володя!

Анька

11 мая 1918

* Sic

5.
Надпись на «Подорожнике»:

Моему Володе
Память наших
Светлых и горьких
Лет

Аня

6.
На Anno Domini, 1-е изд., чер. чернила

Милому другу
от его Ани

7.
На Anno Domini, 1-е изд., чер. чернила
на 1-й странице:

Моему Вольдемару
С просьбой беречь
нашу дружбу

на 2-й странице:

Как мог ты, сильный и свободный,
Забуть у ласковых колен,
Что грех карают первородный
Уничтожение и тлен.

Зачем ты дал ей на забаву
Всю тайну чудотворных дней, –
Она твою развеет славу
Рукою хищною своей.

Стыдись! И творческой печали
Не у земной жены моли
Таких в монастыри ссылали
И на кострах высоких жгли.

24 декабря 1921
Петербург Мраморный дворец

8.
На «У сам. синего моря» Алкопост», П., 1921

Моему тихому и светлому
Другу в четвертую годовщину
Нашего дня
1 декабря 1921
Петербург

Анна

9.
На «Бел. Стае» Алкопост», П., 1922,

Владимиру Казимировичу Шилейко
С любовью
1922. Осень
«В Петербурге мы сойдемся снова»

Анна Ахматова

10.
На «Четках», Алконост», Петербург, 1922

Все те же Четки тому же
Букану от той же Акумы
С условием написать статью
1922

На оборотной стороне любительская фотография (АА и Тап в
летнем саду):

Надпись:
13 мая 1925 г.
Летн. Сад
Таптан и я
Нашему милому Хозяину и Другу, чтобы нас помнил

«А»

●
СЮЖЕТ ТРЕТИЙ
О РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ
Н. ГУМИЛЁВА
И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К НИМ

В архиве Павла Николаевича Лукницкого хранится сброшюрованный том собранных им стихотворений Николая Гумилёва в 20-е годы, либо списанных от руки, либо перепечатанных на пишущей машинке, либо вырезанных из периодической печати в прижизненных изданиях.

Переплетен этот том 15 мая 1961 года с надписью: «Эти стихотворения Н. Гумилёва собраны мною в годы 1923 – 1929 (а некоторые и позже). П. Лукницкий».

К каждому стихотворению имеется пояснение, откуда оно взято: с автографа, с копии автографа, когда и кем представлено, кому посвящено, какие имеются опечатки или особенности. Если это автограф, то как он написан, какими чернилами или карандашами, на скольких и на каких страницах, с какой стороны поля, формат, качество и вид бумаги (в линейку, в клеточку, гладкая). Если слово, строчка, строфа вычеркнуты или заменены, то как и чем и т.д. Если слово в текстах неясно или нечитаемо, или отсутствует без замены, то приводятся множественные предположения. К каждому стихотворению, опубликованному, перепечатанному, рукописному, даются пространные комментарии и примечания.

Словом, Лукницким была проделана колоссальная научно-исследовательская работа по стихосложению Николая Гумилёва, которая пока еще находится в домашнем архиве и в недалеком будущем переместится в Пушкинский Дом, где найдет достойное пристанище в основном фонде Павла Лукницкого с терпеливым ожиданием своих профессиональных исследователей.

А сейчас пока – несколько слов о рукописных сборниках Н. Гумилёва в составе этого тома.

Копия рукописного сборника Н. Гумилёва «Стружки».

«Н. Гумилёв «Стружки». Рисунок.

Следующая страница – еще рисунок.

Следующая страница – тоже рисунок.

Следующая страница – оглавление «Предисловие».

Следующая – снова рисунок.

Затем текст Гумилёва: «Стружками» я называю стихи, не входящие по разным причинам в мои сборники. Название это принадлежит Иннокентию Анненскому, однако он его ни разу не употреблял печатно. Стихи эти как бы незаконные дети музыки, однако отцовское сердце любит их и отводит им ограниченную область жизни в этом сборнике».

Следующая страница – «Оглавление» и под ним рисунок. Дальше – «Предисловие» и семь текстов стихотворений на семи страницах:

Если встретишь меня, не узнаешь...

Скоро полночь...

Измучен огненной жарой...

Я молчу – во взорах видно горе...

Вот гиацинты под блеском...

Да, мир хорош¹...

Когда вступала в спальню Дездемона...

Ниже – рисунок.

В конце, на последней странице: «Примечания к «Стружкам» Н. Гумилёва.

¹ Sic – П. Лукницкий.

«Рукопись «Стружки» представляет собою переписанный начисто (как бы изданный) экземпляр, предназначенный для продажи в книжной лавке Petropolis/a. «Стружки» предоставлены мне для снятия копии инженером-архитектором Дм. Мих. Ганьковским (строителем здания горной станции Ак. Наук, в Хибинах) в декабре 1931 года¹. По сообщению Ганьковского, рукопись была куплена им в книжной лавке Petropolis/a и подарена своей жене Якобзон...² Адрес Ганьковского и Якобзон ул. Халтурина, 10, кв...)

«Стружки» написаны черными чернилами, чрезвычайно тщательно и аккуратно, на одной стороне листов писчей бумаги (1/4 листа), сложенных в тетрадку, не сшитых и не пронумерованных, по старой орфографии. Рисунки сделаны тушью черной и красной. Первые буквы каждого стихотворения написаны красной тушью. Прилагаемые копии рисунков скалькированы мною 30 января 1932 г., а текст тщательно сверен с рукописью. Все знаки препинания – как в рукописи. Рукопись возвращена Ганьковскому. П. Лукницкий».

Копия рукописного сборника Н. Гумилева – «Канцоны».

Заголовок выполнен на фоне рисунка.

Рисунки и стихи.

Текст Н. Гумилева на странице перед рисунками и стихами:

«Мои канцоны не имеют ничего общего со сложной формой итальянских канцон. Я взял это название в его прямом смысле – песни. Однако известные формальные особенности, объединяющие мои канцоны, все-таки созданы мною.

Каждая моя канцона состоит из пяти строф. Первые три строфы посвящены экспозиции какого-нибудь образа или мысли. В двух последних строфах обращение к даме, род envoi французских баллад, или просто упоминание о даме в связи с предидущем³. Эта двучленность моей канцоны роднит ее с сонетом. Мне кажется, что создание

¹ Зимой 1931 года Павел Лукницкий был одним из трех исследователей-превопроходцев по Монче-Тундре Пропуск (очевидно инициалы).

² Пропуск (очевидно инициалы).

³ Sic (у Лукницкого).

нового типа стихов по внутренним признакам должно заменить исканье новых строф и даже воскрешенья старых, которым упорно занимались поэты предшествовавшего поколения. – 18 января 1921».

Следующая страница – предисловіе¹ с двумя рисунками сверху и снизу.

Далее тексты семи канцон на фоне рисунков.

Канцона первая:	И совсем не в мире мы, а где-то...
Канцона вторая:	Храм Твой, Господи, в небесах...
Канцона третья:	В скольких земных океанах я плыл...
Канцона четвертая:	Закричал громогласно...
Канцона пятая:	Словно ветер в стране счастливой...
Канцона шестая:	Об Адонисе с лунной красотой...
Канцона седьмая:	Как тихо стало в природе...

На предпоследней странице рисованное оглавление, а на последней – слово «Оглавление» с рисунком переправлено на «предисловье».

На следующей последней странице этого сборника текст Н. Гумилёва:

«Книга эта переписана от руки автором в одном экземпляре и повторена не будет. В ней имеются разночтения с печатным текстом. Рисунки сделаны автором же. Н. Гумилёв 18 января 1921».

Копия рукописного сборника: «О тебе, моя Африка!»

«Н. Гумилёв «О тебе, моя Африка. Стихи».
Рисованная страница, внизу рисунок.

На следующей странице текст Гумилёва:

«Книга эта переписана в единственном экземпляре автором и снабжена его собственноручными рисунками и подписью Н. Гумилев. Ноябрь 1920».

¹ Sic (у Лукницкого).

Следующая страница – рисованная: «О Тебе, моя Африка».
Далее тексты стихов без рисунков на пяти страницах.

Посвящение
Птица
Готтентотская космогония
Сомали
Галла
Абиссиния

На последней странице оглавление рисованное в кудрявой рамочке, внизу рисунок.

Ниже заметка П. Лукницкого: «Подпись без твердого знака».

Следующая последняя страница – повторный рассказ Лукницкого о сборниках Н. Гумилёва и подпись П. Лукницкого. Дата: 30 января 1932 г.

«P.S. В моих копиях все линии недостаточно уверены и иногда дрожат. Этого нет в подлинных рисунках»¹.

Приложение: скалькированные П. Лукницким с трех рукописных сборников рисунки Н. Гумилёва.

¹ Лукницкий по возможности подбирает цвета чернил, туши и карандашей для более точного воспроизведения рисунков.

●

СЮЖЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ ПИСЬМА ЛЁВЫ ГУМИЛЁВА

Сын Николая Степановича и Анны Андреевны – Лёва – потянулся к Павлу Николаевичу вначале из-за поэтического авторитета Лукницкого. Мальчик восторженно относился к стихотворениям маминого друга и неизменно обращался по поводу собственных сочинений именно к Лукницкому с надеждой получить и достойную оценку, и нужную критику. В общении с Лукницким у Лёвы стало проявляться и ироничное отношение к своим творениям, и упорство в достижении лучших результатов. Такая самокритика и такая настойчивость весьма импонировали Лукницкому. Фантазия Лёвы была безгранична, он был полон творческих начинаний. Павел Николаевич старался потратить на Лёву все свое свободное время, когда тот приезжал с бабушкой из провинциального Бежецка: он возил Лёву за город, они посещали кинематограф, театры, музеи, были в зверинце и даже в кафе, когда бродили по городу. Бывал Лёва и в доме Лукницкого, у его родителей.

Мальчик был искренне привязан к Лукницкому. Может быть, в благодарность за внимание, которого по разным причинам ему не доставало в Ленинграде? А столь пристальное внимание к Лёве самого Павла Николаевича было продиктовано не только просьбой Ахматовой «повоспитывать» и не только искавшим дружбы с ним самого мальчика, но усиливалось это пристальное внимание тем, что Лёва – сын «его» Поэта.

Где-то всё близко, рядом... кусочек ускользнувшего во времени живого кумира...

Это случилось в 1980-х – бум имен-понятий: Гумилёв – Ахматова – Серебряный век. Всё вместе всплыло, вынырнуло «из глубины покинутых времен».

Я тоже поддалась соблазну, бросив мою журналистскую и литературную работу, понимая, что то, что я смогу сейчас, сразу, пусть даже немного, издать, напечатать из домашнего архива семьи Лукницких, станет стартом, отправной точкой, за которой двинется лавина публикаций, статей, выступлений, книг, диссертаций, антологий, библиографий, воспоминаний. Потому что Лукницкий был первым не «вспоминателем», а «записывателем». Позабудется или опустится «отправная точка – Лукницкий», и два десятилетия вперед ученые и «не ученые» литературоведы, историки литературы, культуры и не историки будут наперебой, впопыхах наверстывать упущенное за 70 лет чужое богатство, переписывая друг у друга, а то и переделывая факты, события, ситуации, о которых ранее имели смутно-туманное представление, или не имели представления вообще.

«Отправная точка – Лукницкий» – это – данность. Это – явление.

Есть люди. Они живут так. Они уже рождаются с ощущением такого определённого гражданского долга. Они обладают шестым чувством. Их шестое чувство – идея передачи Знания будущим людям. Как Несторы своего времени. Они, как воображаемые «Атланты с Тибета», фиксировали сиюминутную жизнь – целый срез эпохи, оставив ее следующим людям. И так до бесконечности. Не ждали они ни благодарности, ни признания.

Сиюминутная запись... Документ времени... Фотография – смерть (или жизнь?) мгновения... Что может быть ценнее?

Человечество пока не придумало заходы в прошлое иным путем. И «Атланты» пока почему-то молчат...

Никакая выдуманная биография, никакой творческий портрет не в состоянии воссоздать многогранных движений души человека, его раздумий, мечтаний, поисков. Когда-нибудь хроника Лукницкого станет доступной том за томом. В дневнике Лукницкого Ахматова предрекла ему «через сто лет». Осталось подождать совсем немного.

Лев Николаевич жил в неудобной комнате коммунальной квартиры, когда я пришла к нему в первый раз, изучив к тому времени, то есть за сорок лет, вдоль и поперек всю ту часть жизни Лукницкого, которую он связал в свое время с именами Гумилёва и Ахматовой; пропитавшаяся насквозь стихами двух Поэтов; однажды невольной хозяйкой принимавшая Ахматову, материализовавшуюся из записей Лукницкого, из мифов о ней и ее стихов, на даче в Переделкино, на ул. Довженко, 9; через какое-то время записавшая ее голос на рвущуюся от неземного его звучания примитивную ленту неуклюже громоздкого прадедушки – магнитофона; невольная свидетельница ужасающей схватки – борьбы за литературно-материальное наследство Ахматовой между сыном и семьей с фамилией Пунина. И, наконец, вычитав в предсмертной дневниковой записи Лукницкого о его глубоком огорчении не из-за приближения небытия, а из-за того, что не успел написать лучших своих книг, в том числе о своем отце, о Гумилёве, об Ахматовой, которые мог написать только он: «Правду! Только правду!»

Тут и сработала окончательно «печать» Павла Николаевича на мне: «хорошая вдова»... «Правду!». «Только правду!»

Я и робела, и все же потянулась, особенно после множества встреч с семьей Пуниных – Ириной и Аней, бывших раньше семьей Ахматовой, особенно участвовавших после смерти Лукницкого, как в моем, так и в их доме. Потянулась, как к магниту, опять же из-за преданности Павлу Николаевичу, как «псина на команду», на слово «Гумилёв».

Живой сын.

Придумала, наконец, такой несерьезный, непрочный, нарочный предлог для этого свидания – детские его стихи и письма.

Лев Николаевич был один. Он любезно распахнул дверь, даже радостно встретил, был приветлив в своей скудной, но теплой обстановке, как-то интимно-разговорчив, чего я, много наслушавшись о нем, не ожидала.

Я была удивлена, смущалась, но мне повезло. Я не смогла заговорить, я только смотрела, улыбалась, хотела дотронуться до него, чтобы передать потом мое ощущение туда, в небо – Лукницкому, Гумилёву, Ахматовой... Он выручил, сам стал рассказывать, вспоминать Павла Николаевича того времени, и совсем уж я растерялась, когда он дошел до слов о его маме, о том, как он жил тогда... Тут – голос его дрогнул, заглох, я увидела внутреннее рыдание, только тихо услышала уже мне известное: «меня укладывали спать на сундуке в коридоре». Но, но – мгновение, – я быстро-быстро, как отличница на экзаменах, стала рассказывать, что привезла показать ему его письма к Павлу Николаевичу и его детские стихи 1925 – 1928-х годов, что мечтаю их в будущем видеть напечатанными. А пока опубликовала некоторые материалы к биографии его папы и составила большой и самый первый том – сборник всех стихотворений Николая Гумилёва, включая стихи из периодических изданий и даже ещё не публиковавшиеся; что буду работать и дальше с архивом, сколько хватит жизни и сил. А сейчас готовлю к изданию маленькую книжечку о его маме, папе и о нём самом.

Лев Николаевич перебил, не дал попросить его поддержки, одобрения, не дал договорить, сразу сказал сам: «Издавайте всё. Всё, что записывал Павел Николаевич, его архив – всё правда. Надо печатать всё!» А на стихи свои взглянул: «Всё привезли?»

Я ответила, что точно не знаю, – архив громадный, но знаю, что где-то в архиве, кажется, хранится драма в стихах, могу, если найду, привезти.

«Неприменно привезите в другой раз, – и еще раз, громче, – непременно». Потом сел и надписал книги «Хунны в Китае»: «Дорогой Вере Константиновне – хранительнице Гумилёвианы». И вторую «Древняя Русь и Великая Степь»:

«Дорогой Вере Константиновне и Сергею Павловичу Лукницким в память о годах Ахматовой и Гумилёва и с наилучшими пожеланиями в Новом году».

Другой раз случился не скоро.

Зимним вечером 1991 г. на звонок мне открыл человек, молча показал рукой на дверь комнаты, куда мне войти, и исчез.

Я постучалась, вошла. Лев Николаевич тяжело сидел за обеденным столом – он немного наклонился вперед к столу, и было видно, что он нездоров. В стороне от него на столе стояли чашки, печенье в вазе, сахарница, а перед ним лежала его книга «Этногенез и биосфера земли». За его спиной смотрел на меня со стены его молодой отец. Я сразу же попросила разрешения его сфотографировать – он разрешил – и сделала два снимка: стену с портретом и его самого за столом. Потом осторожно вынула из сумки аккуратно упакованную в целлофан еще в Москве, чтобы не помялась в дороге, обещанную «драму» и протянула Льву Николаевичу. Он до нее не дотронулся, но позвал: «Костя (или я перепутала имя – «Миша»?), возьми это и брось в огонь!» «Брось в огонь» звучало громко, почти криком. Появился молодой человек, тот, что открывал дверь новой, отдельной квартиры Льва Николаевича, молча взял из моих рук пакет и, не распаковывая, удалился. Я растерялась, встала и заторопилась. Не знала, как повести себя. Лев Николаевич, не объяснив мне этого действия, ласково и печально улыбнулся, усадил меня, приблизил свою книгу и надписал: «Дорогой Вере Константиновне Лукницкой от автора Л. Н. Гумилёва, январь 1991 г.» И, как будто не было мгновения неловкости, любезно предложил мне чаю.

Я поблагодарила за книгу, за приглашение к чаю, и написала ему свою «Николай Гумилёв. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких». От чая, смущённая его странным поведением, отказалась, сославшись на дела в городе.

Лев Николаевич трудно встал, сам проводил меня к выходу.

С. Б. Лавров – президент Русского Географического общества – в те годы был заведующим кафедрой социальной и физической географии Ленинградского университета, он стал одним из ближайших друзей профессора Института географии при ЛГУ Льва Николаевича Гумилёва.

Я рассказала Сергею Борисовичу историю с «драмой».

– Лев Николаевич, вообще говоря, явление непредсказуемое, – смущенно засмеялся Сергей Борисович, однако пообещал при случае деликатно «разведать», как он выразился, ситуацию. Я думаю, он и сам побаивался ученого-фантаста. Уж больно долго тянулось «разведывание»...

Обещание он исполнить не успел, я сама докопалась, еще раз проштудировав дневник Лукницкого того периода. Всё в дневнике описано.

Оказалось, что поэма была «исправлена» и переписана рукой его сводной по отцу сестрой Н. С. Гумилёва, которая самовольно влезла в детское творчество Лёвы Гумилёва. От этого унижения профессор и хотел избавиться...

Из дневника

21.12.1927

...Сверчкова привезла из Бежецка драму в стихах, написанную Лёвой и посвященную мне. К сожалению, драма переписана начисто А. С. Сверчковой, а не самим Лёвой.

На нереализованную любезность Лаврова я постаралась всё же ответить тем, что предоставила материалы из детства Льва Гумилёва, когда Лавров, уже смертельно больной, взялся писать книгу о фантастическом ученом.

Несколько страниц записей из «Акумианы» предвещают сохранившиеся письма Льва Гумилёва к Лукницкому; несколько писем его бабушки к его маме и некоторые его детские стихи.

Из дневника

8.04.1926

...Из Бежецка нет ответа (три недели тому назад АА послала письмо и пятнадцать рублей... чтоб Лёва мог взять хоть несколько уроков по математике).

Обеспокоена.

16. 06.1926

...Сидел у АА в Мраморном дворце – двенадцать часов дня. Стук в дверь – неожиданно Лёва и А. И. Гумилёва (приехали сегодня из Бежецка, остановились у Кузьминых-Караваевых).

АА удивилась, обрадовалась – усадила. Я через пять минут ушел с Лёвой, чтоб пойти с ним в музей. Музей закрыт. Сидел у меня. Я дал ему книжки (Стивенсона «Странная история», Джека Лондона «Сумасшедшие янки», Лавренева «Крушение республики Итль» и др.) У Лёвы в Бежецке библиотека – беллетристика – семьдесят книг и другие (пять книг Ж. Верна, Уэллс, Хаггард и прочие). Лёва сдал все экзамены и потому А. И.¹ с ним приехала сюда. Лёва перешел в седьмой класс.

17. 06. 1926

Страшно стеснителен. Я хотел переодеться. Лёва сказал: «Я пойду на лестницу пережду, чтобы вас не стеснять». Катал его на велосипеде.

Пришел с ним в 2 1/2 часа к АА. Он обнял её и попросил разрешения покататься со мной на лодке. АА дико восстала – каждый день столько тонет – вы сумасшедший...

Стала громко доказывать, что катанье на лодке – недопустимо, что каждый день вылавливают трупы. А. И. Гумилёва улыбнулась и тихо и спокойно сказала: «Ну что ж – завтра еще два трупа вытащат – что ты волнуешься, Аня!»

18. 06.1926

Жалуются и печалится – вредное влияние А. С. Сверчковой на Лёву. «Стародевья стыдливость» – заставляет Лёву наглухо застегивать воротник и рукава.

¹ Анна Ивановна Гумилёва – бабушка Лёвы.

Сверчкова хочет Лёву в Педагогический техникум в Бежецке. АА опечалена. АА хочет – в университет (но не на литературное отделение, а на какое-нибудь другое – юридическое, этнографическое и т.д.)

Лёва в Бежецке купается по три раза в день. АА очень расстроилась этим. «Это при здоровье (туберкулез – склонность) – губительно...»

...Лёва знает Шиллера, Шекспира, Жуковского, Лермонтова, Пушкина, Гумилёва (Лермонтова не любит. Любит Пушкина и «Шатер» и «Жемчуга» Гумилёва). Стихов АА с о в с е м не читал. Читал только «Колыбельную». А. С. Сверчкова, конечно, не позволяет.

...Спросила меня: не знаю ли я, когда уезжает А. И. и Лёва. Я ответил: «Двадцать четвертого».

АА: «Ну, значит, Лёва все успеет посмотреть».

...О Лёве. АА: «Не читал Пушкина... Когда стала объяснять величину Пушкина, спросил: «А он лучше писал, чем даже папа?»...

...Лёве в музее понравился волк и гарантул.

Сегодня с Лёвой в Царском Селе. С АА целый день не виделись совершенно.

20. 06. 1926

...У Кузьминых-Караваевых с А. И. и К. Ф.¹ говорили об Анне Николаевне Энгельгардт, а я – с Лёвой отдельно: Лёва рассказывал мне планы своих рассказов: Телемах (Атлантида и пр.), о путешествиях в страну цифр и др.

Лёва говорил о журнале, который хочет издавать, не может придумать названия. Хочет: «Одиссея приключений» (АА: «Не по-русски это»), просит меня придумать. Подвернулась «Звериная толпа». Ему понравилось.

...В тринадцатилетнем возрасте – так уметь переделывать и чувствовать стихи, как это делает Лёва, – необыкновенно.

...АА не считает Лёву обыкновенным мальчиком.

Как Лёва пишет стихотворение...

Лёва очень хочет прочесть Данте и Гомера. Говорил это мне и АА.

¹ Анна Ивановна Гумилёва и Констанция Фридольфовна Кузьмина-Караваева.

Лёва в Бежецке стал читать «Гондлу». А. С. Сверчкова увидела, отняла и заперла «Гондлу» в шкаф. По-видимому, считает, что это Лёве не следует читать, потому что там – о любви. АА советует мне дать Лёве прочесть «Гондлу» – Лёве будут полезны взгляды Николая Степановича на войну, на кровопролитие, которые он высказывает в «Гондле» (антивоенные взгляды).

...Разговор об университете. А педагогический техникум в Бежецке – чушь.

Сегодня Лёва был в первый раз в Эрмитаже (сегодня – со мной и АА была).

...Лёва написал сегодня стихотворение о Гаральде. История – Негера.

...Долгий разговор о Лёве. У меня читала его стихотворение (о Гаральде). Сказала ему...

В Мраморном дворце с АА долгий разговор о Лёве. Я доказывал, что он талантлив и необычен. АА слушала – спорить было нечего: я приводил такие примеры из моих разговоров с Лёвой, что против нельзя было возражать. АА раздумывала, потом: «Неужели будет поэт?» – задумчиво.

Лёва настолько в мире фантазии, что предмет увлечений в натуре (тот, о котором он мечтал) уже неинтересный ему...

Полное сходство Лёвы и Николая Степановича – в характерах, во всем...

...Лёве трудней писать прозу, чем стихи, хотя он думает наоборот.

АА хотелось бы, чтобы Лёва нашел бы достойным своей фантазии предметы, его окружающие, и Россию. Чтобы не пираты, не древние греки фантастическими образами приходили к нему. Чтоб он мог найти фантастику в плакучей иве, в березе...

26. 06.1926

...Лёва говорил АА о том, что война – в теперешнем понимании – ему очень неинтересна.

АА говорит: «Не стилизует ли он?»...

21.12.1927

...Сегодня в связи с приездом Сверчковой и всеми ее разговорами АА расстроена. Ей грустно, что такой эгоистичный и с такими мещан-

скими взглядами на жизнь человек, как А. С. Сверчкова, воспитывает Лёву. АА опасается, что влияние Сверчковой на Лёву может ему повредить.

Сегодня неожиданно приехала и остановилась у Кузьминых-Караваевых А. С. Сверчкова. Сказала, что приехала повеселиться – хочет побывать в театрах, на Липковской и пр., осмотреть комнату, где убили Распутина в Юсуповском особняке (!), побывать на юбилее М. Горького (!!!) в Доме ученых и т.п. Утром пришла к АА в Шереметевский дом и после первых же слов заявила, что написала к октябрьским дням революционную детскую пьесу и хочет прочесть ее АА. АА попробовала отложить чтение, но А. С. Сверчкова настойчиво попросила её слушать сейчас же и стала читать. АА вызвала меня по телефону. Мой приход прервал чтение. Сверчкова хочет обязательно побывать в Театре юных зрителей, несомненно – с целью устроить эту пьесу в Театр. Какое пустое и неприятное честолюбие!

Около четырех часов дня я вместе со Сверчковой вышел из Шереметевского дома и проводил Сверчкову до Литейного. Здесь она по секрету (!) сказала мне, что хочет усыновить Лёву (!!), якобы для того, чтоб ему легче было поступить в вуз. Сказала, что все и так считают Лёву ее сыном («Ведь это же так и есть: я его с шестилетнего возраста воспитывала»). Когда заговорили о жизни – «Так трудно: ведь мы же все живем только на мое жалованье – на 62 рубля, которые я получаю...» (а тех 25 рублей, которые АА ежемесячно посылает, Сверчкова не хочет и считать? АА посылает деньги в Бежецк с 1921 года непрерывно – до сих пор).

Все это Сверчкова говорила и АА. АА резонно ответила ей, что если Лёве нужно будет менять фамилию, то он может стать Ахматовым, а не Сверчковым.

Записи 1928 года

...Сегодня утром я уехал из Токсово. Приехав в город, сразу же пошел к АА. У них все по-прежнему. А. И. Гумилёва с Левого приехали, оказывается, еще в субботу (в тот день, когда АА была у меня в Токсове). АА узнала об их приезде только в воскресенье и очень досадовала. Телефонogramму мне послали сразу, но по понедельникам в Токсове почта закрыта, поэтому и получилось, что телефонogramму я прочел только вчера, во вторник.

Пошли с АА к Кузьминым-Караваевым, где остановились А. И. и Лёва, там их не застали – они ушли в магазин Сойкина¹. Поехал с АА им навстречу, и на Владимирском встретились с ними.

Весь день провел с Лёвой. Он очень вырос – едва не выше меня ростом, но все еще такой же ребенок. Увлекается приключенческой литературой, мыслит наивно, далек от жизни и от понимания жизни. У него пылливо блуждающее воображение, сильно развитая фантазия. И все же он развивается быстро: он спрашивает, он вступает в период первой переоценки ценностей. Он с безграничным доверием относится ко мне, он понимает, что я хочу разрушить его детские представления, именно потому что они – детские, но мир этих представлений еще владеет им, и он не может собственным пониманием преодолеть его. Поэтому он верит мне на слово – только на слово. И хорошо – пусть хоть так (пока). Важно заронить в его юный ум сомнения, важно вызвать борьбу противоречий. Надо, чтоб он захотел смотреть в себя и вокруг себя. Захочет смотреть – значит, увидит. Время и рост помогут ему разобраться во всем самому. Надо только незаметно направлять его на правильную дорогу.

Это было бы легко – живи он здесь... К сожалению, глухая провинция, Бежецк – неблагоприятная для быстрого и правильного умственного развития обстановка. Благодатно влияние Анны Ивановны – высокого духа, благостного и благородного человека. Увы – совсем не такова А. С. Сверчкова: лживая, лицемерная, тщеславная, глупая и корыстная женщина. Ее влияние, несомненно, исключительно вредно. Лёва – прекрасный мальчик – доверчивый, честный, прямой, добрый, талантливый... И врожденные хорошие качества – очень сильное противоядие против всяких трудных влияний. И по некоторым особенностям разговоров об А. С. Сверчковой я знаю, что Лёве многое отрицательное в ней понятно, и он очень критически (да, здесь он уже достаточно взрослый) относится к ней.

И все же страшно и больно, что такой человек, как А. С. Сверчкова, находится в непосредственной смежности с Лёвусшкой и старается на него влиять.

Лёва – робкий и тихий. Ему надо стать более мужественным, более внутренне самостоятельным, – иначе ему трудно будет бороться со всяким злом.

Весь день сегодня провел с Лёвой, вечером хотел с ним пойти в театр, но всюду идет дрянь; пошли в кинематограф. Лёвка остался доволен.

¹ Магазин Сойкина «Элос» – книжный магазин.

Проводив его домой, зашел к АА. Часа полтора говорил с нею о Лёве; она очень тревожится за его судьбу, болеет душой за него и негодует на приемы А. С. Сверчковой.

...Сегодня Лёва рассказывал, что А. С. Сверчкова учила его лгать, доказывая, что «не обманешь – не продашь, не соврешь – не проживешь». Мне больно было смотреть в светлые, правдивые, широко открытые миру глаза Лёвы, когда он (29 марта) рассказывал это... Опять весь день – с Лёвой. В Эрмитаже осматривали залы рыцарей и оружие, Египет, древности. Показал камеи и геммы. Он никогда их не видел и был доволен, увидев.

После Эрмитажа повел Лёву к А. Н. Гумилёвой, – чтобы он повидался с Леной, с которой не виделся с 1921 года. (Последний раз Лёва видел Лену в Бежецке в 1921г., когда за А. Н. и Леной приехал Н. С.) Лена не узнала брата, но когда ей сказали – очень обрадовалась. Трогательно болтала с ним в течение часа, показывала ему книжки, игрушки. Я разговаривал с Анной Николаевной, отвлекал ее, чтоб дети хорошенько поговорили друг с другом, и А. Н. подарила мне портфель Н. С. – faux-gothtique¹.

У Лёвы было поручение Анны Ивановны – привести Лену к Кузьминым-Караваевым; но Анна Ивановна ни за что не хотела видеть Анны Николаевны. Лёва здесь сказал Лене, что бабушка очень хочет ее видеть и просит прийти. Анна Николаевна вмешалась в разговор: «А меня Анна Ивановна хочет видеть или не хочет?» Пришлось сказать, что хочет. Решено было, что Анна Николаевна с Леной сегодня же вечером придут к Кузьминым-Караваевым.

После этого я с Лёвой ушел. Привел его к себе, обедать. Перед обедом заговорил с Лёвой о его стихах. Лёвка пыжился, пыжился, да наконец прямо выложил мне, что тетя Шура вмешивается в его твор-

¹ Faux-gothtique (ложно-готический стиль) – портфель подарен Лукницкому А. Н. Энгельгардт в 1928 г. Африканский дневник Н. Гумилёва Лукницкий вытащил из печки Энгельгардт. Печка не горела, но края дневника были тронуты прошлым огнем. (Слава Богу, текст не пострадал.) Рядом с печкой валялись, приготовленные для сожжения, три картины из Африки: «Бог на льве» и маленькие. Павел Николаевич попросил Анну Николаевну отдать их ему за охапку дров... Еще она отдала Лукницкому рукопись поэмы «Отравленная Туника», которую потом взяла обратно, приревновав к Ахматовой.

чество, исправляет ему стихи против его желания, пишет сама за него стихи и заставляет его переписывать их его рукой, подписываться и выдавать за свои. И когда Лёвка в таких случаях противится, она грозит ему и устраивает скандалы; Лёвка жаловался бабушке, но бабушка не в силах что-либо сделать.

Лёвка жалобно говорил мне: «Павел Николаевич, с ней (с А. С. Сверчковой) ничего нельзя поделать, если б вы пожилы у нас, вы б точно тоже ничего не могли поделать, она очень нехорошая...»

В заключение Лёва указал мне построчно во всех своих стихах, которые у меня имеются, те места, которые написаны Сверчковой, а не им.

Я ему объяснил значение всего этого, да он и сам понимал его хорошо.

Лёве надо много мужества и умения, чтоб постоянно преодолевать влияние этой стервы.

Вечером у Кузьминых-Караваевых была Анна Николаевна с Леной. А. И. и А. Н. не виделись также с весны 21 года.

Внешность в сегодняшних разговорах была соблюдена – никаких эксцессов не было. Но А. И. с большим напряжением сохраняла спокойствие. Лена играла с Лёвой.

Я вышел вместе с А. Н. и Леной. Здесь А. Н. дала волю своему языку и без единой паузы всю дорогу осуждала А. И. и весь род Гумилёвых. Я не слушал и не возражал...

30 марта

Утром с Лёвой в Александровском рынке, у букинистов¹. В 5 часов А. И. с Лёвой уехали в Бежецк, я вместе с А. А. Лампе и А. Д. Кузьминым-Караваевым провожал их. АА на вокзал не поехала, а просталась с Лёвой и А. И. у Кузьминых-Караваевых (АА плохо чувствует себя сегодня, после всех этих разговоров о Сверчковой).

Вечером – был у АА – говорили о Лёве.

¹ «Список книг (составленный Лёвой Гумилёвым 30 марта 1928), которые он хочет иметь:

Стивенсон: «Черная стрела», «Сент-Ив», «Клуб самоубийц», «Сага о Фритьефе» и другой героический эпос

«Робин Гуд» кого бы то ни было

Кишлинг вообще

Зелигер «Человек без имени»

Джек Лондон «Сердца трех»

Рони «Хищник-гигант».

ПИСЬМА

Лёва – Ахматовой

Моя милая мама, это письмо передаст тебе Александр Михайлович Переслегин, это мой самый лучший друг. Для меня праздник, когда он приходит, мы говорим об истории и о пиратах. Я здоров, но так как я не люблю арифметику, она очень неинтересная, то ко мне ходит учительница, мы делаем задачи. Мы с товарищами устраиваем торговую компанию, главным образом марками, если у тебя найдутся марки, то, пожалуйста, пришли мне.

Но торговля только подсобное занятие ферме и музею; ферма пока еще только в проекте, но музей на деле, я заведую музеем, у нас музей естествознания, мы собираем камни, насекомых, скелеты рыб и листья. Я увлекаюсь индейцами, и у нас создано племя из четырех человек, в котором я состою колдуном, я вылечил вождя и тетю Шуру. Мы устраиваем индейскую войну солдатиками, которых делаем сами. Я ем через каждые два часа, как велел доктор.

Пожалуйста, приезжай на Пасху.

Твой Лёва

Христос Воскрес, милая мамочка, Александр Михайлович еще не уехал, и я поздравляю тебя.

А. И. Гумилёва – Ахматовой

Аничка, дорогая моя!

Хочу написать тебе хотя немного, чтобы ты приняла и оказала внимание подателю этого письма, А. М. Переслегину. Это очень хороший знакомый, а Лёва так считает его своим другом, старшим товарищем. Он пишет стихи, и ему ужасно хочется прочесть их тебе, чтобы узнать о них твое мнение. Но он стесняется и боится тебя беспокоить. Так ты будь такая милая, и сама в разговоре предложи ему прочесть тебе свои стихи. Надеюсь, что это наша общая просьба не будет для тебя обременительна...

...Лёва эту зиму много хворал, около двух месяцев не ходил в школу; у него был бронхит очень сильный, который его сильно истощил, и теперь он принимает капли железа с мышьяком, а когда будет

теплая погода, то доктор будет ему делать подкожное всprыскивание мышьяка...

...Крепко, крепко тебя целую, моя дорогая, горячо любящая тебя мама

А. Гумилёва

Примечание. Письмо отправлено из Бежецка 21.IV.1924 по адресу: Ленинград, Казанская, 3, кв. 4. Анне Андреевне Ахматовой от Ан. Ив. Гумилёвой и от Лёвы Гумилёва.

А. И. Гумилёва – Ахматовой

5-го июля 1924

Дорогая Аничка!

Сегодня Лёва пошел в школу за своим свидетельством об окончании 4 класса: переводе его в следующий класс, то еть теперь уже во вторую ступень. Но ему никакого свидетельства не выдали, а потребовали, чтобы он принес метрическое свидетельство. Он, бедняга, очень огорчился, когда узнал, что у меня нет его, и я сама пошла с ним в школу выяснить это дело. И мне тоже сказали, что нынче очень строго требуются документы и без метрики во вторую ступень не примут ни за что. Так что, голубчик, уже как хочешь и добывай сыну метрику и как можно скорее, чтобы Шура могла привезти ее с собою. А без нее он совсем пропадет, никуда его не примут. А когда будешь получать бумагу, то обрати внимание, чтобы, если он записан сын дворянина, то похлопочи, попроси, чтобы заменили и написали сын гражданина или студента, иначе и в будущем это закроет ему двери в высшее заведение...

Любящая тебя мама.

Примечание. Послано 4.VII.1924.

Лёва – Лукницкому

Дорогой Павел Николаевич, очень я был рад получить Ваше интересное письмо, с рассказом «На Дельфинчике» и с большим удовольствием прочитал его. Как бы я хотел быть там вместе с Вами. Как я завидую Вам!

Лето я провел довольно хорошо, много купался и научился нырять в длину 2-3 сажени, а в глубину 1-2 с., немножко пожарился на солнце и немного загорел.

Я ходил купаться с одним учителем, очень милым молодым человеком, и с его братом студентом. Очень приятно проводили время: купались, жарили шашлык. Он большой поклонник папиных стихов и читает наизусть отрывки из «Гондлы».

Он дал нам книгу Родзянко «Крушение империи», мы читали ее вслух. Наконец я дождался осени и мы с бабушкой отправились в Петроград, к маме. Я так мечтал увидеть Вас, Павел Николаевич, мечтал погулять с Вами, но был очень огорчен, узнав о Вашем отъезде. Мы с мамой много гуляли, были в кино и в музее, и время шло у меня незаметно. Теперь я жду не дождусь поехать опять в Петроград и на этот раз, наверно, встречу Вас и прочитаю Вам мои рассказы.

Теперь я пишу повесть в Хаггардовском стиле и пытаюсь написать нечто вроде драмы в стихах, из рыцарских времен в Бретани.

Мелких стихотворений у меня нет, за исключением «Битвы при Люцене», которую я не посылаю Вам. Я знаю, что оно очень несовершенно, но не хочу его переделывать, лучше написать новые.

Дорогой Павел Николаевич, мне очень совестно пользоваться Вашим любезным предложением насчет книг, но все-таки, если Вас не затруднит, пришлите мне народного героического эпоса, например, «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах», «Поэму о Сиде», «Оссиана» и т.п.

Теперь я наслаждаюсь «Словом о полку Игоря».

Теперь напишу Вам о своем здоровье. Я сильно заболел, у меня была желтуха, и у меня 4 раза был доктор, он посадил меня на строгую диету и заставил пить противный боржоми и еще более противную микстуру. Но вот я стал поправляться и вдруг опять заболел. Доктор велел везти меня на просвечивание и даже предсказывал операцию. Тетя Шура и бабушка очень испугались, а мне было очень интересно, но, кажется, все прошло. Я чувствую себя хорошо и хожу в школу.

Теперь я изучаю стихосложения и довольно хорошо разбираюсь в хорях и ямбах.

Надеюсь достать у знакомого учителя монтекристо и поучиться стрелять, я умею обходиться с монтекристом.

В кино я хожу 1 раз в месяц, чтобы это не мешало моим школьным занятиям, скоро у нас пойдет американская картина в 3 сериях, я пойду на неё и тогда не буду ходить 3 месяца.

Бабушка и тетя Шура передают Вам свой привет.

Когда увидите маму, поцелуйте её за меня ручку.

Ваш Лёва

P. S. Почему А. К. Толстой считается плохим поэтом?

Лёва

.....

19.VI.1925

Дорогой Павел Николаевич,

я был очень рад получить Ваше письмо. Я потому не ответил Вам скоро, что собирался приехать сам, но я не могу этого сделать, ибо тетя Шура заболела. Мы все трое написали маме письмо на Ваш адрес, но ответа еще нет, и мы ужасно беспокоимся о том, как ее здоровье, что ей сказали в больнице, не уехала ли она из Петрограда? Павел Николаевич, напишите нам о ней хоть несколько слов. Когда я прочел Ваше письмо, мне так захотелось посмотреть на гонки и на прыжки в воду. Вы спрашиваете, какую мне прислать книгу? Большое спасибо, но лучше выберите сами, потому что я хочу, чтобы Вы руководили мною.

Я перешел в шестой класс, здоров, гуляю, играю в футбол и написал одно шуточное стихотворение по поводу свирепствующей здесь моды.

Лучшая речь Камилла Демулена

Камилл Демулен
Около стен,
Стоя в кафе,
Говорил: «Галифе
Лучшая мода
Для народа».

Восхвалим тут же в этом кафе
Имя героя де Галифе!

Я хочу Вас спросить: можно ли в начале стихотворение писать одним размером, а в конце другим; и еще: каким размером написано у меня стихотворение? Я придумал еще одно стихотворение.

В Китае

Поднялись в Китае кули
И создали Гоминдан.
Иностранцев злые пули
Нанесли им много ран.
Желтолицы, косые,
В гневе сжавши кулаки,
Кули грязные, босые
Собираются в полки.
Нет пощады, нет прощенья,
Не спасется ни один.
Трепещи пред взрывом мщенья,
Злополучный мандарин.
Ты родился в безвременье,
И китайская земля
Примет труп, как удобренье,
На забытые поля.
Нет учености, величья,
Все рассеялось во прах
Даже шарики отличия
Все срывают впопыхах.
Дамы знатные и нежные,
Как восточные цветы,
Вас сорвут рукой небрежною,
Бросят в омут нищеты.
От рожденья искалечены
И, не ведая труда,
Вы самой судьбой отмечены,
Чтоб исчезнуть навсегда.
Понемногу разрушается
Вымирает старый мир

И на смену возвышается
Новоявленный кумир.
Поднятые речью властною,
Кули встали ото сна...
Скоро будет ало-красною
Поднебесная страна.

Бабушка и тетя Шура шлют Вам привет. Как Ваши экзамены? Ответ Вы можете прислать с тетей Котей Караваевой, мы ждем их к 1-му июля.

Лёва

Примечание. Из Бежецка письмо послано 20.VI.1925 по адресу: Ленинград, ул. 3 июля (Садовая), д. 8, кв. 6. Павлу Николаевичу.

А. И. Гумилёва – Ахматовой

Дорогая моя Анечка!

Вот, наконец, кажется, мне с Лёвой удастся поехать в Петроград. Шура выписала нам билеты, вероятно, их вышлют в первых числах сентября, а занятия в школе начинаются 15-го, мы и хотим воспользоваться этим временем. Мне бы очень хотелось раньше получить от тебя хотя бы несколько слов, ездила ли ты в Харьков. Приехал ли В. К.¹ и где ты живешь? День своего приезда я назвать не могу, но во всяком случае в тот же день приду к тебе. Все мы тебя крепко целуем. Горячо любящая тебя мама.

Примечание. Из Бежецка письмо послано 30.VIII.1925 (адрес: Ленинград, ул. Халтурина, 5, кв. 12. Анне Андреевне Шилейко). Получено 31.VIII.1925.

¹ В. К. – Шилейко.

Лёва – Лукницкому

Дорогой Павел Николаевич,

Благодарю Вас за книги и прошу прощения, что так долго не писал. Заниматься начали мы поздно и пришлось нагонять другие школы. Ваши книги прекрасны, особенно «Пират королевы Елизаветы», я буквально проглотил ее. Занятия в школе у меня благополучны, сделаны важные работы по обществоведению и литературе и надеюсь, что также сойдет математика.

Я очень жалел, что не мог увидеть Вас в Петрограде, мне так Вас не хватало! Мама мне не писала с моего приезда, верно, я что-нибудь сболтнул, и она во мне разочаровалась. Приезжайте к нам зимой, мы будем ходить на лыжах, а если Вы любите кататься с горы на санках, гора у нас очень крутая. Из стихотворений я написал только 1 стихотворение: «В Марокко», но оно не сделано и я не могу его послать.

Мне очень хочется приехать к Вам в Петроград, но я не знаю, удастся ли мне это.

Поздравляю Вас с окончанием университета и крепко жму Вашу руку.

Бабушка и тетя шлют Вам привет.

Лёва

P. S. Не знаете ли Вы, как здоровье мамы?

Примечание. Из Бежецка письмо отправлено 22.X.25 по адресу: Ленинград, ул. 3 июля (Б. Садовая), д. 8, кв. 6. Павлу Николаевичу Лукницкому. Получено 5 янв. 1926 (в письме к А. А.).

Лёва – Лукницкому

Дорогой Павел Николаевич,

Поздравляю Вас с наступающим Новым Годом и желаю Вам всего лучшего.

У меня наступают каникулы, и наши девочки уезжают в деревню. Как было бы хорошо, если бы Вы с мамой приехали к нам на Рождество, у нас превосходные горы и равнины для лыж.

Теперь я увлекаюсь путешествиями по снегам на своих скоростных лыжах.

Стихов я уже давно не писал, нет настроения, ведь это Вы вдохновили меня тогда, я написал несколько стихотворений, которые посылаю Вам. Мне как начинающему особенно было интересно узнать, какого мнения о них мама, но из ее слов я понял, что из меня ничего хорошего не выйдет.

Видя, что в поэты я не гожусь, я решил со стихами подождать, я сам понимаю, что я должен писать или хорошо или ничего. А без писания скучно. На праздниках я собираюсь писать рассказ «Приключения Коли в стране математики». У меня есть много тем для романов: «Атлантида», «Подземное царство», «Новый астероид». Еще не знаю, на чем я остановлюсь.

Я очень рад, что у меня благополучно кончились зачеты, пришлось много работать.

В награду за это тетя Шура позволила мне выбрать любую книгу из своей библиотеки.

Я в большем затруднении: хорошую книгу взять стыдно, а худую не хочется.

Я очень часто вспоминаю Вас и жалею, что мы живем так далеко друг от друга.

Как подвигается Ваша работа? Много ли удалось Вам собрать новых сведений для биографии?

Крепко жму Вашу руку
Искренне любящий Вас

Лёва

P. S.

Бабушка и тетя шлют Вам привет и поздравления.

Примечание. Вложено в письмо к А. А., получено во вторник 5.I.1926. Передано Павлу Николаевичу в тот же день.

А. И. Гумилёва – Ахматовой

11 марта 1926 года

Аничка, дорогая моя!

Сердечно благодарю тебя за присланные деньги и прошу извинить меня, что раньше не сделала этого. Всякий день все собиралась писать тебе и никак не могла собраться. Утро в работе по хозяйству, а после

обеда лягу отдохнуть да и просплю до чаю. Ужасно, какое тяжелое время стоит! Все хворают. Головная боль, насморк и кашель. Лёва с неделю не ходил из-за этого в школу. А у меня при этой пустяшной болезни еще и сильная слабость была. Но теперь опять все налаживается, Лёва ходит в школу, я бодрее исполняю свою работу, а Шура хотя и чувствовала себя неважно, но все-таки не переставала ходить на занятия. Теперь самое худшее у нас время! Снегу масса, он начинает таять, и в валенках ходить нельзя, а в кожаных сапогах так скользко, что все падают. У Лёвы теперь идут зачеты и часты классные работы, 1-го апреля – конец трети. Он очень боится за математику, ни я, ни Шура не можем ему помочь, а наша соседка, которая ему раньше помогала, теперь хворает сама, и ее маленький болен, так что Лёве приходится самостоятельно справляться с Алгеброй и Геометрией. Ему обещано, если по всем предметам в эту треть будет благополучно, то поехать к Вам в Петроград во время весенних каникул. Только еще неизвестно, когда начнутся каникулы, раньше говорили, что они будут с 1 апреля на две недели, а уже сегодня сказали, что отпустят только на 10 дней с 24 апреля, значит Страстная и три дня Пасхи! Уже это совсем плохо! Вряд ли удастся наша поездка, а так хотелось бы повидать Вас, моя дорогая, тебя и Котю. Ты как-то написала в Лёвином письме, что хлопчешь о моем деле, а не написала, о каком: о доме или Колиных книгах? Может, вздумаешь нам написать, так напиши, пожалуйста, об этом. Я рада, что ты поправилась, моя родная, чтобы не простудиться, весенняя простуда самая худшая! Шура и Лёва тебя крепко целуют, сейчас они уже спят, уже двенадцатый час ночи. Крепко, крепко тебя целую и еще раз благодарю за память и заботу. Горячо и неизменно любящая тебя

Мама.

Лёва – Лукницкому

Дорогой Павел Николаевич,

Мама написала мне, что Вы уже вернулись. Будьте добры передать маме, что мы просим написать новый адрес, мы уже послали ей два письма, а она пишет, что давно не имеет от нас известий. Я написал 3 стихотворения, из 2-х первых и «Битва при Гастингсе» составил трилогию и теперь пишу Вам стихи.

1. Битва при Йорке

Много войска сходилось на Йоркской равнине,
На просторных английских полях
И гремело в устах их Гаральдово имя,
И блестели лучи; на их крепких мечях...

...Под шатром расписным, под богатой палаткой
Сам Гардрада, Гаральд вместе с Тости сидит
Они мыслят: «Гаральда Саксонского...
Стала власть, уж ему и нормандец вредит»
Но саксонец Гаральд собирает войска
И готовит им жаркую встречу.
Говорит он: «Затея у них высока,
Пусть узнают саксонскую сечу».
И напал он на них, как орел на овец,
И посыпались искры от стали
Пусть и Тости-изменник погиб наконец:
Варяги колоть не устали
Отважные бьются в последнем бою
За Англии славной державу...
Сражаются саксы за волю свою;
Варяги за громкую славу
Но вот выступает саксонец Освальд
И ясеневый лук свой сгибает,
Стрела пролетела... и рухнул Гаральд...
Варяжский герой умирает...

2. Сражение при Гастингсе, которое я не пишу Вам, так как Вы его знаете¹.

Битва при Гастингсе

Англо-саксы за холмами
В укреплениях сидят.
Блещут войско знаменами,
Стрелы меткие летят

Сам Гаральд, саксонец смелый,
На опасность лезет он.

¹ Очевидно, имеется в виду – полностью.

Вкруг него летают стрелы,
Правый глаз уж поврежден.

Но саксонцы победили,
Все бежало перед ним.
Поднимались тучи пыли,
Бег врага неиздержим.

...Англо-саксы побежали,
Точно зайцы от орлов,
Славу громкую стяжали
Про норманских храбрецов.

Эти страшные норманы
Окружили короля.
Быстро он упал от раны,
Покраснела вкруг земля.

Поле трупами покрылось,
Англо-саксов больше нет.
Вот уже и солнце скрылось,
И погас последний свет...

3. Старый замок

Замок стоит над скалою,
Замок, забытый давно.
Было в нем время; рекою
Пиво лилось и вино.
Гости сидят за столами,
Очи их ярко горят,
Их услаждают стихами
Скальды, построившись в ряд...
...Долго они осаждали,
Долго сражались они.
Приступы мы отражали,
И проходили так дни.

Напишите, пожалуйста, о том, как Вы провели лето и мнение о моих стихах.

Как поживают Ваши родные и Николай Николаевич с семьей, пожалуйста, передайте им мой привет. Теперь я жду от Вас письма.
Ваш Лёва.

P. S. В следующем письме я напишу Вам другие стихи.

Примечание. Письмо отправлено из Бежецка 26.X.26 по адресу: Ленинград, ул. 3 июля (Б. Садовая), д. 8, кв. 6. Павлу Николаевичу Лукницкому. Получено 27.X.26.

Лёва – Лукницкому

Дорогой Павел Николаевич!

Не браните меня очень, хотя я достоин всякого осуждения за такое долгое молчание. Я получил Ваше письмо и книгу, но отложил ответ до того времени, когда буду свободен от занятий. Вчера нас распустили, и сегодня же пишу Вам. Дела мои по школе вовсе не блестящие: у меня два незачета, по геометрии и по физике, но я надеюсь исправить это за время каникул и сдать в начале новой трети. Признаюсь, поленился и жестоко наказан.

Ваша книга «Волчец» нам всем очень понравилась. Я не говорю уже о посвящении и о надписи, что очень ценно для меня, я буду хранить эту книгу и всегда помнить Вашу любовь ко мне и внимание. Стихи прекрасны, особенно мне понравились: «Водолаз», «День-коренник» и «Камни». «День-коренник» очень нравится тете Шуре. Они очень красочны и образны, и в них «много динамического», как сказал Александр Михайлович Переслегин. Вы его видели у нас. Еще раз благодарю Вас за дорогой подарок. Я за это время не писал стихов и почти не исправлял, было некогда. Теперь меня интересует проза, и я пишу в нашу школьную газету «Прогресс», которая упорно регрессирует, так как никто не хочет писать. Для поддержки газеты «ШУС» назначил литературный конкурс: тому, кто напишет наибольшее количество наилучших рассказов за весь год, тот получит какую-то денежную премию. Редактор этой газеты попросил меня, и я дал свой рассказ «Тайна морской глубины»! И он оказался наилучшим. Теперь у меня готов другой рассказ «Ужас лунной ночи». Из стихов у меня только одно «Река Молога», напишите, пожалуйста, мне мнение и об нем.

Река Молога

Прекрасна ты, река Молога,
С твоею тихою водой,
На Волгу-матушку дорога
В дни старины еще седой.
Ты ведала иное время
Здесь лося бил из лука финн,
Не сеял здесь ржаное семя
Лесов дремучих властелин.
Бывало, из варяг в хазары
К далеким чуждым городам
Купцы везли свои товары
По разлившимся твоим водам...

...Но вот пришли сюда славяне
И привезли свои суда,
Потребовали с финнов дани
И стали строить города...
Пропали финны и хазары,
Настала новая пора,
Пришли из Азии татары
И стала «ханина гора».

Монголы дикие сокрылись,
Как исчезает ночи тень,
И в нашем крае появились
Дрюцково, Бежецы, Узмень.
Мы долго сеяли, пахали,
Наш край прославился давно
В Москву мы рыбу отправляли,
В Новгород крупное зерно.

Молога дружна с Остречиной
Как сестры нежные живут
А Бежецк новый, горделивый,
Второй Украиной зовут.

Прощайте, дорогой Павел Николаевич
Жду от Вас ответа.

Ваш Лёва

Примечание. Письмо отправлено из Бежецка 20.XII.26 по адресу: Ленинград, ул. 3 июля д. 8, кв. 6. Павлу Николаевичу Лукницкому. Получено 22.XII.26.

Лёва – Лукницкому

Письмо без даты

Дорогой Павел Николаевич,

Я был очень рад получить от Вас письмо, которое меня успокоило насчет моей драмы. Вы знаете ее ведь хорошо, понимаю все ее недостатки, но мне хотелось бы слышать Ваше мнение, которым я очень дорожу. Я всё ждал от Вас письма, тетя Шура мне сказала, что Вы хотели вскоре мне написать. Конечно, я сам должен был написать, но так случилось, что всё это время у меня было очень много дела, особенно когда заболела бабушка. Тут я запустил уроки, и нужно было догонять, делать доклады, писать сочинения и себе, и товарищам, которые объясняли мне пропущенные. Я не знаю, как, но у меня никогда нет свободного времени: с утра работаю по хозяйству, пришлось много возиться с дровами; потом учу уроки, в 12 ч. иду в школу, а возвращаюсь около 7 часов. Теперь даже в кино некогда пойти.

Мне сказали, что у Вас есть новые стихи, и обещали дать газету, потом куда-то ее затеряли. Если Вам не трудно, пришлите мне несколько Ваших стихотворений. Очень Вам благодарен, дорогой Павел Николаевич, за Ваш подарок. Теперь буду ждать обещанного свидания. Простите, что долго не отвечал, сознаюсь, что поступил невежливо, но всему виной зачеты.

Бабушка просит передать Вам привет

Ваш Лёва

P. S. Посылаю Вам только написанное стихотворение «Шахматная партия (атака)»

Лёва

Шахматная партия
(атака)

Благословенная Каисса,
Меня спасает твой приход:
Я на доске, хитрей Улисса,
Себе выискиваю ход.

Я грозно пешек надвигаю,
Оплот надежный им слоны.
Конем умелым упряжжаю
Атаку с правой стороны.

Не помогает рокировка,
И ферзь конями снесена,
Ведя атаку пешкой ловко,
Её меняю на слона.

Ферзь надвигается счастливо,
Одобрен пешечной гурьбой,
Король не прячется стыдливо,
А выдвигается на бой.

Ферзем я пешек истребляю,
Но безопасно для себя
Ладьею шах я объявляю,
Коня противника губя.

«Шах»! – и сметенью нет предела
Конец атаки... шах и мат...
Теперь проиграно все дело
И невозможен даже пат.

Конец. Но снова, с новым рвением
Хотим мы партию начать:
Мое безмерно увлеченье,
А он реванш желает взять.

Л. Гумилёв

Приложение № 1

Вере Константиновне Лукницкой и Сергею Павловичу Лукницкому

Дорогие мои наследники! Составив в 1-й нотариальной конторе другой, сокращенный вариант настоящего завещания, куда по юридическим законам не могли войти все пункты настоящего варианта, – прилагаю этот вариант к официально, нотариально, заверенному завещанию с просьбой к Вам во всем, что не сказано там, руководствоваться моими пожеланиями, имеющимися и в этом варианте, неофициальном, но выражающем более полно мою волю.

*5 февраля 1968 г.
Москва
П. Лукницкий*

ЗАВЕЩАНИЕ

Настоящее завещание написано 31 января 1968 года в Москве, мною, писателем Лукницким Павлом Николаевичем, членом Союза писателей СССР, Действительным членом Географического общества СССР, членом Правления Общества дружбы и культурной связи с Афганистаном, членом Совета ветеранов Волховского фронта, членом ревизионной комиссии Союза писателей РСФСР, членом редколлегии журнал «Земля Советов» (издаваемого АПН на сербо-хорватском языке для Югославии), членом Комитета солидарности писателей Азии и Африки, – родившимся в 1900 году 12 октября, проживающим в Москве, по Дмитровскому шоссе, д. 3, кв. 77, тел. И-6-38-95 и Г-9-60-00, доб. 200, – написано потому, что в моем возрасте следует подумать о распоряжении моим наследием на случай моей смерти.

§.1.

Мое наследство состоит из:

1). Гонораров, причитающихся мне по авторскому праву от издательств, редакций повременной печати и от любых других учреждений и организаций, публикующих мои произведения, – за все опубликованные или могущие быть опубликованными в будущем мои литературно-художественные, научные, научно-популярные сценарии, пьесы, дневники и прочие произведения, как в СССР, так и за рубежом.

2). Из моего большого личного архива – разнообразных, собранных мною за всю жизнь, материалов, документов эпохи послеоктябрьских, советских лет и различных периодов дореволюционного времени русской истории, и истории других народов.

К числу принадлежащих мне материалов моего архива, в частности, относятся:

а) Историко-революционные материалы (различные документы, записи, снятые мною фотографии февральской и Октябрьской революции 1917 – 1918 гг. в Петрограде, и позже – 1919 – 1921 гг. в период гражданской войны на ленинских стройках военно-оперативного значения: Овнище – Суда, «Алгэмба» и др.); также разнообразные материалы всех последующих лет – периодов НЭПа, первых пятилеток, начала советского строительства в Средней Азии, в частности, на Памире, в Таджикистане, Казахстане.

б) Документы, фото, записи, переписка – семейные, в частности рукопись воспоминаний (в трех переплетенных томах) моего отца, военного инженера, выдающегося советского строителя, инженер-генерал-майора, профессора, ученого Ник. Ник. Лукницкого, – переданная им мне в собственность незадолго до его смерти (в Ленинграде в 1951 году).

в) Различные документы и мои личные дневники (несколько сот тетрадей дневников как рукописных, так и частично машинописных), какие я вел с начала двадцатых годов – на советских стройках, в пеших путешествиях по Кавказу, в плаваниях на парусных шхунах по Черноморью и Каспию и по Волге (в 1926 – 1929 гг.), в научно-исследовательских экспедициях по Памиру (в 1930, 1931, 1932, 1934 гг. и позже) в составе экспедиций Г. Л. Юдина, а позже – Н. П. Горбунова, в исследованиях Заполярья (вместе с ак. А. Е. Ферсманом, в 1931 г.) и – один – в позднейшие годы; в экспедиции по Восточной Сибири (геоморфологической, в 1939 г.), в годы Великой Отечественной войны, на ее фронтах – в течение всей 900-дневной

блокады Ленинграда на Ленинградском и Волховском фронтах; с осени 1944 г. – в партизанском отряде в Югославии и в частях Сов. Армии, освобождавших Югославию, Венгрию, Австрию, Чехословакию, где я был специальным военным корреспондентом ТАСС, и в различных послевоенных поездках и путешествиях по СССР, по странам Европы, Азии, Африки...

г) Негативы и отпечатки снятых мною начиная с 1914 г. фотографий, а в последние годы и узкоплёночных кинолент, – количество только фотографий, снятых мною за мою жизнь, хранящихся в относительном порядке, приблизительно равняется 100.000 кадров, почти без исключения неопубликованных. Это ценнейший фонд, имеющий значение и историко-литературное, и историко-революционное и иллюстрирующий развитие наших национальных республик с первых лет Революции по настоящее время, – особенно Таджикистана (с Памиром), Казахстана, Киргизии...

д) Все материалы по блокаде и обороне Ленинграда в годы 1941 – 1944, включая многие документы, печатные материалы, газеты – фронтовые, дивизионные, армейские, переписку, различные записи, помимо записей в моих дневниках; целую библиотеку – книги, относящиеся к этому времени, рукописи т.д., – также материалы по партизанам Югославии (осень 1944 г.), включая изданные на сербохорватском языке в Югославии архивные материалы – переизданные листовки, партизанские газеты, фото и пр., – все подаренное мне музеями и архивами Югославии, в 1965 г., для успеха моей работы над книгой о партизанах, над которой сейчас работаю.

е) [...]

ж) Личная деловая переписка – в огромном объеме, так как в своем архиве я храню ее всю, за все годы моей жизни (а также и часть переписки моих родителей и дедов, – какую удалось сохранить).

з) Книги, написанные моими предками и родными – дедом, военным историком П. О. Бобровским («История Преображенского полка», «История Эриванского полка», истории потешных при Петре I, и другие исторические книги о временах Петра I и позднейших); книга дяди М. П. Бобровского о русско-японской войне, научные труды моего отца Н. Н. Лукницкого по механизации и организации строительных работ, по бетонным работам и по другим строительным темам, также статьи, его и о нем; книги братьев К. Н. Лукницкого о каучуке и об Абиссинии, А. Н. Лукницкого по химической специальности и личные документы отца и матери моих.

и) Мои неопубликованные труды и собранные мною, подаренные мне различными лицами, и прежде всего А. А. Ахматовой, разнообразные материалы (записи, документы, корректуры сборников стихов, рукописи и машинописи стихотворений, различная переписка и т.д.), связанные с изучением мною биографии и творчества Н. С. Гумилёва (в бытность мою студентом Ленинградского Гос. Университета, в 1922 – 1925 гг., мне профессурой был поручен специальный курс: «Н. Гумилёв», обозначенный в моем дипломе), с биографиями и творчеством других поэтов начала XX века, а затем с биографией и творчеством А. А. Ахматовой, которая весьма помогла мне в написании мною книги «Труды и дни Н. Гумилёва» (хранящейся у меня в рукописи, точнее – машинописи) и затем в течение всего 42-летнего периода моих дружеских отношений с нею передала мне в собственность ряд материалов, относящихся к ее собственной биографии и к ее творчеству.

К числу принадлежащих мне материалов и трудов относится также и та часть их, которая в довоенные годы была передана мною (в копиях или в оригиналах) во временное пользование А. А. Ахматовой, а ею, в свою очередь, в период моего длительного отсутствия (не помню – в экспедиции или на фронте) дана временно на хранение её знакомому, фамилия которого здесь будет вписана мною от руки (после разыскания соответствующей моей записи, со слов А. А. Ахматовой, в одной из тетрадей моего дневника, а именно С. Рудакова), но после смерти его в годы войны осталась в руках его вдовы (фамилия и адрес ее также здесь будут вписаны мной от руки со слов А. А. Ахматовой, а именно Рудакова-Финкельштейн Лина Самойловна, в 1962 г., адрес: г. Ленинград, Колокольная ул., 11, и, вопреки требованиям А. А. Ахматовой, не была возвращена тою ни ей, ни мне, и подлежит истребованию, как не принадлежащие этой гражданке, присвоенные самовольно материалы. В числе этих материалов и моих трудов были: один экземпляр «Трудов и дней Н. Гумилёва» (до 1918 года включительно (машинопись моего неопубликованного труда)), записи моею рукой воспоминаний об Н. Гумилёве его современников (примерно 50-60 тетрадок, сделанных мною записей периода 1924 – 1929 гг. (также являющихся моим авторским трудом), машинописные копии и оригиналы переписки Н. Гумилёва с В. Брюсовым (периода 1907 г. и последующих лет) и с другими лицами (в том числе с самою А. А. Ахматовой), машинописные копии стихотворений Н. Гумилёва и других его произведений, главным образом, не вошедших в сборники

стихов или вообще неопубликованных, собранных мною в 1920-х гг.; подлинный рукописный дневник Н. Гумилёва, который он вел во время своей научной экспедиционной работы по командировке Российской Академии наук в Африку, – в путешествии его 1913 года, представляющий собою плотную тетрадь, с обгорелыми, но не коснувшимися текста углами, и ряд других материалов – результатов моей научно-исследовательской и собирательской работы периода 1924 – 1929 гг.

к) Мои рукописи и машинопись – как черновые, так и перебеленные – моих произведений, в различных их вариантах, предшествовавших изданию их книгами, оригиналы, возвращенные мне издательствами после издания моих книг, гранки, корректуры, тексты подготовки к новым изданиям, а также рукописи (и машинопись) неопубликованных мною по различным причинам моих произведений, в частности многих глав, не вошедших в изданный трехтомник моей книги «Ленинград действует» – о блокаде и обороне Ленинграда в годы Отечественной войны. Оригиналы моих статей, выступлений, речей, критических отзывов, докладов – на различных конференциях, пленумах, съездах писателей, декадах литературы и искусства, обсуждениях творчества различных писателей и поэтов и т.п.;

л) [...]

м) Газеты в подшивках и пачках, журналы, вырезки и выписки, собранные в папках, – с материалами по всем интересовавшим меня темам моей творческой работы, – также содержат много ставшей исторически ценной документации.

н) Собранные мною разнородные коллекции, сувениры, картины, фотографии, в том числе по периоду блокады Ленинграда и наступлению 2-го и 3-го Украинских фронтов в 1944 – 1945 гг., также две картины абиссинских художников (Ато Энгедуарка и др.), привезенные Н. Гумилёвым в 1913 г. из Африки, его старый портфель (подаренные мне его вдовой А. Н. Энгельгардт, позже умершей в блокаде Ленинграда); автоскульптура из пластилина, сделанная для меня и подаренная мне в 1928 г. А. Ахматовой, ее глиняная медаль работы Данько и статуэтка той же работы из фарфора и много ее авторских и других книг, подаренных мне ею как с дарственными надписями мне, так и без них, – с моими пометами о дарении, также как и много различных автографов, обрывков ее творческой работы по Пушкину, части ее семейной и деловой переписки, – все ею мне переданное в собственность, также как в собственность мне были переданы и

различные материалы других писателей и поэтов, – как с дарственными надписями, так и без них, хранящиеся в моем архиве¹.

3) Мое наследство состоит также из моей библиотеки, в том числе книг по Востоку и Средней Азии и Казахстану, по Сибири и Запоярью, Кавказу, Крыму и другим областям СССР, по блокаде и обороне

¹ В 1924 г. П. Н. Лукницкий несколько раз посетил А. Н. Гумилёву-Энгельгардт. Он пытался записать ее воспоминания о Гумилёве, о ее жизни с ним, хотя бы – то небольшое, что она могла рассказать, не принимавшая никакого участия ни в его общественных делах, которыми он был полон и увлечен, ни, тем паче, в его творчестве, – ему она просто не знала цены...

Во время первого визита Павел Николаевич попросил разрешения взять это, если ей не нужно. Анне Николаевне это было не нужно – обгоревшая тетрадка со скучными записями – африканский дневник Гумилёва. А рядом африканская картина «Бог на Льве» и несколько рисунков из Африки...

Анна Николаевна не возражала вообще, поначалу она была приветливой, доброжелательной, и хоть дельных рассказов у нее не получилось, она была благодарна Лукницкому не столько за проделанную работу о ее муже, сколько, может быть, за то, что приходил к ней в гости молодой человек. И она, поощряя эти визиты, даже подарила ему беловую рукопись – автограф «Отравленная туника» и несколько автографов-стихотворений. Впрочем, чуть позже, после того, как Павел Николаевич познакомился и подружился с Ахматовой, Энгельгардт потребовала рукопись «Тунки» обратно, и Павел Николаевич – с болью – боясь, что исчезнет, пропадет, тщательно, со всеми пометками и исправлениями автора, переписал рукопись и оригинал вернул.

Судьба же африканского дневника, как и пусть слабых воспоминаний А. Н. Энгельгардт, имеет свою, небезынтересную историю. Журнал «Наше наследие» № 1 опубликовал тот самый дневник с предисловием Бронгулева, который Лукницкий извлек из мусора. И всю историю стоит рассказать, поскольку вместе с дневником, отпечатанный на машинке, выверенный экземпляр «Трудов и дней Н. Гумилёва», 50-60 тетрадных воспоминаний, сделанных по «горячим следам» пятьюдесятью людьми, так или иначе знавшими Гумилёва, и другие важные документы для биографии поэта – все это исчезло в одночасье, во всяком случае, для Лукницкого. А теперь, поскольку дневник нашелся и опубликован, да и из «Трудов и дней» взято много исходного материала не одним литературоведом, может быть, «тот», кто так же целеустремлен, как любитель Гумилёва публикатор Бронгулеев, который после смерти Лукницкого неоднократно приходил в его дом перекупить что-нибудь из оригиналов и, узнав о существовании дневника Гумилёва, в итоге приобрел его, – может быть, «тот» также постарается найти хотя бы те 50-60 пропавших тетрадок!

Ленинграда, по Югославии, Афганистану, Индии, Ираку и другим странам, по истории литературы, искусству, по классикам русской и мировой культуры, по истории, географии, геологии, гляциологии, ботанике, биологии, этнографии и другим наукам...

§ 2

Все перечисленное, принадлежащее мне, а также все полагающееся мне по авторскому праву, я завещаю, после моей смерти, моей жене Вере Константиновне Лукницкой и моему сыну Сергею Павловичу Лукницкому, в равных долях – пополам – между ними, если все материальные ценности будут переведены в денежное выражение, равно, как и все доходы (гонорары, денежное вознаграждение, могущее поступить от государственных хранилищ), которые будут причитаться им по моему авторскому праву; причем распоряжение долей сына (которому сейчас 14 лет) предоставляю до его совершеннолетия моей жене Вере Константиновне Лукницкой, а в случае ее смерти до достижения сыном совершеннолетия – предоставляю самому сыну, независимо от его возраста, с условием, что до достижения совершеннолетия он будет тщательно хранить мой архив у себя, не допуская к нему никого. А если хранение у себя почему-либо окажется для него невозможным или ненадежным, то передаст безвозмездно или за денежное вознаграждение, отвечающее действительной стоимости архива, – в государственное хранилище, на условиях, о которых сказано ниже (в параграфе 5).

§ 3

Вере Константиновне Лукницкой предоставляю право распоряжаться моим творческим наследием и имуществом по ее усмотрению, до момента совершеннолетия сына, а по наступлении совершеннолетия – право распоряжения предоставляю им обоим совместно, по добровольному соглашению между ними. Вере Константиновне Лукницкой (а после наступления совершеннолетия сына – и ему, совместно с нею) предоставляю право вести всю работу по приведению в порядок архива и всего моего творческого наследия, привлекая к работе, если ей понадобится, кого она сочтет нужным...

§ 4

Настоящим удостоверяю, что никаких других наследников, кроме Веры Константиновны Лукницкой и Сергея Павловича Лукницкого, у меня нет; что никаких детей (ни законных, ни внебрачных), кроме Сергея Павловича Лукницкого, у меня нет и никогда не было и что никто другой, в том числе никакие иные мои родственники (брат Андрей, племянники и племянницы и т.п.), на получение от меня какой бы то ни было доли наследства никаких прав не имеют и претендовать не могут.

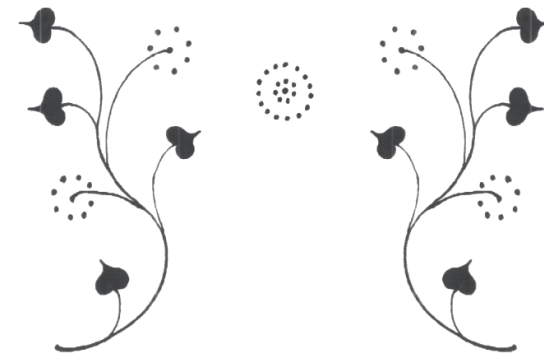
Настоящее завещание составлено и написано мною в Москве, 31 января 1968 г. (Москва, И-434, Дмитровское шоссе, 3, кв. 77, т. И-6-38-95)

Писатель Павел Лукницкий.

П. Лукницкий
5 февраля 1968 г.
г. Москва.

ТРУДЫ и ДНИ Н. С. ГУМИЛЁВА
Том первый
1886 – 1918 (март)

Составлены в 1925 – 1928 гг.
Переплетено в апреле 1962 г.

1. Все подписи родных и близкого окружения и знакомых поэта Николая Гумилёва это – источник собранной Павлом Лукницким информации в 20-х годах XX века. Они внесены в личный дневник исследователя из устных бесед, устных и письменных справок, памятных тетрадей, документов, рукописей, изданных и опубликованных материалов.

Даты над каждой отдельной записью это – время свершившихся событий, полученных Лукницким из устного или письменного источника. Записи оформлены им в два тома под названием «Труды и дни Н. Гумилёва».

Даты под подписями – это время получения информации.

2. В 1925 г. по окончании учебы Лукницкий – студент-исследователь – представил Ленинградский университет на факультет общественных наук 2 тома под названием «Труды...» как свою дипломную работу. Первый том («1886 – 1918») был отпечатан на пишущей машинке в 3-х экземплярах. В него включены несколько рукописных уточнений более позднего времени. Второй том также переплетен, сохранился в рукописи и только в одном экземпляре.

3. Все три экземпляра первого тома «Трудов...» и рукописный экземпляр второго тома были выверены А. А. Ахматовой, дозированной информацией настолько, насколько она сама знала, помнила или хотела. Один из экземпляров первого тома Лукницкий подарил Ахматовой. Позднее она передала свой экземпляр литературоведу Хейт в Англию. Оказалось: безвозвратно. Второй экземпляр находится в рукописном отделе Пушкинского Дома; третий – хранится в семейном архиве.

4. Встречающиеся в работе неточности, данные разными людьми и зафиксированные в процессе поисков материалов в дневнике, а в более позднее время выясненные и выверенные и самим изыскателем, и другими гумилёведцами, в данном издании сохранены как первый вариант – подлинник первого биографа Николая Гумилёва.

5. Несколько сведений, взятых Лукницким из Вашингтонского издания 1962 г., написаны Лукницким от руки и вклеены маленькими листочками в первый том «Трудов...». Они выведены для ясности в сноски.

Некоторые примечания, сделанные Лукницким по текстам справок, вынесены мною в конец страниц и пронумерованы.

6. В записной книжке Анны Ахматовой № 21 (РГАЛИ, Москва – Torino, 1996, сост. и подготовка текста К. Н. Суворовой. Вступительная статья Э. Г. Герштейн) есть запись о «бульварных, продажных и просто глупых мемуарах», попадающих в научные работы: «С 1904 по 1910 (начиная с «Русанова» можно проследить наши отношения, зафиксированные в «Трудах и Днях» (имеется в виду «Т и Д», составленные Лукницким – В. Л.) и абсолютно неизвестные мемуаристкам типа Неведомской и А. А. Гумилёвой и вообще моим биографам» – стр. 624».

Для Ахматовой Лукницкий – надежный, авторитетный источник.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сведения о предках и о семье Гумилёвых

Год неизвестен

Пращуру Поэта по линии матери, Пимену Львову, выданы императрицей Елисаветой Петровной жалованные грамоты в Осташевском уезде.

Примечание. Эти земли, сколько помнит мать Поэта, никому из их ближайших предков не перешли.

А. И. Гумилёва

Год неизвестен

Пращур Поэта по линии матери, князь Милюк, был первым владельцем имения Слепнево Бежецкого уезда Тверской губернии.

А. И. Гумилёва

... год

Иван Яковлевич Милюков, прапрадед Поэта со стороны матери, владелец имения Слепнево, участвовал в сражении под Очаковым.

А. И. Гумилёва

... год

Яков Алексеевич Викторов, прадед Поэта по линии матери, участвовал в сражении под Аустерлицем, был ранен, доставлен в Россию денщиком, лишился зрения, дожил до 100 с лишним лет.

А. И. Гумилёва

1806 6 октября

Родился Иван Львович Львов – дед Поэта по линии матери.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1814 27 декабря

Родилась Юлиания Яковлевна Львова (урожденная Викторова) бабушка Поэта по линии матери.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1827 14 декабря

Скончался Лев Васильевич Львов, прадед Поэта по линии матери.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

Примечание. Л. В. Львов был помещиком Старицкого уезда, служил в Красном холме, женился на Анне Ивановне Милюковой, от которой имел сына Ивана (дед Поэта).

А. И. Гумилёва

1835 28 января

День бракосочетания Ивана Львовича Львова (дед Поэта) и Ю. Я. Викторовой в г. Кашине в церкви Богоявления.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1838 30 июля

Родился отец Поэта, Степан Яковлевич Гумилёв, в селе Жолудеве Спасского уезда Рязанской губернии. День его ангела – 2 августа.

Примечание. По сообщению А. И. Гумилёвой, отец Степана Яковлевича Гумилёва был дьяконом в Жолудеве. Степан Яковлевич был младшим в семье. У него были два старших брата – Василий и Александр, и четыре сестры: Прасковья (вышла замуж за священника Лавра Некрасова в селе Солочи Рязанской губернии); Пелагея (вышла замуж за дьякона Алексея Саввича Архангельского, который после смерти Якова Гумилёва занял его место дьякона); Александра и Татьяна (вышла замуж за Добротворского, умерла рано). Детей ни у кого не было, кроме Александра Яковлевича, у которого были сын Александр (уехал в Сибирь) и дочь Людмила (вышла замуж за священника Александра Михайловича Виноградова в Рязани).

Степан Яковлевич воспитывался в Рязани, жил у своего брата Александра, служившего там учителем, и учился в духовной семинарии. 18 лет, против желания родителей, бросил семинарию, стал готовиться и поступил на медицинский факультет Московского университета. Окончил университет 24 лет от роду. В университете он был на государственной стипендии и поэтому должен был отслужить определенный срок по назначению. Был назначен в Кронштадт на должность морского врача. На фрегате «Пересвет» совершил дальнее кругосветное плавание. После восстания на острове Кандии «Пересвет» стоял русским стационаром в Пирее и из Пирея совершал походы в разные порты. Потом Сергей Яковлевич был назначен на фрегат «Пожарский», уходивший в пятилетнее кругосветное плавание, но заболел ревматизмом и принужден был остаться в Кронштадте. Совершил много внутренних плаваний. Продолжал служить в Кронштадте до 1886 г., многократно ездил на Минеральные Воды – на Кавказ, в Саки, в Лихвин (Калужская губ.) и пр. Вследствие болезни по сокращенному сроку вышел в отставку в мае 1886 г. и переехал с семьей в Царское Село.

Женат был два раза: первым браком на Анне Михайловне Некрасовой, родившейся в Москве, от которой имел дочь Александру Степановну (по мужу Сверчкову), родившуюся в Москве в 1872 г.; вторым браком – на А. И. Львовой.

А. И. Гумилёва

1854 7 июня

Родилась мать Поэта Анна Ивановна Гумилёва (урожденная Львова) в Слепневе Тверской губернии.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1857 24 июня

Скончалась Анна Ивановна Львова (урожденная Милюкова) – прабабушка Поэта по линии матери.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1857 4 июля

Скончалась Агафья Васильевна Викторова (урожденная Викторова-однофамилица), мать Юлии Яковлевны Львовой, прабабушки Поэта по линии матери.

Примечание. А. В. Викторова была родом из Курской губ.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1871 24 декабря

Скончался Яков Алексеевич Викторов, прадед Поэта по линии матери.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1872

У Степана Яковлевича Гумилёва и первой жены его Анны Михайловны (урожденной Некрасовой) родилась дочь Александра.

Примечание. Александра Степановна Гумилёва вышла замуж за Леонида Сверчкова и имела от него двух детей: Николая Леонидовича (род. 1896?, ум. 1920?) и Марию Леонидовну (род в 1903 г., ум. в 1919 г.).

А. С. Сверчкова

1875 10 марта

Скончался Иван Львович Львов – дед Поэта.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1876 6 октября

День бракосочетания Анны Ивановны Львовой и Степана Яковлевича Гумилёва в селе Границах (Градницах?) Бежецкого уезда.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1878 5 октября
У Степана Яковлевича и Анны Ивановны Гумилёвых родилась дочь Зинаида.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1883 25 февраля
Скончалась Зинаида Гумилёва, похоронена в Ораниенбауме.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

1884 13 октября
Родился старший брат Н. Г. – Дмитрий.

Памятная тетрадь Ю. Я. Львовой

Примечание. Д. С. Гумилёв учился последовательно: в гимназии Гуревича, в Тифлисской гимназии и в Николаевской царскосельской гимназии. По окончании ее поступил в Петербургский университет; пробыв там год и, не сдав экзаменов, поступил в Николаевское кавалерийское училище, здесь пробыл недолго и перевелся в Пехотное юнкерское училище. После него был офицером в пехотном полку. Летом 1909 г. женился на Анне Андреевне Фрейганг. В 1910 – 1911 гг. вышел в отставку. С 1911 г. по 1914 г. был земским начальником в Ямбургском уезде. В 1914 г. был мобилизован и всю войну находился на фронте в Березинском полку. После революции жил в Петербурге, неоднократно пользовался материальным содействием Н. С. Гумилёва. В 1921 г. уехал с женой в Ригу. Умер в Риге 10 сентября 1922 г. По своему образованию, склонностям и характеру всю жизнь был совершенно чужд Н. С. Гумилёву.

А. И. Гумилёва,
А. А. Ахматова;
другие различные документы

ГЛАВА ВТОРАЯ

Период первый (3 апреля 1886 – весна 1900)

- А. 1886 – 1896. Детство в Царском Селе.
Первые опыты литературного творчества.
- Б. 1896 – 1900. Жизнь в Петербурге. Поступление в гимназию Гуревича и занятия в ней (I-IV классы). Знакомство с творчеством Пушкина, Лермонтова, Жуковского и др. Увлечение авантюрной литературой.

1886 3 (16) апреля, среда

В Кронштадте, в доме Григорьевой по Екатерининской улице, у А. И. и С. Я. Гумилёвых родился сын, дней через пять крещенный Николаем.

Примечание. Обряд крещения, происходивший на дому, совершал священник Кронштадтского военного госпиталя, крестным отцом был Лев Иванович Львов (дядя Поэта), крестной матерью – А. С. Сверчкова (сводная сестра Поэта).

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и различные документы

1886 Около 15 мая

Семья Гумилёвых переезжает в Царское Село, в только что купленный собственный дом на Московской улице.

А. И. Гумилёва

Около 1890

Гумилёвы покупают маленькую усадьбу Поповку по Николаевской ж. д.

А. И. Гумилёва

Около 1891

На 6-м году незаметно выучивается грамоте. К этому времени относятся и первые попытки литературного творчества. Сочиняет басни, которые еще не умеет записывать.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1886 – 1890

Гумилёвы живут в Царском Селе.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1893 Весна?
Держит экзамен в подготовительный класс Царскосельской гимназии (директор Георгиевский). Экзаменовал его Аркадий Андреевич Мухин. Поступает в гимназию.

А. И. Гумилёва, А. А. Мухин

1893 Ноябрь-декабрь
Заболевает бронхитом. По настоянию докторов, находивших, что занятия в школе слишком его утомляют, взят из гимназии.

А. И. Гумилёва

1893 – 1894 Зима
Учится дома под руководством студента физико-математического факультета Баграпия Ивановича Газалова.

А. И. Гумилёва

1894 Лето
Семья Гумилёвых проводит лето в Поповке. Здесь же воспитатель Б. И. Газалов.

А. И. Гумилёва

1894 – 1895 Зима
Гумилёвы живут в Царском Селе.

А. И. Гумилёва

1895 Осень
Гумилёвы переезжают в Петербург и поселяются на Песках, в доме Шамина на углу Дегтярной и 3-й Рождественской ул.

А. И. Гумилёва и др.

ГОДЫ ДЕТСТВА

Одной из любимых книг Н. Гумилёва в детстве были сказки Андерсена.

Примечание. Н. Г. тщательно хранил экземпляр сказок, который читал в детстве, и, уже будучи взрослым, в Царском Селе любил его перечитывать.

А. А. Ахматова

1895 – 1896 Зима

Студент Б. И. Газалов prepares Н. Гумилёва к вступительным экзаменам в гимназию Гуревича. Увлечение зоологией.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1896 Весна

Успешно выдержав экзамены, поступил в 1-й класс гимназии Гуревича.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1896 Лето
Гумилёвы живут в Поповке.

А. И. Гумилёва и др.

1896 Осень
К началу занятий в гимназии Гумилёвы возвращаются в Петербург.

А. И. Гумилёва и др.

1896 – 1897 Зима
Занятия в 1-м классе гимназии.

А. И. Гумилёва и др.

1897 Весна
Без экзаменов переходит во второй класс гимназии.

А. И. Гумилёва и др.

1897 Май
Гумилёвы уезжают в Поповку и живут там до конца июня.

А. И. Гумилёва и др.

1897 Конец июня
С. Я. Гумилёв по предписанию врачей уезжает из Поповки в Железноводск. С ним едет и вся семья.

А. И. Гумилёва

1897 С конца июня до середины августа
Гумилёвы живут в Железноводске.

А. И. Гумилёва

Со второй половины августа до сентября
Гумилёвы живут в Поповке.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1897 Сентябрь?
К началу занятий в гимназии Гумилёвы возвращаются в Петербург на новую квартиру – в доме № 93 по Невскому проспекту.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1897 – 1898 Зима
Занятия во 2-м классе гимназии.

Абонирован у букиниста. Увлекается чтением (Майн-Рид, Жюль Верн, Фенимор Купер, Густав Эмар). Интерес к Индии. Увлечение животными – держит у себя в комнате морских свинок, белку, белых мышей, птиц. Игры в оловянных солдатиков.

Примечание. В числе любимых книг – «Путешествие капитана Гаттераса» и «Дети капитана Гранта»

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1898 Весна
Без экзаменов переходит в 3-й класс гимназии. Гумилёвы уезжают в Поповку.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1898 Лето
Гумилёвы живут в Поповке.
В лесу, на пруду игры с гимназическими товарищами, приехавшими на лето в Поповку, – в индейцев, ковбоев, пиратов. Купание. Верховая езда.

Л. А. Леман, А. И. Гумилёва и др.

1898 Лето
Уже хорошо знает Пушкина, Лермонтова, заставляет товарищей читать их. Пишет стихи – их уже целая тетрадь. Склоняет одного из товарищей – Л. А. Лемана – к занятиям поэзией.

Л. А. Леман, А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1898 Осень
Гумилёвы возвращаются в Петербург.

А. И. Гумилёва

1898 – 1899 Зима
Занятия в 3-м классе гимназии.
Посещает театры (пьесы Островского, «Руслан и Людмила», «Жизнь за царя», «Потонувший колокол» Гауптмана, Шекспир и пр.)
Увлекается чтением (Пушкин, Лермонтов, Жуковский, «Неистовый Роланд» Лонгфелло, «Гайявата», «Потерянный и возвращенный Рай» Мильтона, «Поэма о старом моряке» Кольриджа – в переводе Амфитеатрова (?), книги Гербея, издания Чудиновской библиотеки и т.д.). В гимназии издается рукописный журнал. Н. С. помещает в нем свой рассказ (несколько сцен из полярного путешествия, в стиле «Путешествия Гаттераса» Ж. Верна). Продолжает писать стихи. По книгам Гербея составляет конспекты и читает доклады отцу.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман, А. С. Сверчкова и др.

1899 Весна
Без экзаменов переходит в 4-й класс гимназии. Гумилёвы уезжают в Поповку.

А. И. Гумилёва

1899 Лето
Гумилёвы живут в Поповке. Н. С. проводит лето так же, как в предыдущем году.

А. И. Гумилёва и др.

1899 Осень
Гумилёвы возвращаются в Петербург.

А. И. Гумилёва и др.

1898 – 1899
Наиболее близкими Н. Г. гимназическими товарищами были: Лев Анатольевич Леман, ... Рубинштейн, Владимир Ласточкин (сын польского нотариуса, умер еще гимназистом), Леонид Чернецкий (сын обедневшей помещицы Псковской губернии), Борис Залшупин (сын архитектора из Варшавы), Дм. Френкель (сын петербургского доктора), Федор Стэвэн (сын н-ка «кабинета Е. В.») и др.

Все они принимали участие в детских играх Н. Г. в Петербурге и – в летние месяцы – в Поповке.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1898 – 1899
Написал большое стихотворение о Превращениях Будды.

А. И. Гумилёва

Примечание. Стихотворение утрачено.

1899 – 1900 Зима
Занятия в 4-м классе гимназии. Зиму проводит так же, как и в прошлом году. На Рождестве был на спектакле и вечеринке в помещении Благородного собрания (д. Елисеевых). У брата Мити обнаружился туберкулез. Гумилёвы решают переехать на Кавказ.

А. И. Гумилёва, Л. А. Леман и др.

1900 Весна
Продажа Поповки (Подобедову) и обстановки петербургской квартиры. Для перехода в 5-й класс потребовалось сдать экзамен. Не дожидаясь их, А. И. Гумилёва с сыновьями уезжает в кумысолечебницу «Подстепановку» – 15 верст от Самары.

А. И. Гумилёва и др.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Период второй (1900 – осень 1903)

Жизнь в Тифлисе. Занятия в 1-й Тифлисской гимназии (директор Марков). Классы 4-й, 5-й, 6-й. Отъезды на лето в Березки. Первые литературные начинания. Увлечение политикой. Встречи с Лидой Мартенс и Воробьевой.

1900 Июнь, июль и начало августа

А. И. Гумилёва с сыновьями живут в кумысолечебнице «Подстепановка», принадлежащей помещику Яценко.

А. И. Гумилёва

1900 11 августа

А. И. Гумилёва с сыновьями уехала из «Подстепановки» в Тифлис.

А. И. Гумилёва

1900 Середина августа

Путь в Тифлис – парходом по Волге до Астрахани и по Каспийскому морю до Баку, а из Баку в Тифлис поездом. В Тифлисе встречены С. Я. Гумилёвым, приехавшим туда раньше, чтобы снять квартиру.

А. И. Гумилёва

1900 вторая половина августа

Гумилёвы живут в Тифлисе. Несколько дней провели в гостинице, а затем, купив обстановку, поселились в доме инж. Мирзоева (Салалаки, Сергиевская улица).

Н. С. поступает в 4-й класс II гимназии (Михайловский пр.)

А. И. Гумилёва и др.

1900 – 1901 Зима

Занятия в 4-м классе 2-й Тифлисской гимназии. Ближайшие товарищи – братья Кираселидзе.

А. И. Гумилёва и гимназ. документы

1901 Январь

Переведен из 2-й гимназии в 1-ю (Головинский пр.), которая считалась лучшей. Директор гимназии – Марков.

А. И. Гумилёва

1901 5 января

Зачислен в 1-ю мужскую Тифлискую гимназию.

Гимназ. документы

1901 Весна

Сдав экзамены, перешел в 5-й класс гимназии.

Гимназ. документы

1901 Весна

При переводе в 5-й класс гимназии имел по географии отметку – 4.

Гимназ. документы

1901 Весна

С. Я. Гумилёв купил небольшое (60 десятин) имение Березки в Рязанской губернии и уехал туда.

А. И. Гумилёва и др.

1901 25 мая

А. И. Гумилёва с сыновьями уехала в Березки.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1901 Лето

Гумилёвы живут в Березках.

А. И. Гумилёва

1901

К 1 сентября Гумилёвы вернулись в Тифлис.

А. И. Гумилёва

1901 – 1902 Зима

Занятия в 5-м классе 1-й гимназии.

А. И. Гумилёва и гимназ. документы

1902 Весна

Не выдержал экзамен по греческому языку. На осень назначена переэкзаменовка.

А. И. Гумилёва

1902 25 мая

А. И. Гумилёва с сыновьями уехала в Березки (С. Я. Гумилёв уехал туда раньше).

А. И. Гумилёва

1902 Лето

Гумилёвы живут в Березках.

А. И. Гумилёва

1902 Середина августа

Н. С., один, вернулся в Тифлис, чтобы сдать переэкзаменовку по греческому языку. Вся семья вернулась в Тифлис позже.

А. И. Гумилёва

1902 Август

Выдержал переэкзаменовку по греческому языку и перешел в 6-й класс гимназии.

А. И. Гумилёва, гимназ. документы

1902 8 сентября

Первое выступление Н. Гумилёва в печати. В газете «Тифлисский листок» (№ 211, с. 2) напечатано стихотворение: «Я в лес бежал из городов» (подписано: К. Гумилёв).

Газета

1902 Сентябрь и октябрь

В дневнике для записывания уроков ученика 6-го класса II отделения 1-й Тифлисской гимназии Николая Гумилёва записаны следующие отметки:

Закон Божий – 3; Русский язык устно – 3, письменно – 3; Латинский язык устно – 2; Греческий язык устно – 3; Французский язык устно – 3, письменно – 3; Математика устно – 2, письменно – 3; Физика – 3; История – 4; Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5; пропущено уроков – 10; Средний вывод – 3; место по успехам – 33.

Гимназ. документы

1902 Ноябрь и декабрь

Имеет следующие отметки в гимназии:

Закон Божий – 4; Русский язык устно – 3, письменно – 3; Латинский язык устно – 2; Греческий язык устно – 3; Французский язык устно – 4, письменно – 3; Математика устно – 3, письменно – 3; Физика устно – 4, письменно – 3; История – 4; Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 4; пропущено уроков – 30; Средний вывод – 3,3; место по успехам – 22.

Гимназ. документы

1902 – 1903 Зима

Занятия в 6-м классе 1-й гимназии. С улучшением здоровья Д. С. Гумилёвы решили переехать в Петербург.

А. И. Гумилёва

1903 Январь и февраль

В гимназии Гумилёв имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык устно – 4, письменно – 3; Латинский язык устно – 2; Греческий язык устно – 3; Французский язык устно – 4, письменно – 4; Математика устно – 3, письменно – 3; Физика – 4; История – 4; Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5; пропущено уроков – 27; Средний вывод – 3,5.

Гимназ. документы

1903 Март и апрель

В гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык устно – 3, письменно – 3; Латинский язык устно – 3; Греческий язык устно – 3; Французский язык устно – 4, письменно – 3; Математика устно – 3, письменно – 3; Физика – 4; История – 4; Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5.

Гимназ. документы

1903 15 апреля

В гимназическом «дневнике для записывания уроков» отметка А. И. Гумилёвой о неявке его в этот день в гимназию: «по домашним обстоятельствам, от него не зависящим».

Гимназ. документы

1903

Средние годовые баллы в гимназии за 1902/1903 уч. год:

Закон Божий – 4; Русский язык – 3; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4; Математика – 3; Физика – 4; История – 4. Переведен в VII класс.

Гимназ. документы

1900 – 1903 В Тифлисе

Занятия в гимназии малоуспешны. Репетитор по математике. Ближайшие товарищи по I гимназии: Борис и Георгий Легран, Борцов, Крамеловшвили, Глубоковский (художник). Поддерживались отношения с братьями Кираселидзе (товарищами по II гимназии). Влияние товарищей вызвало увлечение левыми политическими течениями. Читал К. Маркса, В. Соловьёва, С. Я. Надсона, Н. А. Некрасова. Занятия астрономией. Уроки рисования. Прогулки в горы. Вечеринки с танцами у Линчевских. К танцам относился пренебрежительно. Отличался серьезностью характера. Встречи с Лидой Мартенс и Воробьевой.

О занятиях литературой, поэзией этого периода сведений нет. Литературных сверстников в Тифлисе не было.

Летом в Березках – агитация среди мельников и неприятности с рязанским губернатором.

Прогулки, езда верхом и на велосипеде.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1903 21 Мая

Директором 1-й Тифлисской гимназии выдан отпускной билет в Рязанскую губернию сроком до 01 сентября 1903 г.

Гимназ. документы

1903 Весна

Гумилёвы уехали в Березки. Н. С. остался еще на 2-3 недели для сдачи экзаменов. Живет у товарища по гимназии – Борцова. Сдав экзамены, перешел в 7-й класс гимназии и уехал в Березки.

А. И. Гумилёва и др.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Период третий (Осень 1903 – лето 1906)

Жизнь в Царском Селе. Поступление в Николаевскую Царско-сельскую гимназию (при директоре И. Ф. Анненском). Занятия в ней (2 года в 7-м классе; 8-й класс) и окончание гимназии (при директоре Море).

Знакомство с А. А. Горенко (24 декабря 1903 г.) и встречи с ней. Дружба с Андреем Андреевичем Горенко.

Враждебное отношение «царскоселов». Интенсивное чтение модернистов и их влияние. Начало общения с И. Ф. Анненским и влияние последнего.

Сборник «Путь конквистадоров» (октябрь 1905) и начало печатания в журналах.

Письмо В. Брюсова и начало переписки с ним.

1903 Лето

Гумилёвы живут в Березках.

А. И. Гумилёва

1903 11 июня

С. Я. Гумилёв подал прошение директору «Императорской Николаевской Царскосельской Гимназии» о помещении сына его, ученика 7-го класса 1-й Тифлисской гимназии Н. С. Гумилёва в 8-й класс, в «который он по своим познаниям переведен».

Гимназ. документы

1903 Август

С матерью и сестрой (А. С. Сверчковой) уезжает в Царское Село, чтобы поступить в 7-й класс Царскосельской гимназии.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1903 Август

Гумилёвы сняли квартиру в Царском Селе, в доме Тирана, на углу Оранжерейной и Средней ул. Н. С. с матерью и сестрой (А. С. Сверчковой) переехал сюда из Березок; остальные члены семьи переехали из Березок позже.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1903

Одну из комнат дома на углу Средней и Оранжерейной Н. Г. превратил в «морское дно» – окрасив стены под цвет морской воды, нарисовав на стенах русалок, рыб, морские растения и устроив посередине комнаты – фонтан.

А. И. Гумилёва, Коковцева, А. С. Сверчкова и др.

1903 Август

Поступил в 7-й класс Императорской Николаевской Царскосельской гимназии (директор И. Ф. Анненский). Вакансий для экстернов не было, и Н. С. был зачислен интерном; гимназическое начальство, однако, разрешило ему жить дома.

Гимназ. документы, А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1903 20 августа

Выбыл из списка учеников 1-й Тифлисской гимназии для определения в Николаевскую Царскосельскую гимназию.

Гимназ. документы

1903 21 августа

Выдано свидетельство об учении в 1-й Тифлисской мужской гимназии за подписями и. о. директора гимназии М. Карпинского, членов и секретаря Педагогического совета.

Гимназ. документы

1903

Переписка с Воробьевой.

Примечание. В 1903 г. Воробьева переехала в Петербург и вскоре умерла от тифа. Встречался ли с ней Н. Г. после Кавказа – осталось невыясненным.

А. А. Ахматова

1903 – 1904

В 7-м классе Царскосельской гимназии вместе с Н. Г. учились: Сергей Антонов, Вацлав Вавельберг, Всев. Венгеров, Стан. Воловский, Александр Гесс, Георг. Голенищев-Кутузов, Петр Горев, Александр Денисов, Сергей Дешевов, Сигизм. Довгиллович, Александр Дроздов, Александр Ершов, Пав. Зенкевич, Бор. Зинович-Кащенко, Лев Квест, Генрих Киммель, Сигизм. Климкевич, Александр Клушин, Вас. Княжинский, Михаил Колхин, Петр Косач, Анат. Кулаховский, Рауль Ляндсберг, Вас. Марков, Мих. Мусселиус, Мих. Оцуц, Георг. Павиланис, Мих. Павлов, Вас. Париков, Александр Пурышев, Ник. Пухельский, Фридрих Роде, Аркадий Руткевич, Александр Рыбалтовский, Викт. Сердаховский, Иосиф Смоленский, Конст. Старынкевич, Леонид Степанов, Бор. Тягин, Эргард Фришман, Иос. Хрулевич, Гарри

Шиллинг, Станислав Юревич, Влад. Клименко, Ив. Ковалевский, Иосиф Ангерштейн, Чеслав Садковский.

По спискам гимназии

1903 Август, сентябрь и октябрь

За 1-ю четверть в 7-м классе гимназии Гумилёв имеет следующие отметки:

Закон Божий – 5; Русский язык – 4; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4 с минусом; Физика – 2; История – 3 с минусом; Внимание – 4; Прилежание – 3; Поведение – 5. По математике отметки нет. Пропущено уроков – 49. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1903 Ноябрь и декабрь

За 2-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 5; Русский язык – 4; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 3; Физика – 2; История – 4; Внимание – 4; Прилежание – 3; Поведение – 5. Пропущено уроков – 20. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1903 Середина декабря

Знакомство с В. С. Тюльпановой, подругой Анны Андреевны Горенко.

В. С. Срезневская

1903 24 декабря

Знакомство с Анной Андреевной Горенко.

А. А. Ахматова

1903 – 1904

Бывал на катке – катался на коньках.

А. И. Гумилёва и др.

1903 – 1904 Зима

Занятия в 7-м классе гимназии. 2-я встреча с Анной Андреевной Горенко (на катке), чтение новейшей литературы. Увлечение модернистами. Стихи «Путь конквистадоров».

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова и др.

1903 Январь и февраль

За 3-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык – 4 с минусом; Латинский язык – 2; Греческий язык – 3; Французский язык – 2; Математика – 2; Физика – 2;

История – 3; Внимание – 4; Прилежание – 3; Поведение – 5; Пропущено уроков – 26. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1904 Начало года – Весна

Встречи с Анной Андреевной Горенко. За все время было приблизительно 10 встреч. У нее еще не бывал; она у Гумилёвых не бывала также.

А. А. Ахматова

1904 Пасха

У Гумилёвых состоялся бал, на котором, в числе гостей были Анна Андреевна Горенко и В. С. Тюльпанова, Срезневская, Е. М. Баженова, М. В. Бритнева, Петр Сметанников, Лев Плаксин.

Примечание. В период 1903 – 1905 гг. Анна Андреевна Горенко у Гумилёвых не бывала. Единственное исключение – упоминание здесь ее присутствия на балу.

А. А. Ахматова, В. С. Срезневская

1904 Март, апрель, май

За 4-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык – 3 с минусом; Латинский язык – 2; Греческий язык – 3; Французский язык – 2; Математика – 2; Физика – 3 с минусом; История – 3; Поведение – 5. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

Осень 1903 – весна 1904

В кондуитной книге, в графе: «В каких проступках был замечен» записано: «VII класс. Записей не было».

Гимназ. документы

1904 Май

За учебный год в 7-м классе гимназии имеет следующий средний вывод:

Закон Божий – 4; Русский язык – 3; Латинский язык – 2; Греческий язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 2; Физика – 3 с минусом; История – 3; Поведение – 5.

На поверочном испытании по математике, до каникул, получил 2.

Назначены экзамены по латинскому яз. и математике. Оставлен в 7-м классе на второй год.

Гимназ. документы

1904 Весна

По окончании занятий в гимназии Гумилёвы вместе со Сверчковой уезжают в Березки.

А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1904 Лето
Гумилёвы и Сверчковы живут в Березках.
А. И. Гумилёва, А. С. Сверčkова

1904 К 15 августа
Со Сверчковыми вернулся в Царское Село (остальные члены семьи вернулись позже).
А. С. Сверčkова, А. И. Гумилёва

1904 Осень
В Павловске на концерте, в присутствии Полякова, познакомился с Андреем Андреевичем Горенко; с этого знакомства начались их встречи и дружба.
А. А. Ахматова

1904 Осень
Знакомство и встречи у Коковцевых с Нат. Влад. Молчановской.
А. Д. Коковцева

1904 Август, сентябрь, октябрь
За 1-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:
Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Латинский язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 2; Физика – 3; История – 3; Средний вывод – 3; Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5 с минусом. Пропущено 42 урока. Записей в штрафном журнале нет.
Гимназ. документы

1904 Ноябрь и декабрь
За 2-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:
Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 3 с минусом; Математика – 2; Физика – 3; История – 4; Средний вывод – 3. Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5 с минусом. Пропущено 36 уроков. Записей в штрафном журнале нет.
Гимназ. документы

1904 Весь год (за исключением пребывания в Березках)
Встречи с Анной Андреевной Горенко.
А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова и др.

1904?
С большим интересом бывал на гастролях Айседоры Дункан.
А. А. Ахматова

1903 – 1905
Бывал на вечерах в Ратуше.
А. И. Гумилёва

1904
После объявления русско-японской войны Н. С. стремился уехать на фронт добровольцем. Родным удалось отговорить его.
А. И. Гумилёва и др.

1904 – 1905
В 7-м классе Царскосельской гимназии вместе с Н. Г. учились:
Александр Барсов, Александр Бензема́н, Мих. Бензема́н, Фад. Быстра́м, Вацлав Вавельберг, Стан. Валевский, Александр Винник, Юрий Вольский, Петр Высоцкий, Анатолий Гольст., Вяч. Гуминский, Лев Данилов, Константин Дементьев, Николай Денисов, Сигизм. Довгилович, Мариан Згоржельский, Андрей Кафтель, Генрих Киммель, Дм. Коковцев, Вас. Кузьмин, Георг. Мальцев, Александр Манасеин, Влад. Маринкин, Ник. Мартынов, Фаддей Меллерович, Влад. Миролюбов, Георгий Неверов, Ник. Овечкин, Вас. Орлов, Илья Парфентьев, Свят. Похлебин, Адам Пржецлавский, Сер. Прохоров, Ив. Семенов, Ник. Сенилов, Виктор Сердаковский, Леонид Тимофеев, Александр Травчетов, Влад. Хардин, Борис Харламов, Василий Христофоров, Ник. Чулков, Венед. Шишло, Ксенофонт Шмаков, Влад. Шмидт, Мих. Шмидт, Влад. Шнакенбург, Алексей Ягубов, Павел Яковлев, Евг. Харитонов, Антон Поллюлон.
По спискам гимназии

1904 – 1905
В числе знакомых Н. Г. и Андрея Горенко был Болеслав Станиславович Гунковский – студент 3-го курса.
А. А. Ахматова

1904 – 1905
Бывал с Дм. И. Коковцевым у Горенко.
И. Э. Горенко – мать А.А. Ахматовой

1904 – 1906
Знакомство и встречи с С. В. Штейном. Бывают друг у друга.
А. А. Ахматова, А. Д. Коковцева

1904 – 1905 Зима
Был на студенческом вечере в Артиллерийском Собрании (в Софии). Встретил здесь Инну Анд., Анну Андреевну и Инну Эразмовну Горенко.
И. Э. Горенко

1904 – 1905 Зима
Бывал на катке – катался на коньках.
А. И. Гумилёва

1904 – 1905

Занятия в 7-м классе гимназии. Усиленное чтение модернистической литературы (Брюсов, Бальмонт и др.).

Стихи «Путь конквистадоров».

У Гумилёвых бывают Голенищевы-Кутузовы, Аренс, Баженовы, Дм. Коковцев и др. Встречи с Анной Андреевной и Андреем Андреевичем Горенко.

Участие в благотворительном спектакле в клубе на Широкой улице. Катанье на коньках. Несколько спиритических сеансов у Бор. Мейера (к которым отнесся весьма иронически).

А. Д. Коковцева, З. Е. Аренс,

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва и др.

1904 – 1905 Осень – зима – весна

Постоянно (но в среднем не чаще одного раза в неделю – в десять дней) встречается с Анной Андреевной Горенко. Встречался, бывая у Андрея Андр. Горенко. Были встречи и в других местах.

А. А. Ахматова

1904 – 1905

Постоянно и часто встречался с Андреем Андреевичем Горенко. Бывали друг у друга; бывая у Андрея Андреевича Горенко, виделся и с Анной Андреевной Горенко.

Был дружен с Андреем Андреевичем Горенко, который был единственным тонким, чутким, культурным, превосходно классически образованным человеком на фоне царскосельской молодежи – грубой, невежественной и снобической. Андрей Андреевич Горенко превосходно знал античную поэзию, латинский язык. Он понимал стихи модернистов и был одним из немногих слушателей стихов Н. Г. Гумилёва, вступал с ним в обсуждение и своих стихов, и всей современной поэзии.

В. С. Срезневская

1903 – 1906

Покупал почти все издания «Скорпиона» и выписывал «Весы».

А. А. Ахматова

1904 – 1905

С 1904 г. А. Д. и И. Н. Коковцевы в своем доме на Магазиной ул. стали устраивать литературные «воскресения». Здесь бывали: И. Ф. Анненский, В. Е. Максимов-Евгеньев, Веселкова-Кильштедт, М. О. Меньшиков (публицист-нововременец), Туган-Барановский,

В. Ковалева (дочь Буренина), К. Случевский, Л. И. Микулич, Е. М. и А. А. Мухины, Кондратьев, Гофман, Савицкий (поэт), Катайский, Копыткин, Влад. Тихонов, братья Клименко, Андрей А. Горенко, В. И. Кривич (с 1905) и др. До отъезда в Париж постоянно бывал на «воскресениях» и несколько раз выступил с чтением стихов и выдерживал яростные нападки и издевательства присутствовавших (в числе которых был и хозяин дома), не признававших «декаденства». Бывал у Коковцевых и в другие дни, встречаясь здесь с братьями и сестрами Вуль-Фиус, с братьями Ягубовыми, Ухтомским (сыном издателя), Влад. Дешевовым и др.

Постоянно встречался с Д. И. Коковцевым.

А. А. Мухин, А. Д. Коковцев

1905 Январь-февраль

За 3-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык – 3 с плюсом; Латинский язык – 2; Греческий язык – 3; Французский язык – 3 с минусом; Математика – 2; Физика – 3; История – 3; Средний вывод – 2. Внимание – 3; Прилежание – 3; Поведение – 5. Пропущено уроков – 49. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1905 1-й день Пасхи

Попытка дуэли с Куртом Вульфиусом, не состоявшейся благодаря вмешательству гимназического начальства.

Примечание. Секундантом Н. Г. был Андрей Андреевич Горенко.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова,

В. С. Срезневская, А. Д. Коковцева и др.

1905 Март, апрель, май

За 4-ю четверть в 7-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 3; Физика – 2; История – 3; Поведение – 4. Пропущено уроков – 55. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1905 Май

За учебный год в 7-м классе гимназии имеет следующий средний вывод:

Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Латинский язык – 3 с минусом; Греческий язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 2; Физика – 3; История – 3. Назначен экзамен, после каникул, по математике. Переведен в 8-й класс.

Гимназ. документы

1905 С начала года до отъезда в Березки
Встречи с Анной Андреевной Горенко. Стихи «Путь конквистадоров», к ней относящиеся.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова и др.

1905
Написаны стихотворения «Русалка» и поэма «Путь конквистадоров».

А. А. Ахматова

1905
Мысли о самоубийстве.

И. Э. Горенко и др.

1905 Лето
Гумилёвы живут в Березках.

А. И. Гумилёва

1905
Написаны стихотворения: «Смерти» и «Огонь».

А. А. Ахматова и др.

1904 – 1905
Бывает на концертах в Павловске.

А. Д. Коковцева и др.

1905 Осень
На экзамене по математике получил 3 балла. Окончательная отметка за 1904 – 1905 уч. год – 3 балла.

Гимназ. документы

1905 Август
Прекратились встречи с Андреем Андреевичем Горенко и Анной Андреевной Горенко, уехавшей в Евпаторию.

А. А. Ахматова

1905 Август, сентябрь и октябрь
За 1-ю четверть в 8-м классе гимназии имеет следующие отметки:
Закон Божий – 4; Русский язык – 3; Логика – 5; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 3; Математика – 2; Физика – 5 с минусом; Математическая география – 3; История – 4. Пропущено уроков – 57. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1905 Октябрь
Выход первого сборника стихов «Путь конквистадоров» (влияние Ницше, Жуковского, И. Анненского, В. Брюсова). Сборник издан на средства родителей.

А. И. Гумилёва и др.

1905
На экземпляре сборника «Путь конквистадоров», подаренном И. Ф. Анненскому, написано четырехстишие: «Тому, кто был влюблен, как Иксион».

В. И. Кривич

1905 Октябрь – ноябрь
Послал в Евпаторию Андрею Андреевичу Горенко экземпляр сборника «Путь конквистадоров».

А. А. Ахматова

1905
Рецензия В. Брюсова на «Путь конквистадоров» (II 1905) в журнале «Весы» (1905, XI, с. 68).

1905 Ноябрь и декабрь
За 2-ю четверть в 8-м классе гимназии имеет следующие отметки:
Закон Божий – 5; Русский язык – 3; Логика – 5; Латинский язык – 3; Французский язык – 3 с плюсом; Математика – 3; Физика – 3 с минусом; Математическая география – 3; История – 3. По греческому языку отметки нет. Пропущено уроков – 37. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1905 Конец декабря (Рождество)
У Гумилёвых был костюмированный вечер. В числе гостей были Колзаковы и Софья Васильевна Губкина.

Примечание. Н. Г. был одет демоном.

А. И. Гумилёва

1905
В гимназии издавался (под ред. Клушина) журнал «Горизонт». Остается невыясненным, сотрудничал ли в нем Н. Г.

А. А. Ахматова и др.

1905 – 1906 Зима
Занятия в 8-м классе гимназии.
Гумилёвы живут по-прежнему в Царском Селе, в доме Тирана, на углу Средней и Оранжевой ул.

А. И. Гумилёва и др.

1905 – 1906
В 8-м классе царскосельской гимназии вместе с Н. Г. учились те же, кто был в 1904 – 1905 в 7-м классе, за исключением А. Поллюлона, выбывшего из списков гимназии. Состав класса пополнился новыми учениками: Сергеем Чаусовым и Конст. Реймерсом.

По спискам гимназии

1905 – 1906

Общение с И. Ф. Анненским, впрочем (из-за разницы лет и из-за разницы положений: гимназист и директор гимназии), довольно отдаленное. Начал бывать у него.

Примечание. И. Ф. Анненский покинул должность директора Царско-сельской гимназии осенью 1905 г.

А. А. Ахматова, А. Д. Коковцева, А. А. Мухин и др.

С осени 1905 и в 1906

Переписывался с Андреем Андреевичем Горенко, жившим в Евпатории.

А. А. Ахматова

1904 – 1906

Мысли о путешествии в Африку.

А. А. Мухин

1906 Январь

В альбом Н. В. Анненской написано стихотворение «Искатели жемчуга».

Альбом Н. В. Анненской

1906 21 января

В альбом Н. В. Анненской написано стихотворение «В этом альбоме писать надо длиннее, длинные строки как нити».

Альбом Н. В. Анненской

1906 Январь

Письмо В. Я. Брюсова с приглашением сотрудничать в журнале «Весы». Начало переписки с В. Брюсовым.

А. И. Гумилёва и письма

1906 Январь и февраль

За 3-ю четверть в 8-м классе гимназии имеет следующие отметки: Закон Божий – 5; Логика – 5; Латинский язык – 3 с минусом; Греческий язык – 3; Французский язык – 4 с минусом; Математика – 3; Физика – 3 с минусом; Математическая география – 3; История – 4; Поведение – 5 с минусом. Пропущено уроков – 72. Запись в штрафном журнале один раз.

Гимназ. документы

Зима 1905 – 1906

Ездил с В. И. Кривичем в Павловск, к Загуляеву (издателю альманаха «Северная Речь») – знакомому Анненских.

А. Д. Коковцева

1906 Февраль

В альманахе «Северная Речь» напечатаны стихотворения «Смерти» и «Огонь». В этом же альманахе напечатана «Лаодамия»

И. Анненского. В приложении к газете «Слово» («Литературный понедельник») напечатано стихотворение «Лето было слишком знойно».

Не позднее чем к началу 1906 написаны следующие стихотворения:

1. «Но не будем таиться рыданья».
2. «Я зажег на горах красный факел войны».
3. «Мне надо мучиться и мучить».
4. «Мой старый друг, мой верный дьявол».
5. «Солнце бросило для нас».
6. «Там, где похоронен старый маг».
7. «Лето» («Лето было слишком знойно»).
8. «Искатели жемчуга».
9. «В этом альбоме писать надо... (Н. В. Анненской)».
10. «Крокодил (Мореплаватель Павзаний)».

А. А. Ахматова, библиог. мат., письма

1906 Весна

К экзаменам готовился мало – начинал готовиться за несколько дней до экзамена, но в такое короткое время усваивал все требуемое программой.

А. А. Мухин, А. Д. Коковцева

1906 Апрель – май

На экзаменах имеет следующие отметки:

Русский язык устно – 5, письменно – 4, средн. – 5; Латинский язык устно – 3; Французский язык устно – 4; Математика устно – 3, письменно – 3; История устно – 4.

На дополнительных испытаниях после каникул: по Закону Божьему устно – 3.

Окончательные отметки:

Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Логика – 5; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4; Математика – 3; Физика – 3; Математическая география – 3; История – 4; География – 4.

Гимназ. документы

1906 Март, апрель, май

За 4-ю четверть в 8-м классе гимназии имеет следующие отметки:

Закон Божий – 5; Русский язык – 4; Логика – 5; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4 с минусом; Математика – 3; Физика – 3; Математическая география – 3; История – 4; Поведение – 5. Записей в штрафном журнале нет.

Гимназ. документы

1906 Май

В 8-м классе гимназии имеет следующий средний вывод за учебный год:

Закон Божий – 5; Русский язык – 4; Логика – 5; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4 с минусом; Математика – 3; Физика – 3; Математическая география – 3; География – 4. История – 4. Средний вывод – 3. Поведение – 5.

Гимназ. документы

1906 Апрель – май

Выпускные экзамены и окончание гимназии при директоре Море. На выпускных экзаменах, происходивших 22, 24, 25 апреля и 4, 12, 13, 18, 24, 27, 29 мая, получил следующие отметки:

Закон Божий – 3; Русский язык – 5; Латинский язык – 3; Французский язык – 4; Математика – 3; История – 4.

Отметки, выставленные в Педагогическом совете на основании § 74 Правил об испытаниях зрелости:

Закон Божий – 4; Русский язык – 4; Логика – 5; Латинский язык – 3; Греческий язык – 3; Французский язык – 4; Математика – 3; Физика – 3; Математическая география – 3; География – 4. История – 4. В аттестате помечено, что поведения в 8-м классе был отличного.

Гимназ. документы

1906 30 мая

Директором Имп. Ник. Царскосельской гимназии выдан аттестат зрелости № 544.

Аттестат зрелости

1906 Июнь

По окончании гимназии ездил со своим товарищем Алексеем Ягубовым в Березки.

А. И. Гумилёва и др.

1906

Встречи с Ольгой Глушковой и Фрамус.

Е. А. Полетаев

1906 Лето

Виделся с Андреем Андреевичем Горенко, приехавшим из Евпатории.

А. А. Ахматова

1906 Июнь

Отъезд в Париж.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова, письма и др.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Период четвертый (Лето 1906 – весна 1908)

Жизнь в Париже. Поступление в Сорбонну. Духовное одиночество. Увлечение оккультизмом. Переписка с В. Брюсовым. Любовь к А. А. Горенко и переписка с нею. Угнетенное состояние и попытки самоубийства. Поездки в Россию, знакомство с В. Брюсовым и встречи с А. А. Горенко. Знакомства с Ренэ-Гилем, Мерсеро, Ал. Толстым, М. Волошиным, Е. И. Дмитриевой и др. Встречи с баронессой де Орвиц-Занетти, Мережковскими и З. Гиппиус.

Издание журнала «Сириус» и сборника «Романтические цветы». Печатание в журнале «Весы» и др. Плохое материальное положение.

1906 С июля до конца года

Живет в Париже, на бульваре St. Jermen, а потом rue de la Gaite, 25. Получает от матери 100 рублей в месяц. Поступление в Сорбонну. Увлечение оккультизмом. Посещение музеев и выставок. Бывает во 2-м Русском клубе художников. Читает выходящие книги русских и французских художников, старинные французские хроники и рыцарские романы. Выписывает из России журнал «Весы» и книги. Переписка с Андреем Андреевичем Горенко (с октября 1906), с родителями, В. Брюсовым. Знакомство с М. В. Фармаковским, А. Божеряновым, Щукиным, Минским. Знакомство с Леоном Дверксом. Встречи с баронессой де Орвиц-Занетти. Интенсивно работает – пишет стихи, прозу, учится на примерах других поэтов («Прозрачность» В. Иванова, книги В. Брюсова и т.д.). Планы издания журнала.

В письмах – жалобы на одиночество, на отсутствие литературных знакомств.

Письма, М. В. Фармаковский, А. И. Гумилёва и др.

1906 Между июнем и октябрём

Письма к Бальмонту. Ответа не получил.

Письма

1906 Не позднее первой половины октября

Написаны стихотворения:

«Каракалле», «Призрак какой-то неведомой силы», «Загадка» («Музы, рыдать перестаньте»), «Император с профилем орлиным...».

Набросаны планы статей:

1. «Культура любви»; 2. «Костюм будущего»; 3. «Защита чести».

Письма

1906 Вторая половина октября

Написаны стихотворения:

1. «Мне было грустно, думы обступили» (впоследствии 1-я строка переделана так: «В мой мозг, в мой гордый мозг забрались думы»).

2. «Он воздвигнул свой храм на горе...»

Написана пьеса «Шут короля Батиньоля» (позднее Н. С. хотел поставить ее в театре Вашкевича).

Был на вечеринке, устроенной Дягилевым.

Письма

1906 Первая половина ноября

Написано стихотворение «Сегодня у берега нашего бросил». Окончена статья «Культура любви» (вероятно, и две другие).

Письма

1906 Вторая половина ноября

Написано стихотворение «Неоромантическая сказка».

Письма

1906 Первая половина декабря

Написано стихотворение «На горах розовеют снега».

По просьбе В. Брюсова бойкотирует газету «Столичное утро» и журнал «Золотое руно», предложившие ему сотрудничать в них.

Письмо Ренэ Гилю. Посещение Люксембургского музея.

Письма

1906 Вторая половина декабря

Визит к Мережковским, с рекомендательным письмом от Л. И. Микучич. У них А. Белый, Философов и др. Вызывающее и оскорбительное поведение Мережковского и З. Гиппиус.

Визит к родителям В. Брюсова (впервые увидел фотографию В. Я. Брюсова).

Письма

1906 Вторая половина декабря

Написаны стихотворение «Франции» («О, Франция, ты призрак сна») и первая часть повести «Гибели обреченные».

Подготовка издания журнала «Сириус». Журнал предполагается издавать на свои средства. В подготовке издания журнала принимают участие М. В. Фармаковский и А. Божерянов. К участию в журнале привлечены скульптор Николаус и С. Данишевский.

М. В. Фармаковский, письма

1906

Рецензия С. Штейна на «Пути конквистадоров» (газ. «Слово», 1906, № 360, от 21 янв., с. 7).

В течение года напечатаны следующие произведения Н. Г.:

Стихотворения «Смерти» и «Огонь» (сб. «Северная речь», СПб, 1906); стихотворение «Лето» («Лето было слишком знойно») – (Литературный понедельник, № 19, с. 2, прил. к газ. «Слово», 1906 СПб).

«Там, где похоронен старый маг» (ж. «Весы», 1906, № 6, с. 7-8.); «Мой старый друг, мой верный дьявол» (ж. «Весы», 1906, № 6, с. 9); «Крест» (Литературный понедельник, № 18, с. 2, прил. к газ. «Слово», 1906, СПб).

Несколько стихотворений – в газ. «Русь» (напис.?).

1906 – 1907

Бывает в клубе русских художников, посещает музеи.

М. В. Фармаковский

1906 – 1907

В Париже одно время жил вместе с А. Божеряновым на rue de la Gaité, 25.

А. А. Ахматова

1906 – 1907

Увлечение оккультизмом.

Письма, М. В. Фармаковский, А. А. Ахматова и др.

1907

Встречи с баронессой де Орвиц-Занетти. Ей посвящено стихотворение «Маскарад».

М. В. Фармаковский, А. А. Ахматова и др.

1907 Вторая половина января

Вышел первый номер журнала «Сириус» (двухнедельный журнал искусства и литературы). Н. Г. поместил в нем первую часть повести «Гибели обреченные»; стихотворение «Франции» (под псевдонимом «К...») Обращение от редакции написано, по-видимому, Н. Гумилёвым.

Письма, «Сириус», А. А. Ахматова и др.

1907 Январь (февраль?)

Вышел второй номер журнала «Сириус». Н. Г. поместил в нем продолжение повести «Гибели обреченные»; рассказ «Карты» (под псевдонимом «Анатолий Грант»). В этом же номере Н. Г. поместил стихотворение Анны Андреевны Горенко: «На руке его много блестящих колец» (подписано «Анна Г.»).

Письма, «Сириус», А. А. Ахматова и др.

1907 Февраль (март?)

Вышел третий номер журнала «Сириус». Н. Г. поместил в нем продолжение повести «Гибели обреченные»; прозаический отрывок «Вверх по Нилу» (под псевдонимом «Анатолий Грант») и стихотворение «Неоромантическая сказка» (под псевдонимом «К-о»).

На 3-м номере, за отсутствием у издателей средств, издание журнала прекратилось.

«Сириус», М. В. Фармаковский и др.

1907 Начало марта

Решение через месяц ехать в Россию.

Письма

1907 Не позже весны

Написано стихотворение «Дня и ночи перемены».

А. А. Ахматова

1907 Конец апреля – начало мая

Уезжает из Парижа в Россию, где должен отбывать воинскую повинность.

Приезжает в Киев, чтобы повидаться с Анной Андреевной Горенко. В Киеве проводит два-три дня. Из Киева уезжает в Москву, чтобы повидаться с В. Брюсовым.

Письма, А. А. Ахматова и др.

1907 15 мая

Был в Москве. Остановливался на Доминиканской улице.

Визит к В. Я. Брюсову, в редакцию «Скорпиона», и знакомство с ним.

Письма, дневники В. Брюсова

1907 Май

Из Москвы поехал в Березки, провел там некоторое время, а затем уехал в Царское Село. Здесь живет до начала июня. От отбывания воинской повинности освобожден по причине астигматизма глаз. Визит к И. Ф. Анненскому, к А. А. Мухину

А. И. Гумилёва, письма,
А. А. Мухин, А. А. Ахматова и др.

1907 Июнь – начало июля

Уезжает из Царского Села в Севастополь. Был в Москве у Брюсова, но не застал его дома. В Севастополе, на даче Шмидта, у А. А. Горенко проводит две недели. Отсюда на пароходе «Олег» уезжает в Константинополь. В Константинополе и Смирне провел неделю. Мимолетный роман с гречанкой. Уезжает морем во Францию. С дороги

письма со стихами Анне Андреевне Горенко. Очень сильное впечатление от первого путешествия морем.

А. А. Ахматова и др.

1907 Не позднее июня

Написаны стихотворения: 1. «Крыса»; 2. «Диалог»; 3. «Невеста Льва»; 4. «Доктор Эфир».

Письма, А. А. Ахматова

Примечание. Стихотворение «Доктор Эфир» следует считать утраченным. Приехав в Севастополь летом 1907 г., Н. Г. подарил А. А. Горенко пачку стихотворений, в числе которых были перечисляемые здесь.

А. А. Ахматова

1907 Июнь – начало июля

В Севастополе на даче Шмидта уничтожил пьесу «Шут короля Батиньоля», написанную в 1906 г.

А. А. Ахматова

1907 Июль

По дороге из Севастополя во Францию написано стихотворение «Над пучиной в полуденный час» и, по-видимому, стихотворения: «Царица иль просто печальный ребенок» и «Юный маг».

А. А. Ахматова и др.

1907 Около 20 июля

Приехал в Париж и поселился в комнате на Rue Vaga, 1.

Письма, А. А. Ахматова

1907 Не позднее лета

Написано стихотворение «Помпей у пиратов».

Письма и др.

1907 Лето

Мысли об издании второго сборника стихов. Предполагает издать сборник в Париже.

Письма

1907 Не позднее июля

Написаны стихотворения: «Измена» («Страшный сон увидел я сегодня»), «Царь, упившийся кипрским вином...», «За часом час бежит и падает во тьму».

Письма и др.

1907 Конец июля

Знакомство с Е. И. Дмитриевой в мастерской художника Себастьяна Гуревича (ученика Штука).

Е. И. Дмитриева

1907 Лето
Написано стихотворение «На таинственном озере Чад».
Письма и др.

1907 Лето
Вопреки желанию Н. Г. В. Брюсов помещает в журнале «Весы» стихотворение «Царица Содомы» (Н. Г. считал его непригодным к печатанию из-за явной подражательности стихотворению В. Брюсова «Близ медлительного Нила»).

Письма

1907 К концу июля
Недовольный своими стихами, раздумал издавать сборник.
Письма, М. В. Фармаковский

1907 Не позднее лета
Написаны стихотворения: «Мне снилось, мы умерли оба», «Покорность».
А. А. Ахматова

1907 Не позднее первой половины августа
Написано стихотворение «Изысканный жираф».
Е. И. Дмитриева

1907 Не позднее 10 августа
Написаны стихотворения: «Что ты видишь во взоре моем»; «Над пучиной в полуденный час».
Письма и др.

1907 Осень
Несколько попыток самоубийства.
М. В. Фармаковский, письма, А. А. Ахматова и др.

1907 Осень
Ездил в Трувилль (Послал Анне Андреевне Горенко из Трувилля свою фотографию со строфой из Бодлера: [...] и т.д.
Попытка самоубийства. Арестован [...] Возвращается в Париж.
М. В. Фармаковский, А. А. Ахматова и др.

Участвует вместе с М. В. Фармаковским и скульптуром Курбатовым в Парижских... Увлекается вместе с парижанками играми в «тещу» и «бабку». Бывает у Е. С. Кругликовой. Встречи с Николаем Деникер.
М. В. Фармаковский, Е. С. Кругликова, письма

1907 Август – сентябрь
Написан весь цикл стихотворений «Озеро Чад».
Письма и др.

1907 Середина сентября
Написаны стихотворения: «Улыбнулась и вздохнула», «На камине свеча догорела мигая», «Под землей есть тайная пещера».
Письма и др.

1907 26 сентября
Визит к Ренэ Гилю. Знакомство с ним. Ренэ Гиль «понравился без всяких оговорок».
Письма

1907 Сентябрь – октябрь
Написана новелла о «Кавальканти».
Письма

1907 Сентябрь – декабрь
Живет на ..., 1, в одной комнате с приехавшим на это время из России Андреем Андреевичем Горенко.
М. В. Фармаковский, А. А. Ахматова и др.

1907 Не позднее октября
Написаны стихотворения «Безумье», «Гиена».
Письма

1907 Октябрь – ноябрь
Уехал в Киев по железной дороге. В Киеве приглашен сотрудничать в ж. «В мире искусств». Был в Севастополе у Анны Андреевны Горенко. В ноябре вернулся по железной дороге в Париж, на
Примечание. В Петербурге и Царском Селе не был и скрыл эту поездку в Россию от родителей.
Письма, А. А. Ахматова

1907 Конец октября – начало ноября
По-видимому, в пути из Севастополя в Париж, написаны стихотворения: «Одиноко – незрячее солнце», «Еще ослепительны зори».
Письма

1907 Не позднее середины ноября (раньше?)
Написаны 3 новеллы: «Радости земной любви», посвященные Анне Андреевне Горенко.
Посвящение, письма и др.

1907 Октябрь – ноябрь
Написана новелла «Золотой рыцарь».
Письма и др.

1907 Середина ноября
Написаны стихотворения: «Сады моей любви» и «Любовникам».
Письма и др.

1907 Ноябрь (приблизительно)
Написано стихотворение «Молитва».
А. А. Ахматова

1907 Не позднее ноября
Написаны стихотворения: «Следом за Синдбадом», «В темных покрывалах летней ночи», «Неслышный мелкий падал дождь» (не 1906 ли?)
Письма и др.

1907 Начиная со второй половины ноября
Вместе с Н. Деникер стал бывать на «пятницах» у Ренэ Гиля.
Е. С. Кругликова, письма и др.

1907 Между ноябрем и декабрем
Новая попытка самоубийства (отравление) в Булонском лесу. Найден через сутки без сознания в глубоком рву старинных укреплений. Успокоительная телеграмма А. А. Горенко.
М. В. Фармаковский, А. А. Ахматова и др.

1907 Между серединой ноября и двумя числами декабря
Написаны стихотворения: «Волшебная скрипка», «Нас было пять. Мы были капитаны».
Письма

1907 Декабрь
Пишет рассказ (какой?).
Письма

1907 Декабрь
В декабре Андрей Андреевич Горенко уехал в Россию. Уехал в Россию Мст. Фармаковский. С их отъездом в Париже у Гумилёва не осталось русских знакомых, интересующихся поэзией.
Письма, А. А. Ахматова, М. В. Фармаковский и др.

Примечание. Н. Г. в Севастополе уговаривал Андрея Андреевича Горенко приехать учиться в Париж, утверждал, что тех денег, какими Андрей Андреевич Горенко может располагать, будет достаточно для жизни и учения в Париже. Андрей Андреевич Горенко, следуя совету Н. Г., переехал в Париж. Здесь выяснилось, однако, что средств для жизни в Париже у него недостаточно, и в декабре 1907 г. он вернулся в Россию.
А. А. Ахматова

1907 Декабрь
Приступает к изданию на собственные средства сборника «Романтические цветы».
Письма, М. В. Фармаковский и др.

1907
Был с Мст. Фармаковским на гастролях японской артистки Сада-Яко; был у нее с визитом. Написал стихотворение «Сада-Яко».
М. В. Фармаковский

1907
Мысли о путешествии в Африку.
М. В. Фармаковский

1907
Постоянно посещает Jarolin de Plantes, подолгу (иногда по ночам) наблюдает крокодилов, гиен, тибетских медведей, птиц и др. животных. Бывал в зверинце (большом провинциальном зверинце, разъезжавшем по Франции в больших фургонах). Читал Брема и Реклю.
М. В. Фармаковский

1907
Охотно заводил знакомства с представителями тех стран, к которым чувствовал влечение.
В числе знакомых Н. Г. – много негров, малайцев, сиамцев и др.
М. В. Фармаковский

1907
Постоянно бывает в кафе. Здесь происходят встречи со знакомыми, здесь же Н. Г. любит писать стихи.
М. В. Фармаковский

Примечание. М. В. Фармаковский сообщает, что Н. Г. отличался абсолютной трезвостью и никогда не пил в этих кафе ни вина, ни пива, предпочитая им черный кофе или гренадин.

1907
Знакомство с Е. С. Кругликовой.
Примечание. Н. Г. познакомили с Е. С. Кругликовой Питюевы.
Е. С. Кругликова

1907
В течение года напечатаны следующие произведения:
неоконченная повесть «Гибели обреченные» (ж. «Сириус», Париж, 1907, № 1-3).
рассказы: «Карты», «Верх по Нилу» – за подписями «Анатолий Грант» (ж. «Сириус», Париж, 1907, № 2).
стихотворения:
«Франция («О, Франция, ты призрак сна») – подпись «К...» (ж. «Сириус», Париж, 1907, № 1).

«Неоромантическая сказка» – подпись «К-о» («Сириус», Париж, 1907, № 3);
 «Синдбад» (где?).
 «Мореплаватель Павзаний» (ж. «Перевал», 1907, СПб № 11, сент., с. 46).
 «Маскарад» (ж. «Весы», 1907, № 7, с. 13-14).
 «Я долго шел по коридорам» (ж. «В мире искусств», 1907, № 20-21, с. 5, Киев).
 «Императору Каракалле» (ж. «Весы», 1907, № 7).
 «Император» (ж. «Весы», 1907, № 7, с. 11-12).
 «Царица Содомы» (ж. «Весы»).
 «Гиена» («Раннее утро»).

Статьи: «Выставка нового русского искусства в Париже» – письмо из Парижа (ж. «Весы», 1907, № 11 (ноябрь), с. 87-88).
 Предисловие «От редакции» – Без подписи (ж. «Сириус», Париж, 1907, № 1).

1907 – 1908

Встречи с М. М. Богдановой.

О. Э. Мандельштам

1907 – 1908

В Париже написано стихотворение «В моих садах цветы».

А. А. Ахматова

1908

Написано стихотворение «Сказочное».

А. А. Ахматова

Между концом декабря 1907 и началом января 1908

Написано много стихотворений, в числе которых: «Основатели», «Манлий сброшен», «Моя душа осаждена».

Письма

1908 Первые числа января

Уничтожает один из своих рассказов (какой?).

Письма

1908 Первые числа января

Вышел в свет в Париже в количестве 300 экземпляров сборник «Романтические цветы», посвященный Анне Андреевне Горенко.

Письма, М. В. Фармаковский

1908 Первые числа января

Перечитывает Карамзина и Пушкина.

Письма

1908 Середина января

Написаны стихотворения: «Камень»; «Больная земля»; «Я уйду, убегу от тоски».

Письма

1908 Конец января

Первое по времени (в сохранившихся материалах) упоминание Н. Г. о парнасцах (в письме к В. Брюсову).

Письма

1908 Конец января или первые числа февраля

Написаны стихотворения: «Андрогин»; «Поэту»; «Под рукой уверенной Поэта».

Письма

1908 Конец января или начало февраля

Знакомство с Ал. Н. Толстым у Е. С. Кругликовой.

Е. С. Кругликова, письма

1908 Начало года

Знакомство с М. Волошиным, В. П. Белкиным и сотрудником «Русского Богатства» – Кошериным у Е. С. Кругликовой.

Е. С. Кругликова, письма, В. П. Белкин

1908

С Ал. Н. и С. И. Толстыми и Н. Деникер несколько раз, ночью – ходил наблюдать зверей.

С. И. Дымшиц-Толстая

1908

Бывает (часто вместе с Н. Деникер) у Е. С. Кругликовой по четвергам в организованном ею «Русском Артистическом Кружке» на Soires, встречаясь здесь с К. Бальмонтом, М. А. Волошиным, А. Н. Толстым, Ренэ Гилем, Мерсеро, А. В. Гольштейн (переводчицей), Данишевским, Николадзе, Широковым; художниками В. П. Белкиным, Кирзили, Тарховым, Матвеевым, Досекиным, И. И. Меншиковым, Диксом, О. Н. Книппер и др. Здесь же познакомился с П. Фором.

Е. С. Кругликова

1908 Первая половина февраля

Написано стихотворение «На пиру».

Письма

1908 Середина февраля

Пишет новеллу «Дочери Каина».

Примечание. Новелла под этим названием, вошедшая в сб. «Тень от пальмы», является позднейшей переделкой. Упомянутая здесь первая редакция новеллы утрачена.

Письма, А. А. Ахматова

1908 Февраль – начало марта
Написано стихотворение «Одержимый».
Письма

1908 Конец января – первые числа февраля
Написаны стихотворения: «Андрогин»; «Поэту»; «Под рукой уверенной Поэта».
Письма

1908 Середина марта
Написано стихотворение «Анна Комнена».
Письма

1908 Март
Решение окончательно переехать в Россию.
Письма

1908 Март
Написаны два рассказа (один из них, по-видимому, – «Скрипка Страдивариуса») и стихотворения: «Выбор»; «Колокол»; «Очарован соблазнами жизни».
Письма

1908 Март
В ж. «Весы» (№ 3, с. 77-78) напечатана большая рецензия В. Я. Брюсова «Дебютанты», где в числе других книг разбираются «Романтические цветы».
Письма

1908 Апрель
Написано стихотворение «Охота».
Письма

1908 Апрель
Рецензия Кошерина на «Романтические цветы» – в «Русском богатстве» (?).
Письма

1908 20 апреля
Окончательно уезжает из Парижа в Россию. Едет железной дорогой.
Письма, А. А. Ахматова и др.

1906 – 1908
Во время жизни в Париже у Н. Г. неоднократно бывали периоды острого безденежья и полуголодного существования. Были случаи, когда в течение нескольких дней Н. Г. питался только каштанами.
М. В. Фармаковский и др.

1908 (Париж)
Написано стихотворение «Это было не раз».
А. А. Ахматова

Париж
Весь этот, как и позднейший период жизни Н. Г., проходит под знаком любви к Анне Андреевне Горенко, любви, оказывающей громадное влияние на весь душевный строй его жизни, руководившей всеми его поступками. Почти все стихотворения и рассказы Н. Г. этого периода относятся к Анне Андреевне Горенко и посвящены ей. Все два года не прекращается их переписка.

Ноябрь

Au poite Nicolas Goumileff
En Temoignage de symphthie
Litteraire, Nicolas Deniker
November 07

Надпись на книге «Nicolas Deniker Poemes» (L Ablage-groupe d' Atises Fraternel Depot Central Rue de Renners 59 Paris MCMVII) – на экземпляре книги, хранящейся в Пушкинском Доме, переписано мною 24 апреля 1925 г.
(Помета «23.X.1968. П. Н. – В. Л.).

1908

m Goumileff
hommage cordial
Al. Mercereauf

1908
88 B.- de Port Rojal»
Надпись на книге «Alexandre Mercereau» (Eshmer-Valdor) gens de la et d' ailleure (Paris... Labbaje MCMVII) на экземпляре книги, хранящейся в Пушкинском Доме; переписано мною 24 апреля 1925 г.
Примечание А. А. от 26 апреля 1925 г.: «Он бывал у нас в Париже. Коля и раньше его знал».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Период пятый (май 1908 – апрель 1910)

Жизнь в Царском Селе. Частое общение с И. Ф. Анненским и его влияние. Знакомство и встречи с В. И. Ивановым, посещения «башни», Академия стиха (позже «Общество ревнителей Художественного Слова»), переписка с В. Я. Брюсовым и охлаждение к нему. Встречи с А. Н. Толстым, М. А. Волошиным, С. А. Ауслендером, М. А. Кузминым, Е. А. Зноско-Боровским, П. П. Потемкиным и др. Встречи с Л. Е. Аренс (1908), Е. И. Дмитриевой (1909), М. К. Грюнвальд. Знакомство с О. Э. Мандельштамом, А. М. Ремизовым. Журнал «Остров». С. К. Маковский и возникновение ж. «Аполлон». Дуэль с М. А. Волошиным.

Переписка с Андреем Андреевичем Горенко. Сложная цепь отношений с Анной Андреевной Горенко и женитьба на ней (25.04.1910).

Первое путешествие в Африку (осень 1908). Поездка в Коктебель (лето 1909). Второе путешествие в Африку (декабрь 1909 – февр. 1910).

Стихи «Жемчугов», рассказы, повесть «Белый единорог». Сотрудничество в газ. «Речь», в журналах «Весы», «Русская мысль», «Весна», «Образование» и др. и в различных альманахах.

Выход 3-го сборника стихов – «Жемчуга».

1908 Конец апреля – начало мая

Приехал из Парижа по железной дороге в Севастополь, к Анне Андреевне Горенко. Отказ Анны Андреевны Горенко выйти замуж. Из Севастополя едет в Царское Село.

По пути в Москве был у В. Я. Брюсова. В начале мая приехал в Царское Село, поселился с родителями в доме Белозерова по Конюшенной улице.

А. А. Ахматова, письма и др. сведения

1908 Май

По приезде в Царское Село возобновляет прерванные его двухлетним отсутствием отношения с И. Ф. Анненским и др. знакомства.

Е. М. Мухина, письма и др.

Вторая половина 1908 (или 1909?)

Написано стихотворение «Читатель книг».

А. А. Ахматова

1908 Начало мая
Задумал издание новой (3-й) книги стихов; хочет издать ее в «Скорпионе».

Письма

1908 Лето

Написано стихотворение «Христос».

А. А. Ахматова

1907 Лето

Пишет рецензии, помещает их в газ. «Речь».

Рецензии на книги: М. Кузмина «Лето»; В. Брюсова «Пути и перепутья»; С. Штейна «Славянские Поэты»; А. Ремизова «Часы»; Ф. Сологуба «Пламенный круг» и др.

«Речь»

1908 Первая половина июня

Решил осенью уехать из России.

Письма

1908 Июль

Задумал осенью издать книгу рассказов.

Письма

1908 Лето

Близкое знакомство с семейством Аренс. Увлечение Лидией Аполлоновной Аренс. По-видимому, к ней относятся стихотворения «Сегодня ты пришел ко мне» и «Не медной музыкой фанфар», написанные летом.

З. Е. Аренс, А. А. Ахматова и др.

1908 Около середины июня

Уезжает в имение Березки, живет здесь до 19 июня; из Березок поехал, по-видимому, в Москву (виделся с В. Я. Брюсовым), а оттуда в Максатиху к А. А. Лампе (в Слепнево?). Из Максатихи вернулся в Царское Село.

Письма, А. А. Лампе

1908 Лето или 1909 Лето

Написано стихотворение «Старина», после первой поездки в Слепнево.

А. А. Ахматова

1908 Июнь – первая половина июля

Написано стихотворение «Варвары».

Письма

1908 Лето
Встречи с М. А. Волошиным, А. Н. Толстым и др.
С. А. Ауслендер и др.

С мая 1908
Частое общение с И. Ф. Анненским. Влияние И. Ф. Анненского.
Чтение парнасцев.
Е. М. Мухина, В. И. Кривич, письма, А. А. Ахматова и др.

1908 Лето
Начинается постепенное охлаждение к В. Я. Брюсову. Письмо от 14 июля, в котором звучат первые упреки В. Я. Брюсову в безыдейности его творчества.
Письма и др.

1908?
Написано стихотворение «Театр».
А. А. Ахматова

Август
Встречи с Анной Андреевной Горенко, приехавшей из Киева дней на 10 в Петербург.
А. А. Ахматова

Август
Читал А. А. Горенко стихотворения «Адам», «Ворота рая» и «Ты помнишь дворец великанов».
А. А. Ахматова

Август
Знакомство с Ел. Ив. Страннолюбской.
А. А. Ахматова

5 сентября
Уехал из Петербурга в Египет, имея при себе очень небольшую сумму денег.
А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова, А. А. Лампе, В. Е. Арнс, письма

1908 Сентябрь-октябрь – начало ноября
Поездка в Египет
Останавливался на два дня в Киеве, чтобы повидаться с Анной Андреевной Горенко. 10 сентября утром приехал в Одессу, днем на пароходе Р.О.П. и Т. «Россия» отправился дальше. Дальнейший маршрут: Синоп (в карантине 3-4 дня, написал 4 стихотворения и рассказ). Константинополь – Пирей (в пути от Синопа – еще 3 стихотворения и рассказ). Афины (27 сент.) осматривал Акрополь. Читает Гомера.

1 окт. – прибытие в Александрию; 3 окт. – в Каире; 6 окт. опять в Александрии. До 10-х чисел октября в Египте осматривает достопримечательности. Посещение Эзбекие. Купание в Ниле. В Александрии иссякли взятые с собою деньги. Критическое положение. Голодает. Заняв денег у ростовщика и оставив мысль о путешествии в Рим, в Палестину и Малую Азию, тем же маршрутом возвращается обратно. Опять остановка дня на 2-3 в Киеве, где жила Анна Андреевна Горенко. В конце октября или в начале ноября – вернулся в Петербург и Царское Село.

Письма, А. А. Ахматова, А. А. Лампе, А. И. Гумилёва, В. Е. Арнс и др.

1908 Осень

Все время в подавленном душевном состоянии. Преследуем мыслью о самоубийстве. Поездка в Египет – связана с ней. По-видимому, в Египте была попытка самоубийства, последняя в его жизни. Поездка в Египет резко повлияла на его отношение к самоубийству. С этого времени не возвращался к мысли о нем и относился к нему весьма отрицательно.

1908 Сентябрь-октябрь

Во время путешествия писал родным и Анне Андреевне Горенко, 2 открытки Л. А. Арнс, открытку В. Я. Брюсову.

За время путешествия написано около 15 стихотворений, в том числе: «Она колдует тихой ночью», «Рожи пальм и заросли алоэ», «В муках и пытках рождается слово», «Давно вода в мехах иссякла», «Заревела сирена, отчалил корабль» (не позже 1/ IX).

Письма, А. А. Ахматова и др.

Ноябрь 1907 – октябрь 1909

Вернувшись в ноябре 1908 в Царское Село, поселился в доме Георгиевского на Бульварной улице, куда за время его отсутствия переехали родители.

Примечание. Семья Гумилёвых состоит из следующих лиц: С. Я. и А. И. Гумилёвы, А. С. Сверчкова и ее дочь М. Л. и сын Н. Л. и брат Н. С. – Дмитрий Степанович. Последний после женитьбы (летом 1909) на А. А. Фрейганг живет с нею отдельно – в Ораниенбауме, но часто приезжает и гостит у Гумилёвых в Царском Селе.

Письма, А. И. Гумилёва, А. С. Сверчкова и др.

1908 Ноябрь

Решил отложить издание «Жемчугов» с февраля (как советовал В. Я. Брюсов) на сентябрь 1909 г.

Письма

1908 Ноябрь
Заявление Д. С. Мережковского о том, что ни стихов, ни рассказов Н. Гумилёва печатать в «Русской мысли» он не будет.

Письма

1908 29 ноября
Визит к С. А. Ауслендеру и знакомство с ним. Посещение (вместе с С. А. Ауслендером) «Башни» В. И. Иванова. По-видимому, это первое посещение «Башни» (и, вероятно, встреча с В. И. Ивановым – первая). На «Башне» читал стихи и имел успех.

С. А. Ауслендер

1908 Ноябрь-декабрь
Знакомство с А. М. Ремизовым.

1908 Начало декабря
Пишет статью о поэзии объемом в 3-4 страницы. Статья не напечатана и не сохранилась.

Письма, М. В. Фармаковский

Конец 1908
Ездил к М. В. Фармаковскому в Петергоф.
Примечание. Эта встреча с М. В. Фармаковским была, как помнит М. В. Фармаковский, последней.

М. В. Фармаковский

1908 Первая половина декабря
Мысль написать повесть «Белый единорог» из современной жизни с фантастическим элементом в стиле О. Уайльда и Уэллса.

Примечание. Впоследствии, вплоть до 1914 г., несколько раз возвращался к этому замыслу, но повести так и не написал.

Письма, А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1908 Декабрь
Несколько раз писал В. Я. Брюсову о своем желании приехать в Москву, чтобы повидаться с ним. В. Я. Брюсов отклонял приезд. Написал Брюсову, что слишком занят делами.

Письма

Конец 1908 или начало 1909
Знакомство с В. А. Комаровским у О. Л. Делла-Вос-Кардовской.

О. Л. Делла-Вос-Кардовская

1908 15 декабря
Рецензия И. Ф. Анненского на «Романтические цветы» в газ. «Речь».

«Речь»

1908
Переписывается с Анной Андреевной Горенко (до возвращения из Египта), с Андреем Андреевичем Горенко, с В. Я. Брюсовым.

Письма, А. А. Ахматова

1908 – 1909
Написано стихотворение «Заводи».

А. А. Ахматова

Конец 1908 – начало 1909
Знакомство с Е. А. Зноско-Боровским и П. П. Потемкиным.

Зима 1908 – 1909
У Н. Г. в Царском Селе бывают: И. Ф. Анненский, А. М. Ремизов, Ал. Н. Толстой, П. П. Потемкин, О. Л. Делла-Вос-Кардовская, Д. Н. Кардовский, В. Э. Мейерхольд.

О. Л. Делла-Вос-Кардовская, А. А. Ахматова

1908
Напечатаны следующие произведения Н. Г.
Стихотворения: «Дочери Каина» (ж. «Весна», № 3); «Волшебная скрипка»; «Одержимый»; «Рыцарь с цепью» (ж. «Весы», № 6); «Завещанье» (газ. «Речь», 8 июня, № 136); «В мой мозг, мой гордый мозг» («Весна», № 2); «Маэстро» (ж. «Образование», № 7), «Озера» (ж. «Русская мысль», ноябрь), «Я счастье разбил с торжеством святотатца (ж. «Русская мысль», ноябрь), «Еще один ненужный день» (газ. «Речь», 10 ноября).

Рассказы: «Радости земной любви» – три новеллы (ж. «Весы» № 4); «Черный Дик» (газ. «Речь», 15 июня, № 142); «Последний придворный Поэт» (газ. «Речь», 27 июля, № 178); «Принцесса Зара» и «Золотой рыцарь» (ж. «Русская мысль», август).

Статьи: М. В. Фармаковский – Artiste – peintre – письмо из Парижа (ж. «В мире Искусств», Киев, № 22-23); Два салона. Societe des Artistes Independants и Societe nationale des Beaux Arts – письмо из Парижа (ж. «Весы», № 5); «О Верхарне» (по поводу издания на русский язык его драмы «Мона-стырь» (газ. «Речь», 24 ноября, № 287)

Рецензии: «М. Кузмин. Сети». М., 1908 (газ. «Речь», 22 мая, № 121); «В. Брюсов. Пути и перепутья». Т. 2-й – Изд. «Скорпион», М., 1908 (газ. «Речь», 29 мая, № 127); «С. Штейн. Славянские Поэты». СПб., 1908 (газ. «Речь», 19 июня, № 145); «А. Ремизов. Часы» – к-во «Eos», СПб., 1908 (газ. «Речь», 7 августа, № 187); «Юрий Верховский. Разные стихотворения». – Изд. «Скорпион», 1908 (газ. «Речь», 29 декабря, 320); «Ф. Сологуб. Пламенный круг». – Изд. «Золотое Руно», 1908 (газ. «Речь», 18 сентября, № 223).

Библиограф. материалы

Напечатаны следующие отзывы об Н.Г.:

1. Рецензии на «Романтические цветы»: Л. Фортунатов (ж. «Образование», 1908, VII, СПб., с. 78-80); В. Гофман (ж. «Русская мысль», 1908, VII, СПб., с. 144); В. Брюсов (ж. «Весы», № 3, 1908, статья «Дебютанты», с. 77-78); И. А. (И. Анненский) (газ. «Речь», 1908, 15 декабря, с. 3, №...).

2. Статья М. А. Волошина (газ. «Русь»).

1909 (1908?)

Знакомство с Г. И. Чулковым.

А. А. Ахматова

Конец 1908 – начало 1909

Написаны стихотворения: «Орел» и «Возвращение Одиссея».

Письма, А. А. Ахматова

1908 Ноябрь – январь или февраль 1909

После возвращения из Египта не переписывался с Анной Андреевной Горенко. Первое, после перерыва, письмо послал в январе или феврале 1909. К этому письму приложил стихотворение «Орел».

После этого письма переписка возобновилась.

А. А. Ахматова

1909 Начало года

Знакомство с В. А. Пястом.

В. А. Пяст

1909

У Н. Г. бывает И. Ф. Анненский.

С. И. Дымшиц-Толстая, Е. М. Мухина

1909 5 января

Визит с Ал. Н. Толстым к М. А. Кузмину и знакомство с ним.

Дневник М. А. Кузмина

1909 Январь

Встречи с С. Б. Глаголиным в связи с изданием Глаголиным Журнала Театра Литературного Художественного Общества.

М. А. Кузмин

1909 Февраль (приблизительно)

Принял приглашение участвовать в пьесе «Ночные пляски» Ф. К. Сологуба в постановке Н. Н. Евреинова, где все роли исполнялись литераторами. В пьесе участвовали: С. М. Городецкий, М. А. Кузмин, П. П. Потемкин, С. А. Ауслендер и др. Спектакль был освистан публикой.

С. А. Ауслендер

1909 Февраль

Пишет рассказ и предполагает поместить его в ж. «Весы».

Письма

К 26 февраля 1909

Виделся с Вяч. Ивановым три раза.

Письма

1909 Февраль – март

Знакомство с О. Э. Мандельштамом.

О. Э. Мандельштам

1909 Начало года – весна

Встречи с А. Божеряновым, К. А. Сомовым, Ю. Н. Верховским, А. М. Ремизовым, С. К. Маковским.

Дневник М. А. Кузмина

1909 3 апреля

У Н. Г. в Царском Селе был И. Ф. Анненский. По-видимому, именно в этот вечер у Н. Г. были и все его приятели, которых он познакомил с И. Ф. Анненским. До этого времени ни С. А. Ауслендер, ни М. А. Волошин, ни С. К. Маковский, ни другие не знали И. Ф. Анненского совершенно.

Восп. М. А. Волошина об И. Ф. Анненском, С. А. Ауслендер, альбом М. Л. Сверчковой и др. сведения

1909 Апрель

Вместе с А. Н. Толстым и П. П. Потемкиным организовал издание ежемесячника «Остров». Участником журнала считался и М. А. Кузмин (однако лично не принимавший участия в организации журнала). В качестве сотрудников были приглашены: И. Ф. Анненский, В. И. Иванов, А. А. Блок, К. Бальмонт, А. Белый, М. А. Волошин, В. А. Пяст, И. Рукавишников, Н. Бучинская (Тэффи), А. Кондратьев, В. Ф. Ходасевич, С. Соловьев. Позже были приглашены С. М. Городецкий и Е. И. Дмитриева. Редакция помещалась на Глазовой ул., 15, кв. 18 (у М. А. Волошина?), а вскоре была перенесена в квартиру Н. Г. (Царское Село, Бульварная ул., дом Георгиевского). Обязанности секретаря выполнял Н. Л. Сверчков (племянник Н. Г., гимназист).

Н. Г. энергично взялся за дело, и в скором времени вышел из печати № 1 журнала со стихами М. А. Волошина, В. И. Иванова, М. А. Кузмина, П. П. Потемкина, Ал. Н. Толстого и Н. Г. («Царица», «Лесной пожар», «Воин Агамемнона»).

М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам

1909 Апрель – начало мая
Вместе с С. К. Маковским задумал издание ж. «Аполлон». Вместе с ним разрабатывает основные положения и обсуждает план издания. Привлекает к обсуждениям И. Ф. Анненского и др. Организует предварительные собрания. К началу мая издание журнала окончательно решено.

С. А. Ауслендер, И. Ф. Анненский

1909 Апрель – начало мая
Написано стихотворение «Судный день», посвященное В. И. Иванову.

Письма

1909 Не позже апреля – начала мая
Написано стихотворение «Попугай».

1909 Начало года
У Н. Г. возникла мысль об учреждении школы для изучения формальных сторон стиха. Заинтересовав этой идеей Ал. Н. Толстого и П. П. Потемкина, вместе с ними обратился к В. И. Иванову и Ф. Ф. Зелинскому с просьбой прочесть для них курс лекций по теории стихосложения. В. И. Иванов и Ф. Ф. Зелинский выразили свое согласие. Таким образом, возникла «Академия стиха». Заседания происходили на «Башне» у В. И. Иванова. После лекций обычно читались и разбирались стихи. Н. Г. в обсуждении стихов принимал самое горячее участие.

А. Н. Толстой, В. А. Пяст,
О. Э. Мандельштам, Б. С. Мосолов и др.

Примечание. Как сообщает Б. С. Мосолов, первоначально было решено, что лекции будут читаться всеми основоположниками «Академии». Однако очень быстро все свелось к чтению лекций одним В. И. Ивановым.

1909 Начало года – весна
Постоянно бывает на «Башне» у В. И. Иванова (Таврическая, 25) в собраниях «Академии стиха», проходивших регулярно раз в две недели. Постоянные посетители собраний «Академии» на «Башне»: М. А. Кузмин, В. А. Пяст, Ю. Н. Верховский, Ал. Н. Толстой, М. М. Замятнина, Е. И. Дмитриева, М. Гофман, К. А. Сюннерберг, А. Н. Чеботаревская, В. Бородаевский, О. А. Беляевская, В. К. Шварцалон и др. Случайно бывали: П. П. Потемкин, С. А. Ауслендер, А. С. Соловьева, М. К. Грюнвальд; очень редко – М. А. Волошин. К весне Н. Г. стал

реже бывать на «Башне». К весне несколько изменился и состав участников.

Б. С. Мосолов, М. А. Кузмин, В. А. Пяст,
М. К. Грюнвальд, Е. И. Дмитриева и др.

1909 Май
Знакомство с М. А. Зенкевичем, приехавшим с рекомендательным письмом от А. М. Ремизова.

М. А. Зенкевич

1909 Май
Написано стихотворение «Семирамида».

М. А. Зенкевич

1909 Весна
Знакомство и встречи с М. К. Грюнвальд.

М. К. Грюнвальд

1909 Середина мая
Предполагает в конце мая уехать в Крым, в Коктебель, и проездом быть в Москве у В. Я. Брюсова. Решению ехать в Коктебель (к М. А. Волошину) способствовала главным образом Е. И. Дмитриева, а отчасти – М. К. Грюнвальд.

Е. И. Дмитриева, М. К. Грюнвальд и др.

1909 Середина мая
Ждет решения Полякова относительно издания «Жемчугов» Предполагает издать «Жемчуга» в октябре.

Письма

1909 Весна
Устраивает С. А. Ауслендеру и другим сотрудничество в газ. «Речь» и др.

С. А. Ауслендер

1909 Май (осень?)
Вышел из печати ж. «Остров», № 2. На 2-м номере издание журнала прекратилось.

Примечание. В ж. «Остров» № 2 напечатано стихотворение Н. Г. «Попугай», в газ. «Речь» напечатана рецензия С. Ауслендера на ж. «Остров», № 2.

С. А. Ауслендер, О. Э. Мандельштам,
Е. С. Кругликова

1909 25 мая
Вместе с Е. И. Дмитриевой уезжает в Коктебель к М. А. Волошину.

1909 26 мая

Вместе с Е. И. Дмитриевой остановился на один день в Москве (в гостинице «Славянский Базар», № 100, на Никольской улице).

Виделись с В. Я. Брюсовым.

Письма, Е. И. Дмитриева, И. М. Брюсова

1909 Около 30-31 мая

Вместе с Е. И. Дмитриевой приехал в Коктебель.

Е. И. Дмитриева, С. И. Дымщиц-Толстая

1909 Июнь

Весь июнь проводит в Коктебеле у М. А. Волошина. У него гостят также – Ал. Н. Толстой с женой, Е. И. Дмитриева, М. К. Грюнвальд; ненадолго приезжал Богаевский. Н. Г. большую часть времени проводит или один, или с Е. И. Дмитриевой. Обнаружилась взаимная антипатия Н. Г. и М. А. Волошина, к концу пребывания Н. С. в Коктебеле перешедшая в плохо скрываемую враждебность.

Н. Г. читает Бодлера, А. Виньи.

Здесь написано стихотворение «Капитаны», и, со слов Е. И. Дмитриевой, здесь же Н. Г. писал поэму, оставшуюся неоконченной (поэма утрачена).

Е. И. Дмитриева, С. И. Дымщиц-Толстая,
М. К. Грюнвальд

1909 Первые 10 дней июля

В первых числах июля уезжает из Коктебеля морем в Одессу, чтобы повидаться с Анной Андреевной Горенко, живущей в Лустдорфе под Одессой. Проводит в Лустдорфе несколько дней. Уговаривает Анну Андреевну Горенко ехать с ним осенью в Африку.

Из Лустдорфа около 9-10 июля возвращается в Царское Село.

А. А. Ахматова и др.

1909 Начиная с июля

М. А. Кузмин живет в квартире В. И. Иванова (на «Башне»). Поэтому дальнейшие встречи Н. Г. с М. А. Кузминым и В. И. Ивановым обычно совпадают.

М. А. Кузмин

1909 С 9 или 10 по 14 июля

Живет в Царском Селе; ежедневно бывает в Петербурге.

Дневник М. А. Кузмина и др.

14 июля

Был на «Башне» у В. И. Иванова, отсюда отправился на Николаевский вокзал, чтобы ехать в Максатиху (Тверская губ.). М. А. Кузмин провожал его на вокзал.

Дневник М. А. Кузмина и др.

1909 Вторая половина мая

Живет в Максатихе (Тверская губ.) у Кузьминых-Караваевых. Здесь проводит дни с М. А. и О. А. Кузьмиными-Караваевыми.

К. Ф. и А. Д. Кузьмины-Караваевы

1909 Около 4 августа

Возвращается в Царское Село.

Дневник М. А. Кузмина

1909 Лето

Был шафером на свадьбе брата Д. С. и Анны Андреевны Фрейганг.

А. И. Гумилёва

1909 9 августа

Был с М. А. Кузминым у И. Ф. Анненского (в Царском Селе) и познакомил их.

Дневник М. А. Кузмина

1909 Август – сентябрь

Обсуждаются планы создания «Аполлона». Работа по осуществлению издания. Образована редакция на Мойке, 24, кв. 6.

М. А. Кузмин, М. А. Зенкевич

1909 Осень

Пригласил М. А. Зенкевича бывать на заседаниях «Академии стиха» в ред. «Аполлона» и устроил ему сотрудничество в «Аполлоне».

М. А. Зенкевич

1909 Конец сентября

Возобновились заседания «Академии стиха», в которых принял участие и И. Ф. Анненский. 1-е заседание происходило в ред. «Аполлона» – посвящено было выборам действительных членов и утверждению президиума. В Президиум вошли: В. И. Иванов, Ф. Ф. Зелинский, И. Ф. Анненский и С. К. Маковский. После выборов И. Ф. Анненский прочел доклад о современной поэзии «Они и оне». После доклада читались стихи.

Примечание. Все дальнейшие заседания «Академии стиха» происходили в редакции «Аполлона».

Б. С. Мосолов, М. А. Зенкевич

1909 – 1910

Бывает у Н. С. и Е. С. Кругликовых.

Е. С. Кругликова

1909 Август (?) – сентябрь-октябрь

Знакомство и встречи с Н. С. Войтинской. Бывает у нее. Н. С. Войтинская пишет портрет Н. Г. для «Аполлона».

Н. С. Войтинская, М. А. Кузмин

1909 Осень

Встречи с В. Э. Мейерхольдом, С. Б. Глаголиным, К. К. Шварцалон, С. Ю. Судейкиным, С. К. Маковским, С. В. Штейном, Н. С. Войтинской, Е. И. Дмитриевой, Веригиной, М. А. Зенкевичем, В. А. Комаровским, В. В. Хлебниковым, О. Дымовым, М. А. Волошиным, Н. Н. Евреиновым, М. Гофманом, Г. И. Чулковым, И. Гюнтером, А. Л. Вольнским, Б. С. Мосоловым, В. Бородаевским, Г. Лукомским, К. С. Петровым-Водкиным и др.

Дневник М. А. Кузмина; М. А. Зенкевич, А. Л. Вольнский, Б. С. Мосолов, Петров-Водкин и др.

1909 Между июлем и ноябрем

Написано стихотворение «Сон Адама».

А. А. Ахматова

1909 4 октября

2-е заседание «Академии стиха» в редакции «Аполлона». Вступительное слово В. И. Иванова; слово С. К. Маковского (неудачное и вызвавшее смех). Доклад И. Ф. Анненского о соотношении ритма и метра. Доклад принят хорошо.

Б. С. Мосолов

1909 Октябрь

В газ. «Царскосельское дело» напечатана издательская пьеса «Остов» (пародия на «Остров») за подписью «Двое».

Примечание. По-видимому, за этой подписью скрывались Д. И. и И. Коковцевы.

«Царскосельское дело» и др.

1909 Октябрь

Вышел ж. «Аполлон», № 1. В нем Н. Г. поместил стихотворение «Капитаны» (I - IV) и «Письма о русской поэзии» (о книгах С. Городецкого «Русь», В. Бородаевского «Стихотворения», Б. Садовского «Позднее утро» и Ив. Рукавишникова «Стихотворения»).

«Аполлон» и др.

Не позже 1909

Знакомство с А. А. Блоком.

А. А. Ахматова

1909 21 октября

Заседание «Академии стиха» в редакции «Аполлона».

Повестка

1909 25 октября

В редакции «Аполлона» состоялось открытие выставки, посвященной работам Г. Лукомского, на которой собрался весь петербургский литературный и театральный мир. После выставки в ресторане «Pirato» по случаю выхода первого номера «Аполлона», состоялся банкет. Посланы были телеграммы Андрею Белому и В. Я. Брюсову.
Дневник М. А. Кузмина, «Аполлон»

1909 Около 30 октября

Н. Г., П. П. Потемкин и др. по приглашению В. Эльснера, жившего в Киеве, решили поехать в Киев и выступить там на литературном вечере «Остров искусства». Вечер организовал В. Эльснер.

Дневник М. А. Кузмина и др.

1909 Октябрь или ноябрь

На одном из заседаний «Академии стиха», посвященном чтению В. Бородаевским «Медальонов», в присутствии И. Ф. Анненского, В. И. Иванова, В. А. Пяста, Н. Гумилёва, П. П. Потемкина, С. А. Ауслендера, М. А. Кузмина и др. М. А. Волошин вызвал скандал грубыми личными выпадами против Н. Г.

Б. С. Мосолов, М. А. Зенкевич, В. А. Пяст

1909 Октябрь – начало ноября

Решение в ближайшем времени совершить путешествие по Африке.

Дневник М. А. Кузмина и др.

1909 ? Ноябрь

Позирует О. Л. Делла-Вос-Кардовской.

Примечание. Позже портрет был на выставке Нового Общества Художников на Малой Конюшенной ул.

О. Л. Делла-Вос-Кардовская

1909 6 ноября

Заседание «Академии стиха» в редакции «Аполлона». Выступление А. Л. Вольнского.

Б. С. Мосолов

1909 Середина ноября

Уговаривает В. И. Иванова ехать с ним в Абиссинию. В. И. Иванов дал согласие и решил из Абиссинии проехать в Нубию.

Дневник М. А. Кузмина

1909 Ноябрь

Обострение отношений с Е. И. Дмитриевой и М. А. Волошиным, приведших к дуэли. Провокация Иоганесса Гюнтера. Разоблачение Черубины де Габриак (Е. И. Дмитриевой). 16-17 ноября – разрыв отношений с Е. И. Дмитриевой. 18 ноября – объяснение у Брюлловой. 19 ноября – происшествие в Мариинском театре в мастерской Головина. Н. Г. просит М. А. Кузмина и Е. А. Зносско-Боровского быть его секундантами. 21 ноября М. А. Кузмин и Е. А. Зносско-Боровский ездили к М. А. Волошину с официальным уведомлением о дуэли. Подозрительное поведение М. А. Волошина.

Дневник М. А. Кузмина и др.

1909 22 ноября

Дуэль Н. Г. с М. А. Волошиным на пистолетах. Секунданты со стороны Н. Г. – М. А. Кузмин и Е. А. Зносско-Боровский, со стороны М. А. Волошина – Ал. Н. Толстой и Шервашидзе. У М. А. Волошина – две осечки. Н. Г. первый раз промахнулся, а второй – отказался стрелять, не желал пользоваться возможностью стрелять в беззащитного противника.

Дуэль окончилась ничем. Н. Г. крайне раздосадован и огорчен результатом дуэли. С дуэли Н. Г., М. А. Кузмин и Е. А. Зносско-Боровский вернулись на «Башню» к В. И. Иванову; Н. Г. остался у В. И. Иванова ночевать.

Дневник М. А. Кузмина, С. А. Ауслендер и др.

1909 Ноябрь

Поведение М. А. Волошина до и после дуэли вызвало возмущение всех окружающих, в числе которых были В. И. Иванов и И. Ф. Анненский.

История дуэли сильно повлияла на общее отношение к М. А. Волошину. 23 ноября в газетах напечатаны сообщения о дуэли – искаженные и лживые.

Дневник М. А. Кузмина, М. А. Кузмин,
С. А. Ауслендер, газеты

1909 26 ноября

Вместе с М. А. Кузминым, П. П. Потемкиным и Ал. Н. Толстым уехал в Киев, чтобы выступить там на организованном В. Эльснером литературном вечере.

Дневник М. А. Кузмина, А. А. Ахматова

1909 28-30 ноября

В Киеве. Вместе с М. А. Кузминым живет у А. А. Экстер. 28 ноября был у Анны Андреевны Горенко.

29 ноября: знакомство с О. Д. Форш у А. А. Экстер. Выступление – литературный вечер «Остров Искусств». Выступал вместе с М. А. Кузминым, П. П. Потемкиным и Ал. Н. Толстым, В. Эльснером. Читал стихотворения «Товарищ», «Лесной пожар», «Царица», «Сон Адама» и др. В зале находилась Анна Андреевна Горенко. Остаток вечера Н. Г. провел с нею и вновь сделал ей предложение, на которое получил согласие.

30 ноября: знакомство с Б. К. Лившицем у В. Эльснера. Пригласил его сотрудничать в «Аполлоне». Прощальный визит Анне Андреевне Горенко. Отъезд в Одессу. На вокзале Н. Г. провожали Ал. Н. Толстой, М. А. Кузмин, П. П. Потемкин.

Примечание. В Киеве был с визитом у Марии Александровны Змунчилло и читал ей стихотворения «Путешествие в Китай» и «Товарищ».

А. А. Ахматова, дневник М. А. Кузмина,
Б. К. Лившиц и др.

1909 1 декабря

Приезд в Одессу. Из Одессы уехал пароходом в Африку.

Письма

1909

В течение 1909 напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворения: «В пути», «Андрогин», «Варвары» («Когда зарыдала страна...») – (альм. «Семнадцать»); «Царица», «Лесной пожар», «Воин Агамемнона» (ж. «Остров», № 1); «Попугай» (ж. «Остров», № 2); «Колокол», «На льдах тоскующего полюса...» (Жур. театр. лит. худ. общ., № 5); «Поединок» (Жур. театр. лит. худ. общ., 1908 – 1909, № 6); «Орел», «Возвращение Одиссея» (I – III), «Одиночество», «Колдунья», «Месть» (ж. «Весы», № 6, июнь); «Капитаны» (I – IV) (ж. «Аполлон», № 1, октябрь); «Беатриче» (четыре стихотворения) (альм. «Италия», изд-во «Шиповник»); «Выбор» (Жур. театр. лит. худ. общ., 1909/1910, № 2); «Маэстро», «Орел» (сб. «Русские Поэты», изд. «Вестн. Знания»); «Воспоминание» (Жур. театр. лит. худ. общ., № 4); «Свиданье» (Жур. театр. лит. худ. общ., 1909/1910, № 9); «Товарищ», «Сады Семирамиды», «В библиотеке», «Потомки Каина» (ж. «Аполлон», № 3, декабрь); Статья «По поводу “салона” Маковского» (Жур. театр. лит. худ. общ., № 6).

Новелла «Скрипка Страдивариуса» (ж. «Весы», 1909, № 7).

Рецензии: «В. Пяст. Ограда». СПб., (газ. «Речь», № 182, 6 июля); «В. Бородаевский. Стихотворения». СПб., изд-во «Оры» (газ. «Речь», № 259, 21 сентября); «Андрей Белый. Урна». М., «Гриф», 1909 (газ. «Речь», № 120); «И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений». СПб., 1909 (газ. «Речь», № 127).

Письма о русской поэзии: Первое: «С. Городецкий. Русь. Песни и Думы». М., 1909; «В. Бородаевский. Стихотворения». СПб., изд-во «Оры», 1909; «Б. Садовский. Позднее утро. Стихотворения». СПб., изд-во «Оры», 1909; «И. Рукавишников. Стихотворения». 1909, СПб. Кн. 6 (ж. «Аполлон», № 1, октябрь); Второе: «Альм. "Смерть"». СПб., 1909; «Павел Сухотин. Астры». М., 1909; «Вл. Пяст. Ограда». СПб., 1909; «Сергей Кречетов. Летучий Голландец». М., 1910 (ж. «Аполлон», № 2, ноябрь); Третье: ж. «Весы», № 9, 1909, ж. «Остров», № 2, 1909 (ж. «Аполлон», № 3, декабрь).

Библиограф. материалы

В альманахе «Семнадцать» помещена фотография Н. Гумилёва; в журнале «Аполлон» (№ 2, октябрь) – репродукция портрета Гумилёва работы Н. Войтинской.

Альманах «17» и «Аполлон»

В течение 1909 напечатаны следующие отзывы о Н. Г.:

Ипп. Анненский о стихах Н. Г. (ж. «Остров», № 1), в ст. «О современном лиризме», 11, «Они» (ж. «Аполлон», № 2, ноябрь, с. 25); М. Кузмин. Рецензия на журнал «Остров» № 2 (ж. «Аполлон», № 3, декабрь); В. Кривич. Рецензия на новеллу «Скрипка Страдивариуса» (ж. «Аполлон», № 1, октябрь, «Заметки о русской беллетристике», Д. В. О-е (Д. И. и И. Коковцевы). «Остров». Пародийная пьеса в стихах на журнал «Остров» (газ. «Царскоесельское дело», октябрь, 1909).

«Аполлон», «Царск. Село»

1909 – 1910

Числился на юридическом факультете Петербургского университета.

М. А. Зенкевич и др.

1909 Декабрь

Путешествие в Африку. В Одессе – 1-го декабря. Из Одессы морем: Варна (3 дек.); Константинополь (5 дек.); Александрия (8-9 дек.); Каир (12 дек.). В пути написал «Письмо о русской поэзии» и отправил его в редакцию ж. «Аполлон». Порт-Саид (16 дек.); Джебда (19-20 дек.); Джибути (22-23 дек.). Из Джибути 24 декабря выехал на мулах в Харар. В дороге – охота на зверей.

С дороги писал письма родным, Анне Андреевне Горенко, приятелям по «Аполлону»: М. А. Кузмину и Е. А. Зноско-Боровскому, С. А. Ауслендеру, П. П. Потемкину и др. Две открытки – В. Я. Брюсову.

Письма, А. А. Ахматова

1910 Январь

Обратный путь из Африки в Россию. Из Джибути выехал около 7-9 января.

Письма, А. А. Ахматова

1910 Начало февраля

Приехал в Киев – ок. 2 февраля. Ночевал у В. Эльснера. В Киеве был у Анны Андреевны Горенко. Из Киева уехал в Петербург. Приехал в Петербург и Царское Село – 5 февраля.

А. А. Ахматова

1910 6 февраля

В Царском Селе внезапно умер отец Н. Г.

Примечание. С. Я. Гумилёв похоронен на Кузминском кладбище.

А. И. Гумилёва и др.

1910 Не позже 10 февраля

Написано стихотворение «У меня не живут цветы».

А. А. Ахматова

1910 Февраль

Написана для «Аполлона» рецензия на первую книгу рассказов М. Кузмина.

«Аполлон», № 5

1910 Масляная неделя

Встречи с Анной Андреевной Горенко, приехавшей на несколько дней в Петербург. Посещение музеев. Анна Андреевна Горенко была у Гумилёвых в Царском Селе.

А. А. Ахматова,

В. С. Срезневская и др.

1910 Великий пост (февраль-март?)

Ездил в Окуловку Новгородской губернии к С. А. Ауслендеру. Гостил у него несколько дней.

Здесь написано стихотворение «Маркиз де Карабас», посвященное С. А. Ауслендеру.

С. А. Ауслендер

1910 Весна

Бывает на заседаниях Общества Ревнителей Художественного Слова (в редакции «Аполлона»).

Примечание. «Академия стиха» официально называлась «Обществом Ревнителей Художественного Слова».

Б. С. Мосолов

1910 Не позже начала апреля

Написаны для «Аполлона» статья «Жизнь стиха» и «Письмо о русской поэзии» (рецензия на сб. Теффи «Семь огней», Д. Ратгауз «Тоска бытия» и К. Подоводский «Вершинные огни»).

«Аполлон», № 7

Между 15 и 18 апреля
В Московском издательстве «Скорпион» вышел 3-й сборник стихов Н. Г. «Жемчуга», посвященный В. Я. Брюсову.

Письма, А. А. Ахматова и др.

1910 Апрель

В ж. «Аполлон» № 7 рецензия Вяч. Иванова на сб. «Жемчуга».

«Аполлон», № 7

1910 Около 20 апреля

Приехал в Киев, чтобы венчаться с Анной Андреевной Горенко. Остановился в «Hotel Nationale».

А. А. Ахматова

1910 25 апреля

Женитьба на Анне Андреевне Горенко. Обряд венчания происходил в церкви Никольской слободки. Одним из шаферов был Э. Эльснер.

А. А. Ахматова

1910 От 20 апреля до конца месяца

Живет в Киеве.

Здесь между 20 и 24 апреля написано стихотворение «Баллада», посвященное Анне Андреевне Горенко.

А. А. Ахматова, посвящение

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Период шестой (Май 1910 – середина июля 1914)

Жизнь вместе с женой в Царском Селе. Дом Гумилёвых на Малой, 63 (с лета 1911). Поездка с женой в Париж (май 1910). 3-е путешествие в Африку: Черчер, Аддис-Абеба (октябрь 1910 – март 1911). Лето 1911 в Слепневе. Путешествие с женой в Италию (апрель – май 1912). Лето 1912 в Слепневе. 4-е путешествие в Африку, по командировке Академии наук: Джибути, Харрар, Шейх-Хусейн, Гинир (с апреля по сентябрь 1913) и путевой дневник. Начало лета 1914 в Слепневе и поездка в Финляндию.

Рождение сына Льва (18 сентября 1912). Новый круг приятелей: С. М. Городецкий, О. Э. Мандельштам, Вл. Нарбут, М. А. Зенкевич. Дружба с М. Л. Лозинским (с 1911), В. К. Шилейко (с 1912). «Цех Поэтов» (с осени 1911). Акмеизм (с 1912), проповедь его и ожесточенная полемика о нем. Ж. «Гиперборей» (1912 – 1913). Разрыв с В. И. Ивановым (1912). Прекращение переписки с В. Я. Брюсовым (1913). Разрыв с С. М. Городецким (1914). Постоянное участие в журнале «Аполлон». Общество Ревнителеев Художественного Слова. Поступление в Петербургский университет (на ром.-герм.отделение) и занятия в нем (с 1912). Изучение старо-французских поэтов. Жизнь в Петербурге («Тучка» первая и вторая). Посещения «Бродячей собаки».

Поэма «Блудный сын» (весна 1911) и стихи из «Чужого неба» (1911 – 1912). Сборник «Чужое небо» (апрель 1912). Итальянские стихи и другие стихи «Колчана». Пьеса «Актеон» (сентябрь 1913). Поэма «Мик» (январь 1914). Пьеса «Игра». Рассказы «Африканская охота», «Путешествие в страну эфира» (1914). Статьи и «Письма о русской поэзии» в ж. «Аполлон». Переводы Теофиля Готье (1911 – 1914), сб. «Эмали и камеи» (март 1914). Переводы Андре Самэна (1910), О. Уайльда, Виллона, Вьелле Гриффина (1913), Роберта Броунинга (1914), Мопассана (1914).

Сотрудничество в журналах «Русская мысль», «Новое слово», «Нива», «Заветы», «Северные записки», «Новая жизнь» и в других альманахах и сборниках.

Увлечение М. А. Кузьминой-Караваевой и стихи, ей посвященные (1911). Встречи с П. О. Богдановой-Бельской, Л. Яровой, А. А. (Губер) и др. Роман с Т. В. Адамович (1914).

1910 Май

Около 1 мая уехал с женой из Киева в Париж (на вокзале провожала их И. Э. Горенко). Ехали через Варшаву и Берлин. В Париже остановились на rue Vuonaparte, 10. Весь месяц живут в Париже. Посещают музеи (Лувр, Густава Моро, Музей Гимэ – экзотических вещей и др.), средневековое аббатство Клоньи, Jardin de Plantes.

Примечание. А. А. Ахматова, рассказывая в 20-х годах мне о мае – июне 1910 г., умолчала о Модильяни. (А не Модильяни ли водил А. А. и Н. Г. по музеям Парижа?)

Бывают в кафе «Pantheon», «d' Harcourt», «La source», в ночных кабаре. Были в Булонском лесу.

Встречи с С. К. Маковским (обсуждает с ним планы «Аполлона»); А. А. Экстер, М. М. Богдановой, Бакстом, Жаном Шюзвиль (планы издания антологии переводов русских поэтов (А. Мерсеро, Аркосом, Ник. Деникер); визит к Танкреду де Визан.

Одно из любимых занятий – покупка книг.

Здесь написаны стихотворения: «Я тело в кресло уроню», «Нет тебя прелестней и капризней», «Все чисто для чистого взора», абиссинские песни (вошедшие в «Чужое небо»); задуман и начат цикл стихов о Наполеоне.

Острая тоска по Африке.

А. А. Ахматова, И. Э. Горенко и др.

1910 1-е числа июня

Вместе с женой вернулся в Царское Село, в дом Георгиевского, по Бульварной ул.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

1910 Июнь – июль – август

Жизнь в Царском Селе. Бывает на «Башне» у В. И. Иванова (с первого визита к нему – 8 июня начинает проявляться враждебное со стороны В. И. Иванова отношение, впоследствии перешедшее в открытую вражду); в редакции «Аполлона», в Павловске на концертах. Постоянные встречи с В. А. Комаровским, С. А. Ауслендером, М. А. Кузминым, Е. А. Зноско-Боровским. Несколько встреч с А. А. Блоком, В. И. Кривичем, Каратыгиным, Лансере, Кардовским, В. П. Белкиным. Прогулки с женой.

Лето в литературном отношении вялое, однако работает с постоянной энергией. Переводит «Полифема» Андре Самэна. В начале лета (июнь – июль) написано «Открытие Америки».

Обдумывает план путешествия в Среднюю Азию или в Африку, штудирует географический атлас Видаль ла Бланша. Менее интенсивная, чем прежде, но все же продолжается переписка с В. Я. Брюсовым.

А. А. Ахматова, письма, Б. С. Мосолов, М. А. Кузмин и др.

1910 Середина августа (не позднее 15)

А. А. Гумилёва уехала в Киев к матери.

А. А. Ахматова

1910 20-22 августа

20 августа уехал в Окуловку, к С. А. Ауслендеру, приглашенный быть шафером на его свадьбе. Здесь М. А. Кузмин и Е. А. Зноско-Боровский. 20-21 августа проводит в Окуловке и 21-го после свадьбы, вместе с Е. А. Зноско-Боровским, уезжает в Петербург.

С. А. Ауслендер, дневник М. А. Кузмина

1910 Начало сентября

А. А. Гумилёва вернулась из Киева в Царское Село.

А. А. Ахматова

1910 Сентябрь (до 23-го сентября)

В Царском Селе и Петербурге. 1 сентября был у Ал. Н. Толстого (у него встретился с С. Ю. Судейкиным, П. П. Потемкиным, Г. И. Чулковым, В. П. Белкиным, М. А. Кузминым, Е. А. Зноско-Боровским). Бывает в редакции «Аполлона». Подготовка к путешествию в Африку, хлопоты, покупки.

Дневник М. А. Кузмина, А. А. Ахматова и др.

1910 13 сентября

В Царском Селе у Гумилёвых состоялся вечер. Были: С. К. Маковский, М. А. Кузмин, Ал. Н. Толстой с женой, С. Ю. Судейкин с женой, В. Чудовский, В. А. Комаровский.

Примечание. Валериан Чудовский в этот раз был у Гумилёвых впервые. Дневник М. А. Кузмина, А. А. Ахматова

1910 Около 25 сентября

Уехал из Петербурга в Африку.

Письма, А. А. Ахматова, М. А. Кузмин

1910 Конец сентября – октябрь

Путь в Африку. Из Одессы морем: Константинополь (1 октября); Каир (ок. 12-13 октября). На пароходе пишет «4-ю песню Америки»

и посылает в «Аполлон» (13 октября). Бейрут, Порт-Саид (13 октября); Джедда, Джибути (приблиз. 25 октября). В дороге написано 2 стихотворения, в числе которых – «Набегала тень. Догорал камин».

С дороги пишет письма жене, матери, С. К. Маковскому, Е. А. Зноско-Боровскому, М. А. Кузмину и др.

Письма

1910 Ноябрь

Путешествие по Африке. Идет через Черчер в Адис-Абебу.

Б. А. Чемерзин

1910 19 ноября

В Аддис-Абебе был с визитом и завтраком у русского посланника в Абиссинии Б. А. Чемерзина.

Письма жены Б. А. Чемерзина

1910 Декабрь 1910 – начало января 1911

Живет в Аддис-Абебе в «Hotel d'Impedtrice», а потом в «Hotel Berrasse». Встречается с русским посланником в Абиссинии Б. А. Чемерзиным и его семьей, русским доктором Кохановским, русским офицером Ив. Филарет. Бабичевым и европейскими (главным образом французскими) инженерами, коммерсантами, служащими банка. Вместе с абиссинским поэтом собирает абиссинские песни.

В «Hotel Berrasse» был обокраден.

Б. А. Чемерзин

Примечание. Б. А. Чемерзин жил в нескольких верстах от Адис-Абебы (на территории русской миссии), и Н. Г. ездил к нему на муле.

1910 25 декабря (ст. ст.)

Получил приглашение, и вместе с Б. А. Чемерзиным участвовал на парадном обеде в честь Лидж-Ясу, наследника абиссинского императора, происходившем в Адис-Абебе, в Геби (дворце негуса). На обеде присутствовал весь дипломатический корпус, доктора и служащие банка и ок. 3000 абиссинцев. Обед длился с 10 ч. утра до 1 ч. дня. Обед абиссинских войск продолжался с 5 ч. утра до 6 ч. вечера.

Б. А. Чемерзин и письма его жены

1910 Начало декабря (ст. ст.)

Новый год встречал в Адис-Абебе у русского посланника в Абиссинии Б. А. Чемерзина; здесь встретился с доктором Кохановским.

Письма жены Б. А. Чемерзина

1910 – 1911

В Абиссинии написано стихотворение «Видение» («Лежал истомленный на ложе болезни»).

М. А. Зенкевич

1910 С конца октября по январь

Никому в Россию не пишет. В Петербурге и Царском Селе о нем нет никаких известий.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова и др.

Начало 1911 (в Африке)

В конце путешествия прислал в Царское Село (А. И. Гумилёвой) телеграмму.

А. А. Ахматова

В течение 1910 г. напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворение «Сон Адама» (ж. «Аполлон», № 5, февраль); Поэма в четырех песнях «Открытие Америки» (ж. «Аполлон», № 12, декабрь);

Статьи: «Жизнь стиха» (ж. «Аполлон», № 7, апрель); «Поэзия в “Весакх”» (ж. «Аполлон», № 9, июль – август).

Рецензии: М. Кузмин. Первая книга рассказов «Скорпион». М., 1910 (ж. «Аполлон», № 5, февраль); «Письма о русской поэзии»; Теффи. «Семь огней»; Д. Ратгауз. «Тоска бытия»; К. Подоводский. «Вершинные огни» – стихотворения (ж. «Аполлон», № 7, апрель); И. Анненский. «Кипарисовый ларец»; Александр Рославлев. «Карусели»; Е. Курлов. «Стихи»; Александр Ротштейн. Сонеты; Вас. Князев. «Сатирические песни»; Саша Черный. «Сатиры» (ж. «Аполлон», № 8, май – июнь); Ф. Сологуб. «Апрель», 2-я книга стихов; Н. Морозов. «Звёздные песни»; Н. Брандт. «Нет мира миру моему» – стихи; С. Гедройц. «Стихи и сказки» (ж. «Аполлон», № 9, июль – август); Ив. Бунин. Т. 6.; Юрий Сидоров. «Стихотворения»; Ю. Верховский. «Идиллии и элегии»; Негин. «Грядущий Фауст» (ж. «Аполлон», № 10, сентябрь).

Библиограф. мат.

В течение 1910 г. напечатаны следующие отзывы об Н. Г.:

Рецензии на «Жемчуга»: 1. В. Иванов (ж. «Аполлон», № 7, апрель); 2. Б. Кремнев (Новый журнал для всех, XX); 3. Л. В. (Войтоловский) – «Парнассские трофеи» (газ. «Киевская мысль», № 189 от 11 июля); 4. В. Брюсов («Русская мысль», июль); Н. Я. Абрамович. Критические наброски (Н. Гумилёв, М. Волошин, С. Кречетов) (ж. «Студенческая жизнь», 1910, № 27(3)); М. Кузмин. Художественная проза «Весов» (ж. «Аполлон», № 9, июль-август) – Упоминания об Н. Г.

Библиограф. мат.

1911 Конец января? – февраль

Путь из Адис-Абебы через пустыню и Черчер в Джибути.

Б. А. Чемерзин

Примечание. Б. А. Чемерзин сообщает, что в Джибути Н. Г. должен был знать Ато-Иосифа – абиссинского представителя, который мог помогать ему в собирании песен и этнографических предметов, потому что сам, кажется, был поэтом.

1911 Февраль? – март

Путь из Джибути на пароходе в Россию (Александрия – Константинополь – Одесса).

А. А. Ахматова и др.

1911 Март

Проездом через Москву был у В. Я. Брюсова.

И. М. Брюсова

1911 25 марта (или не раньше 19 марта)

Вернулся из Африки в Петербург и Царское Село. Новых стихов не привез. Приехал больным сильнейшей африканской лихорадкой; разочарованный Африкой, экзотикой, путешествиями, настроенный крайне пессимистично.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва и др.

1911 Конец марта – апрель

В редакции «Аполлона» прочел описательного характера доклад о своем путешествии в Африку. Демонстрировал привезенные из Африки предметы. На докладе присутствовали: А. А. Ахматова, В. А. Комаровский, С. К. Маковский, В. Чудовский, Е. П. Султанова-Леткова и др.

Е. П. Султанова-Леткова,
А. А. Ахматова и др.

1911 Конец марта – начало апреля

Написана поэма «Блудный сын» – первое по времени произведение после возвращения из Африки в Царское Село.

А. А. Ахматова

1911 Конец марта – начало апреля

Написаны в Царском Селе стихотворения: «С тусклым взором, с мертвым сердцем», «Еще близ порта орала хором» (Константинополь), «Из логова змиева».

А. А. Ахматова

1911 Весна

Написаны в Царском Селе стихотворения: «Когда я был влюблен, а я влюблен», «Старая дева» (новый вариант), «Да мир хорош, как старец у порога».

А. А. Ахматова

1911 13 апреля, вечер

На заседании Общества Ревнителей Художественного Слова (в редакции «Аполлона») читал поэму «Блудный сын». В числе присутствовавших были: В. И. Иванов, А. А. Гумилёва. В. И. Иванов после чтения высказывался необычайно резко и враждебно по отношению к Н. Г.

А. А. Ахматова

1911 Середина апреля

Возобновились приступы африканской лихорадки.

А. А. Ахматова

1911 Апрель

Написаны два акростиха: «Ангел лег у края небосклона» и «Аддис-Абеба – город роз», посвященных А. А. Ахматовой.

А. А. Ахматова

1911 Конец марта – первая половина мая

Живет в Царском Селе на Бульварной в доме Георгиевского. Много работает, пишет стихи. Страдает от периодических приступов лихорадки. Постоянно ездит в Петербург, часто обедает в ресторанах, главным образом в ресторане Лейнера, иногда, пропустив последние поезда, остается в Петербурге ночевать¹. Бывает на «Башне» у В. И. Иванова²; на заседаниях Общества Ревнителей Художественного Слова (в редакции «Аполлона»)³; в редакции «Аполлона»⁴. Постоянно встречался с М. А. Кузминым⁵, Е. А. Зноско-Боровским⁶.

Встречи с В. И. Ивановым⁷, О. Э. Мандельштамом⁸, А. А. Блоком⁹, Г. И. Чулковым¹⁰, А. Н. Толстым¹¹, В. А. Комаровским¹², С. К. Маков-

¹ 2 мая.

² 4 апреля, 15 апреля, 2 мая.

³ 25 марта?, 13 апреля, 22 апреля, 5 и 13 мая.

⁴ 26 марта, 3 апреля.

⁵ 26, 27 марта, 3, 4, 6, 8 апреля, 13 мая.

⁶ 26 марта, 1, 13 мая.

⁷ 4, 13, 15 апреля, 1, 2 мая.

⁸ 3, 4 апреля.

⁹ 4 апреля.

¹⁰ 4, 6 апреля.

¹¹ 3, 4 апреля.

¹² точных дат нет.

ским¹, В. Чудовским², Стелецким³, Zubовым⁴, С. М. Городецким⁵, Радловым⁶, Г. Лукомским⁷, Ю. Н. Верховским⁸, Всев. Князевым⁹, Аничковым¹⁰ и др.

Дневник М. А. Кузмина, А. А. Ахматова и др.

1911 Весна

Написано в Царском Селе стихотворение «В вазах было томление умирающих лилий».

А. А. Ахматова и др.

1911 Весна

Бывает в университете, в Музее древностей на лекциях по классической филологии. Встречается здесь с Дилем, Вас. В. Гиппиусом, В. М. Жирмунским, Б. С. Мосоловым и др.

Б. С. Мосолов

1 мая

Был в Малом театре на премьере пьесы М. А. Кузмина «Забава дев». Сидел в ложе с женой и В. И. Ивановым.

А. А. Ахматова, М. А. Кузмин и др.

1911 1-я половина мая

А. А. Гумилёва уехала в Париж.

А. А. Ахматова

1911 2-я половина мая

Уехал в усадьбу Слепнево на лето.

Письма, К. Ф. Кузьмина-Караваева и др.

1911 Лето

Во время пребывания Н. Г. в Слепневе А. И. Гумилёва купила в Царском Селе дом на Малой улице (дом № 63).

Семья Гумилёвых покинула старую квартиру и переехала в него.

¹ точных дат нет.

² 27 марта.

³ 3 апреля.

⁴ 3 апреля.

⁵ 13 мая.

⁶ 27 марта.

⁷ 26 марта.

⁸ 4 апреля, 5 мая.

⁹ 3, 4, 17 апреля.

¹⁰ 14 апреля.

Примечание. В этом доме Гумилёвы жили до 1916 г. После революции дом был национализирован.

А. А. Ахматова,

А. И. Гумилёва и др.

1911 Со 2-й половины мая до конца августа

Живет в усадьбе Слепнево. Здесь гостят О. А. и М. А. Кузьмины-Караваевы. Большую часть времени проводит с ними. Увлечение М. А. Кузьминой-Караваевой. Прогулки, верховая езда.

Пишет стихи в альбом М. А. и О. А. Кузьминых-Караваевых. В Слепневе записаны следующие стихотворения: два акростиha (май), «Молюсь звезде моих побед» (23 мая), «Двенадцатый год» (не позже 24 мая); «Целый вечер в саду рокотал соловей» и «Мыльные пузыри» (26 мая); «Замирает дыханье и ярче становятся взоры» и «В четыре руки» (27 мая); «На кровати, превращенной в тахту», «В очень, очень стареньком, дырявом шарабане» (29 мая); «Вечерние тихи заклатья» (ночь 29 мая); «Вы сегодня впервые пропели» (2 июня); «Вы сегодня не вышли из спальни», «Медиумические явления» (4 июня), «Мне не нравится томность», «Никому мечты не поверяйте», «Сомнение», «Воя один в вечерний, тихий час» (10 июня); «Память» (12 июня), «Он в четверг мне сделал предложение» (13 июня); «Борьба» (16 июня), «Вечерний медленный паук», «Райский сад», «Ангел-Хранитель» (17 июня); «Есть темный лес в стране моей», «Собиратели кувшинок» (19 июня); «Ева или Лилит», «Слова на музыку Давыдова» (21 июня); «Остров любви» (27 июня), «Пальмы, три слона и два жирафа» (июнь – июль); «Сон», «Ты, лукавый ангел Оля» (3 июля); «Четыре лошади» (20 июля); «Открытый мир открыт и манит» (26 июля); ряд стихотворений наполеоновского цикла, задуманных еще в Париже в 1910 г. – не сохранились; написано «Письмо о русской поэзии» (Вяч. Иванов «Сог Ardens», ч. 1, Антология К-ва «Мусагет», некрологи о К. М. Фофанове и В. В. Гофмане) и начато следующее.

Переписывается с женой, с В. И. Ивановым, В. Я. Брюсовым, Е. А. Зноско-Боровским и др.

Письма, альбомы М. А. и О. А. Кузьминых-Караваевых,

А. А. Ахматова, К. Ф. Кузьмина-Караваева и др.

1911 Начало июля (м. б., конец июня)

Приезжал из Слепнево в Царское Село, чтобы встретить жену, которая должна была возвратиться к этому времени из Парижа. Пробыв в Царском Селе несколько дней и не дождавшись ее, уехал в Слепнево.

А. А. Ахматова

1911 13 июля
В Слепнево приехала А. А. Гумилёва.
А. А. Ахматова

1911 15 июля
Был в усадьбе Борисково у Кузьминых-Караваевых (родственников Е. Кузьминой-Караваевой).
А. А. Ахматова

Лето
В Слепнево читал Сенковского.
А. А. Ахматова

1911 Август
7 (?) августа вместе с женой уехал из Слепнева в Москву. В Москве первые два дня жили в гостинице «Метрополь», затем переехали в другую гостиницу.
В Москве встречи с Поляковым, Андреем Белым. Бывал в редакции «Скорпион». Вместе с женой осматривал Третьяковскую галерею. А. А. Гумилёва, пробыв в Москве 4-6 дней, уехала. Н. Г. остался еще на несколько дней, был с визитом у В. Я. Брюсова и познакомился у него с Н. А. Клюевым.
Из Москвы приблизительно 16-18 августа уехал в Слепнево, где оставался до конца августа.
А. А. Ахматова, Н. А. Клюев, И. М. Брюсова

1911 Конец августа или 1-е числа (не позже 4 сентября)
Вернулся из Слепнева в Царское Село.
А. А. Ахматова и различ. материалы

1911 Осень (сентябрь-октябрь)
Живет в Царском Селе на Малой ул., в доме № 63. Постоянно ездит в Петербург, бывает в редакции ж. «Аполлон», на заседаниях Общества Ревнителеев Художественного Слова (в ред. ж. «Аполлона»)¹;
Встречи с С. М. Городецким², Ал. Н. Толстым³, М. А. Кузминым⁴, Е. А. Зноско-Боровским⁵, Неведомским⁶, В. Чудовским⁷ и др.

Примечание. Известны следующие даты:
¹ 10, 15, 27 октября; 29 октября – доклад В. Чудовского о «Русалке» Пушкина.
² 10 октября.
³ 10 октября.
⁴ 26 сентября, 10, 27, 31 октября.
⁵ 26 сентября, 20 октября.
⁶ 17 сентября.
⁷ 15 октября.

Знакомство и встречи с А. О. Богдановой-Бельской, с Л. Яровой.
По понедельникам обедает в ресторане Лейнера с М. А. Кузминым, Е. А. Зноско-Боровским и Ракитиным.
Переписка с В. Я. Брюсовым.
Дневник М. А. Кузьмина, А. А. Ахматова и письма

1911 Сентябрь – первая половина октября
Частые встречи с С. М. Городецким. Обдумывает планы создания «Цеха поэтов». Обсуждает их с С. М. Городецким.
А. А. Ахматова

1911 20 октября
«Разговор с Н. С. Гумилёвым и его хорошие стихи о том, как сердце стало китайской куклой».
Дневник А. Блока

1911 Осень
Написано стихотворение «Жестокий», относящееся к Л. Яровой.
А. А. Ахматова

2-я половина года
Встреча у С. М. Городецкого с Ф. К. Сологубом.
А. А. Ахматова

1911 20 октября
У С. М. Городецкого (на Фонтанке, 143, кв. 5) состоялось первое собрание созданной Н. Гумилёвым и С. М. Городецким литературной организации, немного позже получившей название «Цех поэтов». Присутствовали: Н. Гумилёв, А. А. Ахматова, А. А. Блок, Ф. К. Сологуб, С. М. Городецкий, М. А. Кузмин, В. А. Пяст, Вас. В. Гиппиус, М. А. Зенкевич, Теффи, Лебедев, П. П. Потемкин (?), директор Institut Frangais проф. Рео и с ним приезжий ученый Бойэ и др. Первая часть собрания была посвящена обсуждению текущих вопросов; был утвержден, еще намеченный до собрания, состав членов. В «Цех поэтов» вошли: Н. Гумилёв, С. М. Городецкий, А. А. Ахматова, А. А. Блок, В. А. Пяст, Ал. Н. Толстой, М. А. Кузмин, П. П. Потемкин, Е. Кузьмина-Караваева, Влад. Бестужев (Гиппиус), Вас. Гиппиус, М. А. Зенкевич и др. Во второй половине собрания читали стихи: А. А. Ахматова (3 стих. «В Царском Селе»); А. А. Блок (вариант «Незнакомки» – «Там дамы щеголяют модами»); Н. Гумилёв («Я верил, я думал») и др.

Примечание. Вас. Гиппиус был приглашен С. М. Городецким и с Н. Г. познакомился на этом собрании.
А. А. Ахматова, Вас. В. Гиппиус, В. А. Пяст и др.

1911 Осень

Прочел книгу Гродекова о Туркестане.

А. А. Ахматова

1911 1 ноября

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось второе заседание «Цеха поэтов». Читал стихотворение «Туркестанские генералы» и новые стихи В. Я. Брюсова.

1911 2 ноября

Был в Хамиле (Финляндия) у М. А. Кузьминой-Караваевой, лежавшей в санатории.

Написал в ее альбом стихотворение «Я до сих пор не позабыл».

Альбом М. А. Кузьминой-Караваевой,
А. А. Ахматова и др.

1911 7 ноября

Собрание у В. И. Иванова. Читали стихи: М. А. Кузмин, Е. Ю. Кузьмина-Караваева, А. А. Ахматова, В. И. Иванов и др. В числе присутствовавших А. П. Чапыгин, Каратыгин, проф. Рео, К. А. Сюннерберг.

Примечание. Был ли на этом собрании Н. Г. – не выяснено.

Дневник А. А. Блока

1911 Не позже первой половины ноября

В течение недели находился под домашним арестом – по приговору о дуэли с М. А. Волошиным в 1909 г. После освобождения из-под ареста написал стихотворение «Освобожденье».

А. А. Ахматова

1911 10 ноября

У Е. Кузьминой-Караваевой (Манежный пер, 2, кв. 2) состоялось третье заседание «Цеха поэтов». Н. Г., находившийся под домашним арестом, на заседании не был. Приглашенный на заседание М. Л. Лозинский большинством (4:3) был выбран в члены «Цеха». На этом же заседании в члены был избран В. Эльснер (живший в Киеве).

Примечание. О. Э. Мандельштам стал бывать в «Цехе поэтов» не раньше, чем с 3-го собрания.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, Вас. В. Гиппиус

1911 Осень

Начало приятельских отношений с О. Э. Мандельштамом, позже в «Цехе поэтов» очень укрепившихся.

А. А. Ахматова

1911 20 ноября

У М. Л. Лозинского состоялось четвертое заседание «Цеха поэтов». Первая встреча и знакомство с М. Л. Лозинским. Стихи читали С. М. Городецкий (восьмистишие), А. А. Ахматова («Любовь покоряет обманно»). На этом (или на 3-м) заседании в члены «Цеха поэтов» выбран О. Э. Мандельштам.

М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова

1911 Ноябрь-декабрь

Бывает на «Башне» у В. И. Иванова¹, в редакции «Аполлона»², на заседаниях Общества Ревнителей Художественного Слова³.

Встречи с М. А. Кузьминым, О. Э. Мандельштамом, С. М. Городецким, А. А. Блоком, Е. Кузьминой-Караваевой, П. О. Богдановой-Бельской, Ал. Н. Толстым, В. А. Пястом, Философовым и др.

Обеды в ресторане Лейнера. Переписка с В. Я. Брюсовым.

Дневник М. А. Кузьмина, О. Э. Мандельштам,
А. А. Ахматова, письма и др.

1911 1 декабря

У Гумилёвых состоялось пятое заседание «Цеха поэтов».

М. Л. Лозинский, повестка

1911 3 декабря

Заседание Общества Ревнителей Художественного Слова. Под председательством А. А. Блока. Слово об И. Ф. Анненском и доклад В. И. Иванова о морфологии стиха. В числе присутствовавших В. Ал. Пяст, Вл. Н. Недоброво и др.

Примечание. Был ли Н. Г. на этом собрании – не выяснено.

Дневник А. А. Блока

1911 10 декабря

У Е. Кузьминой-Караваевой состоялось шестое заседание «Цеха поэтов».

М. Л. Лозинский, повестка

1911 20 декабря

У М. Л. Лозинского состоялось седьмое заседание «Цеха поэтов».

М. Л. Лозинский, повестка

¹ 14 ноября.

² 21 ноября.

³ 11 ноября, 3 декабря (доклад В. Иванова о морфологии стиха или вечер памяти И. Ф. Анненского?); 10 декабря (доклад Ф. Ф. Зелинского – был ли здесь или на заседании цеха Н. Г.?).

1911 24 декабря

Визит к М. А. Кузьминой-Караваевой и проводы ее, О. А. и К. Ф. Кузьминых-Караваевых, уезжавших в Италию, на вокзал.

Написал в альбом М. А. Кузьминой-Караваевой стихотворение «Хиромант, большой бездельник».

Примечание. М. А. Кузьмина-Караваева умерла от туберкулеза в «Hospedaletti» (Италия), 29 декабря 1911 г.

Альбом М. А. Кузьминой-Караваевой,
К. Ф. Кузьмина-Караваева, А. А. Ахматова и др.

1911 Октябрь

С отъездом М. А. Кузьмина прекращаются встречи с ним.

М. А. Кузмин

Не позже 1911 (раньше)

Написано стихотворение «Отрывок» («Христос сказал...»)

А. А. Ахматова

В течение 1911 г. написаны следующие стихотворения: «Отравленный», «Паломник» (в Ц. С.), «Вечное», «Тот другой», «Я верно болен», «Лежал истомленный на ложе болезни», «Я верил, я думал». Сцена «Дон-Жуан в Египте» (в Царском Селе).

В Царском Селе сделаны переводы стихотворений Теофиля Готье (вошедшие в «Чужое небо»).

А. А. Ахматова

Примечание. Стихотворение «Паломник» могло быть написано и раньше – в 1910 г.

А. А. Ахматова

1911

Прежний круг приятелей – М. А. Кузмин, С. А. Ауслендер, Ал. Н. Толстой, Е. А. Зноско-Боровский, П. П. Потемкин, гл. образом из-за различия литературных интересов, постепенно все меньше и меньше интересуется и удовлетворяет. Встречи с ними уже не ощущаются как необходимость. Влекут новые лица, новые интересы. Постепенно, особенно после создания «Цеха поэтов», определяется и укрепляется новый круг приятелей: С. М. Городецкий, О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский, М. А. Зенкевич, позже – Вл. Нарбут.

Разные материалы

В течение 1911 г. напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворения: «Я тело в кресло уроню», «Абиссинские песни», «Занзибарские девушки», «Военная», «Пять быков», «Невольничья» (все в анто-

логии изд. «Мусaget», М., 1911, весна); «С тусклым взором, с мертвым сердцем», «Еще близ порга орали хором» (ж. «Аполлон», № 6, август); «Все ясно для тихого взора» (Общедоступный лит.-худ. альманах, кн. 1. М., 1911); Отрывок – «Христос сказал» (в альм. «Грех», изд. «Заря», М., 1911); «Наступила ночь», «Паломник» («Ахмед-оглы...») и два восьмистишия (в альм. «Северные цветы», к-во «Скорпион», М., 1911); «Я закрыл Илиаду и сел у окна» (ж. «Новое слово», СПб, № 8); «Из логова змиева» (ж. «Русская Мысль», № 7); «Когда я был влюблен, а я влюблен» (Сатирикон, № 33, 1911?).

Переводы стихотворений Т. Готье: «Искусство», «Анакреонтические песенки», «Рондолла», «Гиппопотам» (ж. «Аполлон», № 9, ноябрь)

Статья: «Теофиль Готье» (ж. «Аполлон», № 9, ноябрь)

Рецензии: «Письма о русской поэзии»: «Передо мной двадцать книг стихов...» (ж. «Аполлон», № 4, апрель и продолжение в № 5); «Для критика, желающего быть доказательным» (ж. «Аполлон», № 6, август); «Вяч. Иванов. Cog Ardens». Ч. 1-я «Скорпион», М., 1911; «Антология», К-во «Мусaget», М., 1911; Некрологи: К. М. Фофанов, В. В. Гофман (ж. «Аполлон», № 7, сентябрь); «Северные цветы» на 1911, собранные к-вом «Скорпион», М., 1911 (ж. «Аполлон», № 8, октябрь); «Ю. Балтрушайтис. Земные ступени». Изд. «Скорпион». М., 1911; «И. Эрнбург. Я живу». СПб, 1911; «Грааль Арельский. Голубой ажур»; «С. Константинов. Миниатюры»; «С. Тартаковер. Несколько стихотворений»; «Пленные голоса» – стихи А. Конге и М. Долинова; «Л. М. Василевский. Стихи»; «А. Котомкин. Сборник стихотворений»; «Юрий Zubовский. Стихотворения». Изд. «Лукоморье» (ж. «Аполлон», 10, декабрь).

Библиограф. мат.

В течение 1911 г. напечатаны следующие отзывы о Н. Гумилёве: Рецензия М. Чунослова на «Жемчуга» (ж. «Новое слово», № 3, 1911); Вал. Чудовский «Литературная жизнь» (Летопись «Аполлона», 1911, май, № 9).

Библиограф. материалы

До 1912

Числился в Университете, хотя фактически студентом не был.

А. А. Ахматова

Зима 1911 – 1912

Определилось основное ядро «Цеха поэтов». Его составили: Н. Гумилёв, С. М. Городецкий, А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, Вл. Нарбут, М. А. Зенкевич.

Примечание. М. Л. Лозинский теснейшим образом был связан с членами «Цеха поэтов» и с работой «Цеха», но считался символистом, а не акмеистом и формально не был в основном идейном ядре.

А. А. Ахматова

1911 – 1912 Зима

Написаны стихотворения:

«Оборванец», «Маргарита», «Современность» (в Царском Селе), «Родос», «Укротитель зверей», «Она».

А. А. Ахматова

1911 – 1912 Зима

Теоретизирует свои взгляды на поэзию и свое отношение к ней. Первые обсуждения, связанные с возникновением нового литературного направления, названного впоследствии акмеизмом, начались вскоре после образования «Цеха поэтов».

Разные материалы

1912 1 января

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось восьмое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912

Написано в Царском Селе стихотворение «Пятистопные ямбы».

А. А. Ахматова

1912 10 января

У М. Л. Лозинского состоялось девятое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 20 января

У С. М. Городецкого состоялось десятое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Начало года

На одном из заседаний «Цеха поэтов» Н. Г. и С. М. Городецкий выступили с характеристиками творчества членов «Цеха». Н. Г. говорил о С. М. Городецком, М. Кузmine, В. Нарбуте и Вас. Гишиус. С. М. Городецкий – о Н. Гумилёве, А. Ахматовой, М. Зенкевиче и Е. Кузьминой-Караваевой.

Вас. В. Гишиус

1912 1 февраля

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось одиннадцатое заседание «Цеха поэтов». Присутствовали: Н. Гумилёв, А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, В. А. Пяст, Е. В. Аничков.

Примечание. Е. В. был в «Цехе поэтов» (в качестве гостя) единственный раз.

А. А. Ахматова, В. А. Пяст, М. А. Кузмин, повестка

1912 Февраль

С 1-го по 7-е у Гумилёвых в Царском Селе живет и еще несколько раз в течение месяца ночует М. А. Кузмин.

Дневник М. А. Кузмина

1912 6 февраля

В Царском Селе написано стихотворение «Любовь».

Дневник М. А. Кузмина

1912 10 февраля

У М. Л. Лозинского состоялось двенадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка и др.

1912 Февраль

В начале февраля (не раньше 3-го) А. А. Ахматова уехала в Киев. 13-14 февраля Н. Г. уехал в Киев за ней. Вернулись в Царское село вместе – 18 февраля.

Дневник М. А. Кузмина,

А. А. Ахматова

1912 18 февраля

В редакции «Аполлона» состоялось заседание Общества Ревнителей Художественного Слова. С докладами о символизме выступили В. И. Иванов и Андрей Белый. В прениях по докладам участвовали Н. Гумилёв, С. М. Городецкий, В. А. Пяст, В. А. Чудовский, Д. В. Кузьмин-Караваев. Н. Гумилёв, С. М. Городецкий выступили с возражениями, в которых заключалась формула полного их обособления от символизма.

Выступление Н. Гумилёва, С. М. Городецкого следует рассматривать как первое официальное утверждение нового литературного направления, названного впоследствии акмеизмом.

Этот же день следует рассматривать как день окончательного разрыва с В. И. Ивановым.

Примечание. Доклады В. И. Иванова, Андрея Белого, прочитанные 18 февраля в Общ. Р. Х. С., легли в основу напечатанных в ж. «Труды и дни» (1912, № 1) статей.

«Аполлон»

1912 20 февраля

У С. М. Городецкого состоялось тринадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Январь – февраль – март

Живет в Царском Селе на Малой, 63. Последние посещения «Башни» В. И. Иванова (18 янв., 23 янв. – чтение Андреем Белым отрывков из «Петербурга» (3, 6 февраля и др.). Бывает в редакции «Аполлона» (18 января, 13, 18 февраля, 17 марта и др.), на заседаниях Общества

Ревнителей Художественного Слова (18 января – доклад Ю. Н. Верховского; 28 января – доклад А. Белого; 18 февр.)

Встречи с М. А. Кузминым, С. М. Городецким, В. И. Нарбутом, М. А. Зенкевичем, Е. А. Зноско-Боровским, С. А. Ауслендером, В. И. Ивановым, Н. В. Недоброво, В. А. Чудовским, Д. В. Кузьминым-Караваевым, С. К. Маковским, М. Л. Лозинским, А. Белым и др.

Обеды в ресторане «Альберт» – с М. А. Кузминым, Е. А. Зноско-Боровским и др.

Дневник М. А. Кузмина, А. А. Ахматова и др.

Примечание. Не выяснено, был ли Н. Г. на докладе А. Белого 28 января.

1912 1 марта

У Гумилёвых состоялось четырнадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 10 марта

У Ел. Ю. Кузьминой-Караваевой состоялось пятнадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Март

Печатается сборник «Чужое небо».

1912 20 марта

У С. М. Городецкого состоялось шестнадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Весна

Несколько раз с женой был в «Бродячей собаке».

А. А. Ахматова

1912 1 апреля

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось семнадцатое заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Апрель – первая половина мая

Путешествие с женой в Италию. 3 апреля уехали из Петербурга. Вержболово – Берлин – Лозанна – Уши – Оспедалетти (у родных Кузьминой-Караваевой жили около недели) – Сан-Ремо – на пароходе в Геную. Генуя – Пиза – Флоренция. Из Флоренции один ездил в Рим и Сиену и приблизительно через неделю вернулся обратно во Флоренцию. Пребывание во Флоренции (включая поездку в Рим и Сиену),

заняло дней 10. Из Флоренции вместе поехали в Болонью, Падую, Венецию. В Венеции жили дней 10. Затем Вена – Краков – Киев. В Киеве – 17 мая.

В Италии написаны следующие стихотворения: «Генуя» (первое по времени), «Пиза», «Падуанский собор» (впоследствии сильно переделано), «Рим», «Персей» (написано после пребывания в Риме), «Болонья», «Венеция».

В Оспедалетти и в Уши – переводил стихотворения О. Уайльда и его поэму «Сфинкс».

В путешествии брал с собой книгу Т. Готье (1908).

Повестка

1912 Апрель – начало мая

Выходит сборник «Чужое небо».

Примечание. Сборник вышел во время отсутствия Н. Г. Первый экземпляр был послан Н. Гумилёву в Италию. Н. Г. получил его во Флоренции.

А. А. Ахматова и др. сведения

1912 18-20 мая

18 мая уехал из Киева один. 20 мая приехал в Петербург и Царское Село.

А. А. Ахматова,

М. А. Кузмин и др.

1912 От 20 мая до конца мая

Живет в Царском Селе. Бывает в «Аполлоне». Письмо В. Я. Брюсову (22 мая) с сообщениями о новых группировках в литературе.

Письма, дневник М. А. Кузмина

1912 Конец мая – июнь?

После возвращения из Италии написано стихотворение «Птица».

А. А. Ахматова

1912 Лето

Выполняя заказ К. И. Чуковского, переводит О. Уайльда (по подстрочнику, сделанному по просьбе Н. Г., Е. И. Страннолюбской).

А. А. Ахматова

Конец мая

Уезжает на лето в усадьбу Слепнево.

А. А. Ахматова,

К. Ф. Кузьмина-Караваева

1912 Июнь – начало июля

Живет в имении Слепнево. Здесь живет О. А. Кузьмина-Караваева. Прогулки, игра в теннис, верховая езда. Поездки в соседние имения:

в Подобино к Неведомским, в Борисково – к Кузьминым-Караваевым (родственникам Е. И. Кузьминой-Караваевой), в Дубровку – к Ермоловым. Приезды соседей в Слепнево.

Попытки чтения Данте и Байрона в подлинниках. Здесь написаны стихотворения: «Леонард», «Возвращение», «Неаполь»; шуточные (в альбом О. А. Кузьминой-Караваевой): «Открытие летнего сезона» (18 июня) и «Обед в Бежецке» (11 июня). Переписка с женой.

А. А. Ахматова,
альбом О. А. Кузьминой-Караваевой и др.

1912 Июль

Из Слепнева поехал в Москву, чтобы встретить жену, приехавшую из Подольской губернии. В Москве вместе с женой был у В. Я. Брюсова в редакции ж. «Русская мысль». Пробыв в Москве несколько дней, Гумилёвы уехали в Слепнево и жили здесь до августа. Здесь написано стихотворение «Сказка».

А. А. Ахматова

1912 Август

Возвращение из Слепнева в Петербург. Здесь в течение двух недель, пока не освободился царскосельский дом Гумилёвых, живет с женой в меблированных комнатах «Белград» на Невском пр.

Встреча с гимназическим товарищем Борцовым. Встречи с С. М. Городецким и др. Обсуждение планов создания ж. «Гиперборей». Расхождение с М. А. Кузьминым.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва,
М. А. Кузмин, М. Л. Лозинский

Примечание. Царскосельский дом Гумилёвых на лето был сдан дачникам.

А. И. Гумилёва

1912 Между маем и сентябрем

Написано стихотворение «Фра Беато-Анджелико».

А. А. Ахматова

1912 15 сентября

У М. Л. Лозинского (на Волховской, 2) состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка, М. Л. Лозинский

1912 18 сентября

В родильном приюте имени имп. Александры Федоровны (на 18-й (?) линии Васильевского острова) родился сын – Лев.

А. А. Ахматова

1912 Сентябрь

Живет в Царском Селе, на Малой, 63.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова и др.

Около 1912

Знакомство с В. В. Срезневским в Царском Селе.

В. В. Срезневский

1912 Сентябрь

Неожиданное решение поступить в Университет для изучения старо-французской поэзии.

А. А. Ахматова

1912 Осень (конец сентября – октябрь?)

Поступление в Петербургский университет на романо-германское отделение историко-филологического факультета.

Посещает семинарии проф. Шишмарева и Петрова, изучает старо-французскую поэзию

Примечание. Точнее – перешел на ист.-фил. фак. с юридического, где формально числился студентом (в действительности студентом не был и никаких занятий и лекций до сего времени не посещал).

А. А. Ахматова, В. К. Шилейко,
М. Л. Лозинский, проф. Шишмарев и др.

1912 Осень

Знакомство с В. К. Шилейко в музее древностей Петербургского университета.

В. К. Шилейко, Вас. В. Гишпиус

1912 10 октября

У Гумилёвых состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Октябрь

Выход в свет № 1 ж. «Гиперборей» (созданного Н. Гумилёвым и С. М. Городецким) со стихами А. А. Ахматовой, В. В. Гишпиуса, Н. Гумилёва («Фра-Анджелико»), С. М. Городецкого, Н. Клюева, О. Э. Мандельштама, В. Нарбута и С. Гедройц. Редакторами «Гиперборей» были Н. Г., С. М. Городецкий и М. Л. Лозинский

«Гиперборей», А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1912 Осень – конец года

Был с женой в Панаевском театре на «Изнанке жизни». Были свидетелями скандала с М. А. Кузьминым.

А. А. Ахматова, М. А. Кузмин и др.

1912 20 октября
У М. Л. Лозинского состоялось юбилейное заседание «Цеха поэтов».

М. Л. Лозинский, повестка

1912 Начиная с осени
Гумилёвы часто бывают в «Бродячей собаке».

А. А. Ахматова и др.

1912 Начиная с октября
По пятницам от 4 до 6 у М. Л. Лозинского происходят собрания, на которых присутствуют члены «Цеха поэтов».

Примечание. Редакция «Гиперборей» помещалась в квартире М. Л. Лозинского.

М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова

1912 Осень
Написано стихотворение «Памяти И. Ф. Анненского».

А. А. Ахматова

1912 Вторая половина года
На одном из заседаний «Цеха поэтов» были подвергнуты «почетному исключению» из числа членов «Цеха» все, не посещавшие его собраний. В числе исключенных были: Ал. Н. Толстой, Влад. В. Гиппиус, Вл. Бестужев и А. А. Блок.

Позднее был исключен и М. А. Кузмин.

Примечание. В действительности А. А. Блок никогда и не был членом «Цеха» и не посетил ни одного из заседаний «Цеха поэтов».

Влад. В. Гиппиус, М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова

Повестка

1912 Ноябрь (приблизительно)
Желая жить поблизости от Университета, Н. Г. снял в Тучковом переулке небольшую и недорогую комнату и поселился в ней.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский и др.

1912 15 ноября
У Гумилёвых состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1912 Ноябрь
Вышел в свет № 2 ж. «Гиперборей» со стихами Вл. Бестужева, А. А. Блока, М. А. Зенкевича, Г. И. Иванова, М. А. Кузмина, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой и М. Л. Лозинского.

«Гиперборей»

1912 Конец года
Под влиянием изучения старо-французских поэтов задумал написать книгу баллад. Однако ни одной баллады написано не было.

Библиограф. мат.,
А. А. Ахматова и др.

1912 Конец года
В одно из посещений «Бродячей собаки» Н. Гумилёвым, О. Э. Мандельштамом, Вас. В. Гиппиусом, С. М. Городецким, М. А. Зенкевичем и др. была написана и разыграна на эстраде шуточная пьеса «Изгнание из рая».

О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский, М. А. Кузмин,
А. А. Ахматова, М. А. Зенкевич и др.

1912 1 декабря
У П. П. Потемкина состоялось заседание «Цеха поэтов».

Примечание. Это единственный случай, когда «Цех» собирался у П. П. Потемкина.

Повестка, А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1912 17 декабря
У С. М. Городецкого состоялось заседание «Цеха поэтов». После заседания – выступление членов «Цеха поэтов» в «Бродячей собаке» – читали стихи.

Дневник М. А. Кузмина, повестка,
А. А. Ахматова

1912 Декабрь
Выход № 3 ж. «Гиперборей» со стихами Н. Гумилёва («Возвращенье», «Птица», «Сказка»), О. Э. Мандельштама, Н. Бруни, В. Нарбута, М. Моравской, И. Эренбурга, П. Радимова.

«Гиперборей»

1912 Конец года
В Царском Селе у Гумилёвых был академик Тураев, заинтересованный привезенными Н. Г. из Абиссинии иконами.

А. А. Ахматова

1912
По-прежнему постоянно бывает в редакции ж. «Аполлон», в котором принимает участие, руководя литературным отделом.

Примечание. Редакция ж. «Аполлон» с 20 июля 1912 г. переведена в новое помещение на Разъезжую улицу, д. № 8.

«Аполлон» и др.

1912 – 1913 Зима – весна

Живет в комнате в Тучковом переулке. Раз в неделю на праздники ездит в Царское Село. Анна Андреевна приезжает сюда из Царского Села – раза два-три в неделю и часто остается ночевать.

Примечание. Комнату эту сам Н. Г. и все его окружающие называли «Тучкой».

А.А. Ахматова, М. Л. Лозинский,
В. К. Шилейко, О. Э. Мандельштам и др.

1912 – 1913 С конца года до начала или до весны 1913 г.

На «Тучку» к Н. Г. приходит К. Мочульский – дает ему уроки латинского языка, подготавливает его к экзамену в университет.

А. А. Ахматова

1912

Почти полное прекращение переписки с В. Я. Брюсовым.

Письма

1912

Встречи с Л. Яровой. По-видимому, ей посвящено стихотворение «Жестокой».

А. А. Ахматова

1912 Декабрь

Гумилёвы были на выступлении футуристов (В. В. Маяковского, Бурлюка, Е. Гуро, Крученых).

А. А. Ахматова

В течение 1912 г. напечатаны следующие произведения Н. Г. (кроме уже упомянутых, напечатанных в ж. «Гиперборей»).

Стихотворения: «Камень», «Капитаны», «Орел», «Приближается к Каиру судно», «Товарищ», «Юный маг» (все в «Антологии современной поэзии», 1912, 2-е изд., Киев); «Закат, как змеи волны гнутся» (ж. «Новое слово», СПб., № 2); «Я не скорблю, так было надо» (ж. «Аполлон», № 3); «Итальянские стихи» (?), «Рим», «Пиза» и «Генуя» (ж. «Русская мысль», № 7); «Памяти И. Ф. Анненского» (ж. «Аполлон», № 9, ноябрь); «Лежал истомленный на ложе болезни» (ежем. приложение к ж. «Нива», № 9); «Мне не нравится томность», «Сон», «Вечерний медленный паук», «Я в коридоре дней сомкнутых», «Я жду исполненный укор», «Какою музыкой мой слух взволнован», «Вот я один в вечерний тихий час» (все в литературном альманахе к-ва «Аполлон», СПб., 1912); «Сонет» из сб. «Чужое небо» (ж. «Новое слово», № 1); «Ты совсем, ты совсем снеговая» (ж. «Новая жизнь», № 1, январь); «Христос» (И. Брихничев. Христос в современной поэзии.

Антология, М., 1912); «Туркестанские генералы», «Я верил, я думал» (ж. «Русская мысль», № 1, янв. 1912?).

Переводы из О. Уайльда стихотворений: «Могила Шелли», «Мильгону», «Федра», поэма «Сфинкс» (полное собр. соч. О. Уайльда, под ред. К. И. Чуковского. т. 4, изд. т-ва А. Ф. Маркс, СПб., 1912, т. 4).

Рецензии: на «Осенние озера» М. Кузмина – часть рецензии напечатана в ж. «Аполлон», № 8 (Бюллетени литературы и жизни, № 7); на «Скифские черепки» Е. Кузьминой-Караваевой – часть рецензии напечатана в ж. «Аполлон», № 6 (Бюллетени литературы и жизни, № 3); на т. 2 В. Иванова – часть рецензии напечатана в ж. «Аполлон», № 6 (Бюллетени литературы и жизни, № 2); «Письма о русской поэзии»: Письмо... («А. Блок. Ночные часы», к-во «Мусaget»; «Н. Клюев. Сосен перезвон». К-во «Знаменский и К°, М.»; «К. Д. Бальмонт. Полное собрание стихотворений. Т. 8. Зеленый Вертоград», К-во «Скорпион»; «Поль Верлен. Собрание стихотворений. Перевод В. Брюсова, к-во «Скорпион»; «Поль Верлен. Записки вдовца», к-во «Альциона»; «М. Г. Веселкова-Кильштедт. Песни забытой усадьбы»; «Вадим Шершеневич. Весенние проталинки»; «Ив. Генигин. Стихотворения» (ж. «Аполлон», № 1, с. 69-73).

Письмо... («В. Брюсов – Зеркало теней», к-во «Скорпион»; «М. Зенкевич. Дикая порфира», к-во «Цех поэтов»; «Е. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки», к-во «Цех поэтов»; «Георгий Иванов. Отплытие на о. Цитеру» (ж. «Аполлон», № 3 – 4, с. 99-101).

Письмо... («М. Цветаева. Волшебный фонарь», М., к-во «Оле Лук Ойе»; «П. Радимов. Полевые псалмы», Казань, 1912; «Всеv. Курдюмов. Азра-стихи»; «Анат. Бурнакин. Разлука», изд. 2-е, М., 1912; «Саша Черный. Сатиры и лирика», кн. 2-я, изд. «Шиповник»; «П. Потемкин. Герань», СПб., изд. Корнфельда (ж. «Аполлон», № 5, с. 50-51).

Письмо... («В. Иванов. Сог Ardens», ч. 2., изд. «Скорпион»; «Н. Клюев. Братские песни», кн. 2, изд. «Новая Земля»; «В. Нарбут. Аллилуйя», стихи, изд. «Цех поэтов»; «Гр. П. Бобринский. Стихи», СПб.; «О. Уайльд. Сфинкс», пер. Льва Дейча, изд. «Маски» (ж. «Аполлон», № 6, с. 5 2-54).

Письмо... («А. Блок. Собрание стихотворений в 3-х книгах», М., изд. «Мусaget»; «М. Кузмин. Осенние озера», изд. «Скорпион» (ж. «Аполлон», № 8, с. 60-62).

Письмо... («С. Городецкий. Ива», изд. «Шиповник», СПб., 1913; «Вл. Бестужев. Возвращенье», изд. «Цех поэтов», 1913 (ж. «Аполлон», № 9, с. 53-54).

Письмо... (Б. Гуревич. «Вечно человеческое»; А. Тимяков (Одинокий), изд. «Гриф»; Ник. Животов. «Южные цветы»; Бронислав Кудиш. «Лунные напевы». М., 1912; Мих. Левин. Стихи (Харьков) (ж. «Аполлон», № 10, с. 75-76).

Библиограф. материалы

1912

В ж. «Аполлон» № 9 напечатана рецензия за подписью «Н. Г.» – «Драматические произведения бар. М. Ливен. Цезарь Борджиа. СПб, ц. 1 р.», написанная, по-видимому, Н. Гумилёвым?

Библиограф. материалы

1912

В течение года напечатаны следующие отзывы о Н. Гумилёве: Рецензии на сб. «Чужое небо»:

1. М. Чунослова (ж. «Новое слово», № 7); 2. Вл. Нарбута («Новая жизнь», № 9); 3. М. Кузмина (ж. «Аполлон», № 2); 4. Бор. Садовского (ж. «Современник», № 4, апрель); 5. С. Городецкого (газ. «Речь», № 283, от 15 октября); 6. В. Брюсова (ж. «Русская мысль», № в обзоре «Сегодняшний день русской поэзии»); 7. Без подписи (ж. «Гиперборей», № 1, октябрь)

Оценка сб. «Жемчуга» в статье К. Чуковского «Русская литература за 1911 год» (ежегодник газ. «Речь», 1912, с. 445).

Библиограф. материалы

1912 – 1913

Написано стихотворение «Я молчу – во взорах видно горе».

А. А. Ахматова

Примечание. В 1920 – 1921 гг. Н. Гумилёв посвятил это стихотворение О. Н. Арбениной.

Посвящение

1912 – 1913 Зима

Встречи с Адой Аркадьевной Р. (Губер) – главным образом в «Бродячей собаке».

А. А. Губер и др.

1912 – 1913 Зима

Встречи с О. Высотской и Амосовой. Переписка с Амосовой.

1912 – 1913 Зима

Написано стихотворение «В ночном кафе мы молча пили кьянти», посвященное О. Высотской.

А. А. Ахматова

1912 19 декабря

В помещении Общества Интимного Театра «Бродячая собака» С. М. Городецкий прочел лекцию «Символизм и Акмеизм». Участвовал в прениях и оспаривал некоторые положения, выставленные С. М. Городецким.

Примечание. Кроме Н. Г., в прениях участвовали: Д. В. Кузьмин-Караваев, Вас. В. Гиппиус, Е. А. Зноско-Боровский, А. Кульбин.

«Аполлон», 1913, №1

1912

Обдумывал цикл стихов о Наполеоне.

А. А. Ахматова

1912 (?)

Прочел книгу проф. Алексева «Поэма о Поэте».

В. К. Шилейко

Примечание. Узнать точную дату выхода книги.

1912 – 1913 Зима

Берет уроки английского языка в Царском Селе.

А. А. Ахматова

1912 – 1913

Встречи с академиком Тураевым.

В. К. Шилейко

1912 – 1913

Ожесточенная полемика об акмеизме в печати.

Печатные материалы

1912 – 1913

По инициативе Н. Г. в университете должен был образоваться «Кружок изучения поэтов». Вместе с М. Л. Лозинским и Вас. В. Гиппиусом был у проф. И. И. Толстого, пригласил его быть руководителем кружка и предложил ему программу занятий, основанную на формальном методе изучения. К работе в кружке, кроме М. Л. Лозинского и Вас. В. Гиппиуса, привлек О. Э. Мандельштама и В. К. Шилейко. По разным причинам кружок очень быстро перестал существовать.

Вас. В. Гиппиус

Примечание. Сообщение Вас. В. Гиппиуса требует подтверждения.

1912 – 1913

Мысль о создании комиссии для составления исчерпывающего словаря поэтов всех времен и народов («Брэм поэтов»).

М. Л. Лозинский

Начиная с зимы 1912 – 1913

По инициативе Н. Г. в университете образован «Кружок романо-германистов» (под руководством проф. Петрова) для изучения старо-французских поэтов. Собрании происходили по вечерам, не перио-

дически. Вас. В. Гиппиус сообщает, что некоторые из собраний посвящались чтению стихов поэтами, состоящими членами кружка. На одном из таких собраний прочел пьесу «Актеон».

Вас. В. Гиппиус

Примечание. Сообщение о том, что чтения стихов в Университете происходили именно в кружке романо-германистов требует подтверждения. Есть сведения (Л. М. Рейснер и др.), что чтения стихов в Университете современными поэтами бывали до 1917 г., но никаких указаний на то, что они происходили в «Кружке романо-германистов» – нет.

1912 – 1913 Зима

Изучал старофранцузских поэтов – Малербо, Кл. Маро, Дюбеллэ, Ронсара, Рю де Бефа, Виллона, Крест Де Пизан и др.

А. А. Ахматова, В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский и др.

1912 – 1913

Читал в Университете доклад о Т. Гютье. В числе присутствовавших на докладе были А. Мочульский и А. Левинсон. Доклад был неудачным.

А. А. Ахматова

1913 15 января

У Н. А. Бруни состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 25 января

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 Январь (позже?)

Вышел ж. «Гиперборей» № 4 с поэмой Вас. Гиппиуса.

«Гиперборей»

1913 Январь (позже?)

В ж. «Аполлон», № 1 напечатана статья Н. Г. «Наследие символизма и акмеизма».

«Аполлон»

1913 15 февраля

В редакции ж. «Аполлон» состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 (Позже?)

Вышел ж. «Гиперборей», № 5 со стихами А. Ахматовой, Г. Арельского, С. Городецкого, А. Горчакова, Г. Иванова, О. Мандельштама и В. Э. Эйхенбаума.

«Гиперборей»

1913 Февраль – март

Решение поехать в Африку.

Хлопочет о получении командировки от Академии наук. Прекращает занятия в Университете, не сдав ни одного экзамена. Покидает «Тучку» и переезжает в Царское Село, на Малую, 63.

А. А. Ахматова

1914 1 марта

В редакции ж. «Аполлон» состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 15 марта

У Гумилёвых в Царском Селе состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 Ранняя весна

Переводит Франсуа Виллона. Не позже марта переведены: строфы XXXVI – XI I из «Большого Завещания» и баллада «О дамах прошлых времен».

А. А. Ахматова, ж. «Аполлон», № 1

1913 Весна

У Н. Г. в Царском Селе был доктор Кохановский, приезжавший из Африки, и предупредил его о трудности путешествия по Африке в период дождей.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

1913 26 марта

Музеем антропологии и этнографии Академии наук Н. Гумилёву и Н. Л. Сверчкову выдан открытый лист, удостоверяющий командирование их в Абиссинию с научными целями.

Директор Музея В. Радлов дает Н. Г. рекомендательное письмо к русскому посланнику в Абиссинию Б. А. Чемерзину, в котором просит Б. А. Чемерзина выхлопотать для Н. Г. рекомендательное письмо от абиссинского правительства и сообщить о Н. Г. русскому вице-консулу в Джибути.

Открытый лист

1913 26 марта

Отношение директора Музея антропологии и этнографии акад. В. Радлова в Главное Артиллерийское управление с просьбой выдать из арсенала начальнику снаряжаемой Музеем экспедиции в Абиссинию Н. Гумилёву пять солдатских винтовок и 1000 патронов к ним.

Отношение директора Музея

1913 Март (позже?)
Выход ж. «Гиперборей», № 6 со стихами Н. Гумилёва («Флоренция», «Венеция», «Болонья»), В. Гарднера, С. Гедройц, М. Лозинского, В. Нарбута, П. Радимова, С. Судейкина.

«Гиперборей»

1913 (Великий пост)
В «Троицком театре миниатюр» идет пьеса Н. Г. – «Дон Жуан в Египте».

«Аполлон», 1913, № 4,
обзор В. А. Чудовского, А. А. Ахматова

1913 Весна
Окончательное прекращение переписки с В. Я. Брюсовым (последнее письмо написано 28 марта).

Письма

1913 Весна
В. С. Миролюбов, принимавший участие в ж. «Заветы», просил акмеистов дать для журнала стихи. Стихи появились в ж. «Заветы», сопутствуемые ругательной статьей (Иванова-Разумника?), что было неожиданностью для акмеистов.

Примечание. Стихи были напечатаны уже после отъезда Н. Г. в Африку.
А. А. Ахматова

1913 7 апреля
Н. Г. и Н. Л. Сверчков в поезде в 7 ч. 25 м. вечера уезжают из Петербурга в Одессу. На вокзале их провожают родные, С. М. Городецкий.

А. А. Ахматова, дневник Н. Л. Сверчкова

1913 9 апреля
Прибытие в Одессу.
Написано стихотворение «Я сегодня опять услышал».
Примечание. Н. Г. в письме из Одессы послал стихотворение А. А. Ахматовой.

Письма

1913 10 апреля
В 7 час. вечера на пароходе Добровольного флота «Тамбов» Н. Г. и Н. Л. Сверчков вышли из Одессы в море.

Дневник Н. Л. Сверчкова

1913 От 10 до 24 апреля
Н. Г. и Н. Л. Сверчков на пароходе в пути из Одессы в Джибути. Знакомство на пароходе с турецким консулом, едущим в Харрар.

12 апреля в Константинополь, 13-го вышли в Архипелаг, 16-го – Порт-Саид, Суэцкий, 20-го – Джедда (ловля акулы), 24-го – прибытие в Джибути.

С дороги пишет жене.

Примечание. Описание ловли акулы в Джедде подробно описано Н. Г. в рассказе, напечатанном в сб. «Тень от пальмы».

Дневник Н. Л. Сверчкова, письма,
сб. «Тень от пальмы»

1913 Около 23 - 24 апреля
Написано стихотворение «Когда зеленый луг, последний на закате».

1913 Конец апреля – 1-я половина мая
С 24 по 27 апреля – в Джибути. Из Джибути путь в пассажирском, потом в товарном поезде и на дрезине в Дире-Дауа. Ночевка на станциях. Со 2 по 5 мая (приблиз.) в Дире-Дауа. Взяли переводчика и ашкера. Путь в Харрар верхами. В Харраре купили мулов: переменили переводчика. Ездили обратно в Дире-Дауа, меняли ашкером. Вернулись в Харрар (12 мая).

Путевой дневник Н. Г.
и дневник Н. Л. Сверчкова

1913 2-я половина мая
Живут в Харраре у турецкого консула. Ждут разрешения идти в Атуси. Собирают коллекции – покупают различные предметы быта. Фотографируют. Были в Индейском театре (ок. 15-16 мая), представлялись «язмачу Тафари» и обедали у Камиль Галеба (17 мая): были у Тафари (19 мая): фотографировали Тафари и принцессу Лидж Иассу (20? мая). Знакомства с местными жителями.

В Харраре написал стихотворение «Когда вступила в спальню Дездемона».

Путевой дневник Н. Г.;
дневник Н. Л. Сверчкова

1913 22 мая
Академией наук ассигновано для экспедиции Н. Гумилёва 600 руб.
Документы в Музее этнографии и антропологии

1913 4 июня
Н. Гумилёв во главе экспедиции, состоящей из Н. Л. Сверчкова, переводчика Фасики и ашкером, с вьюками на мулах вышел в пустыню с целью достигнуть городов Шейх-Гуссейн и Гинир.

Путевой дневник Н. Г. и дневник Н. Л. Сверчкова

1913 Июнь – июль

Путешествие пешком в пустыне. Ночи в палатке и под открытым небом; охота; блуждания без дороги; отсутствие воды; дожди; встречи, редкие деревни; ненадежность ашкеро́в. Переправа вплавь через реку Уаби, кишашую крокодилами (19 июня). Лихорадка и голод (24 и 25 июня). Прибытие в Шейх-Гуссейн (26 июня). Совместно с Хаджи Абдул Меджидом и Кабир-Абассом пишет историю Шейх-Гуссейна. Фотографировали город и священную книгу (27 июня). Путь от Шейх-Гуссейна в Гинир (с 28 по 30 июня). Поиски золота в реке. В Гинире (с 30 июня по 3 июля). Отдых. Прогулки за город. Покупка вещей, провианта. 4 июля вышли другой дорогой в обратный путь. Переправа через Уаби (7 июля). Дожди и непроходимая глубокая грязь. Пришли в Аслахардамо (25 июля). Путь в Харрар.

С 4 июня по 26 июля ведет краткий путевой дневник.

Путевой дневник Н. Г. и дневник Н. Л. Сверчкова

1913 Лето

В Восточной Африке написано стихотворение «Африканская ночь».

Помета Н. Г. в «Колчане»

1913 Первая половина августа

Возвращение в Харрар (7 августа – договор о мулах с англичанином (?) в Харраре). В середине августа прибытие в Джибути. 16 августа посылают из Джибути телеграмму.

Договор о мулах, дневники, телеграмма

1913

Послал письмо из Харрар в Адис-Абебу русскому посланнику в Абиссинии Б. А. Чемерзину с сообщением о том, что находится в командировке от Академии наук и с просьбой оказать ему материальную помощь. Б. А. Чемерзин выслал Н. Г. в Харрар 100 или 200 талеров.

Примечание. Деньги были возвращены Б. А. Чемерзину уже из России.
Б. А. Чемерзин

1913 Вторая половина августа и первая половина сентября
Н. Г. и Н. Л. Сверчков находятся в пути из Джибути в Россию.

Разные материалы

1913 Около 20 сентября

Вместе с Н. Л. Сверчковым вернулся в Петербург и Царское Село.
А. А. Ахматова

1913 С 6 по 30 сентября

Сдаёт в Музей антропологии и этнографии и регистрирует привезенные им из Африки предметы и фотографии. Несколько предметов дарит музею.

Документы в Музее антропологии и этнографии

1913 Осень

После возвращения из Африки, прожив некоторое время в Царском Селе, нанимает комнату в Петербурге на Васильевском острове – угол Тучкова пер. и Тучковой набережной («2-я Тучка») и живет здесь, по праздникам уезжая в Царское Село. Продолжает в Университете прерванные путешествиями занятия.

А. А. Ахматова

1913 Сентябрь

Написана в Царском Селе пьеса «Актеон».

А. А. Ахматова

1913 Осень

Вышел № 7 (сентябрьский) ж. «Гиперборей» с пьесой Н. Г. «Актеон».

«Гиперборей»

1913 Осень

Вышел № 8 (октябрьский) ж. «Гиперборей» со стихами А. Ахматовой, Вас. Галахова (Гиппиуса), Г. Арельского, М. Зенкевича, Г. Иванова, О. Мандельштама.

«Гиперборей»

1913 Осень

Присутствовал на чествовании Э. Верхарна, приезжавшего в Петербург, и произнес приветствие ему.

А. Ахматова и др.

1913 1 ноября

У Гумилёвых состоялось заседание «Цеха поэтов».

Повестка

1913 30 ноября

Состоялось заседание Общества Ревнителей Художественного Слова; происходили дополнительные выборы в Совет. Выбраны Н. Гумилёв, Н. В. Недоброво и В. А. Чудовский.

«Аполлон», № 2

1913 Осень

Присутствует на заседаниях Общества Ревнителей Художественного Слова. В одном из них (30 ноября или 8 декабря) читал пьесу «Актеон».

1913 Конец года

Перевел поэму Вьеле Гриффина «Кавалькада Изольды».

1913

В течение года написано и посвящено О. Н. Высотской стихотворение «Ислам» («В ночном кафе мы молча пили кьянти»). Написано стихотворение «Я вежлив с жизнью современной».

Переведены (большей частью осенью и в конце года) почти все стихотворения «Эмалей и Камей» Теофиля Готье.

Для «Бродячей Собаки» к празднованию столетия взятия Парижа написана драматическая сцена «Игра».

А. А. Ахматова, посвящение в «Колчане»

1913 Декабрь (позже?)

Вышел № 9-10 (двойной) ж. «Гиперборей» со стихами А. А. Ахматовой, С. Гедройц, С. Городецкого, Н. Гумилёва («Леопард», «Снова море», «Отъезжающему»), М. Зенкевича, Г. Иванова, М. Лозинского, О. Мандельштама, В. Нарбута, В. Парнок, Н. Пунина, В. Шилейко.

На этом номере издание ж. «Гиперборей» прекратилось.

«Гиперборей», М. Л. Лозинский

В течение 1913 г. напечатаны следующие произведения Н. Г. (кроме перечисленных, напечатанных в ж. «Гиперборей»).

Стихотворения: «Персей» (прилож. к ж. «Нива», № 1, январь); «Влюбленность в Дьявола» (сб. «Сатанизм», М., 1913, к-во «Заря»); «Нет тебя тревожней и капризней», «Вилла Боргезе» (прилож. к ж. «Нива», № 2, февраль); «Тразименское озеро» (прилож. к ж. «Нива», № 4, апрель); «На палатине» (прилож. к ж. «Нива», № 5, май); «Да, мир хорош, как старец у порога» (ж. «Нива», № 34, с. 672); «Дездемона» (ж. «Нива», № 46, с. 911); «Неаполь» (ж. «Заветы», № 5); «В моих садах цвет», «Озеро Чад» (антология: В. Дарсанов. Новая поэзия, вып. I, СПб; «Вечер», «Жемчуг серый» – два стихотворения из цикла «Беатриче» – в кн. Е. Штерн (Современ. Русск. Лирики, 1913); «Скоро полночь, свеча догорела» («Ожерелье мечтательных слез» от 29 ноября 1913); «Пятистопные ямбы» («Аполлон», № 3).

Переводы:

1. Теофиля Готье – «Загробное кокетство», «Костры и могилы», «Средь шумов и криков» – из вариаций на тему «Венецианский карнавал»; «Поэма женщины» (все в ж. «Северные записки», № 12); «Слепой», «Песня» (ж. «За 7 дней», № 43 (137)).

2. Франсуа Вийона – строфы XXXVI – XII из «Большого завещания» и баллада «О дамах прошлых веков» (ж. «Аполлон», № 4).

Статья – «Наследие символизма и акмеизм» (ж. «Аполлон», № 1).

Рецензии: на «Садок Судей» 2-й, изд. «Журавль», СПб (ж. «Гиперборей», № 5 февраль); на «Вяч. Иванов. Нежная тайна» (ж. «Гиперборей», № 4); «Я. Любар. Противоречия» (ж. «Гиперборей», № 4); «Антологию современной поэзии», изд. 2-е, переработ. и дополненное Ф. М. Самоненко, Киев, 1912 (ж. «Аполлон», № 2).

Письмо о русской поэзии: Вяч. Иванов. «Нежная тайна», изд-во «Оры», СПб; Вадим Гарднер. «От жизни к жизни», изд-во «Альциона», М.; А. Скалдин. Стихотворения, изд-во «Оры»; Александр Рославлев. «Цевнице», изд-во «Союз», СПб; Я. Любар. «Противоречья», 3 тома, СПб; Всеволод Курдюмов. «Пудренное сердце», СПб; Вадим Шершеневич. «Carmina», М. (ж. «Аполлон», № 3).

В течение 1913 г. напечатаны следующие отзывы о Н. Г. и об акмеизме.

И. В. Инсаров. О «Цехе поэтов» Статья (газ. «Нижегородец» отд. «Литер. Тени», Н. Новгород, 1913 № № 198, 211, 216, 248).

В. Львов-Рогачевский. Статья. «Символисты и наследники их» (ж. «Современник», 1913, № 6, с. 261-279).

Б. С. (Б. Лавренев) «Замерзающий Парнас» («Жатва», 1913, № 4, с. 348-353).

Вступление от редакции к статье А. Долинина «Акмеизм» (Заветы, 1913 № 5, с. 152-153, СПб).

С. Городецкий. «Некоторые течения в совр. русской поэзии» (ж. «Аполлон», № 1, с. 46-50).

А. Е. Редько. «У подножия африканского идола» («Русское богатство», 1913, № 7, гл. VII, с. 179-199).

М. Кузмин. Рецензия на «Чужое небо» (Литературное и научно-популярное приложение к ж. «Нива», № 1, янв., с. 161-162).

В. Брюсов. «Новые течения в русской поэзии. Акмеизм». Статья (ж. «Русская мысль», 1913, № 4, с. 134-142).

А. Долинин. «Акмеизм». Статья (ж. «Заветы», 1913, № 5, май СПб, с. 153-162).

Влад. Гишпиус. «Литературная суета» (газ. «Речь», 17 февраля, 1913, № 47).

Д. Философов. «Акмеисты и М. П. Неведомский» (газ. «Речь», 17 февраля, № 47).

С. Городецкий. «Пучина стиховная». Рецензии (газ. «Речь», 18 февр. 1913, № 48, с. 3. Упоминание об акмеизме; о Н. Г. – нет).

М. Неведомский. «Еще год молчания. Наша художественная литература в 1912 г.» (ж. «За 7 дней», № 1 (95), 3 янв., 1913, с. 12, 1-й абзац – глава из статьи).

В. Ховин. «Модернизированный Адам». Статья (сб. «Небосклон» – эго футуристов, изд-во «Петербургский глашатай», 1913, с. 9-15).

Г. Иванов «Стихи в журналах 1912». Обзор («Аполлон», № 1, с. 75-77) – упоминание о Н. Г. и о ж. «Гиперборей».

Библиограф. материалы

1913 – 1914 Зима

Написано стихотворение «Китайская девушка».

А. А. Ахматова

1913 – 1914 – Зима и весна 1914

Встречи с В. Хлебниковым и Н. Бурлюком. Они бывают у Гумилёвых.

А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам

1913 – 1914 Зима

Организовал так называемую «Готианскую комиссию» – заседания, на которых разбирались вопросы, связанные с переводом стихотворений Теофиля Готье. В «комиссии» принимали участие М. Л. Лозинский, С. Рафалович, А. Я. Левинсон и др.

М. Л. Лозинский

1913 – 1914

Изредка ездил в Ямбургский уезд к брату Д. С. Гумилёву и охотился там на зайцев.

Примечание. Д. С. Гумилёв служил земским начальником в Ямбургском уезде.

А. А. Ахматова

Конец 1913 – начало 1914

Написана поэма «Мик и Луи».

Примечание. Поэма окончена не позже 24 января. Впоследствии Н. Г. многократно переделывал поэму.

1913 – 1914 Зима

Постоянно бывает в подвале «Бродячей собаки».

А. А. Ахматова

1914 6 января

Знакомство с Т. В. Адамович.

А. А. Ахматова

1914 20 января

Присутствует на заседании (под председ. Ф. Ф. Зелинского) Общества Ревнителей Художественного Слова на докладе В. И. Иванова и чтении им перевода Эсхилова «Агамемнона». Участвует в прениях.

Примечание. Кроме Н. Г. в прениях участвовали Е. В. Аничков, М. И. Ростовцев, В. А. Чудовский.

«Аполлон», 1914, № 5

1914 Начало года

Написано стихотворение «Юдифь».

А. А. Ахматова, М. К. Грюнвальд

1914 8 февраля

Участвовал в товарищеском обеде в Университете.

А. А. Ахматова

1914 Февраль

Печатается сборник переводов Теофиля Готье «Эмали и Камеи».

1914 1 марта

В издательстве М. В. Попова вышел сборник Теофиля Готье «Эмали и Камеи» в переводе Н. Гумилёва.

М. Л. Лозинский и надпись на экз., подаренном М. Л. Лозинскому

1914 1 марта

На экземпляре сборника «Эмали и Камеи» Теофиля Готье (перевод Н. Г.), подаренном М. Л. Лозинскому, написано стихотворение «Как путник, препоясав чресла».

Надпись Н. Г. на экз. «Эмали и Камеи»

1914 16 марта

Написано стихотворение «Долго молили о танце мы Вас, но молили напрасно», посвященное Т. П. Карсавиной.

Дата Н. Г. в юб. сб. Т. П. Карсавиной

1914 Февраль – март

Переводит (по подстрочнику, сделанному М. К. Грюнвальд) пьесу Роберта Брунинга «Пиппа проходит».

М. К. Грюнвальд и др.

1914 2-я половина марта

У Гумилёвых в Царском Селе был обед. Присутствовали М. Л. Лозинский, Н. В. Недоброво с женой, Г. В. и Т. В. Адамовичи, В. А. Чудовский с женой, О. Э. Мандельштам и др.

А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам

1914 26 марта

Участвует в юбилейном чествовании Т. П. Карсавиной (происходившем в подвале «Бродячей собаки»); в изданном «Бродячей соба-

кой» литографированном сборнике, посвященном юбилею Т. П. Карсавиной, помещено стихотворение «Долго молили о танце мы Вас».

А. А. Ахматова, юб. сб.

1914 31 марта

Участствует в диспуте по докладу В. А. Пяста «Театр Слова и театр движений», в Художественном Обществе Интимного театра (в подвале «Бродячей собаки»).

Примечание. В программе диспута значились: В. П. Веригина, Б. С. Глаголин, К. Э. Гибшман, И. М. Зданевич, Н. В. Кузнецов, Н. И. Кульбин, В. П. Лагинов, О. Э. Мандельштам, Б. С. Мосолов, Н. В. Недоброво, П. П. Потемкин, Б. К. Пронин, Г. И. Чулков, Н. К. Цыбульский, В. Б. Шкловский и П. М. Ярцев.

В. А. Пяст, программа

1914 Начало года – весна

Мысли об учреждении цикла лекций по стихосложению для молодых и начинающих поэтов («Литературный политехникум» – термин С. М. Городецкого). Беседы с С. М. Городецким и др. членами «Цеха поэтов». Это намерение осуществлено не было.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1914 Ранняя весна

Чтение В. К. Шилейко у М. Л. Лозинского отрывков «Гильгамеша» побудило заняться его переводом. Однако скоро прекратил работу, переведя (по подстрочнику В. К. Шилейко) не более 100 строк.

Примечание. В 1918 г., принимаясь вторично за перевод «Гильгамеша», Н. Г. не включил в текст вышеупомянутых строк и перевел их заново.

В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский

1914 Начало года – ранняя весна

На одном из заседаний Общества Ревнителей Художественного Слова (под председательством В. А. Чудовского) прочел поэму «Мик и Луи», а затем изложил свой взгляд на эпический род поэзии.

«Аполлон», № 5

1914 Начало года – ранняя весна

Участствовал в банкете у издательницы ж. «Северные записки» С. И. Чацкиной, состоявшемся по поводу освобождения шлиссельбуржцев. В числе присутствующих были: А. А. Ахматова, Герман Лопатин, Федор Степун, Канегиссер (убийца Урицкого), Овсянико-Куликовский, Бор. Алданов(?), Н. Н. Пунин и др.

А. А. Ахматова, Н. Н. Пунин

1914 Весна

Встречи с Т. В. Адамович. Бывает (иногда с женой) у Адамович; встречается у них с Г. И. Ивановым, Г. З. Генризьен, Н. К. Бальмонтом, Б. С. Мосоловым и др.

А. А. Ахматова, Б. С. Мосолов

1914 Весна

По просьбе С. А. Ауслендера, переведившего рассказы Мопассана «Сестры Гоидоли» и «Проклятый хлеб», перевел встречающиеся в их тексте два стихотворения: «Как ненавижу я плаксивого Поэта», «Благословен тот хлеб, что нам из почвы скудной».

Примечание. Рассказы напечатаны в 1916 г. (М., «Универсальная библиотека», №...)

С. А. Ауслендер

1914 16 апреля

Разговор с С. М. Городецким, выяснивший их полное разногласие в теоретических воззрениях на акмеизм, на «Цех поэтов», на «Литературный политехникум» и т. д. После разговора произошел обмен письмами (16 и 17 апреля), которым окончательно определился постепенно, но давно назревавший разрыв отношений Н. Г. и С. М. Городецкого.

Примечание. Вскоре в ресторане Кинша произошло формальное примирение Н. Г. и С. М. Городецкого, однако не повлекшее за собой улучшение их отношений, оставшихся чисто внешними.

Письма С. М. Городецкого, А. А. Ахматова и др.

1914 22 апреля

Участвовал в прениях по докладу Е. Г. Лисенкова об акмеизме в Обществе поэтов.

Примечание. В Обществе поэтов за все время его существования Н. Г. был один раз.

А. А. Ахматова, Б. С. Мосолов

1914 Весна

К весне 1914 г. заседания «Цеха поэтов» потеряли свое прежнее значение и «Цех» постепенно распался.

Примечание. Летом 1914 г., как и обычно в летние месяцы, заседаний не было. Осенью 1914 г. было несколько нерегулярных заседаний, не имевших значения, а затем заседания прекратились совершенно.

А. А. Ахматова

1914 Весна

Присутствует на собеседовании о современной беллетристике, происходившем в редакции ж. «Русская мысль». Участвует в прениях.

Примечание. На заседании в числе присутствующих были: А. А. Ахматова, Н. В. Недоброво, Л. Я. Гуревич, Б. М. Эйхенбаум, Вас. В. Гиппиус, В. А. Чудовский, П. К. Губер, П. Б. Струве.

А. А. Ахматова, В. В. Гиппиус, ж. «Аполлон»

1914 Весна (май?)

Последняя встреча с В. А. Комаровским у Кардовских.

Примечание. В этот день у Кардовских был и К. А. Сомов.

А. А. Ахматова

1914 Конец мая

Уехал в Слепнево.

А. А. Ахматова

1914 С конца мая до 20-х чисел июня

Живет в Слепневе. Здесь проводят лето А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва и О. А. Кузьмина-Караваева. Игра в лон-теннис, встречи с соседями по именьям.

Здесь написаны: стихотворение «Как этот вечер грузен, не крылат»; рассказ «Африканская охота». Обдумывает повесть «Княжна Ира».

Письмо М. Л. Лозинскому от 1 июня

Примечание. Повесть «Княжна Ира», задуманная под названием «Белый Единорог» еще в 1903 г., не была написана и теперь.

А. А. Ахматова, письма

1914 С 20-х чисел до конца июня

В 20-х числах июня уехал из Слепнева в Либазу и Вильно, где жила Т. В. Адамович. Находится в Вильно до конца июня.

А. А. Ахматова и др.

1914 Первая половина года

Три встречи с приезжавшим в Петербург Полем Фор (у Н. С. Кругликова, где читал французский текст стихотворения «Китайская девушка» в подвале «Бродячей собаки» и в Тенишевском зале, на лекции).

А. А. Ахматова и др.

1914 Первая половина года

Написано стихотворение «Какая страшная нега».

А. А. Ахматова

1914 Первая половина года

Написано стихотворение «Почтовый чиновник».

А. А. Ахматова

1914 Первая половина июля

Написан рассказ «Путешествие в страну Эфира».

А. А. Ахматова

1914 С начала до середины июля

В первых числах июля приехал в Териоки (Финляндия) и снял здесь комнату в кофейне «Идеал». Живет в Териоках. В письмах А. А. Ахматовой и М. Л. Лозинскому отмечает встречи с К. И. Чуковским, С. К. Маковским, Н. Н. Евреиновым, Н. И. Кульбиным, А. А. Блоком, Гибшманом, Сладпевцевым; сообщает о том, что пишет статью об акмеизме, письмо о русской поэзии, статью об африканском искусстве.

Переписка с А. А. Ахматовой, М. Л. Лозинским (живущим в Вамельсуу). В середине июля уезжает из Териоки в Петербург.

Примечание. Обе статьи и письмо о русской поэзии остались неоконченными. Замысел написать повесть «Княжна Ира» оставлен уже окончательно.

Письма, А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1912 – 1914

Вместе с В. К. Шилейко и М. Л. Лозинским постоянно пишет шуточные стихи (пантумы).

В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский

Примечание. Все эти пантумы утрачены.

1914

Встречи с Раисой Романовной Поповой (Томашевской).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Период седьмой (середина июля 1914 – 15 мая 1917)

Воодушевление войной (1914) и разочарование в ней (1916). Глубокая религиозность.

Первые дни войны в Петербурге и Царском Селе.

Вступление охотником в лейб-гвардии уланский полк. Военное обучение в дер. Наболоки близ Новгорода. Отъезд на фронт (сентябрь 1914). Участие в боевых действиях в 1-м эскадроне лейб-гвардии уланского полка, входящего в состав 5-й дивизии (с сентября 1914 по сентябрь 1915). Награждение двумя Георгиевскими крестами. Переписка с женой, матерью и Т. В. Адамович. Кратковременные приезды в Петроград и Слепнево. Воспаление почек и лазарет «Деятелей искусств» в Петрограде (весна 1915). Зима 1915 – 1916 в Царском Селе в ожидании производства. Производство в прапорщики, перевод в 5-й гусарский Александрийский полк, отъезд на фронт (апрель 1916). Бронхит, начало процесса в легких и лазарет Большого дворца в Царском Селе (май 1916). Здравница в Массандре (июнь 1916). Пребывание на фронте (июль – август 1916). Экзамены на корнета в Кавалерийском училище в Петрограде (сентябрь – октябрь 1916). На фронте – окопная война (октябрь 1916 – январь 1917). Сенные заготовки на ст. Окуловка Николаевской ж. д. (1917), приезды в Петроград. Обострение процесса в легких и лазарет на Английской набережной в Петрограде (март – апрель 1917). Отъезд на Салоникский фронт (15 мая 1917).

Стихи «Колчана» и выход сб. «Колчана» (15 декабря 1915); «Записки Кавалериста» (1915), стихи «Костра» (1915 – 1917). Пьеса «Дитя аллаха» (окончена в феврале 1916, напечатана в ж. «Аполлон», 1917, № 6-7); пьеса «Гондла» (написана в Массандре в июне 1916, напечатана в январе 1917). Повесть «Подделыватели» (весна 1917).

Участие в ж. «Аполлон», сотрудничество в ж. «Русская мысль», «Вершины», «Аргус» и др., в газ. «Биржевые ведомости», в сборниках и альманахах.

Литературные собрания зимы 1915 – 1916, 2-й «Цех поэтов» (весна 1917).

Дружба с М. Л. Лозинским и В. К. Шилейко. Прекращение романа с Т. В. Адамович (зима 1915 – 1916) и роман с Л. М. Рейснер (1916 – 1917).

Встречи с М. М. Тумповской, М. Е. Левберг, А. Н. Энгельгардт, О. Н. Арбениной и др.

Постоянная переписка с женой и родными в периоды расставаний.

1914 С середины до 23 июля

Живет в Петербурге у В. К. Шилейко (В. О., 5-я линия, д. 10) в отдельной комнате. Днем обычно уходит, а вечерами вместе с В. К. Шилейко, а иногда с М. Л. Лозинским бывает в ресторане Бернара (на углу 8-й линии и набережной). Встречи с М. К. Грюнвальд.

Вместе с С. М. Городецким участвует в манифестациях, приветствующих сербов, с В. К. Шилейко – в манифестациях перед посольствами; присутствовал при разгроме германского посольства. К известию о войне отнесся с большим воодушевлением и сразу же решил принять участие в военных действиях.

Открытка А. А. Ахматовой из Петербурга в Слепнево 17.VII.

Письма, В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский, М. К. Грюнвальд, А. А. Ахматова, Вас. В. Гишпиус, В. А. Пяст и др.

1914 20 июля

Написано стихотворение «Новорожденному» («Вот голос томительно звонок») – на рождение сына М. Л. Лозинского.

Дата в «Посм. сб. стихотворений»

1914 23 - 25 июля

Приехал в Слепнево (23-го), чтобы проститься с женой и матерью (рассчитывал очень скоро отправиться на фронт).

25 июля вместе с А. А. Ахматовой и А. И. Гумилёвой вернулся в Петербург. Временно остановился у В. К. Шилейко в свободной комнате (первые сутки А. А. Ахматова также жила здесь).

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

1914 С 25 по 27 июля

Живет у В. К. Шилейко. Все свое время проводит с женой, М. Л. Лозинским, В. К. Шилейко.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, В. К. Шилейко

1914 Около 27 июля

Вместе с женой переехал в Царское Село (на Малую ул., д. 63).

А. А. Ахматова

1914 1-я половина августа

Живет в Царском Селе. Постоянно ездит в Петербург. В Царском Селе хлопочет о принятии на военную службу.

Примечание. В 1907 г. Н. Г. был совершенно освобожден от военной службы по причине астигматизма глаз. Теперь же – хлопочет о том, чтобы ему разрешили вступить в действующую армию, невзирая на эту причину.

А. А. Ахматова и др.

1914 Август

Встреча с А. А. Блоком на Царскосельском вокзале. Вместе пообедали – Н. Г., А. А. Ахматова, А. А. Блок. Патриотическое настроение и высказывания о войне А. А. Блока.

А. А. Ахматова

1914 Середина августа

Принят на военную службу в качестве охотника, с предоставлением выбора рода оружия. Выбрал кавалерию и был назначен в сводный запасной кавалерийский полк, расквартированный в Новгороде. Получив назначение, отправился в полк в Новгород для прохождения шестинедельного обучения военной службе. В этот же полк был назначен и племянник Н. Г. – Н. Л. Сверчков.

Примечание. С самого момента зачисления в сводный запасной кавалерийский полк считался уланом.

А. А. Ахматова и др.

1914 24 августа¹

1914 2-я половина августа и начало сентября

Вместе с Н. Л. Сверчковым в деревне Ноболоки близ Новгорода в полку проходит курс военной службы. Ученье происходит ежедневно: по одному часу, по два часа 2 раза в день. Скучает, мечтая о походе. Читает. За отдельную плату берет у одного из унтер-офицеров частные уроки рубки и защиты шашкой. Переписывается с женой, с матерью. В начале пребывания в полку к Н. Г. приезжала жена, вместе с ней ездил в Царское Село в кратковременный отпуск. Перед выступлением в поход с Н. Л. Сверчковым приезжал в Царское Село вторично.

Письма, А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

1914 Конец сентября

Назначен в маршевый эскадрон лейб-гвардии уланского Её Величества полка и 23 сентября вместе с эскадронам отправлен на фронт

¹ «Согласно изъявленному желанию поступил добровольцем в лейб-гвардии уланский полк Её Величества государини императрицы Александры Федоровны полк, куда прибыл и зачислен уланом на правах вольноопределяющегося в эскадрон Её Величества...» – [1914, Авг. 24]

Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVI – XLVII.

к границе с Восточной Пруссией. Письмо матери из Пскова 24 сентября.

Письма, А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

1914 Осень

Хлопотал о получении разрешения стрелять с левого плеча и получил его.

Примечание. Стрелять с правого плеча Н. Гумилёву было трудно из-за астигматизма глаз.

1914 Первые числа октября

На фронте написано стихотворение «Наступление».

Письма, А. А. Ахматова

1914 Начало октября (до 13-го)

Около 1-2 октября прибыл в действующую армию и назначен в качестве охотника в Первый (лейб) эскадрон Её Величества, лейб-гвардии Её Величества уланского полка, командиром которого был князь Кропоткин. Живет в казарме.

Получил строевого коня. Полк находится в г. Ковно. Переписывается с женой, матерью (6 писем к ним) и с Т. В. Адамович.

Письма, А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва

Примечание. 1914 г.: адрес Н. Г. «5-я кавалерийская дивизия, действующая армия, 102 полевая контора, лейб-гвардии уланский Её В. полк, Эскадрон Её В. Охотнику Н. С. Гумилёву».

Запись у М. Л. Лозинского

1914 13 октября

Полк выступил в поход.

Письма

1914 13-15 октября

В походе. Ночь с 14-го на 15-е провели в уездном городе (ночевка 1-го эскадрона в мужской гимназии – по взводу на класс).

15 октября прибыли к назначенному месту. Получили задание «поддерживать связь между рядами пехоты».

Письма

1914 17 октября

Эскадрон принял участие в сражении. Был дозорным в разъезде, посланном на соединение с генералом М.

Письма, «Записки кавалериста»

1914 18 октября
Эскадрон вошел во Владиславлев, взятый накануне. Шли лавой в погоне за неприятелем. Был дозорным в разъезде. Открыл неприятеля и обстрелял его. Весь день в сражении.

Письма, «Записки кавалериста»

Примечание. Проверить дату взятия Владиславлева.

1914 19 октября
Во Владиславлеве под ожесточенным обстрелом шрапнелью. Сражение продолжается весь день.

Письма, «Записки кавалериста»

1914 20-25 октября
Все дни участвует в сражениях, находясь в разъезде. Ходил в атаку. Письма матери от 20 октября.

Письма

Примечание. Эти дни описаны Н. Гумилёвым в «Записках кавалериста» (напечатанных в утр. вып. газ. «Биржевые ведомости» от 3 мая 1915 г.).

1914 Конец октября – начало ноября
Полк на отдыхе в Ковно (прибыл в Ковно ок. 25-27 октября). Письма жене, матери, Т. В. Адамович (?). Письмо М. Л. Лозинскому (от 1 ноября), в котором Н. Г. отзывается о своем пребывании в полку, как лучшем времени в его жизни, и высказывает возмущение презрительным к немцам отношением газет, утверждая, что «они храбрые воины и честные враги».

Письма, А. А. Ахматова

1914 1-я половина ноября
Уланский полк из Ковно переброшен на польский фронт.

Письма

1914 Не позже 1-й половины ноября
Написано стихотворение «Война».

Письма, А. А. Ахматова

1914 2-я половина ноября (прибл. с 20-е по 30-е)
В течение 10 дней участвует в непрерывном бою (в разъездах и в сторожевом охранении). Был под Петроковом.

Письма

1914 Конец ноября или начало декабря
Письмо жене, в котором возмущается газетной клеветой о зверствах неприятеля и описывает действительное положение на фронте.

Письма

1914 Первые дни декабря
Полк на отдыхе.

Письма

1914 Первая половина декабря
Участвует в боях (в разъездах и в сторожевом охранении).

Письма

1914 Декабрь
За смелую и удачную разведку представлен к Георгиевскому кресту.

Письма

Примечание. Н. Г. описывает разведку в «Записках кавалериста» (напечатанных в газ. «Биржевые ведомости» от 3 июня 1915 г., часть II).

1914 Конец года
Написано на фронте стихотворение «Солнце духа».

А. А. Ахматова

1914 20-е числа декабря
Получив отпуск, уезжает в Петроград.

Письма, А. А. Ахматова

1914 22-24 декабря
В Петрограде. Ездил с женой в Петергоф. Здесь был у кн. Кропоткиной и в казармах с поручениями от полка. Был в ред. «Аполлона». Виделся с С. К. Маковским, С. М. Городецким, М. Л. Лозинским, Т. В. Адамович и др.

24 декабря вечером вместе с женой выехал из Петрограда.

А. А. Ахматова

1914 25-26 декабря
25 декабря вместе с женой приехал в Вильно и здесь ночевал. 26 декабря, проводив жену, уезжавшую в Киев, уехал из Вильно в полк.

А. А. Ахматова

1914 31 декабря
Прибыл в полк. Здесь его ждали – присланный ему собственный Георгиевский крест (№ 134060) и пачка писем, в числе которых были письма от жены, матери, брата (3 письма), М. Л. Лозинского, Т. В. Адамович и др. В день прибытия полк получил недельный отдых. Н. Г. дана отдельная комната на мельнице.

Письмо матери и брату.

Письмо

1914

В течение 1914 г. напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворения: «Долго молили о танце мы Вас» (в юбилейном сборнике Т. П. Карсавиной, изд. «Бродячей собаки», 26 марта); «Мотив для гитары» («Ушла, завяли ветки») (ж. «Новая жизнь», № 3, с. 3); «Китайская девушка» (ж. «Русская мысль», № 7, июль, с. 106); «Африканская ночь» (приложение к ж. «Нива» за 1914, № XI, с. 365-366); «Сон», «Мне не нравится томность», «Вечерний медленный паук», «Я жду, исполненный уборов», «Какою музыкою мой слух взволнован», «Вот я один в вечерний тихий час», «Я в коридоре дней сомкнутых» (все в литературном альманахе к-ва «Аполлон», СПб, 1914, 2-е издание); «Пролетела стрела» (ж. «Лукоморье», № 1, с. 6); «Юдифь» (ж. «Новая жизнь», декабрь, с. 3); «Наступление» (ж. «Аполлон», № 10, с. 5); «Она», «Занзибарские девушки», «Над пучиной в полуденный час», «За покинутым бедным жилищем», «Приближается к Каиру судно» (все в антологии «Серия сборников по периодам», Период 3, вып. 2, СПб, 1914, с. 106-109).

Переводы: Вьеле Гриффин. «Кавалькада Изольды» со вступительной заметкой (ж. «Северные записки», № 1, с. 60-70); Роберт Броунинг. «Пишпа проходит» (ж. «Северные записки», № 3, с. 39-56; № 4, с. 62-98).

Заметка: Вьеле Гриффин. К переводу «Кавалькады Изольды» (ж. «Северные записки», № 1, с. 58-59).

Статья: «Умер ли Менелик?» (в ней приведена одна абиссинская песня в переводе Н. Гумилёва) (ж. «Нива», № 5, февраль, с. 93).

Переводы стихотворений Н. Г. на французский язык: «Камень», «Основатели», «Попугай», «Сегодня я вижу» (все в «Письмах о русской поэзии»):

1. Письмо... (о книгах – сб. «Стихи Нелли»; о И. Северяnine, В. Хлебникове, О. Мандельштаме – сб. «Камень»; о В. Комаровском – сб. «Первая пристань»; о И. Анненском «Фамира-Кифаред»; о Федоре Сологубе – сб. «Светило» (ж. «Аполлон», № 1 – 2, 1914, с. 122-130).

2. Письмо... (С. Городецкий. «Цветущий посох», СПб., изд-во «Грядущий день»; Анна Ахматова. «Четки», СПб., изд. «Гиперборей»; Павел Радимов. «Земная риза», Казань, 1914; Георгий Иванов. «Горница», СПб., изд. «Гиперборей»; Владислав Ходасевич. «Счастливый домик», М., изд. «Гальциона», 1914 (ж. «Аполлон», № 5, 1914, с. 34 - 42).

Библиограф. материалы

В течение 1914 г. напечатаны следующие отзывы о Н. Г. и об акмеизме:

Рецензии на «Эмали и Камен»:

Н. Венгров (ж. «Современник», П., 1914, ноябрь, № 11, с. 232).

Л. Войтоловский (газ. «Киевская мысль», 1914, № 103).

Н. Я. Абрамович (ж. «Новая жизнь», 1914, № 9, с.160-161).

М. Дол[инов] (сб. «Петроградские вечера», кн. IV, Пг., 1915).

Газ. «Раннее утро», 1914, № 84; газ. «Речь», 1914, № 67.

Н. Н-ский (газ. «Саратовский вестник», 1914, № 92, Саратов).

Аркадий А-тов (лит. и п. н. прил. к жур. «Нива», 1914, № 4, с. 683).

А. Левинсон. «Отклики» (бесплатное приложение к газ. «День», М., № 97).

С. Городецкий (газ. «Речь», № 127, 1914).

Упоминания об акмеизме:

– В. Шершеневич. «Две поэтические школы» (В.Шершеневич. Футуризм без маски. М., 1914, к-во «Искусство»).

– И. Накатов. «Своя своих не познаша» («Футуристы». Первый журнал р. футуристов, М., 1914, №1-2, с. 118-120).

– Иванов-Разумник. «Вечные пути» («Заветы», 1914, №3, март, с. 107-108).

– Львов-Богачевский. «Вчера, сегодня и вероятное завтра русской литературы» (ж. «Современник», 1914, № 1, с. 124-125).

– В. Ходасевич. «Русская поэзия» («Альциона», кн. 1, изд. 2-е. М., 1914, с. 202-204).

Б. Садовский. «Конец акмеизма». Статья (ж. «Современник», 1914, кн. 13 – 15, с.230-232).

П. Пиш. «В борьбе за землю». Статья («Новый журнал для всех», 1914, март, № 3).

Статья в «...» (конец 1913 или 1914. Название...(?), №...(?)

Вступ. статья на француз. языке к переводу стихотворений русских поэтов.

... 1914. О Н. Г. на с. 15-16.

Л. Дейч. «В стане разногосых». Статья (Еж. лит. и п. н. прилож. к ж. «Нива» за 1914, т.1, январь) – упоминания.

Библиограф. материалы

1915 1-7 января

Полк на отдыхе.

Письма

1915 Начало года (?)

Написано на фронте стихотворение «Священные плывут и тают ночи».

Примечание. Н. Г. прислал стихотворение А. А. Ахматовой в письме с фронта.

А. А. Ахматова

¹ «Приказом по гвардейскому кавалерийскому корпусу от 24 декабря за № 30 награжден Георгиевским крестом 4 ст. за № 134060» – [1915, янв. 13].

Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

1915 13 января¹

1915 15 января¹

1915 Конец января

Уехал в Петроград с поручением от полка.

Письма, А. А. Ахматова

1915 С конца января до начала февраля

В Петрограде. Чествование Н. Гумилёва в «Бродячей собаке». Вечер в Городской Думе с чтением стихов Н. Г. Анной Андреевной Ахматовой. Чтение у М. Л. Лозинского поэмы А. А. Ахматовой «У самого моря». Встречи с М. Л. Лозинским, В. К. Шилейко, С. М. Городецким, Н. В. Недоброво, В. А. Чудовским, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, англичанином Бекгофером и др. Написан первый отрывок «Записок кавалериста».

Примечание. Нет решительных доказательств того, что чествование в «Бродячей собаке» было именно в этот, а не в предыдущий приезд Н. Г. (в декабре 1914).

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский и др.

1915 Начало февраля

Уехал на фронт.

А. А. Ахматова

1915 Февраль – 1-я половина марта

На фронте. Письма с фронта матери, жене, М. Л. Лозинскому. В течение всего февраля участвует в боях.

Кавалерийские рейды, разъезды, засады, наступления и отступления. Сильные морозы. Ночь в седле, в жару и бреду. Заболел воспалением почек и отправлен на излечение в Петроград.

Письма

Примечание. Этот период своего пребывания в полку Н. Г. описывает в «Записках кавалериста» (напечатанных в газ. «Биржевые ведомости» от 5 декабря 1915 г.).

1915 Около середины марта

Приехал в Петроград с воспалением почек и помещен в лазарет «Деятелей искусств» на Введенской ул., д. № 1.

А. А. Ахматова

¹ «За отличие в делах против германцев произведен в унтер-офицеры» – [1915, янв. 15].

Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

1915 Вторая половина марта, апрель и начало мая

Лежит в лазарете «Деятелей искусств» (на Введенской ул., д. № 1). За ним ухаживает сестра милосердия ... Александровна Бенуа. Его навещают жена, родные, друзья. К апрелю уже настолько оправился, что стал выходить на улицу; при этом, однако, не соблюдал осторожности и несколько раз принужден был снова лечь в постель. Знакомство с М. А. Струве, который также находился в лазарете. Играет с ним в шахматы. Посещение Н. Г. С. А. Ауслендером (последняя встреча с ним). Несколько раз ездил с женой в Царское Село. Был с Бенуа в Михайловском театре (был арестован на одну ночь за посещение театра в солдатской форме).

В период выздоровления написаны стихотворения: «Средневековье» (посвящ. Бенуа), «Счастье», «Восьмистишие», «Ода д'Аннунцио», «Дождь», «Больной» (?), второй и несколько следующих отрывков в «Записках кавалериста» (напечатанных в газ. «Биржевые ведомости» от 3, 19 мая; 3, 6 июня).

А. А. Ахматова, С. А. Ауслендер,
М. Л. Лозинский и др.

1915 15 апреля

Написаны две канцоны: «Об Адонисе с лунной красотой», «Словно ветер страны счастливой».

Дата Н. Гумилёва в рукописи

1915 Апрель (?)

В альманахе «Петроградские вечера» (кн. IV, изд. Семенова) напечатаны стихотворения: «Сестре милосердия» и «Ответ сестры милосердия», относящиеся к Т. В. Адамович.

А. А. Ахматова, библиограф. материалы

1915 Весна

Перед переосвидетельствованием медицинской комиссией доктор говорил ему, что по состоянию его здоровья может признать его негодным к военной службе. Н. Г. просил признать его годным.

А. А. Ахматова и др.

1915 Весна (первая половина марта ?)

Отзыв Б. Садовского в кн. «Озимь», в которой он называет Н. Г. «кронпринцем», и возмущение всех, знавших Гумилёва.

Примечание. С. А. Ауслендер в своей рецензии на «Озимь» Б. Садовского (напечатанной в газ. «День» от 24 марта 1915) выносит должное суждение об этом факте.

С. А. Ауслендер, библиограф. материалы

1915 Начало июня
Невзирая на плохое состояние здоровья, после болезни уехал на фронт.

А. А. Ахматова, письма и др.

1915 12 июня
Прибыл в полк (находившийся в том же районе, в каком был, когда Н. Г. уехал в Петроград). В полку нашел накопившиеся за время его отсутствия письма от жены, брата и др.

Письма

1915 2-я половина июня
В полку. С 12 по 24 июня полк стоит в резерве.

Письма

1915 6 июля
В бою под Сокалем под непрерывным проливным дождем. Эскадрон, в котором находится Н. Г., прикрывает отступление и спасает телефон, пулеметы, артилл. офицера ... Дмитриевича Кузьмина-Караваева (под которым убита лошадь). Н. Г. вытащил из-под огня и спас пулемёт.

За спасение пулемета представлен ко второму Георгиевскому кресту с бантом.

Примечание. Бой 6 июля Н. Г. описывает в «Записках кавалериста» (напечатанных в газ. «Биржевые ведомости» от 13 декабря 1915).

Письма, А. А. Ахматова

1915 С 1 до 20-х чисел июля

Вместе с полком участвует в непрерывных боях. Самые ожесточенные бои происходили в ночь с 5-го на 6-е (ожесточенная перестрелка с австрийцами) и 6-го и 7-го – бой под Сокалем (когда русские войска понесли большие потери).

За это время ни одной ночи не спал полностью. В минуты отдыха читает «Иллиаду». Переписка с женой и матерью. Письмо от Ф. К. Сологуба и ответ ему.

Письма

1915 С 20-х чисел до конца июля

Бои прекратились. На фронте затишье. 25 июля – письмо жене.

Письмо

1915 Конец июля – начало августа

Получив кратковременный отпуск, уехал в Слепнево, чтобы повидаться с матерью, а оттуда проехал в Царское Село, к жене. Здесь встретился с Н. Л. Сверчковым. Жил во флигеле (д. № 63 по Малой

ул). В Петербурге встречался с Т. В. Адамович. Пробыв в Царском Селе около недели, уехал на фронт, по-видимому, в начале августа, но во всяком случае, не позже 14 августа.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва и др.

1915 21-28 августа

Просидел в обозе 2-го разряда.

Встреча с В. К. Неведомским, который был прапорщиком артиллерии при штабе дивизии.

Письма

Примечание. В. К. Неведомский – сосед Гумилёвых по имению Слепнево.
А. А. Ахматова

1915 29 августа

Прибыл в полк, с трудом его разыскав.

Письма

1915 Сентябрь

На фронте. Переписка с матерью и женой. Представлен к производству в прапорщики и уехал в Петербург и Царское Село дожидаться производства. Живет в Царском Селе (на Малой, 63), сюда же приехала из Слепнева А. И. Гумилёва.

Примечание. Рассчитывал скоро вернуться на фронт, но дело с производством затянулось и в ожидании его Н. Г. пробыл в Царском Селе несколько месяцев.

Письма, А. А. Ахматова,
А. И. Гумилёва и др. сообщения

1915 Октябрь

А. А. Ахматова уехала в санаторий в Хювинькуу (Финляндия) и пробыла там две недели. Приезжал к ней в конце первой недели ее пребывания в санатории; через неделю приехал вторично и по ее просьбе увез ее в Царское Село.

А. А. Ахматова и др.

1915 Конец октября или начало ноября

У Гумилёвых в Царском Селе в течение недели гостил Андрей Андреевич Горенко.

А. А. Ахматова

1915 Октябрь – начало ноября

Знакомство с М. Е. Левберг в одном из заседаний кружка Случевского.

М. Е. Левберг

1915 Октябрь – ноябрь

Написаны стихотворения: «Андрей Рублев», «Змеи» (в Царском Селе), посвященное М. Е. Левберг (?) и новое окончание «пятистопных ямбов».

А. А. Ахматова, М. Е. Левберг, посвящение (?) и др.

1915 С осени по конец года (и с начала до весны 1916)

Гумилёвы живут в Царском Селе (на Малой, 63). А. И. Гумилёва, рассчитывая, что Н. Г. будет всю зиму на фронте, а А. А. Ахматова – в Крыму, сдала две комнаты родственнице (сестре жены Дм. С. Гумилёва – Миштофт) и ее дочери. Поэту А. А. Ахматова поместилась в кабинете, а Н. Г. в маленькой комнатке на втором этаже, в которой обычно жил Н. Л. Сверчков.

Примечание. Зима 1915 – 1916 была последней проведенной Гумилёвыми в Царском Селе.

А. А. Ахматова,
А. И. Гумилёва и ряд др. сообщений

1915 С осени по конец года

Хлопочет о переводе в 5-й Александрийский гусарский полк. В хлопотах ему содействует санитарный врач Царскосельского госпиталя Вера Игнатьевна Гедройц.

Примечание. В. И. Гедройц была членом «Цеха поэтов» и печаталась под псевдонимом Сергей Гедройц.

А. А. Ахматова

1915 Ноябрь

Выступление с чтением стихотворений в Университете (в числе прочитанных – «Ода д`Аннунцио») и знакомство с М. М. Тумповской.

Примечание. М. М. Тумповскую познакомила с Н. Г. М. Е. Левберг.

М. М. Тумповская

1915 С осени до конца года (начало 1916?)

Между октябрем и декабрем, с целью объединить литературную молодежь, организовал литературные собрания, которые могли бы в некоторой степени заменить распавшийся в 1914 г. «Цех поэтов». На собраниях бывали: О. Э. Мандельштам, В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский, М. А. Струве, М. Е. Левберг, М. М. Тумповская, Л. В. Верман и др. Собрания устраивались у М. Е. Левберг, одно у А. Д. Радловой, одно у Н. Г. в Царском Селе.

М. Е. Левберг, М. Л. Лозинский,
М. М. Тумповская, В. К. Шилейко

1915 Ноябрь – 1-я половина декабря

В типографии А. Лаврова (ул. Гоголя, 8) не печатается сб. стихотворений «Колчан».

М. Л. Лозинский

1915

Осенью и зимой 1915 – 1916 гг. читает «Столп и утверждение истины» Флоренского, «Добротолюбие» и ряд книг религиозного содержания.

А. А. Ахматова, М. Е. Левберг,
М. М. Тумповская, В. С. Среневская и др.

1915 Осень – конец года

Написано в Царском Селе стихотворение «Рай».

1915 С осени по конец года

Несколько раз был на заседаниях кружка Случевского. В числе присутствующих обычно бывали: Авенариус, В. И. Кривич, Фидлер (переводчик), Хвостов и др. Стихи здесь обычно только читались, но не обсуждались. Н. Г., присутствуя на заседаниях, стремится вызывать собравшихся к обсуждению стихов.

М. Е. Левберг, В. И. Кривич и др.

1915 12 декабря

Присутствовал на заседаниях Общества Ревнителей Художественного Слова (под председательством Н. В. Недоброво), где состоялось собеседование по общей теории стихосложения. В собеседовании принимали участие: В. И. Иванов, проф. Ф. Ф. Зелинский, проф. Е. В. Аничков, Н. В. Недоброво.

Во 2-й части вечера (под руководством проф. Ф. Ф. Зелинского) читали стихи: Н. Гумилёв, В. И. Иванов, Ф. К. Сологуб, О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский, В. А. Пяст.

«Аполлон», № 2, 1916, с. 555

1915 15 декабря

Вышел, с маркой издательства «Гиперборей», сб. стихотворений «Колчан», посвященный Т. В. Адамович.

М. Л. Лозинский, и дата надписи
на экз. «Колчана», подаренном М. Л. Лозинскому

1915 15 декабря

На экземпляре сб. «Колчан», подаренном М. Л. Лозинскому, написано стихотворение «От романтических цветов».

Надпись на сб. «Колчан»

1915 25 декабря¹

1915 25 или 26 декабря

Неожиданное посещение Н. Гумилёва Н. А. Клюевым, С. А. Есениным в Царском Селе.

А. А. Ахматова, Н. А. Клюев

1915 – 1916 Зима

Написано в Царском Селе стихотворение «Смерть» («Есть так много жизней достойных»).

А. А. Ахматова

1915 – 1916 Зима

По заказу Ю. Л. Слонимской написал в Царском Селе для театра марионеток пьесу «Дитя Аллаха».

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский,
письма и др. сведения

1915 – 1916 Зима

Встречи в ред. «Аполлона» на заседании с В. И. Ивановым, приехавшим в Петербург.

А. А. Ахматова

1915 – 1916 Зима

Знакомство с Л. М. Рейснер.

М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова

1915

Написаны стихотворения: «Я не прожил, я протомился» и «Стансы».

А. А. Ахматова

Около 1915

На экземпляре сборника «Путь конквистадоров», подаренном В. М. Гадзяцкой, написано четверостишие «Этот путь конквистадоров».

Надпись на книге

1915 – 1916

Написано посвященное М. Е. Левберг стихотворение «Ты жаворонок в черной высоте».

М. Е. Левберг

¹ «Приказом по 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии от 5 января 1915 г. № 148 «б» за отличия в делах против германцев награжден Георгиевским крестом 3-й степени № 108868» – [1915, 25 дек.].

Послужной список в 1- томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

Примечание. М. Е. Левберг сообщает, что стихотворение написано в Музее антропологии и этнографии (где она была вместе с Н. Г.). Это сообщение, однако, требует подтверждения: обычно Н. Г. не писал стихов в обстановке, мало для того подходящей.

Между осенью 1915 и началом 1916

Написано стихотворение «Деревья».

А. А. Ахматова, «Аполлон»

1915

По предложению А. Н. Тихонова переводит для издательства «Парус» украинские стихи.

М. Л. Лозинский

Примечание. Сообщение требует подтверждения.

В течение 1915 г. напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворения: «Священные плывут и тают ночи» (газ. «Биржевые ведомости» утр. вып. №... от...); «Ода д'Аннунцио» (газ. «Биржевые ведомости», утренний выпуск № 14837 от 12 мая); «Сестре милосердия» и «Ответ сестры милосердия» (альм. «Петроградские вечера», № 4); «Как могли мы прежде жить в покое» (Невский альманах, изд. Н. Р. Сытина, П., вып. 1, с. 41; ж. «Аполлон», № 4 – 5 – как цитата в обзоре Г. Иванова: «Военные стихи» – с. 82-86); «Восьмистишие» и «Больной» (ж. «Вершины», № 25, май); «Средневековье» (ж. «Вершины», № 29 – 30, июль); «Об Адонисе с лунной красотой» (ж. «Вершины», № 31 – 32); «Любовь» – 1-е и 2-е стихотворения (ж. «Вершины», № 8, январь); «Старые усадьбы» (антология «Россия в родных песнях», изд. М. В. Попова, П., 1915, с. 137 - 138, состав. А. Чеботаревская); «Вечер», «Над этим островом какие выси» (под загл. «На острове») (оба в альм. «Цевница», кн. 1, П., 1915, с. 10-13); «Новорожденному» («Новый журнал для всех», № 2 и альм. «В тылу», изд. М. В. Попова, П., 1915); «Война» (1) (ж. «Аполлон», № 1, с. 3); (2) Антология «Современная война в русской поэзии», вып. 2, с. 99; (3) Антология «Война в русской поэзии», состав. А. Чеботаревская, с пред. Ф. Сологуба, П., 1915, с. 94); (4) Сб. «О войне» – стихи современных поэтов, П., 1915; (5) Альм. «В тылу», к-во М. В. Попова, П., 1915; «Наступление» (альм. «В тылу», к-во М. В. Попова); «Есть так много жизней достойных», «Как могли мы прежде жить в покое», «Туркестанские генералы» (все в Антологии «Война в русской поэзии», состав. А. Чеботаревская, с пред. Ф. Сологуба, П., 1915); «Старая дева» (альм. «Новая жизнь», ноябрь, с. 15-16); «Дождь» (ж. «Русская мысль», № 7, с. 79); «Конквистадор» (ж. «Лукоморье», № 50, декабрь, с. 12); «Жалобы влюбленных» («Новый журнал для всех», № 5, с. 3).

Фельетоны: «Записки кавалериста» (отдельными главами – в газ. «Биржевые ведомости», утренний выпуск от 3 февраля; 3, 19 мая; 3, 6 июня; 4, 22 ноября; 5, 13, 14, 19, 22 декабря).

«Письмо о русской поэзии»: Мария Лёвберг «Лукавый странник». П., 1915; Л. Берман «Неотступная свита», П., 1915; М. Долинов «Радуга», П., 1915; Александр Корона «Лампа Алладина», П., 1915; Чролли. Гунгм. П., 1915; Анат. Пучков. «Последняя четверть луны». Пг., 1915»; Тихон Чурилин. «Весна после смерти». М., 1915; Гр. А. А. Салтыков. «По старым следам» – П., 1915; Князь Г. Гагарин – стихотворения, П., 1915; Влад. Пруссак – «Цветы на свалке», 1915 (ж. «Аполлон», № 10, 1915, с. 47-53).

Библиограф. материалы

В течение 1915 г. напечатаны следующие отзывы о Н.Г.

С. Ауслендер. Литературные заметки. Книга злости (рецензия на «Озимь» Б. Садовского) – в газ. «День», от 22 марта 1915.

И. Оксенов. Взыскательный художник. Статья («Новый журнал для всех», 1915, № 10, с. 41-42 – упоминания об акмеизме).

Г. Иванов. Военные стихи. Обзор (ж. «Аполлон», № 4 – 5, с. 82 - 86), о Н. Гумилёве и приводится целиком стихотворение «Как могли мы прежде жить в покое».

Г. Иванов. Стихи о России – Александра Блока. Статья (ж. «Аполлон», № 8 – 9, с. 96 - 99). Упоминания о Н. Г. Гумилёве и цитата из стихотворения «Как могли мы прежде жить в покое» – строфа «Чувствую, что скоро осень будет».

Библиограф. материалы

Между осенью 1915 и весной 1916

Написаны в Царском Селе стихотворения «Детство» и «Рабочий».

А. А. Ахматова

1916 Первая половина года

Написано стихотворение «И год второй к концу склоняется».

А. А. Ахматова и др.

1916 До 16 сентября

Написано стихотворение «Городок».

А. А. Ахматова и др.

1915 – 1916 Зима

Прекращение романа с Т. В. Адамович.

Примечание. Отношения сохранились. Н. Г. встречался с Т. В. Адамович и позже.

1916 Начало года – весна

Близкое знакомство с М. М. Тумповской. Бывает у нее.

М. М. Тумповская, М. Л. Лозинский,
А. А. Ахматова и др.

1916 16 января

На экземпляре сборника «Колчан», подаренном Г. И. Чулкову, написано четырехстишие «У нас пока единый храм».

Надпись на сб. «Колчан»

1916 28 января

Присутствует на заседании Общества Ревнителей Художественного Слова (под председательством В. А. Чудовского), где Б. А. Томашевский прочел доклад о стихосложении песен западных славян.

Примечание. В прениях участвовали: Н. В. Недоброво, С. Э. Радлов, В. А. Чудовский и др. Во второй части заседания – Н. Г. читал стихи. Кроме Н. Г., читали стихи – О. Э. Мандельштам и М. Л. Лозинский.

«Аполлон», № 2, 1916, с. 55-56,
А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1916 Февраль

В Царском Селе заканчивает пьесу «Дитя Аллаха».

А. А. Ахматова, др. сведения

1916 19 марта

На заседании Общества Ревнителей Художественного Слова прочел пьесу «Дитя аллаха». В разборе пьесы и прениях участвовали: Н. В. Недоброво, В. Н. Соловьев, В. А. Чудовский, Сергей Гедройц, В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский.

«Аполлон», № 4-5, 1916, с. 86

1916 24 марта

В. К. Шилейко, в редакции «Аполлона» прочитал свой перевод ассирийского «Хождения Иштар», предпослав чтению вступительный доклад.

«Аполлон», № 4-5, 1916, с. 87

1916 Весна

Часто бывает в церкви – всегда один. Дважды говеет в Царско-сельском Екатерининском соборе (на 1-й неделе Великого поста и в первых числах апреля).

А. А. Ахматова

1916 28 марта¹

¹ «Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 28 марта 1916 г. за № 3332 произведен в прапорщики с переводом в 5 гусарский Александрийский Ее Величества Государини Императрицы Александры Федоровны полк» – [1916 Март 28].

Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

1916 5 апреля

Заседание Общества Ревнителей Художественного Слова (под председательством проф. Ф. Ф. Зелинского), посвященное вопросу о применении в русском стихосложении античных метров. В прениях участвовали: С. К. Маковский, Н. В. Недоброво, В. В. Томашевский, В. А. Чудовский, В. К. Шилейко. Во 2-й части заседания А. П. Семенов-Тянь-Шанский прочитал несколько своих переводов из Горация.

«Аполлон», № 4-5, 1916, с. 86

Примечание. Присутствовал ли на заседании Н. Г. – не выяснено.

1916 Апрель

Произведен в прапорщики и переведен в 5-й Александрийский гусарский полк. Получив производство, уехал на фронт. На два-три дня приезжал в Петроград и опять уехал на фронт. Недоволен своим пребыванием в полку и жалуется на низкий культурный уровень офицеров.

А. А. Ахматова, М. М. Тумповская и др.

1916 10 апреля¹

1916

После вступления Н. Г. в 5-й Александрийский Гусарский полк полковое начальство, недоброжелательно и подозрительно относившееся к «писательству», запретило Н. Г. печатать «Записки кавалериста».

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1916 Конец апреля и первые числа мая

Н. Г. в полку, стоящем в резерве. Болен бронхитом.

А. А. Ахматова и др.

1916 Около 5-6 мая

С ухудшением состояния здоровья, по настоянию полкового врача, срочно отправлен на излечение в Царское Село и помещен в лазарет Большого дворца.

Примечание. Врачи констатировали у Н. Г. процесс в легких.

Письма, А. А. Ахматова и др.

1916 Май

Находится в Царском Селе в лазарете Большого дворца. Много читает, пробует писать. Его навещают друзья и знакомые. Мать и жена

¹ «Приказ №104. При был и зачислен в списки плока» – [1916, 10 апреля]. Послужной список. 1 том, Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

(между 9 и 14 мая) уехали в Слепнево. 12 или 14 мая – знакомство с А. Н. Энгельгардт и О. Н. Арбениной в Тенишевском зале на вечере приехавшего в Петербург В. Я. Брюсова. 15 мая (?), в день праздника Уланского полка, присутствует на молебне и завтраке в уланском лазарете и получает от императрицы благодарность за стихотворный привет, посланный великим княжнам в путешествие. 17 (?) мая от императрицы и великих княжон, посетивших лазарет Большого дворца, получает в подарок портреты с автографами, евангелие с надписью и образом Казанской Божией Матери. Встречи с А. Н. Энгельгардт, О. Н. Арбениной (и ссора с ней в конце месяца), с Т. П. Карсавиной, В. К. Шилейко, К. Ляндау, Н. В. Недоброво и др. Решение осенью держать экзамены на корнета. В Царском Селе написано стихотворение «Телефон» (?), относящееся к О. Н. Арбениной (?). Задумана новая пьеса «Гондла». Переписка с женой и матерью.

Письма, А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, В. К. Шилейко, А. И. Гумилёва, О. Н. Арбенина и др.

1916 13 мая

О. Н. Арбенина сообщает о том, что в день своего знакомства с Н. Г. (12 или 14 мая 1916) он сказал ей, что накануне им написано стихотворение в альбом великой княжне Ольге Николаевне – в благодарность за присланные ею в лазарет акации. О. Н. Арбенина свидетельствует, что стихотворение это действительно было написано.

О. Н. Арбенина

1916 Середина мая

Ездил в Слепнево, где жили А. А. Ахматова и А. И. Гумилёва, на три дня и вернулся в Царское Село.

А. И. Гумилёва, А. А. Ахматова

1916 Вторая половина мая

Получил предложение заведовать воздухоплавательной станцией на Апанде – ответственное и опасное место. Был очень обрадован предложением. Дело это, однако, по посторонним причинам расстроилось.

М. М. Тумповская, А. А. Ахматова

1916 Конец мая – (1 или 2) июня

29 мая в санитарном поезде уехал в Крым.

Проездом через Севастополь посетил родных А. А. Ахматовой.

1 или 2 июня приехал в Массандру и помещен здесь в здравницу им. имп. Александры Федоровны.

Письма, А. А. Ахматова, И. Э. Горенко и др.

1916 С 1 или 2 июня по 7 июля

Находится в Массандре, в здравнице. Пишет пьесу «Гондла» (к 22 июня написаны 2 акта; к 1 июля – последний акт, заканчивает пьесу 4 июля). Переписывается с женой, матерью, А. Н. Энгельгардт и др. Встречается только с офицерами, живущими в санатории и сестрами милосердия. Несколько встреч с О. А. Мочаловой и Мониной. В Массандре написаны (в начале июня) стихотворения: «За то, что я теперь спокойный», «Подошла неслышною походкой».

Примечание. В Массандре «Гондлу» никому не читал.

Письма, О. А. Мочалова, Моница

1916 8 июля

В 9 час. утра уехал из Массандры в Севастополь (в автомобиле). В Севастополе был у родных жены – на даче Шмидта (последняя встреча с Андреем Андр. Горенко). Уехал в Иваново-Вознесенск, где проводила лето А. Н. Энгельгардт.

И. Э. Горенко, О. А. Мочалова, А. А. Гумилёва

Примечание. Рассчитывал встретиться в Севастополе с женой, но она приехала в Севастополь на следующий день, уже после отъезда Н. Г.

И. Э. Горенко, А. А. Ахматова

1916 Около 10-12 июля

В Иваново-Вознесенске. Встречается с А. Н. Энгельгардт. Читал ей «Гондлу». Около 12 июля уехал в Петроград.

А. А. Гумилёва

1916 Около 12-14 июля

Приехал в Петроград.

А. А. Гумилёва и разн. материалы

1916 Приблизительно с 12-14 по 23 июля

В Петрограде. Хлопочет о допущении к экзаменам на корнета, которые будут происходить с 1 сентября по 17 октября. Читал «Гондлу» у Гартманов в присутствии Маковских и Н. В. Недоброво. 18 июля был на врачебной комиссии, признан здоровым и получил предписание отправиться на фронт. 19 июля в 2 часа дня представлялся императрице. Переписка с женой и матерью.

Письма, М. Л. Лозинский

Примечание. Фома Гартман – композитор; знакомый Кардовских. В ту пору был офицером 4-го стрелкового полка.

А. А. Ахматова

1916 Приблизительно с 23 по 25 июля

Около 23 июля уехал из Царского Села на фронт. 24 или 25 прибыл в полк.

Письма

1916 С 24 или 25 июля до 18 или 19 августа

В полку, на фронте. Боев нет. Каждый день происходят учения. Успехи в парфореной охоте. Пытался писать и исправлять «Гондлу», но помешала неблагоприятная обстановка. Играет в шахматы. Скучает. Переписка с женой и матерью.

Письма

Примечание. 1916. Адрес Н. Г.: 5-й гусарский Александрийский полк, 4-й эскадрон. Прапорщику Н. С. Гумилёву.

Запись М. Л. Лозинского

1916 17 августа¹

1916 19 или 20 августа

Приехал из полка в Петроград, чтобы держать экзамены на корнета. Ездил в Царское Село. Снял комнату (на Литейном пр., д. 31, кв. 14) за 60 руб. в месяц и поселился в ней.

Письма

1916 С конца августа до конца октября

Живет в Петрограде (Литейный пр., 31, кв. 14). Обедает обычно в Зале Армии и Флота. Встречи с В. К. Шилейко, М. Л. Лозинским, А. Н. Энгельгардт, Т. П. Карсавиной, М. М. Тумповской и др. Постоянные встречи с Л. М. Рейснер. Стихов не пишет. Готовится к экзаменам на корнета и сдает их (к 1 октября сдал 11 экзаменов и готовится к четырём последним).

Переписка с матерью и женой, городская переписка с Л. М. Рейснер.

Письма, М. Л. Лозинский, др.

1916 К 30 августа

Ко дню праздника 5-го Александрийского полка (30 августа?) написал стихотворение «В вечерний час, на небосклоне», посвященное командиру полка.

Командир полка

¹ «Командирован в Николаевское кавалерийское училище для держания офицерского экзамена – 1916 авг. 17».

Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, XLVII.

1916 Осень

В редакции «Аполлона» (в кабинете С. К. Маковского) читал пьесу «Гондла». В числе присутствующих были: М. Л. Лозинский, К. Шилейко (?).

М. Л. Лозинский

Примечание. Пьесу «Гондла» Н. Г. до этого читал Т. П. Карсавиной, а в другой раз – М. М. Тумповской.

А. А. Гумилёва, М. М. Тумповская

1916 Сентябрь

Приглашен Г. И. Ивановым и Г. В. Адамовичем к участию во 2-м «Цехе поэтов», организованном ими. В сентябре было назначено и прошло весьма неудачное первое заседание.

Письма

Примечание. 2-е заседание 2-го «Цеха поэтов» состоялось у Г. Иванова (Рождественская, д. 16, кв. 2). Присутствовал ли Н. Г. – не выяснено.

Повестка

1916 23 сентября

Написал в Петрограде Л. М. Рейснер письмо в стихах «Что я прочел? Вам скучно, Лери».

Письма

1916 Осень

Частые встречи с М. Л. Лозинским, М. А. Струве.

М. Л. Лозинский

1916 Октябрь

Не выдержал экзамена по фортификации и в корнеты произведен не был¹.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, др.

1916 С конца октября до конца ноября

Уехал около 25 октября в 5-й гусарский Александрийский полк на фронт. Здесь живет в отдельной комнате, имеет денщика. Долгие часы проводит в одиночестве. Читает «Столп и утверждение истины». Переписывается с женой, матерью, Л. М. Рейснер.

Письма

¹ «По невыдержании экзамена возвращен в полк – 1916, 25 октября». Послужной список в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLVII.

1916 Конец ноября или первые числа декабря

На короткое время уезжал из полка, по-видимому, в Петроград. Вернулся в полк не позже 8 декабря.

Письма

2 декабря 1916

Составлен послужной список Н. Г.¹

1916 Декабрь

В 5-м гусарском Александрийском полку на фронте.

Разные материалы

1916 Около 22-23 декабря

Приехал в Петроград. Остановился у М. Л. Лозинского(?). Читал М. Л. Лозинскому главу из «Мика».

М. Л. Лозинский, др.

1916 24 декабря

Уехал из Петрограда в Слепнево вместе с женой, О. А. и К. Ф. Кузьмиными-Караваевыми.

Примечание. А. А. Ахматова приехала в Петроград в конце декабря

А. А. Ахматова,

К. Ф. Кузьмина-Караваева

1916 26-27 декабря

В Слепнево вместе с матерью, женой, сыном и Кузьмиными-Караваевыми. 25 декабря вместе с женой и Кузьмиными-Караваевыми был на могиле М. А. Кузьминой-Караваевой. В Слепнево давал жене прочесть пьесу «Гондла» и читал «Балладу о Гер Педере». 27 декабря уехал в Петроград.

А. А. Ахматова, А. И. Гумилёва,

К. Ф. Кузьмина-Караваева

1916 28 декабря

Приехал в Петроград, остановился у М. Л. Лозинского.

Примечание. В этот вечер брал у М. Л. Лозинского «Corx Ardens» Вяч. Иванова и исследовал его с точки зрения строфики, которой в этот период специально интересовался. Взял у М. Л. Лозинского книгу «Marguis de Lanlay. Regueil de Posie». Corx Ardens.

М. Л. Лозинский

¹ «...Послужной список прапорщика 5-го гусарского Александрийского Ее Величества Государини Императрицы Александры Федоровны полка...» В 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLV.

1916 29 декабря (?)
Уехал в полк, на фронт.

М. Л. Лозинский

1916
Задумывает поэму «Два сна» и делает первые наброски.
О. Н. Арбенина, А. А. Ахматова

Примечание. Это сведение требует подтверждения.

1916
Встречи с Куновой.
Примечание. Сообщение необходимо проверить.

1916
Встреча с Е. С. Кругликовой у проф. Веселовского. Е. С. Кругликова сделала силуэт Н. Г.
Е. С. Кругликова

1916 – 1917
Написано четверостишие – эпиграмма на Коневского.
Автограф

1917 1-я половина января
На фронте, в полку, расположенном в окопах. Принимает участие в перестрелках с немцами. Переписка с женой и матерью. Письма М. Л. Лозинскому и Л. М. Рейснер (оба – 15 января).
Письма

Примечание. На конверте письма к Л. М. Рейснер – штемпель «Глазманка» 25.1.1917 и «Петроград» 27.1.1917

1917 Середина января
На фронте прочел «Завоевание Мексики» Прескотта и статью В. М. Жирмунского «Преодолевшие символизм».
Письма к Л. Р.

1917 В 20-х числах января (не позже 22-го)
Отправлен в командировку на ст. Окуловка Николаевской ж. д. для заготовки сена дивизии. Приехал в Окуловку.
Письма

1917 Январь (?)
В ж. «Русская мысль» № ... напечатана пьеса «Гондла».
Библиограф. материалы

1917 Конец января

Находится под кратковременным арестом в Петрограде. 28 января получил предписание комендантского управления «по освобождении из-под ареста немедленно отправиться на ст. Турцевич Николаевской ж. д. для исполнения предписания корпусного интенданта XXVIII корпуса от 26 января».

Примечание. Причина ареста неизвестна. По-видимому, причиной ареста послужила самовольная отлучка в Петроград.

1917 Начало февраля
Вернулся в Окуловку.

Разные материалы

1917 6 февраля
На открытке, посланной Л. М. Рейснер в Петроград, написал шуточное стихотворение «Взгляните: вот гусары смерти».
Письма

1917 Февраль – 1-я половина марта
В Окуловке. Вместе со своим начальником – полковником – заготавливает сено для полка. Переписка с женой, матерью и Л. М. Рейснер. Изредка (обычно на праздничные дни) приезжает в Петроград, где живет А. А. Ахматова. Встречи с М. Л. Лозинским, Л. М. Рейснер и др. Завтраки с женой в «Астории».
Письма, А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1917 7-8 февраля
На 7 и 8 февраля приезжал в Петроград.
А. А. Ахматова

1917 23 февраля
На открытке, посланной в Петроград Л. М. Рейснер, написано стихотворение «Канцона» («Лучшая музыка в мире нема»), являющееся 1-м вариантом стихотворения «В скольких земных океанах я плыл» («Канцона первая», сборника «Костер»).

Письма

1917 25 (26?) и 26 (27?) февраля
Приезжал в Петроград. Был у А. А. Ахматовой (которая жила у Срезневских).

Примечание. Уговорился с А. А. Ахматовой быть у нее на следующий день. Но на следующий день звонил ей по телефону с вокзала и сказал, что не может к ней пробраться, потому что отрезан путь, и поэтому уезжает в Окуловку, не побывав у нее. С вокзала звонил также и М. Л. Лозинскому.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1917 Около середины марта

Заболел. Приехал в Петроград. Врачебная комиссия констатировала обострение процесса в легких и предписала две недели лечения. Помещен в 208-й городской лазарет (Английская набережная, д. 48).

А. А. Ахматова

1917 2-я половина марта и апрель

Находится в лазарете. Его навещают жена, брат, друзья и знакомые. Очень скоро, невзирая на плохое состояние здоровья, стал выходить (22 марта с женой был у Ф. К. Сологуба и прочел «Дитя Аллаха», 23 марта присутствовал на 7-м заседании 2-го «Цеха поэтов» у М. А. Струве – читал стихотворение «Мужики», бывает у С. Э. Радлова и пр.). Встречи с В. К. Шилейко, М. Л. Лозинским, М. М. Тумповской, О. Э. Мандельштамом, Л. М. Рейснер, В. А. Чудовским и др.

В лазарете написаны стихотворения: « Мужики», «Ледоход», «В скольких земных океанах я плыл» (?), пишет большую повесть из русского быта – «Подделыватели».

Примечание. Повесть осталась неоконченной. В настоящее время ее следует считать утраченной.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский,
М. М. Тумповская, О. Э. Мандельштам,
В. К. Шилейко, А. И. Гумилёва

1917 Начало года – весна

Присутствует на заседаниях 2-го «Цеха поэтов», происходящих обычно у М. А. Струве. Бывает на еженедельных собраниях у С. Э. Радлова, бывает на вечеринках у Апатова (здесь вместе с М. Л. Лозинским постоянно писал шуточные пантумы), бывает в редакции «Аполлона».

Примечания. 1. 2-й «Цех поэтов» возник осенью 1916 г. по инициативе Г. Иванова и Г. Адамовича, был несравненно более вялым и бледным, чем 1-й «Цех» и никакого литературно-общественного значения не имел. Заседания происходили в течение всей 1-й половины 1917 г. К осени 1917 г. «Цех поэтов» распался. Членами 2-го «Цеха поэтов» были: Г. А. Адамович, А. А. Ахматова, Н. А. Бруни, Н. С. Гумилёв, Деген, Г. Иванов, Е. Ю. Кузьмина-Караваева, М. Е. Левберг, М. Л. Лозинский, К. Ю. Дяндау, А. Пиотровский, А. Д. Радлова, С. Э. Радлов, М. А. Струве, М. М. Тумповская (?), В. К. Шилейко и др. Во 2-м «Цехе поэтов» синдика не было. С. М. Городецкий не был членом 2-го «Цеха поэтов». На заседаниях обычно председательствовал М. Л. Лозинский.

2. У Апатова бывали: О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский, С. Э. Радлов, В. А. Чудовский и др.

А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский,
В. К. Шилейко, М. М. Тумповская и др.

1917 Весна

Присутствовал на докладе В. М. Жирмунского в Университете.

А. А. Ахматова

1917 Весна

Написано стихотворение (название неизвестно).

Примечание. Стихотворение не напечатано и утрачено. В нем была строка «Электрического луча».

М. Л. Лозинский

1917 Весна

Встречи с Гадзяцкой (?).

М. Л. Лозинский

1917 Весна

Встреча с А. А. Блоком в присутствии А. А. Ахматовой в магазине Вольфа на Невском пр.

А. А. Ахматова

1917 Апрель – 1-я половина мая

Живет в Петрограде у М. Л. Лозинского (!) и в меблированных комнатах «Ира».

Постоянно повторял, что без дисциплины воевать нельзя. Решил поехать на тот фронт, где еще была дисциплина – на Салоникский фронт. Хлопочет о переводе, в хлопотах пользуется содействием М. А. Струве (служившего в штабе). Хлопоты увенчались успехом. Получил заграничный паспорт и 1500 руб. Зачисляется специальным корреспондентом в газ. «Русская воля», с окладом жалованья в 800 франков в месяц.

Переписка с матерью.

Письма, А. А. Ахматова,
М. Л. Лозинский, М. М. Тумповская и др.

Примечание. Выяснить точно, где жил, и если жил на частной квартире, то потому ли, что числился в отпуске, или потому, что был уже откомандирован от 5-го Александрийского полка.

1917 14 мая

В редакции «Аполлона» читал А. А. Ахматовой и М. Л. Лозинскому повесть «Подделыватели».

Ночевал у Срезневских.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский

1917

Перед отъездом на Салоникский фронт говорил о том, что мечтает из Салоник добраться до Африки.

А. А. Ахматова

1917 15 мая

Уехал из Петрограда с Финляндского вокзала. На вокзале провожала жена. Уезжая, был крайне оживлен, радостно взволнован, весел и доволен тем, что покидает смертельно надоевшую ему обстановку.

Примечание. Военное Министерство, выдававшее Н. Г. паспорт, скрыло его военное звание, как обычно делало, отправляя офицеров через нейтральные страны. Н. Г. уехал как штатский, в качестве корреспондента «Русской воли».

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, письма и др.

1917 17 мая¹

В течение 1916 г. напечатаны следующие стихотворения Н. Г.

Стихотворения: «Деревья», «Андрей Рублев», «Змей» (ж. «Аполлон», № 1, с. 13-15); «Всадник ехал по дороге» (приложение к ж. «Нива», № 1, 1916, с. 299 - 300); «Старая дева» (альм. «Новая жизнь», 1916); «Я не прожил, я протомился» (альм. «Полон», 1916, 11?); «И год второй к концу склоняется» (ж. «Нива», 1916, № 9, с. 156); «Я ребенком любил большие» (ж. «Нива», 1916, № 11, с. 196).

Драматическая сцена «Игра» («Альманах муз», К-во «Фелана», 11, 1916, с. 57-60);

Рассказ «Африканская охота» – из путевого дневника (приложение к ж. «Нива», № 8, с. 555 - 565);

Фельетоны «Записки кавалериста» (газ. «Биржевые ведомости». Утрен. вып. от 8, 11 января).

Переводы стихотворений Мопассана: «Как ненавижу я плаксивого Поэта» из рассказа «Сестры Рондоли», «Благословен тот хлеб» из рассказа «Проклятый хлеб» (Г. Мопассан. «Сестры Рондоли». Рассказы. Переводы С. Ауслендера. Университетская библиотека, № 942. М., 1916, с. 7, 108-110).

«Письмо о русской поэзии»:

Георгий Адамович. «Облака», изд. «Гиперборей», П., 1916 г.; Георгий Иванов. «Вереск», 2-я книга стихов, изд. «Альциона», П., 1916; М. Лозинский. «Горный ключ» изд. «Альциона», П., 1916; О. Мандельштам. «Камень», изд. «Гиперборей», П., 1916 (ж. «Аполлон», № 1, 1916, с. 26-32).

Библиограф. материалы

¹ «Командирован в действующую армию на Салоникский фронт, 1917 17 мая»

Доп. сведения к послужному списку в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLIX.

В течение 1916 г. напечатаны следующие отзывы о Н. Гумилёве.

Б. Еникальский. «Неведомые». Заметка (Журнал журналов 1916, XXX, № 8, 9 – упоминания о выходе сб. «Колчан» и влияния на «Облака» Г. Адамовича).

А. Свентицкий. Рецензия на «Вереск» Г. Иванова, П., 1916 (Журнал журналов, 1916, XXXVI., с. 13). Упоминания о влиянии Н. Гумилёва.

Рецензии на «Колчан»:

А. Полянина (Сев. Записки, 1916, VI, с. 218-219);

Н. Венгрова (ж. «Летопись», 1916, № 1, с. 416);

И. Оксенова (Новый журнал для всех, 1916, II-III);

И. Гурвич. Ласкающие стрелы. Библиограф. заметка («Вестник литературы», изд. к-ва М. О. Вольф, 1916, № 2, с. 46-48);

И. Оксенова. Литературный год (Новый журнал для всех, 1916, с. 1 – Упоминания о Н. Гумилёве и цитата).

Л. Скромного. Изданье распроданное. Фельетон на случай с Н. Г. (Журнал журналов, XXIII, с. 14);

З. Б. (Е. Зноско-Боровского) (Ежемесячное приложение к журн. «Нива», 1916, № 7, с. 456-458);

Б. Эйхенбаум (ж. «Русская мысль», 1916, 11 февраль, отд. XV, с. 17-19);

В. Жирмунский. «Преодолевшие символизм». Статья (ж. «Русская мысль», 1916, №12);

«Общества и собрания». Обзор (ж. «Аполлон», № 4-5, с. 86-87 – Упоминания о Н. Г., о пьесе «Дитя Аллаха»).

Библиограф. материалы

В течение 1917 г. напечатаны следующие произведения Н. Г.

Стихотворения: «Перед ночью северной, короткой» (альм. «Творчество», кн. 1, Творчество, П., 1917, с. 66); «Я не прожил, а протомился», «Наступление», «Птица» (все – в антологии «Весенний Салон Поэтов», к-во «Зерна, М., 1917, с. 49-52); «Ледоход», «Оранжево-красное небо» (оба в сб. «Тринадцатый», П., 1917).

Отрывок из поэмы «Мик и Луи» (в ж. «Аргус», № 9 – 10, 1917, П.)

Пьесы:

«Дитя Аллаха» – арабская сказка в трех картинах с рисунками П. Кузнецова (ж. «Аполлон», № 6-7, 1917, с. 17-67). Вскоре вышла отдельным оттиском в «Аполлоне»;

«Гондла» – драматическая поэма в четырех действиях (ж. «Русская мысль», № 1, 1917, с...).

В течение 1917 г. напечатаны следующие отзывы о Н. Г.

М. Тумповская. «Колчан» Н. Гумилёва (статья в ж. «Аполлон», № 6 -7, с. 58-69)

Д. Выгодский. Поэзия и Поэтика. Обзор (ж. «Летопись», № 1, с. 251-252 – упоминания о «Колчане»)

Л. Рейснер. Рецензия на «Гондлу» (Летопись, 1917, № ...).

Библиограф. материалы

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Период восьмой (май 1917– апрель 1918)

Путь в Лондон через Швецию и Норвегию. Жизнь в Лондоне и Париже. Должность адъютанта комиссара Временного правительства.

Любовь к Елене. Встречи с Н. С. Гончаровой, Ларионовым, Б. В. Анрепом и др.

Знакомства с английскими писателями: Честертоном, Йетсом и др.

Стихи сборников «К синей звезде» и «Фарфоровый павильон»; трагедия «Отравленная туника», поэма «Два сна», рассказ «Черный генерал».

Письма А. А. Ахматовой, А. И. Гумилёвой и др.

Возвращение из Парижа в Петроград через Лондон и Мурманск.

1917 От 15 мая до начала июня

В пути из Петрограда в Лондон. В пути до 20 мая написаны 4 стихотворения. 20 мая приехал в Стокгольм. Осматривает его. 21 мая – в Христианию. 23 мая – в Бергене. В конце мая из Бергена на пароходе уезжает в Лондон. В начале июня приезжает в Лондон.

В дороге написаны стихотворения: «Стокгольм», «Норвежские горы», «Так вот и вся она природа» (написано в Лондоне), «На Северном море» и др.

С дороги пишет жене, матери и сыну, Л. М. Рейснер и др.; в письмах посылает новые стихи. Занимается английским языком.

Письма

1917 Июнь

Две недели в Лондоне у молодого английского писателя Бекгофера, в ...

Встречи с В. Гарднером, Б. В. Анрепом, Йетсом, Честертоном. Ездил в деревню под Оксфордом, гостил у леди Отголин Моррель. Многочисленные знакомства благодаря Б. В. Анрепу: обеды, вечера у английских писателей. Осматривает достопримечательности Лондона и Оксфорда.

Дал интервьюеру для английского журнала свой общий взгляд на поэзию. Пишет стихи. Получил приглашение писать о русской поэзии от одного из английских журналов. По просьбе одного из переводчиков намечает план большой антологии русской поэзии для издания ее в Лондоне.

Пишет письма матери, М. Л. Лозинскому и высказывает в них превосходные впечатления о пребывании в Лондоне.

В конце июня уехал из Лондона в Париж.

Примечание. В письме М. Л. Лозинскому перечисляет книги, которые, по его мнению, необходимо достать для антологии.

Письма

1917 1 июля¹

1917 Июль – август

Приехав в Париж, получил приглашение остаться здесь, в распоряжении комиссара Временного правительства Раппа. Живет в Париже на ... Встречается с Н. С. Гончаровой и Ларионовым.

Письма, М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова и др.

Июнь

В Париже написан рассказ «Черный генерал», посвященный Н. С. Гончаровой.

Библиограф. материалы

1917 Осень

В Париже состоит адъютантом комиссара Временного Правительства. Получает 800 франков жалованья в месяц. Работы по службе много, но протекает она в хороших условиях.

Живет на ..., 59. Постоянно встречается с Н. С. Гончаровой и Ларионовым. В своих письмах отмечает встречи с Аничковым, Мещерским, Минским и встречу с Трубниковым.

Несколько писем жене и матери. Зовет их в Париж.

Письма

1917 Первая половина сентября

В течение двух недель – в командировке на фронте. Около 11-12 сентября вернулся в Париж.

Письма

Примечание. М. Л. Лозинский сообщает, что Н. Г. по возвращении в Россию говорил ему, что был в Шампани. Может быть, это и было «двухнедельной командировкой» (?).

1917 октябрь

В Париже Н. С. Гончарова пишет портрет Н. Г.

Примечание. Триптих: Н. Г. изображен в образе поэта, воина и путешественника.

М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова и ряд др. сообщений

¹ «Прибыл в Париж 1917 июля 1».

Доп. сведения к послужному списку в 1-м томе Вашингтонского изд., 1962, с. XLIX.

⁶ Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГГ.
 Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. Г.
 в действующую збичию на Месополизский фронт. 1018' янв. 5\ 12»

² «По собственной желанию командирован в Англию для приобретения

⁴ Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГГ.
 Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. Г.

в действующую збичию на Месополизский фронт. 1018' янв. 5\ 12»

³ «По собственной желанию командирован в Англию для приобретения

Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. Г.

назначенный иена на персидский фронт».

⁵ Согласно телеграмме №1420 генерала Ериолова ходатайствую о

Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. Г.

войска № 120 – 1018' янв. 4 н. с.»

¹ «За высфоржированием приобретения военного комиссара осылачен на

путь в Бусское и великобританского военных ягенса в Пярнжж, а

ского военного ягенса в Пярнжж полковником Крүлским (на нем

Пярнжж о командировке в Лондон, подписанием поименным Бус-

1018 50 янвря

(Б'яг: 20, лге Биеге-С'ягтон).

Получил предписание от старшего коменданта лобота Пярнжж

1018 3\ 10 янвря Пярнжж

Пярнжж до Лондона

Врядно пугавое денежное доволпрсвие на 01101 5-го кл. ол

3\ 10 янвря

(в Пярнжж).

Врядан ягтсегл № 1075 о вридле 0 янвря денежного доволпрсвие

1018 12 янвря

1018 5\ 12 янвря

Полупт.

1018 8 янвря

1018 (новог оговора)

В Пярнжж написан паянлм «Гонрарова и Д'явнонов».

1018 5-я половина года

ГАГ.

Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГА и

добрелмие сведения в пегих примсканиях бродолри

можносля в связи неположительно времеи по приобретению обрвзла

По приказанию военного ягенса, прошу не отказать сообщитр по воз-

⁴ «Пряпошнику Глигелва

³ Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГП

² Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГП

и оу одорили донесли».

«Село ягсля ошварягелся в Англию в распоряжение генерала Ериолова

¹ Док: к послужной спска в 1-м ломе Вышннглонского нзд., 1005', с. ГГ

С. М. Д. Дозинский сообщел, что Н. Г. лобовил ела о «пресе» в слыхах о

поэтри орля д'ягелена и в настоящее время найден лодрко две глывы из нее.

Примечание: 1. Поэзия «Два сна» орля окончена. Впоследствии Блюшнр

вслбел с художником Стеллени (S).

искусств. Последнние вслбел с Н. С. Гонраровой и Д'явноноври

«Фрфорового пвигрона». Криссфиндрелт предидетри востонного

написаня д'ягелня «Отвечення д'ягел», поэзия «Два сна» и слыхи

звезде». Кроме слыховоенной сообщника «К синей звезде» в Пярнжж

Пинел в 66 ягроду пикл слыховоенной, вопелпий в сообщник «К синей

66 неизвесна) по имени Егелен (Эгелен) – Егелня Крүллова Дюлшлж

комиссара Временного Прывилпрствя Дюоовр к д'ягелшке (фривилля

Живел в Пярнжж, нхотелся на военной службе в распоряжении

С июля 1017 до половини ягеля 1018

(Лондон).

Окончение военного ягенса в Великобританнии 31 февря 1018

1018 31 февря

на имя Н. Г. персидски из Фривилля.

Уведомление военного ягенса в Великобританнии о послуплении

№ 80, Лондон

53 янвря

1018 5 февря

Сел на пароход в Лондон на палн из Пярнжж в Лондон.

1018 31 янвря (н. с.)

д'ягелованнри 31 янв. 1018).

д'ягел племенитр спел. Комиссариягел в Б'лони о посезке на пароход

смерти автора, написанной в тот же альбом «К синей звезде». Как известно, в сборнике, изданном «Петрополисом», этой пьесы нет.

М. Л. Лозинский, А. А. Ахматова, А. Н.? Гумилёва,
А. М. Росский, рукописи и библиограф. материалы

1918 До марта

В Париже жил в квартире адвоката Цитрона.

А. М. Росский

1917 – 1918 Париж

Мысли о путешествии в Африку.

А. М. Росский, С. А. Колбасьев

С марта 1918 г. даты показаны по новому стилю.

1918 2-я половина марта

Уезжает из Парижа в Лондон. В Париже оставляет у квартиро-
съемщика часть своих вещей и папку бумаг. Оставляет также (у комис-
сара Временного правительства Раппа (?)) часть коллекций по искус-
ству Востока.

А. А. Ахматова, ...Бикерман

1918 Конец марта. Первые числа апреля

В Лондоне. Работает над трагедией «Отравленная туника». Встре-
чи с Б. В. Анрепом. 3 апреля получил от Российского генерального
консульства Временного правительства паспорт (№ 174)-/442/, удо-
стоверяющий, что «русский гражданин Н. С. Гумилёв, писатель, воз-
вращается из-за границы в Россию».

Рукопись «Отравленной Туники»,
заграничный паспорт, А. А. Ахматова

1918 Около 4 апреля

Уезжает из Лондона в Россию, оставив у Б. В. Анрепа остальную
часть своих вещей.

Заграничный паспорт, А. А. Ахматова

1918 С 4 (?) апреля по конец апреля или начало мая

В пути из Лондона в Петроград через Нью-Кастль (10 апреля) и
Мурманск. Трудности с паспортом Временного правительства при
въезде в Советскую Россию.

Примечание. В Мурманске купил оленью доху.

А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, заграничный паспорт

1918 Не позже весны

Написаны стихотворения «Три мертвеца» и «Да, я знаю, я вам не
пара».

А. А. Ахматова

ТРУДЫ и ДНИ Н. С. ГУМИЛЁВА

Том второй (1886 – 1921)

Том второй

(1886 – 1921)

1918 Конец апреля – начало мая

Приехал в Петроград полный энергии, желания работать и надежд на успешность работы. Первые дни после приезда жил у М. Л. Лозинского и в меблированных комнатах – «Ира». На второй день по приезде А. А. Ахматова просила Н. Г. дать ей развод. Беспрекословно и не спрашивая о причинах дал ей согласие.

Примечание. Решение о разводе не испортило дружеских отношений Н. Г. с А. А. Ахматовой, и они продолжали встречаться по-прежнему.

1918 Весна

Заканчивает трагедию «Отравленная туника» (3 июня в газете «Ирида» помещено извещение об окончании трагедии). Читает ее на Ивановской ул. М. Л. Лозинскому, другой раз – К. И. Чуковскому и А. Н. Энгельгардт.

1918 Весна

Читал М. Л. Лозинскому трагедию «Отравленная туника».

М. Л. Лозинский

1918 25 апреля

Чтение у Ф. К. Сологуба

В. Чехихин

1918 8 мая

Поселился на Ивановской улице, дом 20/65, кв. 15 – в квартире С. К. Маковского, который в это время жил в Крыму.

1918 Май

Вместе с М. Л. Лозинским возобновил деятельность издательства «Гиперборей». Намечены были к изданию следующие книги: И. Анненского «Фамира Кифаред», Н. Г. Гумилёва – «Мик», «Фарфоровый павильон», «Костер», «Гильгамеш». Н. Г. Вместе с М. Л. Лозинским приступил к энергичной издательской работе и не прекращал ее до конца года.

Примечание. Средств не было никаких, и поэтому было предложено печатать книги в кредит, затем распределить издание между книготорговцами и из поступающих от них сумм оплачивать типографию.

1918 13 мая

Участвует в «Вечере петербургских поэтов», организованном обществом «Арзамас» в Тенишевском зале. В числе других прочел стихотворения «Возвращение» и «Юдифь».

Примечание. В вечере участвовали Ал. Блок, О. Мандельштам, М. Кузмин, Г. Иванов, Г. Адамович. Обозначенные в афише А. А. Ахматова и В. А. Пяст в вечере не участвовали. Вместо них с чтением стихов выступила литературная молодежь: Н. Опуц, Вс. Рождественский и Дм. Майзельс.

Устроители вечера не были осведомлены о возвращении Н. Г. из-за границы. Он был приглашен уже после того, как были расклеены афиши. Кроме перечисленных поэтов в вечере участвовали Л. Д. Басаргина-Блок (прочла «Двенадцать»), О. А. Глебова-Судейкина (прочла стихи Пушкина и И. Анненского) и А. Лурье (рояль).

1918 Май (июнь?)

Написано стихотворение «Франции» («Франция, на лик твой просветленный...»).

Опубликовано позже в «Новом Сатириконе».

1918 С мая до конца лета

Работает над переводом «Гильгамеша» по книге: «Etudes bibliques, Choix de textes religieux, Assyro-Babyloniens» (1907, Paris).

Примечание. Книгу брал у В. К. Шилейко. По свидетельству В. К. Шилейко, Н. Г. к мысли о переводе «Гильгамеша» вернулся самостоятельно и на всем протяжении работы ни разу не обращался к В. К. Шилейко за указаниями или содействием. В. К. Шилейко увидел перевод уже напечатанным.

1918 Май – июнь

Постоянные встречи с А. Н. Энгельгардт. Сделал ей предложение и получил согласие.

1918 5 июня

Регистрировался в военном комиссариате.

1918 15 июня

Участвует в «Вечере поэзии и музыки», организованном литературным кружком «Арион» в Тенишевском зале.

Примечание. В вечере участвовали М. Кузмин, Г. Адамович, Г. Иванов, М. М. Тумповская, литературная молодежь – члены кружка «Арион» – Софья

Дубнова, Бор. Верин, Дм. Майзельс, Всев. Рождественский, Бор. Евгеньев и артисты.

1918 Июнь

Встретив у А. А. Ахматовой ее издателя Михайлова, получил от него предложение поручить ему издание своих книг. Принял предложение и вскоре (во второй половине июня) заключил с Михайловым соглашение на переиздание «Романтических цветов», «Жемчугов», «Чужого неба», «Колчана», «Пути конквистадоров» и на издание сборника переводов (Р. Броунинга и Вьеле Гриффина).

Примечание. Из перечисленных книг Михайловым изданы только две: «Романтические цветы» и «Жемчуга». Остальные книги Михайлов, уехав в провинцию, не издал.

1918 Июнь

Печатаются сборники «Костер» (рукопись сдана в типографию 21 июня, корректура получена из типографии 21 июня), «Мик», «Фарфоровый павильон» (рукопись сдана в типографию 29(?) июня). Корректуры по просьбе Н. Г. держит М. Л. Лозинский.

1918 Приблизительно с 22 по 26 июня

Около 22 июня с А. А. Ахматовой уехал в Бежецк. В Бежецке провели вместе несколько дней. А. И. Гумилёва не была ими поставлена в известность о предстоящем разводе. Из Бежецка вернулись в Петроград. В Бежецке читал Шекспира.

1918 28 июня

Вышел из печати «Мик» с маркой издательства «Гиперборей» в количестве 2000 экземпляров и 30 авторских.

1918 3 июля

На экземпляре сборника «Мик» (изд. 1918 г.), подаренном М. Л. Лозинскому, написал стихотворение «Первая книга «Гиперборей».

1918 Не позднее 11 июля

Выходит из печати сб. стихотворений «Костер» с маркой издательства «Гиперборей» тиражом 2000 и 30 авторских экземпляров.

1918 Около 12 июля

К Н. Г. приехала из Бежецка и остановилась на Ивановской улице А. И. Гумилёва.

1918 Не позднее 13 июля

Вышел из печати сб. «Фарфоровый павильон» с маркой издательства «Гиперборей» тиражом 2000 (и 30 авторских) экземпляров.

Примечание. В корректуре были вынуты стихотворения: «Miniature Persane», «Утешение», «Девочка», «Приглашение в путешествие». Включены стихотворения «Змей» и «Природа».

1918 Лето

Постоянные встречи с А. А. Ахматовой (она часто бывает у Н. Г. на Ивановской улице), с М. Л. Лозинским. Встречи с К. И. Чуковским (главным образом на деловой основе), М. М. Тумповской. Знакомство и роман с И. Е. Куниной (поездки с нею на острова и в Ботанический сад, принимает ее у себя на Ивановской улице).

Примечание. На Ивановской улице читал ей «Отравленную тунику» и «Два сна». Знакомство с И. Е. Куниной прервалось около 15 августа, когда она уехала из Петрограда.

Несколько встреч с О. Н. Арбениной. Бывает у В. В. и В. С. Срезневских, где живет А. А. Ахматова. У Срезневских устраиваются по случаю выхода из печати книг Н. Г. вечеринки: 3 июля по случаю выхода «Мика» (здесь на экземпляре «Мика», подаренном М. Л. Лозинскому, Н. Г. написал стихотворение «Первая книга «Гиперборей»); 13 июля – по случаю выхода «Костра» и «Фарфорового павильона»; в июле (?) – по случаю выхода «Жемчугов» и др.

1918 Лето

Начинающие поэты – Вс. Рождественский, Дм. Майзельс и Дубянский пришли к А. А. Ахматовой искать ее покровительства. А. А. направила их к Н. Гумилёву. Таким образом состоялось их знакомство.

А. А. Ахматова

1918 Лето

Написана детская пьеса в прозе «Дерево превращений» и отредактирована написанная А. С. Сверчковой пьеса «Царевна-Лебедь».

1918 Лето

Вышли из печати в издательстве «Прометей» (Михайлова) сборники «Жемчуга», «Романтические цветы»: за изданием наблюдал и держал корректуры М. Л. Лозинский.

Примечание. Сборник «Романтические цветы» дополнен переделанными стихами 1907 года, не вошедшими в 1-е, парижское, издание. По свидетельству М. Л. Лозинского, Н. Г. нашел нужным сделать дополнения после того, как пересмотрел свое личное отношение к этим стихотворениям.

1918 5 августа

Состоялся официальный развод с А. А. Ахматовой.

1918 8 августа

Состоялась свадьба Н. Г. с А. Н. Энгельгардт. По сообщению А. Н. Г.¹ (в другой раз), свадьба состоялась 6 августа нового стиля (25 июля по старому стилю – в день Анны).

1918 Август

Печатается в военной типографии перевод «Гильгамеша» (рукопись сдана в типографию 31 июля, предисловие переводчика написано 7 августа).

Примечание. Н. Г. предполагал издать «Гильгамеша» с маркой издательства «Гиперборей», но из-за отсутствия средств принужден был передать издание З. И. Гржебину.

1918 Август (начало сентября?)

Уезжает в Бежецк с А. Н. Г., чтобы познакомить ее с родными. Здесь живут в течение недели. Из Бежецка вместе с А. И. Гумилёвой (?) и Львом возвращаются в Петроград около 20 сентября (?) на Ивановскую улицу.

Примечание. Адрес Н. Г.: Ивановская ул., д. 20/65, кв. 15.

Паспорт

До сентября 1918 написано стихотворение «Галла».

А. А. Ахматова

1918 Сентябрь

Некоторое время жил на Фонтанке, 18, у брата Д. С. Гумилёва.

¹ А. Н. Г. – Анна Николаевна Энгельгардт, вторая жена Гумилёва.

1918 Осень (Лето?)

В квартиру Н. Г. (на Ивановскую) переехал Д. С. Гумилёв с женой.

1918 Конец лета – осень

Получает от М. Л. Лозинского письмо с извещением о возникновении издательства «Всемирная литература» и советом переговорить с А. Н. Тихоновым. После переговоров с А. Н. Тихоновым вошел в число членов редакционной коллегии издательства и принял участие во всей организационной работе, в выработке плана изданий, а впоследствии во всей текущей работе издательства. Н. Г. составлял французский отдел большого каталога издательства.

С осени 1918 до весны 1919

Не встречается с О. Н. Арбениной в виду неприязненных отношений ее с А. Н. Гумилёвой.

1918 Осень

Написано стихотворение «Экваториальный лес».

Н. К. Чуковский

С осени 1918

На заседании у М. Горького и под его председательством (на Кронверкской ул.) прочел доклад о принципах художественного перевода. Доклад этот лег в основу напечатанной в 1919 г. статьи.

1918 Осень

Наступает период исключительно тяжелого материального положения. Обремененный большой семьей, которую впервые должен содержать (мать, жена, сын, частично – брат с женой, сестра, племянник), в условиях военного коммунизма, в голоде и холоде принужден работать не по своим силам. Родные свидетельствуют, что в течение всей зимы 1918 – 1919 в холодной комнате с температурой около нуля, работал ночами напролет, что всю зиму ни разу не был сыт, что в погоне за самым ничтожным заработком, переутомляясь до крайности, совершенно не заботился о своем здоровье.

Заработка решительно не хватало. Для поддержания существования семьи продавал свои вещи, начиная с привезенного из-за границы костюма и еще сохранившихся с царскосельской квартиры имущества и книг до всего, что можно было продать. В числе проданных вещей был и Энциклопедический словарь.

1918

Мысль о том, чтобы на зиму остаться в Бежецке, где можно было не страдать от холода, где было много дров. Однако по ряду причин Н. Гумилёв на зиму остался в Петрограде.

С осени 1918

Началась регулярная работа Н. Г. в издательстве «Всемирная литература». Н. Г. присутствует на заседаниях редакционной коллегии.

1918 Осень

По предложению К. И. Чуковского написать для издательства пять циклов стихотворений географического характера (по циклу на каждую часть света) Н. Г. начал писать стихи «Шатра».

1918 18 октября

Состоялось первое заседание Организационного совета Института живого слова.

Записки Института живого слова, Петербург, 1919

1918 3 ноября

Утверждено положение об Институте живого слова.

Записки Института живого слова, Петербург, 1919

1918 15 ноября

Состоялось открытие Института живого слова. Зачислен в качестве штатного преподавателя по курсам: «Теория поэзии» и «История поэзии».

Записки Института живого слова, Петербург, 1919

1918 15 ноября

Состоялось открытие Института живого слова. Произнесены были речи В. Н. Всеволожским, Ф. Ф. Зелинским, О. Д. Каменовой, Л. П. Якубинским, С. Ф. Ольденбургом, А. В. Луначарским. После произнесения речей состоялось концертное отделение с участием артистических сил.

Записки Института живого слова, Петербург, 1919

1918 19 ноября

К заседанию редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» написано шуточное стихотворение «Храни огонь в душе».

Н. О. Лернер

1918 20 ноября

В Институте живого слова началось чтение лекций.

Записки Института живого слова, Петербург, 1919

1918 21 ноября

В альбом К. И. Чуковского («Чуккокала») написал шуточное стихотворение «Уже подумал о побеге я».

К. И. Чуковский

1918 2-я половина

Предлагая издать поэму «Два сна» в детском издательстве, передал рукопись К. И. Чуковскому. Поэма напечатана не была, а рукопись затерялась.

1918 2-я половина

Приглашенный в качестве руководителя группой молодых поэтов, бывает на заседаниях организованного ими кружка «Арион». В кружке состоят А. И. Пиотровский, В. А. Рождественский, Дм. Майзельс, И. Р. Малкина.

Осень 1918 – зима 1919

Пишет стихотворения «Шатра».

1918 Конец года

Участвует вместе с литературной молодежью в литературном вечере, организованном в университете кружком «Арион».

1918 Декабрь

В качестве жюри участвует в литературном состязании гимназистов в Тенишевском училище.

Кроме Н. Г. в жюри были К. И. Чуковский и Н. П. Анциферов.

К. И. Чуковский

Конец декабря 1918 – начало января 1919

На Рождество приехала из Бежецка и гостила у Н. Г. А. С. Сверчкова.

1918 31 декабря

Участвует в маскарade, организованном кружком «Арион».

Дневник О. А. Федотовой

1918

Вышел из печати в издательстве З. И. Гржебина перевод «Гильгамеша».

1918

Написана Ивановым-Разумником статья «Изысканный жираф», напечатанная впоследствии (в 1922) в сборнике статей под названием «Творчество и критика».

1918

В течение года напечатаны следующие стихотворения:

«Франция» (ж. «Новый Сатирикон», № 15, Петр., июль); «Стансы» «Над этим островом» (ж. «Нива», № 9, 1918); «Какая странная нега» (ж. «Нива», № 19, с. 304, 1918); «Загробное мщение» (ж. «Нива», № 26, с. 407, 1918); «Птица», «Я не прожил, я протомился», «Наступление» (альм. «Весенний салон поэтов», М., 1918, изд. «Зерна»); «За то, что я теперь спокойный» (альм. «Творчество», вып. 2, с. 122, 1918); «Храм Твой, Господи, в небесах» (ж. «Нива», № 30, с. 480, 1918); «Застонал я от сна дурного», «Мы в аллеях светлых пролетали» (оба в еженедельнике «Воля народа», № 6, с. 14, 1918).

Рецензия на сборник «Арион», Петроград 1919 (ж. «Жизнь Искусства», 1918, № 4, с. 4-5).

Примечание. Проверить об «Арионе», почему 1919? – П. Л.

В Париже в ж. «Отечество» напечатано несколько стихотворений; какие – мне неизвестно – П. Л.

1918 – 1919 Зима

Встречи с Г. Ивановым и Н. Оцупом. Усиленно работает в издательстве «Всемирная литература», присутствует на заседаниях редакционной коллегии, подыскивает подходящий для издания материал, обращая для этого к разным лицам, приобретая у них старые и заказывая новые переводы. Так, например, приобрел у В. А. Пяста его перевод «Полициана» Эдгара По и заказал ему перевод «Лалла Рук» Томаса Мора (начало последнего, однако, нашел малоудовлетворительным, и заказ В. А. Пясту был аннулирован).

Живет с семьей на Ивановской ул., д. 20. Состав семьи: мать, жена, сын, брат Д. С. с женой. Периодами, приезжая из Бежецка, у Н. Г. гостит А. С. Сверчкова.

Присутствуя в кружке «Арион» на докладе о театре дикарей, сопровождаемом демонстрацией яванских марионеток, в числе которых

был слон, Н. Г. совместно с М. Л. Лозинским и Н. Оцупом написал шуточную пьесу «Благовонный слон». Пьеса написана в форме пантума.

Вс. Рождественский

1919 Начало

Совместное с К. И. Чуковским решение организовать при издательстве «Всемирная литература» студию для подготовки необходимых для издательства кадров переводчиков и – попутно – для повышения литературного образования начинающих поэтов и беллетристов.

1919 Январь – февраль

У Н. Г. на Ивановской ул. состоялось с участием М. Л. Лозинского, Г. Адамовича, Г. Иванова и др. совещание по вопросу о принципах художественного перевода и о переводах французских поэтов.

Н. К. Чуковский

1919 6 февраля

Вышла из печати в издательстве З. И. Гржебина трагедия И. Анненского «Фамира Кифаред», издававшаяся по инициативе Н. Г. и М. Л. Лозинского и под наблюдением М. Л. Лозинского. Предполагалось издать трагедию с маркой «Гиперборея», но ввиду отсутствия средств издание было Н. Г. и М. Л. Лозинским передано З. И. Гржебину.

1919 Начало года – весна

Не пишет стихов и огорчается этим.

1919 Февраль

Открылась студия переводов при издательстве «Всемирная литература». Занятия происходили на Невском пр., 64. Принимает участие в работе студии, присутствует на трех лекциях М. Л. Лозинского, прочитанных 10, 17, 24 (?) февраля. Вскоре, однако, студия была закрыта. 1-ю лекцию слушали: Г. А. Адамович, Альмединген, А. Левинсон, В. А. Рождественский и К. И. Чуковский; 2-ю – Г. А. Адамович, В. А. Рождественский и М. М. Тумповская; 3-ю – Г. А. Адамович(?), В. Е. Аренс, Г. Иванов и др. Студия в реорганизованном и расширенном виде возобновила свое существование в июне 1919 г. в новом помещении.

1919 Не позже 2 марта

Вышла из печати в издательстве «Всемирная литература» брошюра «Принципы художественного перевода», состоящая из двух статей Н. Гумилёва «Переводы стихотворные» и К. И. Чуковского.

1919 30 марта

Участвует в праздновании юбилея Максима Горького.

Начало 1919 и весна

Приглашен издательством З. И. Гржебина к участию в редакционном совещании по отделу русской литературы.

Журнал «Дом искусств», № 1, с. 72.

Привлекает к участию в издательстве «Всемирная литература» В. К. Шилейко. Поручает ему перевод «La comedie de la mort» Т. Готье.

В. К. Шилейко

Написано стихотворение «Готтентотская космогония». Думал его напечатать в предполагавшемся альманахе «Общества взаимопомощи нуждающимся литераторам и ученым» под ред. А. Е. Кауфмана.

Н. Н. Пенчковский, май, 1928

Пенчковский Н. Н. сообщает, что весной 1919 предполагалось издание альманахов «Общества взаимопомощи нуждающимся литераторам и ученым», председателем которого был А. Е. Кауфман. Редакция приобрела много материалов у писателей и поэтов, в том числе и у Н. Гумилёва. Издание альманаха не осуществилось, а материалы в большей своей части погибли.

Прекратил свое существование кружок «Арион».

Н. К. Чуковский

1919 4 апреля

Переехал вместе с семьей в новую квартиру (№ 2) в доме 5/12 по Преображенской ул. Эта квартира оставалась у Н. Гумилёва до его смерти.

1919 14 апреля

Родилась дочь Елена.

А. Н. Гумилёва, А. С. Сверчкова

1919 25 апреля

На заседании кружка «Арион» прочел трагедию «Отравленная туника». В прениях выступили В. М. Жирмунский и А. Н. Тихонов и А. И. Пиотровский.

Журнал «Жизнь искусства», № 123, 1919

1919 Май

Встречи с А. А. Ахматовой и В. К. Шилейко. Бывает у них. Два раза приводил к ним сына.

1919 Середина мая

Вышел из печати в издательстве З. И. Гржебина «Гильгамеш». 17 мая у Срезневских состоялась вечеринка по случаю выхода «Гильгамеша». Здесь на экземпляре, подаренном М. Л. Лозинскому, Н. Г. написал стихотворение «Над сим Гильгамешом трудились».

1919 Весна – лето

Переводит для издательства «Всемирная литература» «Орлеанскую девственницу» Вольтера.

«Вестник литературы», 1919, № 5

2 июня

А. И. и А. Н. Гумилёвы с детьми уехали в Бежецк.

Из домово́й книги

1919 Июнь

Бывает у А. А. Ахматовой и В. К. Шилейко в Шереметевском доме. Давал А. А. Ахматовой читать «Отравленную тунику». Говорил А. А. Ахматовой, что опять начал писать стихи после долгого периода молчания. Написано стихотворение «Память». В июне, по просьбе В. А. Рождественского, подарил ему одну из рукописей стихотворений.

1919 10 июня

Присутствует на официальном открытии студии «Всемирной литературы» на Литейном проспекте в доме Мурузи, № 24. К открытию студии был выработан план занятий. По плану занятия распределялись по трем основным отделам:

Поэтического искусства (под рук. Н. Гумилёва и М. Л. Лозинского);

Искусства прозы (под рук. В. Б. Шкловского и Е. И. Замятина);
Критики (под рук. К. И. Чуковского).

В 1-м отделе значились следующие курсы по:

1. Теории поэзии; 2. Истории поэзии; 3. Истории поэтики; 4. Ритмике русской и иностранной; 5. Сравнительной мифологии; 6. Европейской поэзии XIX и XX веков; 7. Русской поэзии XIX и XX веков;

Семинарии: 1. По созданию стихов; 2. По переводу стихов; 3. По разбору стихов.

К работам в студии были привлечены в качестве лекторов: В. М. Алексеев, Ф. Д. Батюшков, А. А. Блок, Е. М. Брауде, А. Л. Волынский; М. Горький, Н. С. Гумилёв, Е. И. Замятин, А. Я. Левинсон, М. Л. Лозинский, С. Ф. Ольденбург, К. И. Чуковский, В. А. Чудовский, В. К. Шилейко, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум и др. и в качестве руководителей практическими занятиями: Н. С. Гумилёв, Ю. Н. Данзас, Е. И. Замятин, А. Я. Левинсон, М. Л. Лозинский, К. И. Чуковский и др. Студия «Всемирной литературы» была первым художественно-педагогическим учреждением в Петрограде из числа возникших в эти годы. Руководители занятий получали продовольственный паек, а также жалованье. Слушатели учились бесплатно.

1919 15 июня

Начались занятия в студии «Всемирной литературы».

Е. Полонская

1919 22 июня

Уехал в Бежецк на несколько дней.

1919 Июнь – сентябрь

Взялся за работу в студии «Всемирной литературы» с большим рвением и энергией и в течение всего лета аккуратно читал лекции и руководил практическими занятиями. Лекции и семинарии Н. С. Гумилёва были наиболее посещаемыми. Слушателей было около 30 человек. В их числе были: Е. П. Афросимова, Аствацатурова, А. А. Векслер, С. Г. Каплун (?), Л. Лунц, С. Е. Нельдихен, И. Одоевцева, В. Познер, Е. Г. Полонская, М. В. Рыкова, Н. К. Чуковский и др.

Секретарем семинария был В. А. Рождественский. Уезжая в Бежецк, ведение занятий и чтение лекций в своем отделе поручал В. К. Шилейко.

В своем семинарии организовывал конкурсы на перевод стихотворений и сам принимал в них участие. В числе переведенных таким образом стихотворений были: 1. «Два гренадера» Г. Гейне; 2. «Correspondances» Бодлера; 3. «Федиле» Леконта де Лилля, несколько стихотворений Ж. Мореаса и др. Занятия в студии прекратились в конце октября.

1919 Июль

Получил от издательства «Всемирная литература для редактирования «Заповедь» Киплинга в переводе М. Л. Лозинского (21 июля) и «Шут Тантрис» Э. Хардта (31 июля).

1919 Лето

Написаны стихотворения «Евангелическая церковь», «Мой час», канцона («Закричал громогласно»), «Естество», «Душа и тело», «Слово», «Если плохо мужикам», «Подражанье персидскому» (?); «Лес», «К...» («Если встретишь меня – не узнаешь»). В течение всего лета бывает у А. А. Ахматовой и В. К. Шилейко в Шереметевском доме.

Участствует в публичном диспуте о положении искусства. Столкновение А. А. с М. Гебровым, отстаивающим правительственную точку зрения.

Дал А. А. Ахматовой для прочтения рукопись «Отравленной туники».

А. А. Ахматова

1919 Лето

Бывал у А. Н. Тихонова на происходивших у него заседаниях.

А. А. Ахматова

Бывал в Царском Селе с И. Одоевцевой.

М. Рыкова

1919 Лето

Ездил с И. Одоевцевой в Царское Село, гулял в парке.

М. Рыкова

1919 Лето (осень?)

Переведены следующие произведения: баллада «Посещение Робин Гудом Ноттингема»; баллада «Робин Гуд и Гай Гисборн», «Поэма о старом моряке» С. Т. Кольриджа (и написано предисловие к ее отдельному изданию).

1919 (1920?) Август

Выступал в доме Мурузи (Литейный проспект, д. 24) с чтением трагедии «Отравленная туника». В прениях участвовал А. И. Пиотровский.

Примечание. Выступал вместе с А. А. Блоком, который прочел «Возмездие».

1919 Конец августа

А. Н. Гумилёва вернулась из Бежецка в Петроград.

1919 Август – сентябрь

Перевезена из царскосельской квартиры (Малая, 63) в Петроград (на Преображенскую ул.) библиотека Н. Г. Библиотеку перевозил Рыбацкий (пролетарский поэт).

А. Н. Гумилёва-Энгельгардт

1919 Первые числа октября

В студии (?).

В Институте истории искусств прочел (последнюю?) лекцию о футуристах и рассказывал свою автобиографию.

Письмо Н. Тривас к П. П. Азбелеву от 9.10.1919

1919 Октябрь

Вышла из печати в издательстве «Всемирная литература» (Серия «Всемирная литература») «Поэмы о старом моряке» С. Т. Кольриджа в переводе Н. Г. и с его предисловием.

1919 Не позднее поздней осени

Закончил для издательства «Всемирная литература» перевод четырех песен (I-IV) «Орлеанской девственницы» Вольтера.

1919 19 ноября

Присутствует на закрытом заседании, посвященном открытию «Дома искусств». По окончании заседания состоялся интимный вечер, открывшийся речью А. Н. Тихонова. Баллотировались новые члены; К. И. Чуковский прочел свою новую статью о Маяковском...

Кроме Н. Г. на заседании присутствовали М. М. Бенкендорф, А. Н. Тихонов, М. В. Добужинский, Ю. Анненков, В. А. Щуко, В. Немирович-Данченко, К. И. Чуковский, А. А. Блок, А. Левинсон, Ф. Батюшков, А. Е. Кауфман, П. В. Сазонов, С. Троицкий, А. Н. Бенуа, С. Ольденбург, Е. И. Замятин, В. Н. Аргутинский-Долгоруков. Председательствует В. Немирович-Данченко, секретарь – А. А. Блок (В ж. «Дом искусств» № 1, П., 1920, с. 68). Открытие «Дома искусств» ошибочно датируется 19 декабря 1919 г.

Созданием «Дома искусств» организаторы его взяли на себя задачу объединения и учета литературных и художественных сил Петрограда, распыленных и обремененных тяжелой материальной нуждой, с целью использования их для планомерной культурно-просвети-

тельской работы. Во главе «Дома искусств» встал М. Горький. В совет «Дома искусств» по литературному отделу вошли А. А. Блок, Н. С. Гумилёв, Е. И. Замятин, С. Ф. Ольденбург, К. И. Чуковский, А. Н. Тихонов, А. Левинсон, В. Немирович-Данченко, А. Е. Кауфман и В. Азов.

1919 20 ноября

Закончены переводы Лонгфелло: «Стрела и песня», «Полночное пение раба» и «День ушел».

1919 Конец ноября

В качестве преподавателя вошел в состав Литературной студии «Дома искусств», преобразованной из закрывшейся в октябре студии «Всемирной литературы». Взял на себя чтение курса драматургии и ведение практических занятий по поэтике. В состав преподавателей новой студии вошли А. В. Амфитеатров, В. М. Жирмунский, В. Б. Шкловский, А. З. Штейнберг, К. И. Чуковский, В. М. Эйхенбаум и др.

1919 20 ноября

Сдал в издательство «Всемирная литература» исправленный экземпляр «Гильгамеша» для печатания вторым изданием.

1919 5 декабря

В альбом К. И. Чуковского («Чуккокала») написано шуточное стихотворение «Ответ». Стихотворение написано в ответ на аналогичное стихотворение А. А. Блока, записанное в альбоме: 21.XI.1919 и К. И. Чуковского от 22. XI.1919 и на рифмы стихотворения К. И. Чуковского.

Не позднее середины декабря

Переведено для изд. «Всемирная литература» стихотворение «Предостережение хирурга» Р. Соути.

Материалы «Всемирной литературы»

1919 Декабрь

Подарил Н. Н. Пенчковскому в Доме литераторов три автографа: перевод стихотворений Бодлера «Благословенное» и «Мученица» и рукопись своего стихотворения «Мой час».

Н. Н. Пенчковский, май 1928

1919 К 20 декабря

Переведены для издательства «Всемирная литература» два стихотворения (из «Современных од») Антеро де Кентал, стихотворения «Сердце Гиальмара», «Неумирающий аромат», «Слезы медведя», «Малайские пантумы» Леконта де Лиля»; «Эпилог» (из «Romes Saturniens») П. Верлена; стихотворение «День 14 июля» Ромена Роллана; «Предостережение хирурга» Р. Соути.

Написаны предисловия к I тому произведения Р. Соути, к «Дон-Жуану» Байрона, «Каину» Байрона, «Сарданапалу» Байрона, «Марио Фальеро» Байрона, «Корсару» Байрона.

Перевод двух стихотворений Антеро де Кентал сделан по подстрочникам М. Л. Лозинского.

1919 20 декабря

Сдал в издательство «Всемирная литература» для отдельного издания печатный экземпляр перевода «Пиппа проходит» Р. Брунинга.

1919 25 декабря

Закончил для издательства «Всемирная литература» переводы «Французских народных песен» (1463 г.), «Атты Тролл» Гейне, 4-х сонетов Эредиа: «Номея», «Луперкус», «Конквистадор» и «Бегство кентавров»; написано предисловие к «Французским народным песням».

1919 29 декабря

Участвует в 1-м вечере петроградских поэтов в «Доме искусств» (Мойка, 59).

В вечере участвовали А. А. Блок, В. Зоргенфрей, Г. Иванов, М. А. Кузмин, Н. Оцуп, В. А. Пяст, В. Рождественский и др. На вечере было решено издавать альманах (какой? – П. Л.).

Примечание. В журнале «Дом искусств», №1, 1920, с. 69, вечер ошибочно датирован январем 1920 г.

Афиша и дневник Федотовой

1919 К 30 декабря

Переведено для издательства «Всемирная литература» стихотворение «Кто нужен сердцу» Ж. Мореаса.

1919 Не позже 31 декабря

Переведен для издательства «Всемирная литература» ряд стихотворений Т. Готье и написаны примечания к тому стихотворений Т. Готье в переводе русских поэтов.

1920 К 1 января

Сдал в издательство «Всемирная литература» перевод «Кавалькады Изольды» Вьеле Гриффина для отдельного издания.

1919 Конец года (к 1 января 1920)

Переведены для издательства «Всемирная литература» стихотворение «Гласман» Рембо, стихотворение Т. Готье (182 строки), написана вступительная статья «Поэзия Т. Готье»; сделаны примечания к Тому стихотворений Т. Готье в переводах русских поэтов и написано предисловие «Ларе» Байрона.

1919

Заведует французским отделом в издательстве «Всемирная литература».

К. И. Чуковский

1919

В изданных Народным комиссариатом по просвещению «Записках Института живого слова» напечатаны программы курсов лекций Н. С. Гумилёва: а) по теории поэзии (76 страниц); б) по истории поэзии (86 страниц).

«Записки Института живого слова», 1919

1919

В течение всего года постоянные встречи и отношения с И. Одоевцевой. Учит И. Одоевцеву писать стихи.

1919

Преподавательская деятельность в Институте живого слова, в студии Пролеткульта (в числе слушателей П. Арский, И. Садофьев, Маширов-Самобытник, секретарь студии М. Ахшарумова); в «I культурно-просветительной коммуне милиционеров» (совместно с М. Горьким и К. И. Чуковским) и др.

1919

В числе учеников Н. Г. в Пролеткульте были П. Арский, И. С. Садофьев, Маширов-Самобытник.

А. Н. Гумилёва

Не раньше 1919

Подготовил том избранных стихов (1905 – 1918) под общим названием «Шатер», который должен был издать профессиональный союз деятелей художественной литературы.

Из ст. «Романтические цветы»:

Примечание. Сохранилась часть тома, в которую вошли следующие стихотворения: 1. «Пять коней подарил мне»; 2. «Влюбленная в дьявола»; 3. «Юный маг»; 4. «Гиэна»; 5. «Что ты видишь во взоре моем»; 6. «Сады души»; 7. «Зараза»; 8. «Жираф»; 9. «Какалла». Из сб. «Жемчуга»; 10. «Волшебная скрипка»; 11. «Камень»; 12. «Царица»; 13. «Товарищ»; 14. «Варвары»; 15. «Орел»; 16. «Маркиз де Карабас»; 17. «Путешествие в Китай»; 18. «Клятва» («Он поклялся в строгом храме»); 19. «Попугай»; 20. «Избиение женихов» («Только над городом»); 21. «Капитаны» (1-4). Из сб. «Чужое небо»; 22. «Укротитель зверей»; 23. «Отравленный»; 24. «У камина»; 25. «Туркестанские генералы»; 26. «Абиссинские песни» («Военная», «Пять быков», «Невольничья», «Занзибарские девушки»); 27. «Открытие Америки» (3 песни) – здесь оригинала не хватает 21 стр. (92-112 вкл.) приходятся на стихи «Колчана», затем со стр. 113 оригинала следуют стихи «Костра»: «Деревья», «Андрей Рублев», «Осень», «Творчество», «На Северном море», «Стокгольм», «Канцона 1» («В скольких...»), «Канцона 2» («Храм твой...»), «Канцона 3» («Как тихо стало...») – опять не хватает 2 стр. (126-127), затем «Юг», «Рассыпающая звезды», «Эзбекие». По-видимому, в оригинале не хватает конца тома...

Оригинал, составленный Н. Г.

1919

В Коммунальном театре-студии была поставлена и шла несколько раз детская пьеса «Дерево превращений».

1919

В течение года напечатаны следующие стихотворения:

«Экваториальный лес» (ж. «Северное сияние», № 3 – 4, март-апрель, ж. для детей. Изд. Ком. по просв. по Ком. Соц. Обесп., П., 1919); стихотворение «Капитаны» («На полярных морях и на южных...») (ж. «Военмор», Орган политотдела Касп. Воен. Флотилии, № 2 от 16. XI.1919, с. 7).

Перевод баллад «Посещение Робин Гудом Ноттингема» и «Робин Гуд и Гай Гисборн» в кн. «Баллады о Робин Гуде» под редакцией Н. Гумилёва (газ. серия «Всемирная литература», № 8, ПТБ, 1919, с. 71-73; 74-81).

«Переводы стихотворные» – Статья «Принципы художественного перевода». Брошюра. Изд. «Всемирная литература», П., 1919, с. 25-30).

В течение года напечатаны следующие отзывы:

Рецензия Н. Л. (Ник. Лернер – П. Н.) на «Гильгамеш» (ж. «Жизнь искусства», № 139 – 140, от 17-18/V-1919, с. 3); Рецензия (чья?) на «Принципы художественного перевода» (Вестник литературы, 1919, вып. III, с. 12);

Рецензия А. Л. на постановку «Дерева превращений» в Коммунальном театре-студии (ж. «Жизнь искусства», 1919, № 74); Рецензия Н. Л. на «Принципы художественного перевода» (ж. «Жизнь искусства», № 94 от 8.III); Смирнов А.А. – рецензия на сб. «Фарфоровый павильон» (ж. «Творчество», 1919, № 1).

1919 – 1920 Зима

Прочел публичную лекцию на тему об идеальном владычестве. В прениях участвовал С. Ф. Ольденбург.

М. Л. Лозинский

1919 – 1920 Зима

В течение всей зимы ведет занятия в студии «Дома искусств», читая лекции по теории поэзии и теории драмы и руководя занятиями три раза в неделю – чаще всех других преподавателей. Состав слушателей в основном тот же, который был в студии «Всемирной литературы».

Н. К. Чуковский и др.

1919 – 1920 Зима

А. Н. Гумилёва в течение всей зимы живет в Бежецке вместе с А. И. Гумилёвой и детьми.

1920 Начало года

По заказу издательства «Всемирной литературы» для издания «Серия исторических картин» написана пьеса «Охота на носорога».

А. А.

1920 8 января

А. Н. Гумилёва уехала в Бежецк.

А. Н. Гумилёва

1920 С января по июнь 1920 и с конца июля 1920 по май 1921

А. Н. Гумилёва живет в Бежецке.

1920 К 9 января

Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод «Фитули-Пуули» Гейне (Первые 156 строк были переведены к 1 января).

Примечание. Перевод сделан по подстрочнику Гинсбурга.

1920 Начало года

Встречи с О. Арбениной и примирение с ней.

Примечание. За этой встречей последовал ряд других, продолжавшихся в течение всего 1920 г.

1920 Начало года
Встречи с А. А. Ахматовой в «Доме искусств».

1920 Начало года
В один из дней начала года у Н. Г. собрались А. Белый, М. Л. Лозинский(?), И. Одоевцева, Г. Иванов, Г. Адамович, Н. Оцуп, Вс. Рождественский и др. Читали стихи.

Примечание. Н. Г. прочел в числе других стихотворений – «Лес».
Вс. Рождественский

«Сразу же по приезде в Петербург, в 1919 – 1920 гг. А. Белый был в гостях у Гумилёва, на Преображенской улице. Был вечер специально ради А. Белого. Были: Г. Иванов, Г. Адамович, Оцуп, Одоевцева, Вс. Рождественский и, кажется, Лозинский. Там, на этом вечере, читали стихи. Н. Г. читал «Лес», как свеженаписанное стихотворение».
Из воспоминаний В. А. Рождественского

1920 К 20 января
Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод «Бимини» Гейне.
Примечание. Перевод сделан по подстрочнику Гинсбурга.

1920 С конца января
С момента открытия «Дома литераторов» (Бассейная) постоянно бывает и обычно обедает в нем.

1920 Февраль
Пишет стихотворение «Сентиментальное путешествие», посвященное О. Н. Арбениной.

1920 Март
Написано стихотворение «Заблудившийся трамвай».

1920 Март
Участвует в открытом вечере в «Доме искусств». Читает новые стихи.

«Дом искусств», № 1, с. 69

1920 Начало года – весна
Живет на Преображенской ул., один до конца мая (с братом?).
Переписка с женой, матерью и сыном. Периодически посылает им деньги.

Примечание. А. Н. Гумилёва живет в Бежецке, вместе с А. И. Гумилёвой, детьми и с А. С. Сверчковой.

1920 Весна
Преполагает в Институте живого слова.

1920 24 апреля
В лаборатории Института живого слова С. И. Бернштейном произведена фонографическая запись голоса Н. Г.

Примечание. Записаны в фонографе 28 стихов «Дракона» – от «Говор моря и ветер юный».

1920 Не позже 5 мая
Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод четырёх сонетов Антеро де Кентал.

1920 Не позднее мая
Вышла из печати дополненным изданием в издательстве «Всемирная литература» брошюра «Принципы художественного перевода» со статьей Н. Г. «Переводы стихотворные».

1920 Май
Участвует в литературном вечере в «Доме литераторов».
О. Н. Арбенина

Примечание. В вечере участвовали М. В. Ватсон.

1920 Не позднее 27 мая
Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод стихотворений «Третья элегия», «Слово воспомин. Рыцаря», «Дурная мать», «Марии» Ж. Мореаса.

1920 Весна
Организовано Петроградское отделение Всероссийского Союза писателей. Н. Г. не принимал участия в его организации.

Примечание. Почему? – П. Л.

1920 Июнь

А. Н. Гумилёва вернулась из Бежецка в Петроград.

1920 Июнь

В Институте истории искусств прочел лекцию о творчестве А. А. Блока. В числе присутствующих на лекции был А. А. Блок.

В. Зоргенфрей «Заповедное Место», 1922, № 6

1920 Июнь

Написана Канцона II («И совсем не в мире мы, а где-то»).

О. Н. Арбенина, А. Н. Гумилёва

1920 Конец июня

Присутствует на заседании организационной группы Петр. отд. Всероссийского Союза поэтов под председательством А. А. Блока в помещении Вольной философской ассоциации. Заседание постановило учредить п/о В. С. поэтов; обсуждало принципиальные вопросы, определяющие юридическое положение Союза, постановило послать приглашения петербургским поэтам и избрало приемную комиссию в составе А. А. Блока, Н. С. Гумилёва, М. А. Кузмина, М. Л. Лозинского.

Примечание. 1) На заседании кроме Н. Г. и А. А. Блока присутствовали: А. Белый, М. Л. Лозинский, Н. А. Оцуп, Н. А. Павлович, К. А. Эрберг, В. А. Рождественский (секретарь);

2) Приглашения были посланы следующим лицам: А. А. Ахматовой, В. Е. Аренс, В. А. Зоргенфрею, Г. Иванову, Вл. Княжнину, М. А. Кузмину, В. И. Кривичу, Дм. Крючкову, С. Е. Нельдихену, И. Одоевцевой, В. А. Пясту, А. Д. Радловой, Л. М. Рейснер, М. М. Тумповской, А. Тамамшеву и Дм. Цензору;

3) Вопрос о пролетарских поэтах остался открытым, так как профессионально и идейно уже были объединены Пролеткультом;

4) В июле Союз поэтов был официально утвержден как «Петербургское отделение Всероссийского профсоюза поэтов».

Написана статья «Поэзия Теофиля Готье».

Корректурa

Примечание. На сохранившейся корректуре – дата правки 17 VIII. 1920 г.

1920 Лето (июнь?)

Ездил с Н. А. и Н. А. Оцуп в Сестрорецк на два дня. Продукты брали с собой. Жили в пустующей даче.

Н. А. Оцуп

1920 Лето

Встречи с М. А. Ахшарумовой.

1920 Лето

Написаны стихотворения «Слоненок», «Шестое чувство».

О. П. Арбенина, А. Н. Гумилёва

1920 6 июля

В Ростове-на-Дону по инициативе режиссера местного театра впервые поставлена на сцене пьеса «Гондла».

Примечание. Состав участников: ст. Конунг – А. И. Шварц; Снорре – Е. Шварц; Груббе – Ник. Серов; Лаге – Марк Эго; Азти – Холодов; Гондла – Артемьев; Лера – Халаджиева (Холодова); Вождь Ирландского народа – Баратынский (Слизберг); среди воинов – Рюрик Рок.

А. Шварц, И. А. Бунина

1920 Конец июля

А. Н. Гумилёва уехала в Бежецк (где и оставалась до мая 1921 г.).

1920 Не позднее 30 июля

Переведены для издательства «Всемирная литература»: «Кольрада», «Баллада о темной леди», стихотворение Мореаса «Эрнфила».

1920 С 1 по 14 августа

В доме отдыха на даче Чернова, на правом берегу Невы, против фарфорового завода живет в одной комнате с В. А. Пястом. Редактирует переводы, несколько раз выступил перед рабочей аудиторией с докладами и чтением стихотворений, участвовал в концертах. Играет в шахматы.

В. Пяст

Примечание. Одновременно с Н. Гумилёвым в доме отдыха жили Волховыцкий, Б. А. Гидони, Браудо и др.

1920 Не позднее 18 августа

Переведены для издательства «Всемирная литература» стихотворения Мореаса «Воспоминанья», «Ното (...)», «Ага-Вели», «Посланье», «Вт. элегия».

1920 Август

Читал «Память» В. С. Срезневской.

Афиша постановки «Гондлы» в Петрограде

Афиша-объявление «Института живого слова», где преподавал Н. С. Гумилёв

1920 2-я половина августа
В Доме литераторов состоялся вечер Н. Гумилёва. Читал новые стихи.

В понедельник (16, 23 или 30 августа)
В четверг, предшествовавший вечеру Н. Г., в Доме литераторов читалась пьеса «Грешная покойница».
Разыскать дату! – П. Л.

1920 Август
В «Доме искусств» состоялся вечер Н. Гумилёва. Читал новые стихи.

1920 С осени
Встречи с О. Э. Мандельштамом.
Примечание. О. Э. Мандельштам приехал с Кавказа осенью 1920 г.

1920 Не позже 3 сентября
Переведены, по подстрочнику А. В. Ганзен, для издательства «Всемирная литература» 4 скандинавские народные песни: «Брингильда», «Гагбард и Сигне», «Лагобарды», «Битва со змеем».

1920 4 сентября
Н. Гумилёвым проведен в Доме искусств первый вечер Союза поэтов, в котором участвовали: А. А. Блок (читавший «Возмездие»), В. А. Зоргенфрей, Н. Оцуп, Н. Павлович, М. М. Шкапская и В. А. Рождественский.

Ж. «Дом искусств», № 1 и др.

1920 Не позже 7 сентября
Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод «Баллады о темной леди» С. Т. Кольриджа.

1920 11 сентября
Участвует во 2-м вечере Союза поэтов в «Доме искусств».
Примечание. Кроме Н. С. Гумилёва участвуют: Г. Иванов, В. Грушко, Бор. Евгеньев, Л. В. Берман, С. Е. Нельдихен, И. Одоевцева.

1920 Сентябрь
Н. С. Гумилёву назначен Кубу «ученый паек».

А. А.

1920 29 сентября

Участвует в праздновании юбилея 15-летия литературной деятельности М. А. Кузмина, состоявшемся в «Доме искусств». Выступил с приветствием М. А. Кузмину от имени издательства «Всемирная литература».

Примечание. Были оглашены приветствия от Союза поэтов (А. А. Блок), от изд. «Алконост» (Алянский), от «Дома литераторов» (Б. Эйхенбаум), от «Общ. изучения поэт. языка» (В. Шкловский), от «Дома искусств» (В. Чудовский), от изд. «Очарованный странник» (В. Ховин), от А. А. Ремизова и др.

Ж. «Дом искусств», № 1

Пяст говорит «от имени своего «Союза поэтов»?

1920 Сентябрь – октябрь
Написана «Поэма начала» (песнь 1).

А. Н. Гумилёва

1920 Октябрь
Около Екатеринодара умер племянник Н. Г. – Н. Л. Сверчков.
А. С. Сверčkova

1920 Не позже 10 октября
Закончен для издательства «Всемирная литература» перевод стихотворений Леопарди (220 строк).

1920 Октябрь
Написано стихотворение «У цыган», посвященное Н. А. Шишкиной.

С. Каплун

1920 25 октября
Вместе с М. Л. Лозинским провел в студии поэзотворчества Института живого слова первое занятие. Прочел вместе с М. Л. Лозинским лекцию о ритмике и метрах.

1920 Не позднее 25 октября
Переведены для издательства «Всемирная литература» стихотворения «Без названья» и «Распутник» Ж. Мореаса.

1920 27 октября
Прочел 2-ю лекцию в лит. студии «Дома искусств».

1920 30 октября

Чествование У. Элса. Был ли Н. Г. – неизвестно.

1920 18 октября или 1 ноября

В студии поэзотворчества, в Институте живого слова коллективно, но с преобладающим участием Н. Г. написано стихотворение «Ваш хозяин щурится как крыса».

Октябрь – ноябрь

Н. С. Гумилёвым проведен в «Доме искусств» 3-й вечер Союза поэтов, в котором участвовали М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам, А. Д. Радлова, В. Е. Аренс, Дм. Крючков, Дм. Цензор и др.

8 ноября

Участвует в вечере Леконта де Лиля, состоявшемся в Доме литераторов. Прочел цикл лекций своих переводов из Леконта де Лиля (в том числе «Рог Гиальмара»). В вечере кроме Н. Г. участвовали М. Л. Лозинский, Г. Иванов, Г. В. Адамович, В. Рождественский; вступительное слово сказал А. Левинсон.

1920 Ноябрь

Написаны стихотворения «Эльга» и «Пьяный дэрвиш».

О. Арбенина и О. Э. Мандельштам;
О. Арбенина

25 октября или 15 ноября

В студии поэзотворчества, в Институте живого слова коллективно, но с преобладающим участием Н. Г. написано стихотворение «Суда стоят, во льдах зажаты».

Д. Беркевич и М. Лозинский

1920 Ноябрь – декабрь

Знакомство с В. П. Янковской, служившей в отделе Управления. Стал бывать у нее.

Декабрь

Встречи с В. П. Янковской.

Ноябрь (2-я половина?)

Вместе с М. А. Кузминым уехал на один или на несколько дней в Москву; останавливался в «Доме искусств» (?). Вместе с М. А. Кузми-

ным в Москве выступал с чтением стихов в Политехническом музее. Прочел стихотворения «У цыган», «Заблудившийся трамвай» и ряд африканских. После выступления был в «Доме печати». На следующее утро уехал в Бежецк к матери, жене, к детям. Здесь провел три дня. По предложению местного отдела Народного образования и заведующего производственным отделом А. И. Михайлова прочел в Доме Союзов доклад о современном состоянии литературы в России и за границей, собравший громадное для уездного города количество слушателей.

По просьбе местного литературного кружка обещал ходатайствовать о включении кружка в качестве подотдела во Всероссийский Союз поэтов.

Из Бежецка вернулся в Петроград.

17 декабря

Участвует в литературном вечере, состоявшемся в литературном кружке К. П. отдела фабрики изготовления Государственных знаков (Фонтанка, 144).

1920 Декабрь

Встречи с В. П. Янковской. Был у нее 17 декабря.

Дата на автографе

1920 18 декабря

В Доме литераторов состоялся организованный Н. Г. вечер Бодлера. В 1-м отделении прочел доклад о Бодлере и занял все 2-е отделение чтением своих переводов из Бодлера. Выступление Н. Г. происходило в переполненной публикой зале и прошло с большим успехом.

Примечание. Кроме Н. Г. в 1-м отделении вечера участвовали: М. Л. Лозинский, Г. В. Иванов, Н. Оцуп, В. А. Рождественский, читавшие свои переводы из Бодлера, и Вл. Ал. Пяст, декламировавший переводы Вяч. Иванова и П. Якубовича. В числе прочитанных Н. Г. переводов были «Благословение» и «Дон Жуан».

1920 20 декабря

Прочел в литературной студии «Дома искусств» первую лекцию осеннего семестра. На лекции присутствовал 31 человек.

1920 Не позднее 25 декабря

Переведены для издательства «Всемирная литература» две французские народные песни: «Вечный жид» и «Адская машина».

1920 28 декабря

На заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» прочел доклад о заметках М. Горького по поводу статьи Жирмунского о поэзии Байрона.

Н. Гумилёву поручено составить ответ на письмо Мережковского, помещенное им в газете «Последние новости» 10 ноября 1920 г.

Протокол заседания

Примечание. Кроме Н. Г. на заседании присутствовали: Алексеев, Браудо, Владимирцев, А. Л. Вольнский, Е. И. Замятин, Красковский, А. Левинсон, Н. И. Лернер, М. Л. Лозинский, С. Ф. Ольденбург, Сильвереван, А. Н. Тихонов.

1920 31 декабря

Присутствует на заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература».

Примечание. Кроме Н. Г. на заседании присутствовали: А. Л. Вольнский, Красковский, Н. И. Лернер, С. Ф. Ольденбург, Сильвереван, А. Н. Тихонов, Н. И. Чуковский, А. Левинсон.

1920 Осень – конец года

По настоянию Л. М. Рейснер (приехавшей в Петроград в августе (?) 1920) лишен пайка, выдававшегося ему в Балтфлоте.

А. А. Ахматова

Декабрь

Написано стихотворение «Звездный ужас».

А. Н. Гумилёва

Н. Г. предполагал напечатать его в 1-м альманахе цеха поэтов – «Дракон».

В. Рождественский

Декабрь (?)

Н. Г. проведен в «Доме искусств» 5-й вечер Союза поэтов с участием М. А. Кузмина, В. Ф. Ходасевича и Ю. Н. Верховского.

В. А. Пяст

1920 Осень – зима

Переписывается с матерью и женой. Регулярно посылает им деньги.

1920

Рисунок Брюлловой.

С. Г. Каплун

1920

Почти весь год (с короткими перерывами) делятся частые встречи с О. Н. Арбениной.

О. Н. Арбенина и записки к ней от Н. Г.

1920

Встречи с М. М. Тумповской (до осени, когда она уехала из Петрограда), с Н. А. Шишкиной.

1920

Состоит членом Комитета Дома литераторов.

Ж. «Дом искусств», № 1

1920?

Принимает участие в работе Общества деятелей искусства, организованного Ф. К. Сологубом.

Е. П. Литнова

Примечание. Собрания Общества проходили в помещении на Васильевском острове.

1920

Участвует в одном из 12 устных альманахов Дома литераторов.

Ж. «Дом искусств», № 1

1920?

Для издательства Э. И. Гржебина редактирует собрание сочинений А. К. Толстого.

1920

Написаны стихотворения: «Индюк», «Нет, ничего не изменилось», «Поэт ленив», «Ветла чернела», «С тобой мы связаны одной цепью».

Г. В. Иванов

1920

Написана пьеса «Охота на носорога».

А. А. Ахматова

1920

Н. Г. присутствует на заседаниях редакционной коллегии издательства «Всемирная литература».

1920 С июля до конца года (и далее до мая 1921)

А. Н. Гумилёва живет в Бежецке.

1920

Написано (в черновике) стихотворение «От всех заклятий Трисмечиста».

Рукопись у О. Н. Арбениной

1920 Декабрь

Прекратились встречи с С. Г. Каплун.

6 декабря

В студии поэзотворчества Института живого слова коллективно, но с преобладающим участием Н. Г. написано пять вариаций стихотворения «Внимали равнодушно мы».

1920

Ахшарумова («Заблудившийся трамвай»).

1920

В течение года для издательства «Всемирная литература» отредактированы следующие переводы:

«Эндимион» Китса (в январе – апреле); Песню из «...»; «Соловей», «Страхи в одиночестве» (в январе – феврале), «Гимн перед восходом солнца», «Франция» (к 29 октября) – Кольриджа; английские народные баллады (несколько в январе – феврале, 6 баллад к 20 мая, одна баллада к 20 июля; «Гяур» (к 24 апреля), «Дон Жуан» (часть в январе, песнь первая к 19 мая, песнь вторая к 20 июля, конец второй песни к 18 сентября) Байрона; стихи к романам «Морской волк» и «Когда боги смеются» Дж. Лондона (к 18 сентября); «Вер-Вер» Грассе (к 5 января); «Орлеанская девственница» Вольтера (песнь 8 к 24 апреля, песни 9, 10 к 30 июня, песни 6, 7, 9 к 18 августа); «Теофиль Готье» Бодлера (к 8 июня); «Смерть любовников» и «Путешествие» Бодлера (к 15 июля); «Авель и Каин» Бодлера (к 27 мая); «Эриннии» (к 18 августа), «Притчи Брата Гюи» Леконта де Лиля (к 26 ноября); «Сирано де Бержерак» Ростана (конец 5 акта к 20 июля; 4 и 5 акты к 30 июля); «Хмельной гимн» Мюссе (к 19 сентября); рассказ «Ами и Амил» Мореаса (к 15 ноября); «Антология французских поэтов-символистов и эстетов» (к 26 ноября); «Утешение» Одина (к 10 мая); 23 избранные баллады Дана (к 5 января); «Шведские народные песни» (часть в январе, 5 песен к 24 августа, 5 песен к 26 августа); «Ирод и Мириамна» и «Генофева» Геббеля (к 11 февраля); «Агасфера в Риме» Гамерлинга (к 18 февраля); «Веселый ужин шутников» Бенелли-Сема (к 19 марта); «Счастье и конец короля Оттокара» Грильперцера (к 23 апреля); 15 стихотворений к 24 апреля, несколько стихотворений Фердинанда фон Заара (к 18 сентября); стихи к «Нелли Завоеватель» и «Канун св. Агнесы» Нексё (к 20 июля); «Заложница императора Карла»

Гауптмана (к 30 июля); «Стихотворения» Вордсворта (5 стихотворений к 20 июля, 2 стихотворения к 30 августа, 2 стихотворения к 18 сентября); «Пикколомини» Шиллера (к 28 ноября) и др.

1920

Вышла в свет (вторым, дополненным изданием) брошюра «Принципы художественного перевода» со статьями Ф. Батюшкова, К. Чуковского и статьей Н. Гумилёва «Переводы стихотворные» (Госиздат, 1920, Петроград).

Напечатано:

«Переводы стихотворные» Статья (брошюра «Принципы художественного перевода» (Изд. «Всемирная литература», 2-е изд., с. 54-59);

Стихотворение «За то, что я теперь спокойный» (Совр. рус. поэтов собрал А. Дерман. Симферополь, 1920, с. 28);

Стихотворение «Сахара» («Ни в дремучих лесах, ни в просторе морей») (ж. «Москва», М., 1920, № 5, с. 3);

Стихотворение «Египет» (ж. «Творчество», 1920(?), № 4 (?)).

1920

О Н. Гумилёве

М. Слоимский «Вздугогнилая поэзия». Заметки («Жизнь искусства», 1920, № 586 от 19 октября, с. 1 – упоминание о Гумилёве).

Н. Оцуп, «Собеседник». Статья (ж. «Жизнь Искусства», 1920, 17 сентября, № 559, с. 1 – упоминание о Гумилёве).

Рецензия Н. Л. Гернера на «Гильгамеш» (ж. «Книга и революция», 1920, М., № 2, август).

Львов. Рогачевский. Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1920 (с. 137, 139 – упоминание об акмеизме).

Э. Голлербах «Н. С. Гумилёв – 15-летию лит. деятельности. Статья (ж. «Вестник литературы», 1920, № 11 (23), с. 17-18).

Рождественский «Союз поэтов». Заметка (ж. «Дом искусства», № 1, с. 74, П., 1920).

1920 (1921?)

Посещение А. А. Блоком Н. Гумилёва.

А. Н. Гумилёва

Зима – весна

В течение всей зимы и весны, три раза в неделю (чаще всех других преподавателей – руководителей параллельных студий) читает лекции по теории драмы и теории поэзии и ведет семинарий по стихосло-

жению в Литературной студии «Дома искусств». Состав слушателей: Алонкина М. С., Арбенина О. Н., Арронет, Бахмутова Е. К., Блох Р. (Блумберг Г. И.), Бриль, Вагинов К. К., Ваксель, Владимирова Т., Вознесенская З., Волков П., Выгодская Н., Герцберг, Гинзбург Лид., Горемыкина М., Городецкая Т., Городецкий Н., Горфинкель Д. Н., Диманис, Дмитриев Н. П. Журавлев, М. Залеман, Захарова, Зив О. М., Иванкевич М., Иванов, Каплан¹, Кашина², Кожемякин, Кончин П., Копилевич, Курчавов В., Левин Н., Лешкович О., Лурье Вера, Мартинсон К., Миллер В. Ф., Напельбаум И. М., Напельбаум Ф. М., Неверова, Неменова Герда, художница Р. Т. Жила (в Ленинграде), Никаноров А., Осипова Е., Островская С., Панфилов Е. А., Писталькор, Познер Влад., Браслова Н. Райжер, Рождественская И. Р., Рогинский Т. К., Корейво³, Рубцова Г., Сахар А., Смирнова В., Столяров А., Струкова, Сухачев, Сурина Н. П., Тиц Н., Усатенко С., Федорова А., Шура Федорова⁴, Фелейзен Е., Фролова В., Чуковский Н. К., Шандаровский П., Шумцова, Эрлих С., и др. На лекциях бывали: И. Одоевцева, Вс. Рождественский, Г. Иванов, А. Окошкович и др.

Зимой лекции посещало обычно 25-30 человек, весной – 15-20. Тиц Гизенгаузен?

Примечание. Известны следующие даты занятий Н. Г. в литературной студии «Дома искусств»: 20, 27 октября (лекции); 3 ноября Н. Г. не мог быть, и лекции за него читал М. Л. Лозинский; 10, 17, 24 ноября (лекции); 1, 8 (лекции), 15 (лекция и семинарий), 22, 29 декабря; 2, 12, 16 февраля (лекция), 19 (семинарий), 23 (лекция), 24 (лекция) – марта; 13 (конкурс восьми-стиший), 16 (семинарий), 20 (лекция), 7 (семинарий), 11 (лекция), 14 (семинарий) – мая; пропущена лекция 18 мая, 21 (семинарий), 28 (лекция) – мая.

Занятия происходили по вечерам, от 6 до 8 часов вечера.

1920 – 1921

В течение всей зимы и весны вместе с М. Л. Лозинским ведет занятия в студии поэзотворчества в Институте живого слова. Состав слушателей: Арбенина О. Н., Беркевич Д. О., Ваксель, Ванда-Валуевич, Голубицкая-Корсаков Нат. В., Гернике Р. (И. Одоевцева)⁵, Кобоцева, Матиссон, Попова М. И., Соколов К. В., Кровицкая В. Я. и др.

¹ По-видимому, Софья Гитмановна Каплан.

² Кашина Анна Николаевна или Анна Ивановна – стала потом женой Николая Николаевича. В 1971 г. была еще жива в Париже. Опубликовала свои воспоминания о периоде «Дома искусств» (В Париже).

³ См. мемуары Н. Тихонова.

⁴ Впоследствии жена Конст. Вагинова.

⁵ Рада Густавовна Гернике (И. Одоевцева).

Примечание. Известны следующие даты занятий в студии: 25 октября, 1, 15, 22(?) ноября; 6, 13 декабря; 24 января; 21 февраля.

1920 – 1921 Зима

Встречи с В. П. Янковской.

Примечание. Знакомство состоялось в ноябре или декабре 1920 г.

1920 – 1921 Зима (1919 – 1920?)

Предполагал прочесть в Географическом институте (на Мойке) лекцию об Абиссинии. Были расклеены афиши. Лекция не состоялась.
Б. В. Чемерзин

1920 – 1921 Зима

Открыт клуб Союза поэтов (в доме Мурузи – Литейный пр., 24). Собрания с участием литературных и артистических сил происходят регулярно по четвергам.

Зима

Создан 3-й «Цех поэтов».

1920 – 1921 Зима

Написано стихотворение «Перстень». Читал его в «Доме Искусств».

В. А. Рождественский, А. И. Зубова

1920 – 1921

Задумал написать курс «Теория поэзии». Написаны вступление к курсу и несколько страниц 1-й части курса «Фонетика».

Рукопись

1920 – 1921

Делает заметки для составления курса «Драматургия».

Примечание. Записки не сохранились, за исключением нескольких листов.

Рукопись оставшихся листов

1920 – 1921

Адрес Н. Г.: Преображенская ул., д. 5, кв. 2

А. Н. Гумилёва 29.XII.1924

Примечание. Насколько помню – это первое мое посещение А. Н. Гумилёвой и знакомство с нею. Всего в моей жизни я виделся с нею 4-5 раз (один раз она была у меня). После 1925 – 26 гг. я никогда ее не видел. Слышал, что она с дочкой Еленой умерли во время блокады Ленинграда.

1921 Первая половина января
На Рождество (по старому стилю) ездил в Бежецк к семье. В Бежецке прочел лекции по русской и западной литературе. Вернулся из Бежецка около 14 января

Отношение Бежецкого Союза поэтов, №10

1921 Январь
Выбран председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов. Состав нового Правления Союза: ...

1921 Январь (?)
Посетил А. А. Блока для переговоров о Союзе поэтов.

М. Л. Лозинский

1921 30 января
Выбран Почетным председателем Бежецкого отделения Петербургского Союза Поэтов.

Официальные документы

1921 Не позже января – февраля
Написано стихотворение «Пьяный дэрвиш».

А. Н. Гумилёва

1921 2 февраля
В «Доме искусств», после лекции Н. Г. в литературной студии, состоялось организационное собрание литературного кружка «Звучащая раковина», и Н. Г. (не присутствовавший на собрании), был выбран почетным председателем.

Ф. Наппельбаум

1921
В ж. «Вестник литературы» (1921, № 3(27), с. 18) напечатано извещение о предполагающемся в Доме литераторов докладе Н. Гумилёва – «Современность в поэзии Пушкина».
Читал ли доклад – неизвестно.

1921 11 февраля
Вошел в состав президиума, состоявшегося в Доме литераторов торжественного заседания, посвященного годовщине смерти Пушкина. На заседании присутствовало 250 литераторов.

Ж. «Вестник литературы»

Примечание. Кроме Н. Г. в президиум вошли: А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, П. Е. Леголев и др. (Дополнительный состав президиума по Пушкинскому сборнику).

1921 12 февраля
На заседании семинария студии «Дома искусств» написано коллективное стихотворение (пантум) «Какая смертная тоска» (одну линию пантума вел Н. Гумилёв, другую – студенты).

Материалы студии

(Изучая пантума, написано «Какая смертная тоска – нам приходится и ждать напрасно»).

1920 – 1921 Зима (начало 1921?)

Составляет, как и некоторые другие поэты (Ф. К. Сологуб, М. А. Кузмин, М. Л. Лозинский, Г. В. Иванов), рукописные сборники своих (непечатанных) стихотворений для продажи их в книжном магазине издательства «Петрополис».

Составил следующие сборники:

1. ... (1); 2. «Китай»; 3. «Французские песни»; 4. «Персия»(2); 5. «Канцоны»; 6. «Стружки»; 7. Тетрадь, состоявшая из 2-х стихотворений: «Заблудившийся трамвай», «У цыган». Сборники иллюстрированы собственноручными рисунками Н. Г. (Блох и М. Л. Лозинский).

Примечание. 1. В составе сборника было стихотворение «Ольга». Сборник написан в одном экземпляре.

2. Сборник «Персия» написан 14 февраля, состоял из стихотворений: «Персидская миниатюра», «Пьяный дэрвиш» и «Подражание персидскому» и 4-х рисунков. Сборник «Персия» Н. Г. подарил А. И. Зубовой.

1921

По инициативе Н. Г. «Цехом поэтов» издан в пяти экземплярах рукописный журнал «Новый Гиперборей», со стихами Н. Г., М. Л. Лозинского, Г. В. Иванова и др. Стихи сопровождалась собственноручными рисунками авторов.

После выпуска рукописного «Цех поэтов» издал в 23 экземплярах гектографированный журнал под тем же названием в следующем составе участников: Н. Гумилёв (стихотворение «Перстень»), О. Э. Мандельштам, М. Л. Лозинский, В. Ф. Ходасевич, И. Одоевцева, Г. В. Иванов, Н. Оцуп, В. А. Рождественский, А. Оношкович-Яцина) и так же иллюстрированный. Журналы продавались в книжном магазине издательства «Петрополис».

1921 Первая половина февраля

Написал по поручению редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» проект письма в иностранные газеты по поводу появившихся в заграничной печати нападок на издательство.

Примечание. Проект этот обсуждался на заседаниях редакционной коллегии 18 февраля и 1 марта. Было постановлено приобщить письмо к делам издательства и никаких опровержений в иностранные газеты не посылать.

Протоколы заседаний

1921 (?) 19 февраля

Принял участие в чествовании Кауфмана, проходившем в Доме литераторов.

1921 Около 24 февраля

Получил от Бежецкого отделения Союза поэтов приглашение приехать для прочтения цикла лекций по русской и западной литературе.

Официальные документы

1921 Первая половина года

В качестве председателя Петербургского Союза поэтов принимает самое деятельное участие в работе Союза, стремясь к улучшению правового и материального положения членов Союза, добывает для них от распределяющих органов продовольствие, дрова, одежду, отстаивая их квартирные и имущественные права, дает членам Союза командировки в провинцию и т.д. Вместе с тем старается использовать все скудные возможности выявления художественных сил Союза, устраивает литературные вечера, содействует печатанию стихотворений членов Союза и пр. и пр.

Официальные документы

1921 28 февраля

В «Доме искусств» состоялся вечер Н. Гумилёва, посвященный творчеству Т. Готье. Прочел доклад о Т. Готье и свои переводы его стихотворений по следующему, составленному им плану:

«Теофиль Готье»

Т. Г. – писатель для артистов. Его страсть к литературе. Его жизнь, юность, встреча с Гюго.

Эрнан (?), франтовство и монэн. М-те Дельфин Тирарден. 38 год. Фельстоны. Принцесса Матильда. Странствия. Академия и Сенат. Третья республика. Последние дни. Шарлотта Греци (?).

Человек. Его мощь, продуктивность, энциклопедичность; культ Гюго, ненависть к буржуа, поэтическая гигиена, любовь к экзотике (дочери учили китайский).

Литератор: критик театральный, художественный, литературный. Эссеист, драматург, романист, новеллист, путешественник-описатель.

Поэт: его наследство – два тома и Эм. П. Кам...(?), значительность видения, особый прием; место среди роли...(?) парнасцев, близость к символистам (проект Федры), чувство красоты.

Стихи: 1. Тайное средство; 2. Поэма женщины; 3. Этюд рук; 4. Загробное качество; 5. Рондалия; 6. Старая гвардия; 7. Кост (?)... и могилы; 8. Ужин доспехов; 9. Последняя мольба; 10. Печальная голубка; 11. Хор. вечер; 12. Искусство.

1921 5 марта

Прочел доклад «Современность в поэзии Пушкина» на 2-м Пушкинском вечере, состоявшемся в Доме литераторов.

Примечание. Кроме Н. Г. в вечере участвовали Ф. К. Сологуб, Н. О. Пермер, П. К. Губер.

Ж. «Вестник литературы»

1921 С 5 по 8 марта

Ездил в Бежецк (?).

Командировочное удостоверение

1921 Март

Вышел из печати в количестве 5000 экземпляров первый альманах «Цеха поэтов» – «Дракон». Издание альманаха было организовано Н. Г.

Н. Г. поместил в альманахе «Поэму начала», стихотворения «Слово» и «Лес» и статью «Анатомия стихотворения».

Примечание. 1. В альманахе приняли участие: Г. Адамович, М. Зенкевич, Г. Иванов, М. Лозинский, О. Манделштам, Н. Оцуп, В. Рождественский, М. Тумповская, И. Одоевцева, С. Нельдихен (члены «Цеха») и А. Блок, М. Кузмин, Ф. Сологуб, А. Белый (приглашенные); 2. Корректуру правил Н. Гумилёв. Из корректуры исключено стихотворение В. Брюсова «Всадник в городе». На какие деньги издан? Нельдихен – член «Цеха»?

1921 Март

В... напечатана рецензия Э. Ф. Голлербаха на альманахе «Дракон», в которой Голлербах в оскорбительной для И. Одоевцевой форме разбирает стихотворение Н. Гумилёва «Лес», посвященное ей.

Н. Гумилёв, возмущенный этой рецензией, отказывает Э. Ф. Голлербаху в знакомстве и обращается к суду чести.

1921 23 марта

Присутствует на собрании литературного кружка «Звучащая раковина».

Примечание. В первый раз на проходивших раньше (16 февраля, 2, 9, 22 марта) собраниях Н. Г. не присутствовал.

1921 Март

Встреча с А. А. Ахматовой в очереди за продуктами в Кубу. Говорил ей о своем желании уехать за границу и сказал, что не уезжает только из-за семьи.

А. А. Ахматова

1921 С февраля по конец марта

Участвует (от Союза поэтов) в «Подготовительном совещании при Сорабасе по обсуждению кандидатур на экономические пайки». Состоялось 6 заседаний, в которых был выработан список кандидатов (71 человек).

Примечание. Список был послан на утверждение в Москву.

Ж. «Вестник литературы»

1921 С 30 марта по 9 апреля

30 марта уехал в Бежецк к семье и пробыл здесь до 9 апреля. В Бежецке состоялся открытый вечер Н. Гумилёва, состоявший из 2-х отделений.

В 1-м Н. Г. прочел доклад о литературе, статью К. И. Чуковского «Ахматова и Маяковский» и стихи членов «Цеха поэтов».

Во 2-м – читал свои стихи («Слово», «Заблудившийся трамвай», «У цыган», «Леопард», «Память», «Лес», «Канцону» (огл. ст.), «Перстень», «Не о девушке тонкой и томной», «Звездный ужас», «Экваториальный лес», «Либерия», «Красное море» и др. Аудитория состояла из местных педагогов.

Присутствовал на заседании Бежецкого Союза поэтов.

1921 11 апреля

В Доме литераторов состоялся вечер Н. Гумилёва. Прочел доклад об акмеизме (?) и стихи из сборников «Шатер», «У костра», «Огненный столп».

Ф. Напсельбаум

1921

В студии «Дома искусств» состоялся конкурс восьмистиший. В качестве жюри присутствовали: Н. Гумилёв, М. Л. Лозинский (?) и Г. В. Иванов.

Ф. Напсельбаум

1921 12 апреля

Встреча с А. А. Ахматовой в издательстве «Всемирная литература».

1921 Апрель

Написано стихотворение «Молитва мастеров».

Примечание. Ссылаясь на слова Н. Г., некоторые слушатели студии «Дома искусств» указывают, что стихотворение «Молитва мастеров» было вызвано яростными нападками со стороны Н. И. Тумповского и др. на то, что вышел из печати «Подорожник» А. А. Ахматовой.

1921 20 апреля

Участвует в открытии вечера стихов «Цеха поэтов», состоявшемся в «Доме искусств». Произнес вступительное слово о творчестве участников вечера и прочел стихотворения, в том числе «Молитву мастеров», «Звездный ужас» и др.

Примечание. Кроме Н. Г. в вечере участвовали: М. Л. Лозинский, В. Ф. Ходасевич, С. Е. Нельдихен, Г. В. Иванов, Н. Оцуп, В. Рождественский, И. Одоевцева, А. Оношкович-Яцина.

1921 24 апреля

Вместе с Г. И. Ивановым, И. Одоевцевой и членами кружка «Звучащая раковина» сфотографирован у Напсельбаума.

1921 25 апреля

Присутствует на вечере Ал. Блока, состоявшемся в театре.

С. Г. Каплун

Проверить: именно ли это вечер Блока – в этот день, в театре? – П. Л.

1921 Апрель

Встретившись с В. А. Пястом, говорил с ним об Ал. Блоке. Утверждал, что Ал. Блок не только «величайший современный поэт, но и лучший из людей, джентльмен с головы до пят».

В. А. Пяст

1921 Апрель

Ал. Блок написал статью «Без божества, без вдохновенья». Статья эта (Н. С. читал ее в рукописи) привела к разрыву личных отношений между Н. С. (?) и Ал. Блоком.

Н. С. Гумилёв написал ответ на статью Ал. Блока, но не успел ее опубликовать. Статьи этой найти не удалось.

1921 27 апреля

В качестве председателя Союза поэтов ходатайствует перед окружным военно-инженерным управлением об оставлении состоящего на военной службе поэта Н. С. Тихонова в Петрограде.

Официальные документы

1921

Заключил ряд договоров на издание своих произведений с издательством «Петрополис» (Блок), «Мысль» (Вольфсон) и «Библиофия» (орг. Ревель).

1921

Надежда Александровна – она как ... Саламандра мне дана. Написано Н. Г. в альбом Н. А. Залшупиной. Н. А. Залшупина была секретарем издательства «Петрополис».

Со слов А. А. Ахматовой

1921 Не позднее весны

Перевел для издательства «Всемирная литература» пьесу «Графиня Кэтлин».

1921 Весна (май)

Разрыв отношений с В. П. Янковской.

С. Г. Каплун

1921 8 мая

Присутствует на вечере Андрея Белого в «Доме искусств».

1921 13 мая

На заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» возбуждает вопрос о привлечении М. Л. Лозинского к редакторской работе. Предложение принято.

Протокол заседания

1921 С июля 1920 до мая 1921

А. Н. Гумилёва живет в Бежецке.

1921 18-20 мая

18 мая уехал в Бежецк за женой и дочерью. Утром 19 мая приехал в Бежецк и в тот же день уехал с женой и дочерью в Петроград.

Примечание. По словам А. И. Гумилёвой, причиной переезда А. Н. Гумилёвой в Петроград были ее письма, которые она писала Н. Г. – «...ужасные письма о том, что она повесится или отравится, если останется в Бежецке»...

Родные Н. Г. свидетельствуют, что в этот приезд Н. Г. был очень расстроенным. Эта встреча Н. Г. с матерью, сыном и сестрой была последней.

1921 20 мая

На заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» внес предложение о возобновлении лекций, проводимых издательством. Заседание поручило Н. Г. представить программу лекций.

Протокол заседания

1921 22 мая

Ездил с женой и дочерью в Парголово, чтобы поместить в детский дом дочь Елену. Оставив дочь в детском доме, вернулся с женой в Петроград.

Примечание. Помещение дочери в детский дом вызвано было желанием А. Н. Гумилёвой, находившей обременительным для себя уход за дочерью.

1921 Май

Написал ответную статью на статью Ал. Блока «Без божества, без вдохновенья».

С. Г. Каплун

Примечание. Статья не сохранилась.

1921 25 мая

В «Доме искусств» состоялось открытое выступление кружка «Звучащая раковина»; по просьбе членов кружка Н. Г. принял участие в выступлении, прочитав несколько стихотворений.

Примечание. Выступление кружка «Звучащая раковина» было случайным и состоялось в замену неожиданно отмененного вечера Андрея Белого.

1921 29 мая

Состоялся под председательством А. Ф. Кони и при участии В. П. Миролубова, А. М. Ремизова и Вл. Коронина (Комарова) суд чести, на котором разбирался инцидент с рецензией Э. Ф. Голлербаха на альманах «Дракон». Суд признал поведение Э. Ф. Голлербаха не соответствующим принципам этики.

1921 30 мая

Присутствует на заседании президиума Союза поэтов. Заседание удовлетворило ходатайство Бежецкого отделения Союза поэтов о прикреплении его к Петербургскому.

Официальные документы

1921 Конец мая

Получил от В. А. Павлова приглашение совершить вместе с ним в поезде командующего морскими силами Неметца поездку в Севастополь. Охотно принял приглашение; В. А. Павлов взял на себя оформление всех необходимых документов.

Примечание. В. А. Павлов занимал ответственный официальный пост и, приехав в апреле в Петербург, жил в вагоне, на Николаевском вокзале. С Гумилёвым его познакомили (2 мая 1921 г.) О. Э. Мандельштам и Н. Оцуп. В. А. Павлов писал стихи и на этом основании после знакомства несколько раз приходил к Н. Г. вместе с О. Э. Мандельштамом и Н. Оцупом. Последние считали В. А. Павлова, имевшего возможность доставать спирт, полезным человеком.

В. А. Павлов и О. Э. Мандельштам

1921 3 (?) июня

В поезде командующего морскими силами вместе с В. А. Павловым уехал из Петрограда в Севастополь.

1921 Июнь

Весь месяц проходит в поездке. Приехав в Севастополь, живет в вагоне. Знакомство и встречи с С. А. Колбасьевым, служившим во флоте. С. А. Колбасьев предоставил Н. Г. возможность пройти на истребители в Феодосию – поездка заняла два дня. Встречи с М. А. Волошиным в Феодосии. В Севастополе, в 10-х числах июня, случайная встреча с Ией Андреевной Горенко, и на следующий день – визит к семье И. Э. Горенко. Сообщил им о своей женитьбе на А. Н. Энгельгардт, о том, что А. А. Ахматова вышла замуж за В. К. Шилейко, узнал от них о смерти Андрея Андреевича Горенко. О себе рассказывал мало. В 20-х числах июня прочел публичную лекцию. Во время пребывания

в Севастополе издал под маркой «Цеха поэтов» сборник стихов «Шатер» в количестве 1000 экземпляров. Уезжая из Севастополя, взял с собой небольшое количество экземпляров «Шатра» (20-30), а весь тираж оставил С. А. Колбасьеву, который привез их в Петроград несколько позже. Во время пребывания в Севастополе – короткий роман с оставшейся неизвестной девушкой, жившей в таможне. В конце июня, в том же поезде командующего морскими силами, уехал из Севастополя в Петроград.

С. А. Колбасьев, И. Э. Горенко, В. А. Павлов

1921 Конец июня

На несколько часов останавливался в Ростове-на-Дону. Случайно узнав о том, что в местном театре идет его пьеса «Гондла», посетил театр. Знакомство с режиссером С. М. Гореликом и артистами, которые показали ему декорации и эскизы «Гондлы» и провели перед ним несколько сцен из нее. Обещал С. М. Горелику взять на себя хлопоты по переводу труппы Ростовского театра в Петроград. Вся труппа провожала Н. Г. на вокзал. В 2 часа ночи уехал в Москву.

1921

С. М. Горелик сообщает, что в Ростове-на-Дону Н. Г. прочел стихотворения «Заблудившийся трамвай», «Звездный ужас» и «Мои читатели».

1921 Со 2 по 6 июля

В Москве. Вечером 2 июля был в кафе «Домино» (где помещался «Московский Союз поэтов»). Встреча здесь с О. А. Мочаловой и Мониной. Ночевал во Дворце искусств у Адалис. 4 июля – встреча с Б. Прониным. Вечером – в Союзе писателей, где читал Андрей Глоба. Н. Г. прочел несколько стихотворений. После Союза писателей вместе с Н. А. Бруни, О. А. Мочаловой и неким Левшиным был у Б. Пронина. Здесь – встреча с Ф. К. Сологубом. У Пронина прочел шуточную поэму о петербургских поэтах («Сказку о золотой свинке» 5 июля вечером в Союзе поэтов (кафе «Домино»). Встреча с Б. Прониным, И. Одоевцевой, Н. А. Бруни, О. А. Мочаловой и убийцей Мирбаха – Блюмкиным. После Союза поэтов – у Б. Пронина.

6 июля уехал в Петроград.

О. А. Мочалова и др.

1921 7 июля
Вернулся в Петроград.

1921 С 7 по 11 июля
Принимает живое участие в организации Клуба поэтов.

1921 8 или 9 июля
Посетил вместе с Г. В. Ивановым А. А. Ахматову. Рассказал ей о встрече с семьей Горенко в Севастополе и сообщил о смерти ее брата – Андр. Андр. Горенко.

1921 9 июля
На заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» возбуждает вопрос о предоставлении работы Смирнову и проф. Свинопалову, живущим в Крыму, и Н. А. Бруни.
Примечание. С проф. Свинопаловым и Смирновым Н. Г. встретился в Крыму.

Протокол заседания

1921 Не позднее 11 июля
Приехавший в Петроград С. А. Колбасьев привез с собой из Севастополя весь тираж сборника «Шатер».

1921 Первая половина июля
Заявляет о том, что занятия в студиях (в частности – в кружке «Звучащая раковина») ему надоели и что, не веря в их успешность, он решил прекратить эти занятия.
Ф. М. и М. С. Наппельбаумы и др.

1921 Июль
Закончил с представителем Ревельского издательства – «Библиофил» – Оргом контракт на издание сборника «Шатер».
Проверить: это было до поездки в Крым! – П. Л.

1921 11 июля
Участвует в литературном вечере издательства «Петрополис», состоявшемся в Доме литераторов. В числе других стихотворений прочел «Звездный ужас».
С вечера отправился в дом Мурузи (Литейный пр., д. 24), где участвовал в официальном открытии Клуба Союза поэтов. В числе других стихотворений прочел «Мои читатели» и «Вот девушка с гальскими глазами».

Примечание. 1. На вечере «Петрополиса» кроме Н. Г. участвовали: А. А. Ахматова, М. Л. Лозинский, Г. В. Иванов, Н. Оцуп, Г. Адамович, М. А. Кузмин, И. Одоевцева, Вс. Рождественский и др. С А. А. Ахматовой Н. Г., однако, не виделся, то есть она пришла уже после его ухода. 2. На открытии клуба присутствовал «Цех поэтов» – почти в полном составе, литературные студии Дома искусств и Института живого слова, «Звучащая раковина» и др. В концертном отделении участвовали: Н. А. Шишкина, Л. Дарская, А. Флит, Долинов, Е. Ю. Черкен, Морозова и др. В числе присутствовавших были: С. А. Колбасьев, М. А. Кузмин – со своей компанией, В. А. Зоргенфрей и др.

Открытие клуба затянулось на всю ночь.

1921 13 июля
По просьбе членов кружка «Звучащая раковина» присутствует на собрании, состоявшемся в Доме искусств, и выслушивает стихи всех членов кружка, написанные за время его отсутствия.

1921 Середина июля
Устраивает своего брата Д. С. Гумилёва на службу в Союз поэтов – на должность юрисконсульта и заведующего финансовой частью.
Примечание. Удостоверение Д. С. Гумилёву подписано Н. Г. 16 июля.

1921
Участвует в заседаниях редакционной коллегии издательства «Всемирная литература». Обычный состав присутствующих: Алексеев, А. А. Блок (до 12 апреля), Браудо, Владимирцев, А. Л. Волынский, Е. И. Замятин, Крачковский, А. Левинсон, Н. О. Лернер, Г. Л. Лозинский, М. Л. Лозинский (с июня), С. Ф. Ольденбург, Сильвереван, А. Н. Тихонов и К. И. Чуковский.

Примечание. В течение 1921 г. присутствовал на 21-м заседании: 4, 28 января; 1, 5, 8, 18 февраля; 4, 8, 11, 15, 23, 25, 29 марта; 15, 22 апреля; 6, 13, 20 мая; 9, 15, 29 июля и пропустил следующие 23 заседания: 11, 14, 18, 21, 25 января; 11, 22 и 25 февраля; 1 марта; 1, 5, 8, 12, 19, 26 апреля; 10, 17 и 27 мая; 3, 10, 17, 24 июня; 1 июля. Проверить даты Лозинского и Блока – П. Л.

1921 20 июля
Знакомство с Н. Берберовой.

1921
Заклучил с издательством «Мысль» (Вольфсоном) и «Петрополис» (Блоком) договоры на издание своих произведений.

1921 Июль

Для издательства «Петрополис» в типографии т. Голика и Вильборг печатается сборник стихов «Огненный столп».

Правит корректуру и добавляет в ней два стихотворения: «Мои читатели» и «Дева-птица».

А. А. Ахматова сообщает, что сб. «Огненный столп» был издан в количестве 5000 экземпляров.

А. А. Ахматова

Проверить по 1-му изданию «Огненный столп» – не 1000 ли? – П. Л.

1921 Июль

Заинтересованный идеей Клуба поэтов, почти ежедневно посещает его и принимает участие в открытых вечерах, происходивших по понедельникам.

Примечание. Известны следующие даты, когда Н. Г. присутствовал в клубе поэтов: 18, 24, 28 июля. (Значит, далее – понедельник был 1 августа, были и встречи с А. А.).

1921

Составил план новых стихов.

1921

Пишет стихи следующей после «Огненного столпа» книги стихов «Посередине странствия Земного».

Примечание. Стихи не сохранились. В бумагах поэта есть листок, озаглавленный «Планы стихов», со следующим списком: 1. Девятнадцатый век; 2. Голубой зверь; 3. Эльга (зачеркнуто и сверху написано: «Леопард». Тоже зачеркнуто и сверху: «Венера» (аэроплан); 4. Наказ художнику, иллюстрирующему Апокалипсис; 5. Как летают поэты (Пегас, Гриф, Орел и пр.); 6. Ангел Хаиль; 7. Улица кабатчиков (зачеркнуто и сверху написано: Религия деревьев); 8. Земля – наследье кротких; 9. Знаки зодиака (зачеркнуто и сверху написано и потом также зачеркнуто: Читатель); 10. Отводный канал; 11. Вероника (развитие лифа) (?) (зачеркнуто и сверху написано Дом бога (человек)); 12. Великий предок.

Ниже, под чертой – другой, следующий список: 1. Венера; 2. Полеты; 3. Рел. дер.; 4. Чит. (? Зачеркнуто); 5. Д. Бога; 6. Вел. Предок; 7. Земля насл. кр.

Еще ниже написано «Статьи» и следует список: 1. О коллективном творчестве; 2. Об акмеизме; 3. Медальоны; 4. О школах; 5. О переводах Гомера; 6. Нов. рен. (?)

Внизу написано «Новые стихи» и следует список: 1. Перстень (сверху цифра 32); 2. Молитва мастеров (сверху цифра 18); 3. Леопард (сверху цифра 48); 4. Звездный ужас; 5. Птица.

1921 24 июля Воскресенье

Присутствует и председательствует на общем собрании членов Союза поэтов, происходившем в помещении Клуба поэтов. Общее собрание постановило передать руководство Клубом поэтов – «Цеху поэтов».

1921 Конец июля

Около 25 июля в Петроград приехал режиссер Ростовского театра С. М. Горелик и посетил Н. Г. для переговоров о переводе ростовской труппы артистов в Петроград. Н. Г. взял на себя все хлопоты по этому делу. 29 июля (пятница) написал официальное письмо в Театральный отдел. В письме изложил мысли о полезности создания в Петрограде театра, который бы осуществлял постановки пьес современных русских авторов, работал бы в тесном контакте с последними. Для осуществления этой идеи предложил театральному отделу перевести в Петроград труппу Государственного Ростово-Донского театра под названием «Театральная мастерская». В течение недели – с 29 июля по 3 августа – вместе с С. М. Гореликом – усиленно хлопотал в Рабисе и в других учреждениях, но наталкивался на целый ряд неожиданных препятствий со стороны официальных лиц.

Примечание. Около 30 (суббота) – 31? июля Н. Г. вместе с С. М. Гореликом был в Рабисе (на Английской набережной). Здесь Н. Г. было указано на то, что он, как председатель Союза поэтов, не вошел вместе с Союзом в виде ячейки в Рабис. Н. Г. заявил, что не считает это возможным и что Союз поэтов должен представлять собой отдельное идейное зерно.

1921 Конец июля

Написано стихотворение «Венера».

1921 Август (?)

1 августа (понедельник) встреча с А. А. Ахматовой в Клубе поэтов.

Примечание. А. А. Ахматова зашла в Клуб поэтов, чтобы узнать у Н. Г. адрес В. И. Немировича-Данченко. Г. Иванов и Н. Оцуп просили ее остаться и прочесть стихи. А. А. Ахматова отказалась, и Н. Г. сказал Г. Иванову и Н. Оцупу, что уговаривать А. А. Ахматову напрасно.

1921
Перевел для издательства «Всемирная литература» «Атту Тролл».

1921
Н. Берберова, Л. Дарская, Н. Грушко.

1921
О Ревельском «Шатре» и контракте с Оргом.

1921 Около 21 августа (понед.)
Встреча с Яковом Петровичем Гребенщиковым¹ в книжной лавке Ховина. Разговор о Фете.

1921 1-2 августа (?)
Написано стихотворение «Я сам над собой насмеялся».

1921 2 августа (ночь на 3-е)
Ночевал у Н. Оцуца.

1921 3 августа
От 8 веч. до 12 ? ночи был у Софьи Гитмановны Каплун.
С. Каплун

1921
Разговор с А. А. Ахматовой по телефону за несколько дней до ареста.
А. А. Ахматова

1921 В ночь с 5 (пятница) на 6 (суббота) августа
Арест в «Доме искусств». В справке Вас. Орлова, в томе «Поэты начала XX века», напечатано: «В ночь на 4 августа». Проверить. 30. XII.1967 г. – П. Л.

В «Деле» Н. Гумилёва, которое изучалось в 1968 г. 1-м зам. Генерального прокурора СССР М. П. Маляровым есть коллективное письмо (Маляров мне его показал коротко) в ЧК с перечислением должностей Н. Гумилёва (в частности, в издательстве «Всемирная литература» и в качестве председателя Союза поэтов), его значение как поэта и просьбой освободить его на поруки. В числе подписавших письмо – М. Горький, Маширов-Самобытник, К. Чуковский и др. – примерно 10 человек всего.

¹ Известный библиограф, библиофил.

На вопрос мой Малярову, «проходит» ли по делу Н. С. Гумилёва где-либо имя В. И. Ленина, Маляров ответил «нет».

На вопрос, упоминаются ли имена С. Колбасьева и Павлова в числе тех, кто писал заявление (донос) на Н. Г., Маляров ответил: «Есть два заявления. Но имена – другие». (Я не считал удобным спрашивать.)

1921 25 августа
Расстрел.

1921 1 сентября
В расклеенной по стенам в городе газете «Петроградская правда» (четверг, 1 сентября, № 181) помещен список расстрелянных по Таганцевскому делу, начинавшийся словами:

«По постановлению Петр. Губ. Чрезв. Комиссии от 24 августа (среда) с. г. расстреляны следующие активные участники заговора в Петрограде»... Следует список, состоявший из 61 человека. Под номером 30 списка значится: «Гумилёв Николай Степанович, 33 л., б. дворянин, филолог, поэт, член коллегии изд. «Всемирная литература», беспартийный, б. офицер. Участник П.Б.О., активно содействовал составлению прокламаций к.-револ. содержания, обещал связать с организацией, в момент восстания, группу интеллигентов, которая активно примет участие в восстании, получал от организации деньги на технические надобности».

Список подписан: «Президиум Петроградской Чрезвычай. Комиссии».

1921 Осень

Вскоре после смерти Н. Г. в изд. «Петрополис» вышел из печати сборник «Огненный столп».

Начало сентября – панихида (на 9-й день после смерти) в Казанском соборе (еще в ту пору действовавшем). Были – А. А. Ахматова («меня провожал с этой панихиды Алянский»), А. Н. Энгельгард, Г. Иванов, Г. Адамович, Н. Оцуц, С. Нельдихен («жоржики – группо»), М. Л. Лозинский; были родные А. Блока, было – много народу (человек 50-70). О панихиде было объявлено в «Доме искусств», и те, кто слышал, – пошли в собор. О. Мандельштам не было (потому что он в тот день не был в городе).

А. А.: «попику попало потом», – но не очень. Была Люб. Дм. Блок.
А. Ахматова 16. V. 1962

1921 Осень – конец года
Ростовский театр переведен в Петроград.

1921

Напечатано: Ответы Н. Гумилёва на предложенную К. Чуковским анкету о Некрасове («Летопись Дома литераторов». 1921, Вып. III, с. 3).

Стихотворения:

«Заблудившийся трамвай» (ж. «Дом искусств», 1921, П., I, , с. 5-6);

«Души» («Память») (Лит., 1921, № 4-5 (28-29), с. 20-21);

Канцона «И совсем не в мире мы» (ж «Вестник литературы», 1921, вып. IV – V(28-29), с. 29);

Стихотворение «Молитва мастеров» (ж. «Вестник литературы», 1921, вып. IV – V(28-29), с. 29);

2 стихотворения (?), («Отечество» Париж, 1921, № 5);

«Мадагаскар» (В сборнике «Шатер», Ревель, изд. «Библиофил», 1921, с. 39-40); «Замбези» (там же, с. 41 - 43).

1. Вышел в свет сб. «Жемчуга» (изд. «Мысль», серия «Книга для всех». № 66 – 67. Берлин, 1921).

2. Сб. «Мик», афр. Поэма (Изд. «Мысль» 1921, Петроград 1921).

3. Сб. «Шатёр» (Изд «Библиофил» Ревель 1921).

4. Альманах «Цеха поэтов». Книга 2-я (изд. «Цеха поэтов», Петроград 1921) – напечатаны стихотворения Н. Г. «Перстень», «Дева-птица», «На далекой звезде Венере», «Я сам над собой насмеялся».

Поэма «Звездный ужас» и рецензия на «Шатер» (Севастополь, 1921).

О Гумилёве:

М. Слонимский. Рецензия на альманах «Дракон» («Жизнь искусства», 1921, № 686- 690, с. 2 – упоминание о «Поэме начала» и лирических стихотворениях).

Зигфрид. Рецензия на альманах «Дракон» («Книга и революция», 1921, X-XI, с. 34-36 – упоминание о «Поэме начала» и об «Анатомии стихотворения»).

А. Свентицкий. Рецензия на альманах «Дракон» («Вестник литературы», 1921, № 6-7 (30-31), с. 8 – упоминание об Н. Г. и цитаты).

А. Свентицкий. «Болезнь русской поэзии». Рецензия на альманах Цеха Поэтов, П. (Вестник литературы, 1921, № 11(35), с. 8 – упоминание о влиянии Г. на Адамовича.

Edo (Голлербах). Путеводитель по Африке. Рецензия на сборник «Шатер» (ж. «Жизнь искусства», № 806).

С. Бобров. Рецензия на альманах «Дракон» («Пегарь и революция», 1921, П., с. 206 – упоминание о «Поэме начала» и об «Анатомии стихотворения»).

Б. Эйхенбаум. Миг сознания (Книжный угол, 1921, № 7, с. 11-12 -упоминание о Н. Гумилёве и цитаты).

В. Брюсов. Рецензия на альманах «Цеха поэтов» («Печать и революция», 1921, кн. 3, с. 270 – упоминание о Н. Г.).

И. Оксенов. Письма о совр. поэзии. Рецензия на «Шатер» – Севастополь, 1921 (Книга о рев., 1921, № 1 (13), с. 30-31).

Г. Самойлов. «История одного театра» (ж. «Жизнь искусства», 1921, № 814, с. 2 – упоминание о постановке «Гондлы», «Поэт», «Поэзия изломов» – Рецензия на альманах «Цеха поэтов», П. (ж. «Жизнь Искусства», № 814 от 25 октября 1921, с. 4; – упоминание о «Звездном ужасе» и лирических стихотворениях. Рецензия на «Огненный столп» (ж. «Саррабис», 1921, III, с. 12, Саратов).

Г. Иванов. О поэзии Н. Гумилёва. Статья (Летопись Дома литераторов, № 1).

Е. Голлербах. Рецензия на «Огненный столп» (ж. «Вестник литературы», № 10).

А. Адамович. Рецензия на «Шатер» (Альманах «Цеха поэтов»).

Напечатано:

По инициативе Н. Г. «Цехом поэтов» издан в пяти экземплярах рукописный журнал «Новый Гиперборей», со стихами Н. Гумилёва, М. Лозинского, Г. Иванова и др. Стихи сопровождалась собственноручными рисунками авторов. После выпуска рукописного «Цех поэтов» издал в 23 экземплярах гектографированный журнал под тем же названием в следующем составе участников: (Н. Гумилёв (стихотворение «Перстень»), О. Мандельштам, М. Лозинский, В. Ходасевич, И. Одоевцева, Г. Иванов, Н. Оцуп, Вс. Рождественский, А. Оношкович-Яцина) и так же иллюстрированный самими авторами. Журналы продавались в книжном магазине издательства «Петрополис».

В марте вышел из печати тиражом в 5000 экземпляров первый альманах «Цеха поэтов» «Дракон». Издание альманаха было организовано Гумилёвым. Гумилёв поместил в альманахе «Поэму начала», стихотворения «Слово» и «Лес», статью «Анатомия стихотворения».

1921

О Гумилёве:

А. Адамович. Рецензия на «Шатер» (Сев. 1921 Альманах «Цеха поэтов» № 2, изд. «Цеха поэтов», П., 1921, с. 69-71).

В. Брюсов. Рецензия на альманах «Цеха поэтов», П. («Печать и революция», 1921, кн. 3, с. 270 – упоминание о Н. Г.).

Е. Голлербах. «Путеводитель по Африке». Рецензия на «Шатер» (Изд., Севастополь, 1921, ж. «Жизнь искусства», № 806, с. 6).

Е. Голлербах. Рецензия на «Огненный столп» (ж. «Вестник литературы», 1921, № 10 (34), с. 9).

Г. Иванов. О поэзии Н. Гумилёва. Статья («Летопись Дома литераторов», № 1, с. 3).

П. Струве. Блок – Гумилёв (ж. «Русская мысль», София, 1921, Кн. X-XII, с. 88-91).

1922 10 сентября

В Риге, в психиатрической больнице, умер Дмитрий Степанович Гумилёв.

Вдова его Анна Андреевна Фрей жила в Риге до 30-х годов, пока не уехала в Брюссель.

А. И. Гумилёва; Р. Т. 1972

1922

Напечатано:

Стихотворение «Гончарова и Ларионов» – пантум (ж. «Сполохи», Париж, № 4, 1922).

Рассказ «Черный генерал» (ж. Сполохи» (№ ?) , Париж, 1922?).

Перевод баллады Роб. Саути «Предостережения хирурга». Баллады (Изд. «Всемирная лит», вып. 50, П., 1922; статья «Читатель» (Альманах Цеха поэтов, № 3, Изд. Цеха поэтов, П., 1922)

Стихотворение «Мне странно сочетанье слов – «А сам» (Альманах Цеха поэтов, №3, Изд. Цеха поэтов, П., 1922).

Вышли из печати:

«Дитя Аллаха» – Арабская сказка (Изд. «Мысль», серия «Книга для всех», вып. 68, Берлин, 1922).

Ст. «Костер», II изд. (Изд. Гржебина, Петербург- Берлин, 1922).

Сб. «Огненный столп», II изд. (Изд. «Петрополис», Петербург – Берлин, 1922).

Посмертный сборник. Пред. Г. Иванова (Изд. «Мысль», Петроград, 1922).

Сб. «Тень от пальмы» – рассказы (Изд. «Мысль», Петроград, 1922).

Сб. «Фарфоровый павильон», II доп. изд. (Изд. «Мысль», Петроград, 1922).

Роберт Саути. Баллады. Переводы под ред. и с предисловием Н. Гумилёва (Изд. «Всемирная лит», вып. 50, Петербург, 1922).

1922

О Гумилёве:

Ю. Айхенвальд. Гумилёв. Статья (Ю. Айхенвальд. Поэты и поэтессы. Сб. статей. Изд. «Сев. Дни», М., 1922, с. 3).

А. Ремизов. «Крюк – память Петербургская» («Новая русская книга», 1922, № 1, Берлин, с. 8-10 – упоминание о Н. Гумилёве).

Рецензия на: И. Гергер. Сид. Пер. В. А. Зоргенфрея, ред. Н. Гумилёва (Изд. «Всемирная лит», П., № 9-10; «Книга и революция», 1922, № 9 - 10 (21-22), с. 72 – упоминание о Н. Гумилёве).

Рецензия на: Роб. Саути «Баллады» Перевод под ред. и с прим. Н. Гумилёва (Изд. «Всемирная лит», П., 1922; «Книга и революция», 1922, № 9-10 (21-22), с. 122 – упоминание о Н. Гумилёве).

Г. Чулков. Наши спутники. Статьи (Изд. Васильева, М., 1922 – упоминание о Н. Г. и акмеизме – с. 111-113, 121-122).

Львов-Рогачевский. Новейшая русская литература (М., 1922 – о Н. Гумилёве – ч. III, гл. XI, с. 240- 243; указатель к книге, с. 318; об адамистах (акмеизм) – ч. III, гл. IX).

Лев Лунц. Рецензия на альманах Цеха поэтов I, II и на «Огненный столп» («Книжный угол», П., 1922, № 8, с. 48 –54).

Вл. Королев «Русское стихотворчество XX в.», гл. XII Акмеизм до 1917 (ж. «Корабль», 1922, № 5 - 6, с. 34).

Н. Оцуп. «О Гумилёве и классической поэзии». Статья (Альманах «Цеха поэтов», № 3, Изд. «Цеха поэтов», с. 11- 19).

В. Пяст. Рецензия на «Огненный столп» (Альманах «Цеха поэтов», № 3, Изд. Цеха поэтов, П., 1922).

Н. Минский. Рецензия (статья) на «Огненный столп» («Новая русская книга», Берлин, 1922, № 1, с. 14 - 16).

Е. Голлербах. «Из воспоминаний о Н. С. Гумилёве». Статья («Новая русская книга», Берлин, 1922, № 7, с. 37- 41).

В. Шкловский. Рецензия на «Костер» – Изд. Гржебина, 1922 («Книга и революция», 1922, № 7 (19), с. 57).

Иванов-Разумник. «Изысканный жираф». Статья написана в 1918 (Сб. статей).

Г. Горбачев. «Письма из Петербурга». Статья (ж. «Горн», 1922, № 2-6, изд. «Колосс», СПб, с. 213 - 215).

М. Кенигсберг. Рецензия на «Тень от пальмы» – упоминание о Н. Г. (ж. «Гермес», изд. «Мысль», П. 1922, № 1, с. 187).

С. Бобров. Рецензия на «Огненный столп» (ж. «Красная новь», 1922, № 3 (7), с. 262-265).

Н. Минский. Рецензия (статья) на «Огненный столп» («Новая русская книга, Берлин, 1922, № 1 – Текст из оригинала с. 78).

1923

Вышли из печати:

Грильпарцер Ф. Пьесы I-I. Переводы А. А. Блока, Е. Р. Малкиной, С. Тумина; вст. статья, предисловие и примечание Ф. Ф. Зелинского, под ред. Н. Гумилёва и М. Лозинского (Изд. «Всем. лит.», II гр., 1923).

Кольридж «Кристабель». Перевод Г. Иванова (Изд. «Петрополис», 1923, Берлин).

«Французские народные песенки». Перев. Н. Гумилёва (Изд. «Петрополис», Берлин, 1923).

Сб. «Колчан» – II изд. (Изд. «Петрополис», Берлин, 1923).

Сб. «К синей звезде» (Изд. «Петрополис», Берлин, 1923).

Сб. «Письма о русской поэзии» (Изд. «Мысль», Петроград, 1923).

«Стихотворения» Посмерт. Сборник. (Изд. «Мысль», Петроград, 1923).

1923

О Гумилёве:

В. Брюсов. «Суд акмеиста». Русская поэзия за семилетие (1909 – 1915) («Печать и революция», 1923, кн. 3, с. 96-100. Рецензия на «Письма о русской поэзии», П., 1923).

М. Кузмин. «Гондла». Заметка; М. Кузмин. «Условности». Статьи («Полярная звезда», П., 1923, с. 107-108).

А. Б. (Алдр. Бахрах). Рецензия на «Посмертный сборник». П., 1922 (ж. «Новая русская книга», 1923, №2, с. 16-17).

Д. Выгодский. Рецензия на: «Стихотворения». Посмертный сб., 2-е доп. издание «Мысль», 1923 («Книга и революция», 1923, №2 (26), с.60-61. Обзор 16 сборников стихов).

В. Рождественский. Рецензия на «Тень от пальмы» («Книга и революция», 1923, №23 - 24, с. 63).

Н. Оцуп. «Что или как». Фрагменты (Альманах «Цех поэтов», № 4, Берлин, 1923, с. 75 – упоминание о Н. Г.).

Львов-Рогачевский (ж. «Новая русская литература», Львов-Рогачевский, 1923, с. 240-243).

1924

О Гумилёве:

Б. Г. Рецензия на «Орлеанскую девственницу» Вольтера («Рус. совр.», Л., 1924, №4, с. 266 – упоминание о Н. Г.).

В. Шкловский. «Сентиментальное путешествие» (Изд. «Атений Лигр», 1924, с. 37; «Звено» от 7 июля 1924 – упоминание о Н. Г. и газ. «Звено» от 21 июля 1924, № 77).

Г. Горбачев. «Новейшая русская литература» (?), год 1924 (-).

Н. Лернер. Рецензия на перевод Вс. Рождественского стихотворений Т. Готье со вступит. статьей Н. Г. (изд. «Мысль», Л., 1923) (ж. «Современник», 1924, № 3, с. 275).

1925

О Гумилёве:

А. Блок. «Без божества, без вдохновенья». Цех акмеистов. Статья (Сб. «Совр. литература», изд. «Мысль», Л., 1925, с. 5-14).

Л. Горнунг. Рецензия на сб. «К синей звезде» (Чет и нечет. Альманах поэзии и критики, М., 1925, с. 39 - 40).

В. Львов-Рогачевский. Акмеисты или адамисты. Статья (Лит. энциклопедия. Словарь лит. терминологии, т. 1, изд. Л. Д. Френкель, Л., 1925, с. 28 - 32).

Ю. Верховский. Путь поэта. О поэзии Н.С. Гумилёва (сб. «Совр. литература», изд. «Мысль», Л. 1925, с. 93 - 143).

Д О Б А В Л Е Н И Я

(Включить на свои места после уточнения дат)

Между 1919 – 1921

А. А. Ахматова сообщает, что видела расклеенную по городу афишу, извещающую о чтении Н. Гумилёвым лекции в Соляном городке.

А. А. Ахматова

192.... 19 февраля

Принял участие в чествовании редактора ж. «Вестник литературы» А. Е. Кауфмана (по случаю 45-летия его литературной деятельности), состоявшегося в Доме литераторов.

1908 – 1909 Зима

Год неудач.

До моего приезда в Москву – книга Шемшурина¹, провал «Франчески», смерть Ленского. Общее враждебное настроение к «декадентам». Выпады печати. Все газеты мне закрыты. В кружке забаллотированы Ликлардопуло, Шик, Эллис. Переговоры о «Весех». Согласие С. А.² (находящегося в Италии) уступить их бывшим сотрудникам. Сношение с С. А. Соколовым. «Чайка» Владимировых³ и их извороты.

Неожиданный оборот с «Весами». С. А. отказывается от своего слова: «Я оставляю «Весы». Тщетные переговоры с «Русской мыслью» Лурье.⁴

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 141

В Москве был Вяч. Иванов. Сначала мы очень дружили. Потом Вяч. Иванов читал в «Эстетике» доклад о символизме. Его основная мысль – искусство должно служить религии. Я резко возражал. Отсюда размолвка. За Вяч. Иванова стояли Белый и Эллис. Расстались с Вяч. Ивановым холодно.

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 142; запись 1910 г. (не позже марта)

¹ Книга Шемшурина «Стихи В. Брюсова и русский язык», М., 1908. В. Брюсов под псевд. В. Бакулин, опубликовал на нее рецензию в «Весах», 1908, № 11.

² С. А. Поляков.

³ Владимир В. В. – художник. По его рисункам сделан ряд обложек на изданиях «Гриф».

⁴ Лурье Сем. Вл. – сотрудник «Рус. мысли».

Приезжал Макс. Волошин. Он жаловался на петербургскую жизнь, на бедность. Читал разные стихи.

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, запись 1910 март

Стр. 138. Гумилёв Николай Степанович (1866 – 1921) – поэт.

Рецензия Брюсова на его стихи (см. «Весы», 1905, № 11, 1908, № 3).

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 187 (Примечание).

Стр. 140 (Р. Гиль) – род. 1862, умер 1925 – французский поэт, основатель школы научной поэзии. Р. Гиль был сотрудником ж. «Весы», где помещал стихи о современных французских поэтах.

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 189 (Примечание).

Ренэ-Аркос, ... Жорж Дюамель и ... (Жюль Ромэн) – французские поэты, которые, исходя из теории Р. Гиля о научной поэзии, стремятся создать поэзию мысли (См.: В. Брюсов. Французские лирики XIX века. Полн. собр. соч. и переводов, т. XXI, СПб, 1913, с. 278).

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 186 (Примечание).

«Золотое руно» – журнал искусства и литературы, изд. Н. П. Рябушинским в Москве в 1906 – 1909 гг. Между «Зол. Руном» и «Весами» велась ожесточенная полемика. В 1908 г. Брюсов с группой сотрудников отказался от участия в «Зол. Руно».

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 186 (Примечание).

Ж. «Весы» изд. в 1904 – 1909 гг. Редактором-издателем журнала был Сергей Александрович Поляков. Брюсов принимал в журнале ближайшее участие и как сотрудник, и как со-редактор.

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 186 (Примечание).

Кружок молодых франц. поэтов, возникший в первые годы XX века. Кружок возобновил с некоторыми изменениями учение Р. Гиля о научной поэзии. В группу входили поэты Рене Аркос, Ж. Дюамель,

Ж. Ромэн, Шарль Вильдрак, Александр Мерсеро (А...). Близко примыкали к ним Тео Варлэ и Поль Кастио.

В. Брюсов. Французские лирики XIX века. Полн. собр. соч. и переводов, т. XXI, СПб., 1913, с. 230.

Выписано из:

В. Брюсов. Дневники. Изд. Сабашниковых, М., 1927, с. 189 (Примечание)

На экземпляре сборника «Романтические цветы» (изд. 1908), подаренном В. И. Кривичу, написан акrostих «Вот книга странная».

У Гумилёва были синие глаза

Люблю я чудный горный вид,
Остроконечные вершины,
Где каждый новый шаг грозит
Несвоевременной кончиной.

Строфа из стихотворения, написанного во время пребывания в Тифлисе (1901 – 1903).

Со слов М. Л. Лозинского

Живала Нигара
Близ озера Дели,
Любовью к Нигаре
Вожди все летели

Отрывок стихотворения, написанного в возрасте 6 -7 лет.

Со слов А. А. Ахматовой

1) На ступенях балкона
Я вечером сяду,
Про век Наполеона
Слагая балладу.

2) И пронесут знамена
От Каэро к Парижу,
На ступенях балкона
Я их не увижу.

Два отрывка из стихотворения (из незаконченного цикла стихотворений о Наполеоне), написанного в 1912 г. 2-й отрывок представляет собой окончание стихотворения.

Со слов А. Ахматовой

Мой прадед был ранен под Аустерлицем
И замертво в лес унесен денщиком,
Чтоб долгие, долгие годы томиться
В унылом и бедном поместьи своем.

Отрывок стихотворения (из незаконченного цикла стихов о Наполеоне), написанного в 1912 г. Прадед Н. Г. (отец бабушки) – Викторов участвовал в сражении под Аустерлицем, был ранен и доставлен в Россию. Потерял зрение.

Примечание. Возможно, что вместо слова «унылом» в стихотворении было слово «угрюмом».

Со слов А. А. Ахматовой

Был он горд. Душа не знала страха
Нес на стремени он черный стяг (?)
И была отмечена папаха
Черепом на скрещенных костях.

Примечание.

Строфа (вторая строка под вопросом) из стихотворения «Память», неопубликованного (сообщена была мне по памяти А. А. Ахматовой).

Говорил, что гимназию окончил только благодаря содействию И. Ф. Анненского.

1918 – 1921

Встречи А. А. Ахматовой с Н. С. Гумилёвым после его женитьбы на А. Н. Энгельгардт.

Запись со слов А. А. Ахматовой

18-й год, в сентябре, в Шереметевском доме. Гумилёв заходил, сидел час приблизительно, прочел два или три стихотворения из «Шатра». Судя по тому, что он говорил, было видно, что очень стеснен в средствах и с трудом достает продукты.

Весной 19-го года, в мае, целый ряд встреч. Он приходил, Лёвушку приводил два раза. Когда семья уехала, приходил один, обедал у нас.

Зимой 19-го – 20-го (вероятно, в 20-м уже) в «Доме искусств» я его видела раз днем, когда он шел на заседание, а я там ждала Корнея Чуковского и Эйхенбаума по делу.

На Пушкинском вечере, в 21-м году.

В Доме ученых, в марте, в очереди.

На Пасху 21-го года во «Всемирной литературе».

И, наконец, накануне или за два дня до вечера у меня на Сергиевской (и Г. Иванов).

В Клубе поэтов, когда я зашла спросить адрес Немировича-Данченко, накануне отъезда Орга (Орг уехал с Ремизовым в один день). Это последняя встреча. Незадолго до ареста (8 августа А. А. пошла к Ремизову, его уже не было. Вернулась домой и узнала о смерти Блока. На панихиде Алянский сказал, что заседание («Не ходить к Ремизову, потому что там заседание»). (?)

Записано мною со слов А. А. Ахматовой
14. IV 1926 г. в Шереметевском доме

«Память» читал в августе 1920 – В. С. Срезневской.

Привлекает В. К. Ш. к переводам.

Встречи с Ремизовым.

Дуэль К. Вульф между 1-м днем Пасхи и отъездом в деревню, то есть концом мая (А. А.).

О Поэтическом политехникуме («им. Петра В.»!) 1913 – 1914.

«Дитя Аллаха» – зима 1915 – 1916.

1917 субботы и воскресенья (период Акуловки) проводил в Петрограде (А. А.).

Встречи с Полем Фор (на лекции в ... и у Кругликовой читал по-французски стихотворение «Китайская девушка»).

Массандра «Юг» и «Перед ночью северной короткой».

Елиз. Ник. Баженова учила Н. Г. читать.

В клубе на Шир. ул. в доме Сакулина с Полетаевым бывал.

Здесь – дочь содержателя клуба – Глушкова. Играл под фамилией «Гипшопотамов» (Глушкова с А. А. училась в одном классе).

1962

Выход в свет 1-го тома «Собрания сочинений в четырех томах» (стихи 1903 – 1915 гг.), под ред. проф. Г. П. Струве и Б. А. Филипповой.

Изд-во книжного магазина ... Вашингтон, 1962, Вступ. статья – Г. П. Струве.

Приложения (документы, оставленные Гумилёвым Б. Анрепу при отъезде из Англии, в 1918 г. и переданные последним Г. П. Струве). В числе документов – «Полный послужной список, составленный дек. 1916 г.»

5 февраля

Заявление П. Н. Лукницкого на имя Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко (копия А. И. Орьеву, в секретариат СП СССР) с просьбой рассмотреть «дело» Н. Гумилёва и определить возможность его реабилитации. Заявление подписано В. П. Беляевым – лауреатом Гос. премии, писателем П. Н. Лукницким и зав. кафедрой сов. литературы Литературного института им. Горького, проф. В. П. Друзиным.

Приложена различная документация и некоторые стихи.

Заявление было рассмотрено, и дело Н. Гумилёва изучено 1-м зам. Ген. прокурора СССР М. П. Маляровым, которым В. П. Беляев и П. Лукницкий были приняты 19/II.1968 г. в 10 утра и затем – в течение полугода П. Лукницкий был, а также разговаривал по телефону несколько раз.

Результаты рассмотрения – в принципе благоприятные, не были, однако, практически реализованы.

СОДЕРЖАНИЕ

«...Еще три сенсации из Серебряного века»	3
Сюжет первый. «В АХМАТОВСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»	5
Материалы к повести «Любовь на Чимгане»	35
Сюжет второй. ПО ЧУЖОМУ КРУГУ	70
Сюжет третий. О РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ Н. ГУМИЛЁВА И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К НИМ	100
Сюжет четвертый. ПИСЬМА ЛЁВЫ ГУМИЛЁВА	105
Приложение № 1. Завещание	133
Приложение № 2. ТРУДЫ И ДНИ Н. С. ГУМИЛЁВА. Том первый. 1886 – 1918 (март)	141
ТРУДЫ И ДНИ Н. С. ГУМИЛЁВА. Том второй. 1886 – 1921	277

Л 84 Лукницкая В. К. ЛЮБОВНИК. РЫЦАРЬ. ЛЕТОПИСЕЦ.
Еще три сенсации из Серебряного века. СПб., «Сударыня»,
2005, 342 с, вкл.

ISBN 5-887180047-1

Известная писательница, исследователь творчества Н. Гумилёва и А. Ахматовой Вера Лукницкая в своей новой книге вскрывает еще один пласт в истории отечественного литературоведения начала XX века.

Предлагаемая книга включает в себя несколько самостоятельных сюжетов, которые раскрывают новые сведения биографий известнейших поэтов.

Выпускающий редактор *М. Тоскина*
Технический редактор *В. Никееenkova*
Корректоры *М. Валентинов,*
И. Фомичева

Отпечатано в типографии издательства «Сударыня»
196128, Санкт-Петербург, Московский пр., 149 В, к. 320
(812) 388-93-41
E-mail: sudar@pochta.ru

Подписано в печать 23.05.05. Печать офсетная. Формат 60x84/16.
Печ. л. 21,3. Гарнитура «Петербург».
Тираж 500 экз.